

С. П. ТРАПЕЗНИКОВ

НА КРУТЫХ ПОВОРОТАХ ИСТОРИИ

С. П. ТРАПЕЗНИКОВ

НА КРУТЫХ ПОВОРОТАХ ИСТОРИИ

(Из уроков борьбы с ревизионизмом
внутри марксистско-ленинского движения)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ» МОСКВА · 1971

1ФБ
Т 65

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1-3-3
1и-БЭ-45-70

Каковы бы дальнейшие перипетии борьбы ни были, как бы много частных зигзагов нам ни пришлось преодолеть (а их будет очень много, — мы видим на опыте, какие гигантские изломы делает история революции, и только еще у нас; дело куда как пойдет сложнее и быстрее, темп развития будет более бешеным, и повороты будут более сложными, когда революция превратится в европейскую), — для того, чтобы в этих зигзагах, изломах истории не затеряться и сохранить общую перспективу, чтобы видеть красную нить, связывающую все развитие капитализма и всю дорогу к социализму, которая нам, естественно, представляется прямой, и мы должны ее представлять прямой, чтобы видеть начало, продолжение и конец, — в жизни она никогда прямой не будет, она будет невероятно сложной, — чтобы не затеряться в этих изломах, чтобы в периоды шагов назад, отступлений, временных поражений или когда нас история или неприятель отбросит назад, чтобы не затеряться, важно на мой взгляд и теоретически единственно правильно будет старую основную программу нашу не выкидывать.

В. И. Ленин

ОТ АВТОРА

В основу данной книги положены доклады и лекции, прочитанные автором в различное время после XXIII съезда КПСС, в том числе: на общем собрании ученых Академии наук СССР; на совещаниях руководителей кафедр и преподавателей общественных наук вузов; на семинарах идеологических работников Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Риги, Ярославля и др. Несмотря на относительную самостоятельность разделов, в общей своей направленности все содержание книги подчинено одной цели — защите основополагающих идей марксизма-ленинизма от наскоков идеологов антикоммунизма и ревизионизма как справа, так и «слева». Разумется, что для подготовки рукописи к изданию потребовалась большая дополнительная работа и привлечение новых документальных источников. Полагая, что обобщенные материалы по изложенным вопросам могут оказать пользу преподавателям вузов и другим идеологическим работникам, автор подготовил к изданию настоящую книгу, в которой проанализирован весь комплекс затронутых вопросов.

І. МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

КПСС — великая партия Ленина — провела свой XXIV съезд, который открывает новую страницу в истории победоносного шествия первой страны социализма к вершинам цивилизации — к коммунизму. Оглядывая пройденный путь от XXIII съезда партии, можно без преувеличения сказать, что этот этап войдет в историю нашей партии как выдающаяся веха борьбы и создания советского народа под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма.

Последовательно претворяя в жизнь исторические решения XXIII съезда, Коммунистическая партия осуществила поистине грандиозные мероприятия во всех сферах материальной и духовной жизни социалистического общества. В животворящей роли партии в политике и экономике, в науке и образовании, в культуре и здравоохранении, в последовательном развитии социалистической демократии, в поступательном росте материальных и духовных благ народа наиболее отчетливо выступает действительность ленинского курса коммунистического строительства в СССР.

Пройденный путь между съездами партии был увенчан такими выдающимися событиями, имеющими всемирное значение, как 150-летие со дня рождения основоположников научного коммунизма Карла Маркса и Фридриха Энгельса; 50-летие Октябрьской социалистической революции; 100-летие со дня рождения В. И. Ленина — основателя Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства — СССР; международное Совецание коммунистических и рабочих партий. Все это явилось ярчайшим проявлением жизнеутверждающей силы бессмертных идей марксизма-ленинизма, дальнейшего интернационального сплочения всех революционных сил мира, борющихся под знаменем научного коммунизма.

1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Никогда еще, ни в одну из предшествовавших эпох при жизни одного поколения не происходило столь грандиозных событий, затрагивающих судьбы десятков и сотен миллионов людей, как в современную эпоху. Ни одна еще историческая эпоха не знала таких глубочайших преобразовательных процессов во всех сферах жизни, на всех материках земли, как те, участниками и свидетелями которых мы являемся. Да, сложен, многогранен, динамичен и чрезвычайно беспокоен современный людской мир.

Теперь для всех очевидно, какой накал на мировой арене приняла классовая борьба. Она обострилась по всем линиям: экономической, политической, идеологической.

Все формы классовой борьбы, присущие империалистической фазе капитализма, проявились в самом отчетливом и обнаженном виде. В Итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.) отмечено: «Человечество вступило в последнюю треть нашего столетия в обстановке обострения исторического противоборства сил прогресса и реакции, социализма и империализма. Ареной этого противоборства является весь мир, все основные области общественной жизни — экономика, политика, идеология, культура»¹.

Да, ныне человечество вступило в решающую фазу борьбы двух противоположных общественно-политических систем — капитализма и социализма и соответствующих им двух противоположных идеологий. Как никогда, на мировой политической арене обнажился поставленный самой жизнью неумолчный вопрос: кто кого опередит? Кто кого одолест в этом стремительном беге истории? Очевидность этого объективно действующего фактора отрицать или преуменьшать невозможно.

Империализм был и остается главным врагом не только коммунистического и рабочего движения, но и всех борцов за свободу и независимость народов, за избавление трудящихся от социального и национального гнета. Ленинский анализ социальной сущности империализма и его места в истории полностью сохраняет свою истинность и в наше время, он дает нам ключ к пониманию новых явлений и особенностей, которые отличают империализм на его современном этапе развития. Объективно говоря, силы и влияние империализма уже не те, какими они были полвека назад. Начиная с Октябрьской социалистической революции империализм терпит поражение за поражением и ныне встал лицом к лицу с могучей силой мировой социалистической системы. Теперь мировой империализм вынужден приспосабливаться к новым условиям, к условиям борьбы двух систем. Это в свою очередь определяет всю сущность внутренней и внешней политики империалистических кругов капиталистических стран и заставляет их, как говорится, «держаться нос по ветру».

«Особенности современного капитализма, — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — в значительной мере объясняются тем, что он приспосабливается к новой обстановке в мире. В условиях противоборства с социализмом господствующие круги стран капитала как никогда боятся перерастания классовой борьбы в массовое революционное движение. Отсюда — стремление буржуазии применять более замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся, ее готовность в ряде случаев идти

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июля 1969 г.». М., 1969, стр. 286.

на частичные реформы с тем, чтобы по возможности удерживать массы под своим идейным и политическим контролем... Однако приспособление к новым условиям не означает стабилизации капитализма как системы. Общий кризис капитализма продолжает углубляться»¹.

Не претендуя на исчерпывающую оценку характера современного общественного движения, мы хотели бы указать на четыре его важные черты, которые, на наш взгляд, являются наиболее примечательными.

Первая характерная черта — это ярчайшее проявление всех внутренних и внешних противоречий империализма, усиление и углубление действия непреложного закона капитализма — неравномерности и скачкообразности его развития. Отсюда возросшая напряженность международной обстановки и накал идеологической борьбы, мощно подкрепляемой политическими, экономическими и даже военными средствами. Научно-техническая революция не только не ослабила, а, напротив, еще более обострила и обнажила антагонистические противоречия империализма. Не будет преувеличением сказать, что человечество, как никогда, переживает весьма сложную и чрезвычайно ответственную эпоху, чреватую серьезной военной опасностью.

В современном мире накоплено уж слишком много горючего материала, который в любой момент может воспламениться губительным военным пожаром, угрожающим самому существованию народов земного шара. Антагонистические противоречия империализма настолько обострились, а влияние зловещего союза крупнейших монополий с военщиной, действующей в правительственном аппарате, на политику многих империалистических государств настолько усилилось, что нужно не так уж много для того, чтобы из непрекращающихся локальных войн, организуемых империалистическими правящими кругами, разразилась всеобщая третья мировая война.

Все мыслящие люди земли в первую очередь должны проникнуться глубочайшим пониманием этой серьезной опасности и приложить максимум усилий к разрядке международной напряженности, к предотвращению этой нависшей над человечеством и все же предотвратимой катастрофы. Поистине говоря, если бы на свете не было Советского Союза — могучей страны социализма и других социалистических стран, то мир давно бы полыхал пламенем военного пожара, империалисты давно бы устроили всеобщую бойню за перекройку земной обители и порабощение народов, не смущаясь тем, что в этой свалке они перегрызли бы друг другу горло.

Таковы уж объективные законы империализма, его звериное, человеконенавидящее обличье. И нам, коммунистам, всем

¹ «Правда», 31 марта 1971 г.

прогрессивным силам мира этого никогда не следует забывать. Поэтому нет ничего опаснее и обманчивее, как затушевывание острейших противоречий империализма и потворство его разбойничьим действиям. И наоборот, чем пристальнее и глубже перedовые силы общества будут пропикать в сложнейшие тайны этих противоречий, чем активнее они будут поднимать народные массы на борьбу с милитаризмом, с империалистической реакцией, тем больше шансов и гарантий на предотвращение новой мировой войны. Такова логика современного развития общества.

Вторая характерная черта — это весьма высокая динамичность общественного движения и быстрота меняющихся ситуаций в мире, что свидетельствует о зрелости и интенсивности интеллектуального развития трудящихся, их активного восприятия окружающей среды и активного воздействия на нее. Все больше людей в мире капитализма начинают понимать, что империализм означает угрозу для их условий жизни и самого существования, и пытаются разобраться в окружающей обстановке.

Пожалуй, самой яркой, примечательной чертой этого глубинного процесса является то, что бурное половодье общественно-политического движения захватило широкие народные массы, представляющие самые разнообразные социальные слои. Всюду, во всех концах мира наблюдаются стихийно возникающие массовые демонстрации, манифестации, протесты; с одной стороны, льются потоком «миротворческие» лозунги единства, братства, гуманности, свобододеяния личности; с другой — раздается гром канонады баррикадных боев, поднимаются революционные знамена освободительной борьбы. Одним словом, накал эмоций невообразим. Хорошо это или плохо? Очень хорошо! Ибо подлинные марксисты-ленинцы уверены, что из этого могущественного людского потока, из этого подчас стихийно развивающегося революционного процесса в конце концов неизбежно вырастет большое и настоящее, организованное движение масс, перед которым не устоит никакая реакционная сила.

Приятно сознавать, что все это является блестящим достижением всего общественного развития, которое подготовило, вдохновило и вызвало столь могучее движение протеста в мире, направленное так или иначе *против* реакционных сил империализма. Отраднo и то, что на фоне этого полноводного движения народов мира весьма отчетливо, и, чем дальше, тем сильнее, сказывается благотворное влияние революционно преобразующих идей марксизма-ленинизма, материально воплощенных в блестящих победах социализма в СССР и других социалистических странах.

Третья характерная черта — это сложное переплетение социальных сил, втянутых в революционно-освободительное движение. С разных позиций, с разными целями в борьбу *против* империализма включаются рабочие и крестьяне, студенты и научно-техни-

ческая интеллигенция, работники литературы и искусства, часть духовенства, мелкие торговцы, мелкая, а иногда и средняя буржуазия, низшие государственные служащие вплоть до полицейских — все те, кто часто инстинктивно еще, но чувствует в империализме угрозу своему существованию. В то же время это создает и серьезные трудности, ибо социальная разнородность нередко препятствует целеустремленной направленности и организованности движения, подчас накладывает на него печать стихийности, анархичности и просто бунтарства. Здесь мы видим смешение демократических и социалистических задач, стратегических и тактических направлений, программно-политических целей и текущих экономических требований, мирных и насильственных средств борьбы. Это искусно использует империалистическая пропаганда, подсовывая готовые идейки и платформы на «всякий вкус», с тем чтобы совлечь движение с революционного пути.

Можно сказать, что современное социальное движение против империализма, несмотря на его массовость и даже в известной мере в результате ее, находится пока что в недостаточно развитом состоянии. Стихийность разнородных социальных сил нередко подавляет сознательность, мелкобуржуазная бесформенность берет верх над классовой, пролетарской организованностью. Разумеется, это временное, преходящее явление. Массовое социальное движение долго в таком положении пребывать не может. Объективно говоря, ему суждено или выдохнуться, или подняться на высшую ступень сознательности и организованности. Но чтобы стать победоносным, оно должно возглавиться рабочим классом и встать на путь политической, классовой борьбы. Такова объективная логика вещей.

Но как этого достичь? На этот вопрос может дать ответ только научная теория марксизма-ленинизма и международный опыт классовой борьбы. И ответ этот однозначен: в современных условиях задача состоит в том, чтобы стихийно растущему антиимпериалистическому движению придать организованный, целеустремленный, классово выдержанный характер. Именно в решении этой грандиозной задачи великая историческая роль принадлежит коммунистическим партиям и всем передовым революционным силам мира.

Четвертая характерная черта — это появление на поверхности общественного движения самых разнообразных политических течений с множеством своих платформ и теоретических концепций. Но, к большому огорчению, приходится констатировать, что во всем этом многообразном лабиринте идей немало представлено яркими апологетами империализма. Имеются и такие, на первый взгляд нейтральные, течения, которые вольно или невольно обращаются против научного социализма, направлены на приглушение классовой борьбы, оглушение людей, на пересмотр тех духовных ценностей, которые дали столь много света и тепла трудовому народу. Так называемые концепции «диффузии соб-

ственности», «демократического», «народного» и тому подобного капитализма; всякого рода попытки «моделирования», «программирования», «прогнозирования», «футурирования», призванные доказать жизнеспособность капитализма в его соревновании с социализмом, буквально взвихрили умы многих буржуазных и ревизионистских теоретиков, которые полностью отделились идее вечности и позабыли о капиталистическом строе.

Под модным флагом объективной научности идет подчас самая бесстыдная, неприкрытая атака на научное мировоззрение марксизма-ленинизма по всем его составным частям. Подлинной науке противопоставляется софистика, абстрактная схоластика, лишенная жизненной силы и уверенности; подвергаются пересмотру исторические процессы развития общества, при этом материалистическое понимание истории подменяется субъективизмом, идеализмом; отвергаются объективные законы общественного развития, все больше делается упор на ложно истолковываемые философские категории в области морали, этики, лишенные классового содержания; опопляется марксистская экономическая наука, которой противопоставляются разного рода апологетические и вульгаризаторские экономические концепции.

Все эти нагромождения насквозь апологетических, как вновь испеченных, так и старых, давно отвергнутых идей, теорий появились не вдруг, они накапливались постепенно, на протяжении десятилетий. Сейчас можно лишь констатировать, что имелось достаточно времени, чтобы из этих разнородных идейных и теоретических ручейков оформились две крупные, можно сказать, «базовые» политические теории, призванные «примирить» человечество с капитализмом, именуемые «*конвергенция*» и «*плюрализм*». В настоящее время именно два этих крупных порождения буржуазной идеологии, являющиеся не только идейной основой антикоммунизма, но и питательной почвой ревизионизма, представляют весьма существенную опасность. Причем особый вред этих теорий и их разветвлений состоит в том, что они кое-где проникли во внутрь марксистско-ленинского движения и нашли в нем своих последователей. Поэтому в нынешних условиях главная и неотложная задача состоит в том, чтобы отстоять марксизм-ленинизм, оградить его от засорения псевдонаучными вымыслами, вести непримиримую борьбу с его идейными противниками и извратителями.

Таким образом, становление и распространение идей научного социализма в мире происходит в условиях острой классовой борьбы. По мере роста сил социализма, ускорения процесса перехода к социализму во всемирном масштабе, что составляет главное содержание современной эпохи, классовая борьба на мировой арене будет не затухать, как это стремятся доказать правые идеологи реформизма, а, наоборот, все больше и больше будет возрастать и обостряться. Нам никак не уйти от этого естественного, закономерного процесса. Поэтому *перед настоящими марксистами*

стами-ленинцами выдвигается главная и неотложная задача, поставленная самой жизнью, потребностями нашего времени, — сплотить все революционные, прогрессивные силы мира под знаменем марксизма-ленинизма, научного социализма и вести их на борьбу с жракобесными силами империализма.

Всякие правореформистские иллюзии о внеклассовости и надклассовости, о чистой демократии и гармонии, о либерализации и гуманизации в условиях капитализма не имеют под собой никакой почвы, никакого оправдания. Точно так же должна быть решительно отброшена и левоавантюристическая концепция о разрешении современных социальных противоречий только посредством мировой войны или вооруженных путей. В конечном счете оба эти политические направления играют на руку империалистической реакции.

Прямо говоря, в нынешних условиях империализму было бы не под силу удержаться на своих старческих ногах, если бы не расколыническая деятельность правых реформистов и «левых» авантюристов, которые с разных концов подпирают это гниющее и разлагающееся дерево. Еще в 1915 году, когда политическое банкротство правых лидеров западной социал-демократии стало историческим фактом, В. И. Ленин писал: «Вся борьба нашей партии (и рабочего движения в Европе вообще) должна быть направлена против оппортунизма. Это — не течение, не направление; это (оппортунизм) теперь стало организованным орудием буржуазии внутри рабочего движения»¹. С таким же неодобанием клеймил он авантюристов, рядящихся в одежды «левых» революционеров. «Таких революционеров фразы много видели все истории революций, — писал Ленин, — и ничего, кроме смрада и дыма, от них не осталось»². Он решительно заявлял: «Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата»³.

В наше время, когда основным противоречием эпохи является противоречие между империализмом и социализмом, особенно необходимо помнить указание Ленина о связи империализма с оппортунизмом в рабочем движении. «Опаснее всего... — писал он, подытоживая свой знаменитый труд «Империализм, как высшая стадия капитализма», — люди, не желающие понять, что борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая и лживая фраза»⁴.

Отсюда логический вывод: наше поколение должно крепко держать в своих руках боевое знамя марксизма-ленинизма и вести неустанную, непримиримую борьбу как против правого реформизма, так и против «левого» революционаризма. Парализуя этих главных идеологических противников марксизма-ленинизма

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 105—106.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 119.

³ Там же, стр. 208.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 424.

внутри рабочего и коммунистического движения, мы тем самым способствуем ослаблению и разрушению всего остова империализма. На долю современного поколения революционеров выпала чрезвычайно сложная и весьма ответственная миссия — направить мировой процесс общественного развития в такое величавое русло, которое увлекло бы многообразные ручейки и потоки в одно стремительное движение, развивающееся в направлении полного освобождения человечества от гнета империализма.

Разумеется, решение этой величественной задачи может быть обеспечено только на незыблемой основе марксизма-ленинизма, требующего интернационального единения мирового коммунистического и рабочего движения. Именно в этом направлении мужественно борются передовые когорты марксистов-ленинцев. «Чтобы успешно вести борьбу против империализма, — говорится в Основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий, проходившего в Москве в июне 1969 года, — и обеспечить победу своего дела, они будут пропагандировать в рабочем движении, в широких народных массах, в том числе среди молодежи, идеи научного социализма, последовательно отстаивать свои принципы, добиваться торжества марксизма-ленинизма, бороться в соответствии с конкретной обстановкой против право- и левооппортунистических искажений теории и политики, против ревизионизма, догматизма и левосектантского авантюризма»¹.

2. ГИГАНТСКИЙ РАЗВОРОТ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Одной из примечательных черт современной эпохи является небывало стремительное развитие науки, опирающейся на мощную материальную базу растущих производительных сил. Это означает, что человечество поднялось на вершину своего интеллектуального развития, оно открывает все более широкие горизонты как в познании тайн природы, так и в углубленном понимании объективных закономерностей общественного развития. Мы живем в век гигантского научно-технического прогресса, когда воля и разум всех передовых общественных сил направлены на покорение стихийных сил природы. Поэтому естественно, что наша партия, наше правительство и весь советский народ прилагают немало усилий к тому, чтобы занять должное место в этом величайшем научно-техническом процессе. Все это потребовало лучших сил от общества. И общество, в первую очередь партия, направило эти силы в область науки.

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 328—329.

Достаточно окинуть взором географию нашей социалистической Родины, чтобы представить, в каких огромных масштабах развернулась советская наука. Филиалы Академии наук СССР, в свое время созданные во всех союзных республиках, давно уже стали самостоятельными академиями, признанными научными центрами, располагающими большой сетью научно-исследовательских институтов. Многие академические филиалы располагаются в автономных областях и республиках, а также в крупных экономических районах страны, обладающих богатейшими природными ресурсами. Если к этому прибавить еще широкую сеть научно-исследовательских институтов в самой сфере производства — промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, то картина размаха науки в стране будет просматриваться во всем величии.

Всему миру известны выдающиеся достижения наших ученых в развитии математики, физики, химии, геологии, биологии и во многих других областях естественных и технических наук. Блестящих успехов добились наши ученые в покорении космоса, в изучении Вселенной. Можно смело сказать, что никогда за всю свою историю наша наука не имела таких благоприятных возможностей для своего развития, какими располагает она теперь. В условиях социализма научно-техническая революция является общенародным делом, предметом постоянной заботы партии и правительства, одним из решающих участков борьбы за коммунизм. Советский народ не жалеет сил и средств на дальнейшее развитие науки. Ученые твердо уверены в полной поддержке их научного творчества со стороны партии и правительства.

Ныне непереложным является тот факт, что человечество находится в исторической полосе великой научно-технической революции, сопровождаемой глубочайшими переворотами в производственной сфере и в общественной жизни. Каждая новая победа в науке приводит к дальнейшему возрастанию ее влияния на жизнь общества, на ускорение темпов технического и социального прогресса. Человечество не впервые имеет дело с научно-техническими переворотами, но все они были несравненно меньшего масштаба, чем в современную эпоху. Понятно, что изобретение паровой машины или появление электричества не может идти в сравнение с современными открытиями в области познания тайн атомного ядра, создания вычислительной и управляющей техники, космических ракет и исследования вселенной. Поэтому священный долг передовых общественных сил современности — как зеницу ока оберегать эти великие завоевания человечества от посягательств всех реакционных сил, откуда бы они ни исходили.

В условиях современной научно-технической революции значение науки в развитии народного хозяйства страны и во всей жизни общества возрастает с каждым годом. В наше время невозможно обеспечить необходимые темпы роста экономики без широкого развития научных исследований и быстрого освоения их результатов в производстве. Исход соревнования двух обществен-

но-экономических систем — социализма и капитализма — в значительной мере зависит от того, какая из них будет наиболее эффективно развивать науку и использовать ее достижения в материальной и духовной жизни общества.

Конечно, современная научно-техническая революция в своем времени и пространстве не бесконечна, она имеет свое начало и свой конец. По мере исчерпания накопленных научных экспериментальных знаний и внедрения их в материальную сферу производства научно-техническая революция будет постепенно «затухать», а ее результаты станут достоянием всей общественной жизни. Затем потребуется определенное время эволюционного развития, накопления новых экспериментальных опытов, научных открытий, с тем чтобы подготовить условия для нового революционного скачка, для развертывания новой, еще более грандиозной научно-технической революции. Вероятной основой для будущего революционного скачка может стать биологическая наука.

Оценивая современный процесс научно-технической революции, можно смело сказать, что она находится в полосе своего гигантского разворота и действия. В этом величайшем научно-техническом состязании с капитализмом мировая социалистическая система должна не только удержать свои авангардные позиции, но и преуспеть в этой грандиозной битве, выиграть ее на благо прогресса и цивилизации всех народов. Что же должно способствовать этому победоносному исходу борьбы в пользу мира, демократии и социализма?

В первую очередь это всемерное усиление развития фундаментальной экспериментальной науки и ускорение внедрения ее результатов в сферы материального производства и духовной жизни общества. Фундаментальная экспериментальная наука, или, как называл ее Маркс, «чистая наука», не всегда выставляет напоказ свою красоту и величие. Она умеет прятать в «тайниках» лабораторных экспериментов свою непокоримую и ни с чем не сравнимую силу. И тем не менее, когда эта могучая сила выходит на поверхность общественного развития и сбрасывает покрывало со своих тайн, человечество тут же чувствует ее покоряющую поступь. Но есть и вторая часть — прикладная наука, которая всегда на виду, в действии, в применении, ее результаты всегда зримы и осязаемы. Прикладная наука — это тот революционный элемент, который движет вперед научно-технический прогресс. И все же, несмотря на ее эффективность и действенность, примат остается за фундаментальной наукой.

Разумеется, что оба эти направления науки органически связаны между собой. Тем не менее они имеют и свои отчетливые разграничения. Нам никогда нельзя забывать непреложную истину, что фундаментальная наука является той могучей силой, которая подготавливает и открывает простор для развития научно-технической революции. Так было ранее, такую революционизирующую роль она играет и теперь. Поэтому если мы устремлены

своей волей и помыслами выиграть битву в научно-техническом соревновании с капиталистическим миром, то надо и впредь вести генеральную линию на еще большее усиление развития фундаментальной науки, тесное единение ее с прикладной наукой и материальной сферой производства.

Советская фундаментальная наука завоевала передовые позиции по ряду важнейших направлений. Опираясь на достижения науки, многие отрасли народного хозяйства достигли высокой степени прогресса. Широкие исследования природных ресурсов позволили обеспечить страну всеми видами минерального сырья. В свое время основоположники научного коммунизма предвидели, что, после того как революционные силы разорвут оковы капитализма, а вместе с ними уничтожат и классовый антагонизм, человечество направит все свои усилия на покорение стихийных сил природы и обращение ее неиссякаемых материальных источников на благо человека. В решении этой задачи гигантская роль принадлежит науке.

В нашей стране считается общепризнанным положение, что наука все более входит в процесс труда как важнейшая *производительная сила*. «Если производственный процесс становится сферой *применения науки*, — писал К. Маркс, — то и, наоборот, наука становится фактором, так сказать, функцией производственного процесса»¹. Этот научный прогноз Маркса действует с необычайной точностью. Сейчас научные исследования проводятся все более целенаправленно, с тем чтобы открывать новые источники технического прогресса, изыскивать новые возможности для резкого увеличения объема производства, роста производительности труда и неуклонного повышения материального и культурного уровня жизни народа.

В этой связи, естественно, возникает вопрос: какие же принципиальные изменения во взаимоотношении науки и производства происходят в связи с современной научно-технической революцией?

Во-первых, на базе новейших открытий в недрах самой науки возникли более совершенные технологические процессы, новые отрасли промышленности и новые виды материального производства. Так, в результате исследований в области ядерной физики создана новая отрасль промышленности — ядерная энергетика; на основе физики твердого тела и физики высоких давлений создана промышленность по производству новых полупроводниковых приборов, искусственных алмазов и других новых материалов. Благодаря широкому использованию этих достижений качественно изменился облик таких отраслей промышленности, как радиотехническая, радиополупроводниковая, приборостроительная. Химия полимеров дала возможность организовать производство

¹ «Из рукописного наследия К. Маркса». — «Коммунист», 1958, № 7, стр. 22.

искусственных материалов с заранее заданными свойствами. Осуществляется перевооружение ряда других отраслей народного хозяйства, в связи с чем меняется характер труда, повышаются его культура и производительность.

Сложность механизма современной науки, небывалый рост ее объема и масштабов вызывают необходимость громадного развития материально-технической базы для проведения научных исследований. В результате возникла целая «индустрия науки», включая гигантские научно-технические сооружения, сложнейшие установки и приборы. В свою очередь развитие производства выдвигает перед наукой все новые и новые практические задачи. Этот процесс взаимного обогащения науки и производства становится неразрывным звеном единого комплекса воздействия человека на природу и представляет собой одну из характерных особенностей современной научно-технической революции.

Во-вторых, на базе высокого уровня экспериментальных работ, как никогда, ускоряется процесс использования достижений науки, быстро сокращаются сроки между научными открытиями и их производственным освоением. В литературе приводятся многочисленные примеры, подтверждающие эту тенденцию. Так, практическая реализация принципа, на котором основана фотография, была осуществлена более чем через столетие (1727—1839); в области телефонной связи на то же самое потребовалось немногим более 55 лет (1820—1876); для радио — 35 лет (1867—1902); для радиолокации — 15 лет (1925—1940); для телевидения — 12 лет (1922—1934); для атомной бомбы — 6 лет (1939—1945); для транзистора — 5 лет (1948—1953); для интегральных схем — 3 года (1958—1961).

К этому можно добавить красноречивое свидетельство английского ученого С. Лилли о том, что, «когда мир узнал в 1945 г. об атомной бомбе, выдающиеся ученые и политические деятели почти единодушно предсказывали, что потребуется по крайней мере 50 лет на то, чтобы найти пути «покорения атома» в целях мирного использования выделяемой им энергии. Однако атомная электростанция мощностью в 5 тыс. ~~квт~~ была пущена в действие недалеко от Москвы в июне 1954 г. ...»¹ Тенденция к сокращению времени от научных исследований до конструкторских разработок и внедрения в производство продолжает нарастать. Быстрота применения научных достижений в практике является важнейшим условием прогресса производства и всей общественной жизни. Требования коммунистического строительства обязывают неустанно крепить связь науки с производством, ускорять движение общества к вершинам прогресса.

В-третьих, идет быстрое развитие науки в процессе самого производства, растет сеть научных лабораторий и институтов в промышленности и сельском хозяйстве, а вместе с этим неуклонно

¹ С. Лилли. Автоматизация и социальный прогресс. М., 1958, стр. 136.

повышается удельный вес работников науки и специалистов во всех отраслях народного хозяйства. Наука становится достоянием все более широкого круга людей труда — этой главной производительной силы общества. Благодаря сближению науки и производства ускоряются темпы научно-технического прогресса. Результаты теоретических исследований на главных направлениях в науке позволяют непрерывно повышать эффективность всех средств производства, повышать интеллектуальный потенциал работников науки и производства, создавать более благоприятные условия для новых, более прогрессивных научных открытий. Все эти обстоятельства позволяют наиболее эффективно использовать силы природы и ее богатства, изменять природные условия, облагораживать почву, регулировать водный режим, влиять на развитие флоры и фауны, а в дальнейшем и на климат.

В-четвертых, непрерывно усиливается процесс взаимодействия наук, в особенности таких, которые ранее не соприкасались или были слабо связаны друг с другом. Взаимовлияние и взаимопропикновение многих направлений науки в процессе исследований и практического их использования вытекают из единства и общности самих явлений природы, лежащих в основе неорганического мира и мира живой материи. Это в обобщенном виде можно показать на примерах появления новых научных направлений, таких, как биофизика, биохимия и др. Концентрированным выражением связи многих наук является кибернетика. Эта новая область науки разрабатывает теорию управления в различных областях человеческой деятельности, используя при этом данные таких наук, как математика, физика, химия, биология, экономика, вычислительная техника и др. В наше время происходит непрерывный процесс дифференциации знаний, поэтому развитие науки опирается не только на деятельность отдельных ученых, но и на кооперацию многих лабораторий и институтов, особенно при разработке сложных комплексных проблем.

В-пятых, наука все более проникает во все сферы государственного и хозяйственного управления. Коммунистическая партия в своем руководстве государством и обществом ставит на твердую почву науки дело управления социально-экономическими процессами. Это одна из величайших закономерностей общественного развития при социализме. Необходимость всемерного развития и широкого применения научных методов в практике управления народным хозяйством повышает роль и ответственность ученых. Разработка теоретических основ управления производственными, экономическими, социальными и духовными процессами нашего общества становится одной из важнейших задач нашей науки. Экономика отдельных отраслей и народное хозяйство в целом настолько выросли, что управлять ими возможно только на строго научной основе. Вместе с тем со всей остротой встал вопрос о подготовке кадров особой категории, предназначенных для управления самой наукой.

В-шестых, научно-техническая революция превращает науку в активно действующий элемент современной материальной и духовной культуры. Она не только изменила характер производства, но и оказывает все возрастающее влияние на совершенствование общественных отношений людей. Это прежде всего происходит в изменении характера общественного труда, который на базе всемерного ускорения комплексной механизации и автоматизации превращается в разновидность инженерно-технического труда как в промышленной, так и в сельскохозяйственной сфере. Ныне на рельсы практического разрешения поставлены такие крупные проблемы общественного развития, как ликвидация существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, полное уничтожение различий между рабочим классом и крестьянством и превращение всех граждан страны социализма в труженников бесклассового коммунистического общества. Именно в этом направлении развивается советское социалистическое общество.

В условиях антагонистического, эксплуататорского общества результаты и последствия научно-технической революции весьма противоречивы, они усиливают многократно отрицательные стороны капиталистического производства¹. Социалистическое же преобразование общественных отношений делает научно-технический прогресс сознательно планируемым и контролируемым процессом, конечной целью которого являются благо всего общества и всестороннее развитие личности каждого его члена. Сбылись слова В. И. Ленина о том, что «только социализм освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталом, от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия»².

3. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС — ВСЕЦЕЛО НА СЛУЖБУ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Неуклонное развитие научно-технического прогресса — это только одна сторона дела. Другая во всем своем многообразии состоит в том, что научно-технический прогресс как раньше, так и теперь происходит не изолированно от общественной жизни, он тесно связан с социальным прогрессом. В социалистических странах научно-технический прогресс — не самоцель, он осуществляется ради утверждения и развития передовых, самых совершенных общественных отношений, ради глубокого социального прогресса, освобождающего человека не только от всех видов классового угнетения, но и уничтожающего зависимость его от стихийных сил природы. Эти два явления неотделимы друг от друга.

¹ Видный западногерманский социолог Рене Кенниг констатирует, что «развитие техники не только вносит элементы принудительности в человеческий труд, но и еще более овеществляет общественные отношения».

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 381.

История дала немало фактов, когда некоторые цивилизованные государства и народы не смогли своевременно использовать великие научно-технические открытия и оказывались в чрезвычайно трудных условиях. В результате было немало трагических последствий, когда в силу отсталости и непонимания величия времени, в силу противодействия реакционных сил этому прогрессу стирались с карты целые государства, исчезали могучие империи. История в этом отношении является самым строгим и беспощадным судьей. Такая катастрофа чуть не постигла Россию. В то время как уже в XVIII столетии такие европейские государства, как Англия и Франция, вышли на передовую арену благодаря научно-техническому прогрессу, Россия прозябала в тисках отсталости. Ей угрожала национальная катастрофа. Россию спас Великий Октябрь, превратив ее в могучую социалистическую державу мира.

В истории человечества со времени появления науки как особой сферы общественной деятельности социальный и научный прогресс шли — через противоречия, разрушительные катастрофы и войны — в общем и целом рука об руку. Прологом к капиталистическому развитию Европы послужили великие географические открытия, давшие мощные толчки прогрессу научных знаний в области астрономии, механики небесных и земных тел, гидростатики и гидродинамики, позволившие обобщить и исследовать по-настоящему всемирный опыт научно-технического развития. Именно с этого периода закладываются основы современного естествознания и укрепляется его непосредственная связь с производственной сферой.

Рост науки того времени способствовал технической реорганизации капиталистического производства, созданию материальных предпосылок для быстрого развития производительных сил. Это убедительно показал промышленный переворот в Англии, окончательно утвердивший капиталистический способ производства. С этого времени развитие науки осуществляется значительно быстрее, поскольку сама наука оказывается сферой выгодного помещения капитала, и это становится все очевиднее. Ф. Энгельс отмечал, что «только один такой плод науки, как паровая машина Джемса Уатта, принес миру за первые пятьдесят лет своего существования больше, чем мир с самого начала затратил на развитие науки»¹. Однако в дальнейшем действительность показала, что ограничения развития науки в основном коренятся в социальных условиях, в системе капиталистических отношений. В этой связи представляется целесообразным остановиться на некоторых особенностях нынешней научно-технической революции, в частности на ее связях с социальными процессами, происходящими в современном мире.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 555.

Первая особенность развернувшейся научно-технической революции состоит в том, что последний происходит в эпоху революционного перехода от капитализма к социализму в отличие от тех научно-технических революций, которые развертывались при переходе от феодализма к капитализму или на базе капитализма и вели к утверждению капитализма. Являясь одной из сторон великого революционного процесса, научно-техническая революция наших дней в конечном счете ведет к укреплению позиций социализма, составляет одно из условий его победы во всемирном масштабе.

Вторая особенность современной научно-технической революции состоит в том, что она в известном отношении является стержнем борьбы, развернувшейся между двумя мирами, двумя разнотипными системами — социалистической и капиталистической. В этих условиях научно-техническая революция, ее результаты и выводы становятся обоюдоострым оружием и могут использоваться как силами прогресса в интересах цивилизации и дальнейшего процветания, так и силами реакции в злонамеренных целях насилия и разрушения. Грандиозное соревнование и борьба двух систем развернулись также в области науки и техники. Естественно поэтому, что каждая система, каждая страна стремится опередить в этом состязании, добиться усиления своего могущества. Это определяет исключительную остроту борьбы вокруг проблем научно-технической революции и раскрывает особо тесную связь технического прогресса с социальным прогрессом.

Третья особенность научно-технической революции наших дней состоит в том, что она носит всеобъемлющий характер. Если ранее подобные революции разворачивались в отдельных областях науки или техники, то ныне она проникла во все научно-технические области, охватила всю производственно-экономическую сферу жизни. Поэтому каждое новое открытие еще более подстегивает стремительный бег научно-технического прогресса. В то же время революция в науке органически сливается с революцией в производстве в единый революционный процесс, в ходе которого наука все более и более активно влияет на все стороны общественно-экономического развития.

Социальные последствия научно-технической революции становятся все более ощутимыми, а соответственно этому возрастает и значение марксистско-ленинской теории для всех других отраслей знания и для практической деятельности людей. Потребность в правильной общественной теории еще более возросла не только в странах социализма, но и в капиталистических странах, где все большее количество передовых интеллигентов, общественных деятелей и рядовых трудящихся тянется как к научно-техническому, так и к социальному прогрессу.

Спрашивается, какой же стороне явления принадлежит первенство — техническому прогрессу или социальному прогрессу?

Марксисты-ленинцы рассматривают этот вопрос диалектически, во взаимосвязи, взаимозависимости и непременно с классовых позиций. Вот что писал Вильгельм Либкнехт о своем разговоре с Марксом, относящемся (примерно 1850 г.) к оценке научно-технической революции: «Мы как-то коснулись области естествознания; Маркс иронически говорил о победоносно царящей в Европе реакции, которая воображает, что раздавила революцию, не подозревая, что успехи естествознания готовят новую революцию. Его величество «пар», который в прошлом столетии все на свете перевернул вверх дном, сходит теперь со сцены и уступает свое место несравненно более сильному революционеру — электрической искре; при этом Маркс, весь охваченный пламенем энтузиазма, рассказал мне, что вот уже несколько дней в Регентстрите выставлена модель электрической машины, приводящей в движение поезд железной дороги. «Теперь проблема решена; результаты неисчислимы. *За экономической революцией должна неизбежно последовать политическая, так как вторая слугит только выражением первой*»¹ (курсив наш. — С. Т.).

Это предвидение поистине гениально! Его величество «пар» действительно перевернул вверх дном не только материальный базис, но и весь уклад общественной жизни. Очень хорошо сказал о революционной силе пара Ф. Энгельс. В статье «Начало конца Австрии» он писал: «*Меня и Меттерниха она (Австрия. — С. Т.) еще выдержит*», — говорил покойный император Франц. «Да, она выдержала французскую революцию, Наполеона и июльские бури. Но *пара* она выдержать не может. Пар проложил себе путь сквозь Альпы и Богемский лес, пар лишил Дунай его роли, пар до основания подорвал австрийское варварство и тем самым выбил почву из-под ног Габсбургской династии.

Европейская и американская публика может в настоящий момент с удовольствием наблюдать, как Меттерниха и всю династию Габсбургов сокрушают колеса паровой машины, как австрийская монархия разрезается на куски ее собственными локомотивами. Это весьма веселое зрелище»².

К. Маркс и Ф. Энгельс не могли во всех деталях проанализировать значение *электроэнергии* в материальном базисе и общественной жизни, как это сделано ими в отношении парового хозяйства с его машинами и крупной промышленностью. Первые опыты действия электроэнергии проводились в конце их жизненного пути. Тем не менее они пристально следили за опытами Миканла Фарадея, который в 1831 году открыл закон электромагнитной индукции, явившийся впоследствии основой победоносного шестивольтового электромотора. Пристально следили за опытами французского инженера и ученого Марселя Дебре, открывшего токи высокого напряжения и передачу электрической энергии на расстояние.

¹ В. Либкнехт. Воспоминания о Марксе. М., 1918, стр. 5.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 471, 476.

И когда на первом мировом электрическом конгрессе в 1881 году в Париже большинство тогдашних ученых негодовало на Депре за легкомысленность его утверждения, что по тонким проводам электропередач возможно будет передать любую силу на любое расстояние, Маркс и Энгельс решительно выступили в защиту ученого и первые оценили его гениальные открытия.

«Наука, — пишет Энгельс, — была для Маркса исторически движущей, революционной силой. Какую бы живую радость ни доставляло ему каждое новое открытие в любой теоретической науке, практическое применение которого подчас нельзя было даже и предвидеть, — его радость была совсем иной, когда дело шло об открытии, немедленно оказывающем революционное воздействие на промышленность, на историческое развитие вообще. Так, он следил во всех подробностях за развитием открытий в области электричества и еще в последнее время за открытиями Марселя Депре»¹.

Итак, Маркс и Энгельс первыми показали, что на смену парового хозяйства грядет новая могучая сила — электроэнергия, несущая на своих плечах гигантский переворот не только в материальном базисе, но и во всем социально-экономическом укладе общества. Они ясно предвидели, что производительные силы уже не будут в состоянии мириться с рамками буржуазного уклада и что социальный взрыв получит новую мощную опору в материальном базисе.

Но то, что не доделали Маркс и Энгельс, с честью и достоинством выполнил Ленин. И когда в начале нашего века всюду раздались голоса о кризисе физики, об «исчезновении» материи, он с полной убедительностью доказал, что на основе электроэнергетики человечество подходит уже к использованию неисчерпаемых могучих сил природы на основе внутриатомной энергии, которая неизбежно повлечет такой переворот во всех сферах жизни, которого еще не знал мир. И когда совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, Ленин на ее знамени начертал: *«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»*².

Из всего сказанного видно, что в истории развития общественной мысли основоположники научного коммунизма первыми увидели и научно обосновали органическую связь между научно-техническим и социальным прогрессом. Они ясно видели и то, что научно-технические перевороты лучшим образом способствовали пробуждению и формированию таких общественно-политических сил, которые непременно приведут в исполнение справедливый приговор истории во имя освобождения всего человечества от рабства и насилия. Поэтому глубоко не правы те, кто отрывает научно-технические перевороты от социальных, кто пытается

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 351.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 159.

представить нынешнюю научно-техническую революцию как вечный, не знающий конца и края процесс. Подобные теоретики вольно или невольно способствуют тому, чтобы отвлечь передовые революционные силы от борьбы за совершение коренных социальных переворотов.

Да, в современном обществе происходят колоссальные социальные сдвиги. И все же развитие его идет в том направлении, которое гениально предопределили основоположники научного коммунизма. Они доказали, что на свете есть единственный класс — это рабочий класс, который способен обеспечить то, чтобы технический прогресс служил социальному прогрессу, служил делу освобождения трудящихся от эксплуатации и порабощения. В свою очередь, «чем смелее и решительнее выступает наука, тем более приходит она в соответствие с интересами и стремлениями рабочих»¹. Этот класс по-прежнему остается самым организованным, самым революционным, самым преобразовательным и победоносным классом.

Буржуазия в этом отношении чрезвычайно эгоистична. Она тоже за технический прогресс, но за такой прогресс, который не повлек бы за собой глубоких социальных преобразований. Эти консервативные черты буржуазии проявляла и ранее, в «лучшие» времена своего господства, теперь же она стала не только консервативнее, но и реакционнее. Взять, к примеру, действия империалистической буржуазии в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Здесь она ни на йоту не хочет поступиться своими классовыми интересами, расстаться со своими господствующими привилегиями. Да и не только на этих континентах, империалистическая буржуазия везде и всюду скрыто или открыто выступала и выступает как диктатор, душитель свободы, прогресса и освободительного движения народов. И все же исторические, объективные процессы неумолимы. История учит, что там, где технический прогресс не сопровождался социальным прогрессом, он развивался в уродливых формах и в конце концов замирал и не получал своего простора. И напротив, в том случае, когда технический прогресс сочетался с социальным, шло стремительное развитие науки и общество прогрессировало в своем развитии.

Научно-технический прогресс ускоряет рост производительных сил общества. Следовательно, в антагонистических формациях он обостряет противоречие между производительными силами общества и производственными отношениями. Это в конце концов ведет к революционным изменениям последних, что в свою очередь открывает дорогу дальнейшему росту производительных сил. Так же как в свое время научно-технический прогресс в сочетании с социальным привел к серьезной перестройке социально-экономического строя общества, завершившейся утверждением господства капитализма, так и в последующем эти явле-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 317.

ния привели к разрушению старых, капиталистических производственных отношений и созданию новых, социалистических, с которыми в наши дни связана жизнь $\frac{1}{3}$ населения земного шара.

Таким образом, история человечества убедительно свидетельствует о том, что подлинный научно-технический прогресс мыслим лишь в сочетании с социальным прогрессом. В свою очередь, сливаясь в единый великий процесс, оба эти явления побуждают к движению не только широкие круги интеллигенции, но и миллионные массы рабочих и крестьян на всех континентах Земли. Так было ранее, то же самое происходит и в наше время.

Нынешняя научно-техническая революция сопровождается гигантской ломкой колониальной системы, движением угнетенных народов Африки, Азии и Латинской Америки к своему национальному и социальному освобождению. Этот великий революционный процесс невозможно остановить никакими силами. Он все более будет шириться и крепнуть, пока угнетенные народы не завоюют полной политической, экономической и духовной свободы и равноправия.

В странах капитала научно-техническая революция сопровождается дальнейшей консолидацией рабочего класса, всех прогрессивных сил. Идет сильнейший напор на империализм, подтачивающий его прогнившую социально-экономическую основу, идет ускоренный процесс вызревания таких благоприятных объективных условий и таких субъективных факторов, которые облегчат революционным силам их победоносную борьбу. Вместе с тем научно-техническая революция сопровождается в капиталистическом мире процессами, серьезно влияющими на социальную структуру общества, на соотношение классовых сил, создает, с одной стороны, условия для укрепления антиимпериалистического союза трудящихся, с другой — создает известную базу для распространения оппортунизма и влияния буржуазной идеологии на рабочий класс.

Научно-технический прогресс ведет к массовой переквалификации. Современная техника требует грамотного и хорошо подготовленного рабочего. В капиталистическом обществе этот процесс сопровождается вытеснением части рабочих, особенно старших возрастов, из производства. Появляется целый слой «лишних» людей, не находящих применения своим силам и способностям. Значительная часть трудящейся молодежи тоже не может получить квалификации, удовлетворяющей современным требованиям, и вступает в жизнь безработной, без всяких перспектив на будущее. Она может быть вовлечена и в сознательную революционную деятельность, и в анархизирующее бунтарство.

Научно-технический прогресс в Советском Союзе осуществляется в полной гармонии с великим социальным прогрессом, ведущим наше общество к вершинам человеческой цивилизации. Он служит интересам строительства нового, невиданного еще

типа общества, каким является коммунизм. Социализм открывает неограниченный простор для развития науки и техники, обеспечивает им более быстрые темпы прогресса, чем любой досоциалистический общественный строй. Этим и объясняется тот разительный факт, что наша страна, в недалеком прошлом одна из самых отсталых в технико-экономическом и культурном отношении стран Европы, за годы Советской власти совершила настоящий скачок в своем развитии и ныне является страной передовой науки и техники.

Научно-техническая революция — это такая сфера, где явственнее и убедительнее сказывается преимущество социалистического общественного строя перед капиталистическим. Но было бы непозволительной ошибкой упрощать задачи в этой области. Как бы ни велики были достижения советской науки и техники, как ни прочны ее ключевые позиции в ряде важнейших областей современной мировой науки, нашей стране еще предстоит решать новые громадные задачи в осуществлении научно-технической революции. Важно проникнуться глубоким пониманием всей сложности происходящей в мире великой научно-технической революции.

Всегда будет ошибкой односторонний подход к этим величайшим, глубоким, преобразующим жизнь процессам. Следует помнить, что научно-техническая революция не только служит делу социального прогресса, делу коммунизма, ее достижения широко используются империалистическими государствами для наращивания своего экономического и военного потенциала¹, для всякого рода реакционных, антигуманистических целей. Поэтому жизнь, интересы коммунистического строительства требуют нового, более стремительного развития всех областей науки, более быстрого и эффективного использования их в интересах развития производительных сил социалистического общества.

4. МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ — САМАЯ ПЕРЕДОВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ СОВРЕМЕННОСТИ

Чтобы глубже понять роль и значение научно-технического и социального прогресса, важно знать, что лежит в его основе, где та магическая сила, которая вот уже много веков движет развитие общества вперед? Безусловно, таким двигателем является развитие производительных сил и производственных отношений людей. Вместе с тем главным судьей в великих преобразовательных процессах как раньше, так и теперь выступает *передовая общественная мысль*. Будучи сама непосредственным продуктом общественного развития, она в то же время возвышалась, вдохнов-

¹ Известно, например, что от 80 до 90% правительственных расходов США на исследования и разработки носят — прямо или косвенно — военный характер.

ляла и ускоряла его движение, открывая для него новые направления и новые перспективы.

Научно-технические открытия оказывают свое непосредственное воздействие на социальные процессы через постепенное изменение общественного сознания людей во взглядах на природу и общество, на развитие производительных сил. История показывает, что в этом историческом процессе передовая общественная мысль занимает ключевые позиции. Она выступает как бы тарапом в развитии общества, подготавливает и двигает вперед научно-технический и социальный прогресс. Переход от капитализма к социализму органически связан не только с научно-технической революцией, но и с революцией социальной, идейной. На основе конфликта между растущими производительными силами и отживающими свой век капиталистическими производственными отношениями рождаются новые, передовые идеи, мобилизующие людей на борьбу с этими отживающими отношениями.

В свое время Ленин отмечал, что «крупная машинная индустрия, концентрируя вместе массы рабочих, преобразуя способы производства, разрушая все традиционные, патриархальные прикрытия и облачения, затемнявшие отношения между классами, ведет всегда к обращению общественного внимания на эти отношения, к попыткам общественного контроля и регулирования»¹. В условиях научно-технической революции во всем капиталистическом мире неумолимо ломается все старое, консервативное в образе жизни людей, а вместе с тем приходит в движение их образ мыслей, психология, культура, подготавливаются условия для социальной революции.

Новые общественные идеи и теории предшествуют социальному перевороту и составляют одно из его условий. Следовательно, появление новых общественных теорий и преломление их в сознании людей, реализация науки в материальной сфере производства и преобразование социальных отношений — все это лишь разные стороны единого процесса, ускоряющие прогресс общества. При этом важную роль во всех глубоких преобразованиях, а значит и научно-технических, особенно в процессах великих социальных переворотов, всегда играла передовая общественная мысль, общественное сознание людей. Да это и естественно. Передовые общественные идеи мобилизуют и организуют людей на революционные действия, а люди творят историю, в том числе и историю науки. Идологическая революция ускоряет, активизирует и развивает научно-технический и социальный прогресс.

Возьмем, например, феодальную Францию XVIII столетия, которая многие годы пребывала в застое и окостенелости. Кто толкнул ее вперед к прогрессу, к цивилизации? Безусловно, передовая общественная мысль, главным образом материалисты-энциклопедисты; они в значительной мере ответили на сложные

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 241.

вопросы, которые выдвинуло историческое развитие страны. Взлет общественной мысли содействовал развитию естественных наук и повышению политической активности масс. Он подготовил почву для технического прогресса и великой социальной революции. Тогда за несколько десятилетий Франция стала одной из самых мощных и влиятельных стран Европы.

Германия начала прошлого века являлась раздробленным феодальным государством. Кто толкнул ее вперед? Опять же передовая общественная мысль: немецкое просвещение конца XVIII века, прогрессивная для своего времени немецкая классическая философия оказали стимулирующее влияние на пробуждение общественной активности в Германии, что также способствовало ликвидации феодальной раздробленности и экономическому подъему страны.

А кто пробудил революционные силы России? Та же передовая общественная мысль: первые революционеры-демократы, целая плеяда просветителей XIX века, а затем великая партия большевиков-ленинцев — авангард класса, призванного совершить социалистическое переустройство мира. Распространение марксизма, идеи Ленина подняли на борьбу самую могучую общественно-политическую силу страны, дремавшей в оковах царизма, — рабочий класс. Это они двинули Россию по пути технического и социального прогресса. Да двинули так, что Россия стала родиной социализма, воплощением мирового прогресса в современную эпоху.

Исходя из неопровержимых фактов истории, мы можем сказать, что во все времена, во все эпохи побуждающей к прогрессивному движению общества силой являлась передовая общественная мысль, отражающая социальные противоречия своей эпохи. История свидетельствует также о том, что развитие естественных наук и научно-технический прогресс всегда находились в самом близком взаимодействии с развитием общественных наук, испытывали плодотворное воздействие передовой общественной мысли, передовой философии. Несомненно, что великие открытия Коперника и Галилея находились в тесной связи с гуманистическими идеями эпохи Возрождения, а также с теориями о социальном развитии, появление которых знаменовало собой важную веху в развитии передовой общественной мысли.

В конце XVIII века и в течение всего XIX века наука одерживала все новые огромные победы. Естествознание и техника делали громадные шаги вперед. На смену царству пара шла новая революционная сила — электрическая энергия. И это было связано с передовой общественной мыслью, с философским материализмом прежде всего. Впоследствии В. И. Ленин писал об этом периоде: «В течение всей новейшей истории Европы, и особенно в конце XVIII века, во Франции, где разыгралась решительная битва против всяческого средневекового хлама, против крепостничества в учреждениях и в идеях, материализм оказался един-

ственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п.»¹.

Так, Ленин раскрыл великое революционное значение материализма для развития естественных наук, научно-технического и социального прогресса общества. Победившая буржуазия потом отбросила знамя философского материализма. Для защиты своего господства она прибегла к различным формам идеализма. Но отвергнутый буржуазией философский материализм продолжал развиваться, совершенствоваться. Становясь более последовательным, он усиливал свое революционизирующее влияние на прогресс науки и общественное развитие.

Вершиной передовой общественной мысли и закономерным результатом всего предшествующего и современного развития науки о природе и обществе является такое могучее мировоззрение, как марксистско-ленинская теория, обобщившая и критически переработавшая великое прогрессивное наследие человеческой культуры, науки и знаний, достигнутых прошлыми поколениями. Со времени возникновения диалектического и исторического материализма развитие всех общественных и естественных наук совершается под знаком все возрастающего плодотворного его воздействия на них.

Диалектический и исторический материализм — это тот яркий и сильный прожектор, который освещает сложные и неизведанные еще дали и глубины материального мира. Понятно, что современному естествознанию, как и прежде, без материалистических, философских выводов не обойтись. Интересы дальнейшего прогресса естественных наук требуют, чтобы марксистско-ленинская философия усилила свою ведущую методологическую роль в развитии этих наук. «...Мы должны понять, — писал Ленин, — что без солидного философского обоснования никак не естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мировоззрения. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествознание должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом»².

Вот уже более столетия марксистская наука, опирающаяся на диалектический и исторический материализм, открывает человечеству новые и новые горизонты самой совершенной, самой гуманной общественной жизни на Земле. Более чем столетний опыт подтвердил, что история общественного развития неуклонно идет по научным законам, открытым классиками марксизма-ленинизма. До нелепости смешными выглядят те идеологи, которые вопреки фактам тужатся доказать, что якобы марксизм-ленинизм

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 43.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 29—30.

устарел для наших дней. Не удивительно, что подобного рода теоретики оказываются в положении слепцов, не видящих света и тех грандиозных свершений, которые происходят в нашу сложную и в то же время захватывающую своими перспективами эпоху.

Нельзя не радоваться тем величественным успехам, которых достигло человечество в области познания окружающего нас мира. Ученые нашей страны по многим позициям идут в авангарде мировой науки, мирового научно-технического и социального прогресса. Замечательная традиция нашей отечественной науки — это живое участие ее деятелей в общественно-политической жизни, в просвещении народа, в формировании у трудящихся правильного материалистического мировоззрения. По словам Энгельса, подлинная наука была всегда насквозь революционной, насквозь преобразующей и облагораживающей. Как раз этими замечательными качествами сильна наша советская наука и ее доблестные ученые.

Конечно, пока существует империализм, для человечества существует и опасность быть ввергнутым в военную катастрофу. Империализм оказывает еще свое тлетворное влияние на многих крупных ученых мира. Империализм пытается держать народы в страхе, он использует научно-технический прогресс в своих классовых целях. Не кто иной, как буржуазия, поддерживает дух аморальности, упадка, неверия в силы и способности человека. Буржуазия использует научно-техническую революцию против человека, обрекая его на рабское преклонение и духовное опустошение.

С появлением атомного и водородного оружия буржуазная пропаганда запугивала человека тем, что неизбежна атомная война и все равно все погибнут. Отсюда делалась ставка на запугивание, угрозы, шантаж и растление человеческих душ. Однако этот циклон человечество уже пережило и утвердило веру в свои силы. Но сейчас буржуазия пустила в ход другой жупел, внушая человечеству, особенно молодежи, то, что наука сама уничтожит человека, сделает его ненужным, ибо механизм заменит человека. Поэтому-де один удел — не заниматься наукой, не заниматься общественной деятельностью, спокойно дожидаться своей естественной гибели.

Такие пессимистические прогнозы, перекладывающие ответственность за противоречия и социальные болезни «западной цивилизации» с капиталистической системы на технику и науку, переполнены не только мрачные утопии писателей-фантастов, но и труды многих буржуазных социологов. Вот несколько примеров. Профессор Мюнхенского университета Курт Шиллинг пишет: «Техника на третьей стадии, индустриализм, достигает вообще трансценденции техники. В ней существует, по меньшей мере, опасность, что техника возвысится над человеком, а не чело-

век овладеет техникой»¹. Не видит никакого просвета впереди и французский социолог Жак Эллюль, который в докладе на Международной конференции по проблемам развития науки и техники говорил: «Где имеет место техника, там невозможна эволюция цивилизации. Всякое раскаяние тщетно; любая надежда на возвращение к прежнему состоянию нереальна»².

Конечно, когда такие прогнозы делают не профессиональные специалисты по буржуазной пропаганде, а ученые, это лишь свидетельствует об узости их мировоззрения, ограниченного рамками буржуазной общественной жизни. Это свидетельствует также о необходимости большой мировоззренческой работы, о необходимости правильного, марксистско-ленинского осмысления всех значительных новых явлений, вызванных к жизни современной научно-технической революцией. Все эти обстоятельства также накладывают большую ответственность на ученых. Спасти человека от растрепанности буржуазной идеологии, поднять его духовно, морально, нравственно, идейно — такова задача прогрессивной общественности. Разумеется, уничтожить буржуазную аморальность можно только на основе материалистического понимания развития общества, на основе мировоззрения марксизма-ленинизма.

В наше время на всех материках Земли набатным колоколом звучит призыв к социальному прогрессу. И он находит горячий отклик в сердцах миллионов и миллионов рабочих, крестьян, представителей всех слоев угнетенного народа. Влечение широких общественных кругов к социальному прогрессу означает, с одной стороны, неприемлемость буржуазного строя для многомиллионных масс, дискредитацию в их глазах его экономической и политической системы, их неудовлетворенность лживыми, лицемерными посулами буржуазного демократизма, с другой — поиски путей к более справедливому общественному строю, опирающемуся на идеи социализма.

Иначе говоря, в мире объективно сложилось такое положение, что все передовые силы, пусть разными путями и разными представлениями, сознательно или стихийно, но так или иначе влекутся к социализму. Этот объективный фактор переоценить невозможно. Все дело сейчас в том, чтобы передовая научная общественная мысль помогла правильно решить поставленный современнойностью вопрос, в каком направлении и какими средствами и методами можно достичь заветной цели — *строительства социализма во всемирном масштабе*.

* * *

Итак, история наглядно показала, что все крупные научно-технические перевороты были самыми активно действующими революционными рычагами социальных революций. В свою очередь

¹ K. Schilling. Philosophie der Technik. Bonn, 1968, S. 210.

² «Technology and Culture», 1962, vol. III, N 4.

социальные революции являлись величайшими ускорителями научно-технического прогресса и глубоких преобразований общества. *Первый* научно-технический переворот, совершившийся на базе паровой энергии, ускорил развитие буржуазных революций, завершившихся крушением феодального строя и утверждением господства буржуазии. Вместе с тем этот базисный экономический переворот способствовал формированию нового, самого могучего класса — пролетариата, могильщика буржуазии. *Второй* научно-технический переворот, совершенный на базе электроэнергии, повлек за собой социальную революцию социалистического типа, которая опрокинула господство буржуазии сначала в одной стране, а затем и в ряде других стран мира, где пролетариат с честью выполнил свою освободительную миссию. Ныне человечество находится в полосе *третьего*, самого могучего научно-технического переворота, происходящего на базе внутриатомной энергии. Он влечет за собой колоссальные социальные перевороты на всех материках мира и, несомненно, приведет к полной и безраздельной победе социализма в международном масштабе. *Не за горами то время, когда рабочий класс всех континентов Земли, поднявшись во весь рост организованности и самостоятельности, вместе со свобододолюбивыми народами, вместе со всеми передовыми силами общества нанесет такой сокрушающий удар по империалистическим транснациональным, что от капитализма с его гнетом и насилием останется только лишь одно мрачное воспоминание. Таков неотвратимый закон исторического развития.*

II. КАК ОПРОВЕРГАТЕЛИ МАРКСИЗМА ОКАЗАЛИСЬ ПОВЕРЖЕНЫ МАРКСИЗМОМ

С появлением на свет марксизма как научного мировоззрения рабочего класса и всех трудящихся передовая общественная мысль поднялась на высшую ступень своего развития. Все человечество выросло как бы на голову по сравнению с мышлением всех прошлых поколений. Освобождаясь от ветоши искаженных идеалистических, метафизических и мистических представлений, человечество получило в теории марксизма такое могучее идейное оружие, при помощи которого оно смогло познать подлинно научные, материалистические закономерности развития исторических процессов, правильно и дальновидно предвидеть ход событий, точно предопределять конкретные задачи движения и пути достижения его целей. У международного рабочего класса и всех трудящихся нет другого идейного оружия, как это драгоценное оружие.

Марксизм — наука особого рода. Она уникальна и в то же время универсальна. Уникальна потому, что она насквозь классовая, насквозь партийная, все ее острие направлено на освобождение рабочего класса и всех трудящихся от ига капитала, на создание такого общества, где не будет социального гнета, экономического порабощения и классового насилия. *Универсальна* эта наука потому, что она открывает человеку тайну научного познания объективной действительности, закономерных процессов развития природы и общества. Без этой науки настоящему ученому в любой области науки не обойтись. Не удивительно поэтому, что все передовые умы прошлого поколения считали своим долгом знать марксистскую науку. В этом отношении надо отдать должное многим выдающимся ученым России, которые, как правило, хорошо знали марксизм и в силу своих возможностей способствовали распространению его в России. Это имело немаловажное значение в том, что Россия стала родиной ленинизма, родиной великой пролетарской революции и победившего социализма.

Марксизм — наука всеобъемлющая, творческая и созидательная. Она несовместима с мимолетным увлечением и насквозь враждебна дилетантству и догматизму. Эта наука требует от подлинного революционера не части времени, а всей его жизни, огромной воли и полной отдачи сил служению рабочему классу, народу, их материальному и духовному освобождению. Без помощи передовой интеллигенции рабочий класс на первых порах был не в состоянии овладеть этой наукой. И надо отдать должное: передовая революционная интеллигенция сыграла в этом отношении огромную роль. Показательно, что первые марксисты были преимущественно интеллигентами, выходцами из имущих классов, ко-

которые порвали со своим прошлым, перешли на сторону рабочего класса и отдали служению ему все силы и средства. В этом отношении Маркс, Энгельс, Ленин были образцами такого служения. Известно, что раньше на сторону их учения переходили одиночки преимущественно из числа образовавшихся интеллигентов, теперь же под знаменем марксизма объединились миллионы пролетарских борцов во всем мире.

Марксизм — наука преобразующая и потому всецело проникнута пафосом революционного действия. Она включает в себя не только учение о закономерностях общественного развития, но и учение о стратегии и тактике революционной борьбы. Короче говоря, она есть синтез научной теории и революционной практики, синтез материалистического понимания истории и диалектического метода познания. Марксизм возник в ту историческую эпоху, когда передовая общественная мысль уже накопила гигантский познавательный материал и во весь рост поставила на разрешение назревшие вопросы материальной и духовной жизни общества. Историческая заслуга Маркса состояла в том, что он достаточно полно ответил на все вопросы, выдвинутые жизнью, передовыми умами человечества.

Марксизм — наука точная и глубоко проникающая. Она позволяет с исчерпывающей достоверностью познать самые сложные, подчас самые запутанные процессы общественного развития. Три составные части марксизма образуют его сложную систему познания и преобразования: политическая экономия, «краеугольным камнем» которой является теория прибавочной стоимости; материалистическая философия, «революционной душой» которой является диалектика; научный коммунизм, сердцевинной которого является учение о социалистической революции и закономерных процессах перехода от капитализма к социализму. Конечной ступенью этого исторического процесса является коммунизм, переход к которому, начиная с его первой фазы — социализма, осуществляется самым передовым классом современности — рабочим классом — и его союзниками под руководством марксистско-ленинских партий.

Не удивительно поэтому, что марксистская наука с самого начала своего возникновения вызвала на себя столь свирепые и потрясающие гонения всех реакционных сил сверху донизу так называемого цивилизованного буржуазного общества. На свете не было других учений, которые могли бы выдержать подобные испытания. Марксизм выдержал все это потому, что его учение верно и всесильно, оно совпадает с *интересами* всех трудящихся и угнетенных народов. Восхождение марксизма как политического течения проходило по сложному, тернистому пути. Его развитие — это путь взлета и снижения, увлечения и разочарования, побед и неудач. И все же *вся сила марксизма в победоносном движении.* Пока существует капитализм, марксизму и впредь придется испытывать гонение, травлю и нападки. Пока сущест-

вует рабочий класс, марксизм будет жить бессмертно, его идеи в плоти и крови, во всем интеллекте рабочего класса. Идеи марксизма несокрушимы так же, как несокрушима воля народов в борьбе за свое полное политическое, экономическое и духовное освобождение от оков империализма.

Марксизм дорог и бесконечно притягателен для рабочего класса, всех трудящихся еще и тем, что своей стройной системой миропонимания он способствует формированию *нового человека*, соответствующего идеалам коммунистического общества: человека умного, сильного, стойкого, нестигаемого перед любыми испытаниями; человека высокого земного дара — трудолюбивого, гуманного, всегда отзывчивого на призывы передовых идей и мыслей; человека высокого интеллекта, далеко видящего и проникающего во все тонкости общественной жизни. Поистине говоря, эти проникновенные качества человека хорошо уловлены в лаконичном и ярком изречении, что *«человек — это звучит гордо!»*.

Но одно дело — человек как продукт природы и совсем другое — человек как хозяин земной обители. В первом случае он живет, дышит, наслаждается дарами природы, во втором — человек призван совершенствовать жизнь, творить, созидать, преобразовывать ее. Это уже не просто человек, а *«общественный человек»*, с которым связана вся его история. И Маркс не был бы столь велик и гениален, если бы он ограничился только первой, природной стороной жизни человека. Кстати сказать, до него многие великие передовые мыслители ограничивались именно этой одной стороной. Они созерцали и прославляли человека, сочувствовали ему, но не открывали ему перспектив к созданию и преобразованию общественной жизни. Гений Маркса в том, что он первый обратил внимание передовой общественной мысли на вторую сторону деятельности человека — *человека творца, созидателя, борца, преобразователя, революционера*.

Разумеется, на первых порах общественного движения этими качествами подлинного человека-борца обладали немногие, но долг этих немногих состоял в том, чтобы пробудить в сознании массового человека понимание необходимости овладения этими возвышенными качествами. Отсюда необычайно великая роль отводится внесению передового, научного, общественного сознания в гущу народных масс. Самым верным учеником Маркса был В. И. Ленин, который так глубоко проникся великими идеями своего учителя, творчески развил и претворил их в жизнь.

Вот почему мы с особым ударением подчеркиваем ленинское учение о пролетарской партии нового типа, о революционерах-профессионалах, способных в подлинном смысле этого понятия созидать, творить, обновлять и преобразовывать жизнь общества и самого человека. Приятно сознавать, что ленинские идеи приняты на вооружение революционерами всех стран. Люди труда, подлинны создатели материальных и духовных благ должны знать, что не парламентские краспоп и филистеры, не анархист-

вующие бунтари и мятежники могут дать подлинную свободу людям нужды, невзгод и лишений, а передовые борцы, революционеры марксистско-ленинского типа, именно они, и только они, возглавив борьбу трудящихся, непременно решат эту благородную и благодарную задачу. Это ярко подтверждено всей историей революционной борьбы.

На своем историческом пути марксизм-ленинизм завоевал ныне широкое признание самых передовых сил общества на всех континентах мира. На основе этого учения создана и успешно развивается мировая система социализма, включающая ряд стран Европы, Азии и даже Американского материка, где навсегда уничтожено всецелое господство капитала, где власть находится в руках рабочего класса, трудящихся, владеющих всеми основными орудиями и средствами производства. Возросшее коммунистическое движение во всем мире могло стать самой влиятельной политической силой современности только благодаря научному, марксистскому пониманию законов общественного развития. Из призрака коммунизма эта система миропонимания выросла в гигантскую силу мирового освободительного движения.

1. ЧЕТЫРЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРИОДА БОРЬБЫ МАРКСИЗМА С РЕВИЗИОНИЗМОМ

Плоды марксизма-ленинизма колоссальны и всемогущи. Под его растущим воздействием дело рабочего класса на всей планете — создание общества без эксплуататоров — было бы уже сегодня близко к полному торжеству, если бы не было определенных факторов, мешающих достижению этой заветной цели трудящихся всего мира. Нельзя иначе оценивать, как большое огорчение, что на этом победном пути возникли многие трудности и препятствия субъективного порядка. И вот теперь, когда на мировой арене произошла ясная расстановка основных социальных сил, можно со всей определенностью указать на те опасные явления, которые так выпукло обозначились в современном общественном движении.

Говоря о реальной опасности для современного международного коммунистического и рабочего движения как ведущего направления всего прогрессивного развития человечества, мы имеем достаточно оснований сказать, что такой весьма серьезной опасностью является не только антикоммунизм, но и *ревизионизм*. Причем ревизионизм не вообще, а тот, который проник во внутрь, в самую глубь марксистского движения и под видом защиты доктрины марксизма-ленинизма изощренно, тонко и завуалированно искажает, запутывает и опешляет его научную, революционно преобразующую сущность. Поэтому было бы тщетно бороться против современного ревизионизма, гнездящегося внутри марксистского движения, мерами заклинания и увещевания его идеоло-

гов. Задача состоит в том, чтобы острем марксистской теории и опыта созидательной практики масс, оружием научного анализа облажить и обезвредить это чудовище так, как это делал Ленин и воспитанная им плеяда революционных марксистов, как это делают пыле подлинныи революционеры марксистско-ленинского типа.

Вскрывая исторические и социальные корни ревизионизма, Ленин во всей научной полноте показал его губительные последствия и первый из последователей Маркса и Энгельса ринулся в решительный бой с этим опасным идеологическим ядом. И в наше время ленинская оценка ревизионизма остается немеркнушей правдой, зовущей к разоблачению и разгрому этого самого опасного идейного противника. Ревизионизм не сразу свалился с неба, он вырос исторически и питался определенной социальной средой. Нам ничем не удастся разобраться в его сущности, не обнажив его исторических и социальных истоков.

Ревизионизм вырос из многообразных потоков мелкобуржуазного социализма, формировавшегося почти одновременно с революционной теорией основоположников научного коммунизма Маркса, Энгельса. Мелкобуржуазный социализм, выступая как *внешняя сила* по отношению к марксизму, пытался средствами теоретической борьбы опровергнуть доктрины научного коммунизма, противопоставить им свои насквозь враждебные пролетариату антинаучные теории. Такими течениями выступали тогда лассальянство, прудонизм, бакунизм и др. Все эти теоретические направления, политические течения были так или иначе связаны с самой начальной стадией борьбы рабочего класса и претендовали на главенствующую роль в руководстве этой борьбой. Поэтому марксизм далеко и далеко не сразу утвердил свое ведущее положение в рабочем движении и в среде прогрессивных общественных сил. Потребовались многие годы мучительной и томительной борьбы передовых, самых лучших умов наций, чтобы проложить путь этому всемогущему учению. «...Неудивительно, — писал Ленин, — что это учение должно было с боя брать каждый свой шаг на жизненном пути»¹.

На эти строки мы хотели бы обратить особое внимание. Да, с самого своего возникновения марксизм должен был каждый шаг своего продвижения в сознание рабочих и всех передовых сил общества брать с боем. Это сказано очень метко и очень современно. И далее, В. И. Ленин приводит такие слова, которые заставляют нас серьезно поразмыслить над сущностью и формами проявления современного ревизионизма, его исторических и социальных корней, его методов, приемов и средств борьбы. «Первые полвека своего существования (с 40-х годов XIX века), — пишет Ленин, — марксизм боролся с теориями, которые были в корне враждебны ему... Но когда марксизм вытеснил все сколько-нибудь цельные враждебные ему учения, — те тенденции, которые

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 17.

выражались в этих учениях, стали искать себе иных путей. Изменились формы и поводы борьбы, но борьба продолжалась. И вторые полвека существования марксизма начались (90-ые годы прошлого века) с борьбы враждебного марксизму течения внутри марксизма»¹.

Вот что произошло! Призрак научного коммунизма расширился и углубился. Антинаучные, мелкобуржуазные учения о социализме с треском провалились. Домарксов социализм оказался разбит. Конечно, это вовсе не означало, что идейный противник сложил оружие борьбы. Он продолжал ее, но уже не на своей самостоятельной почве, а на общей почве марксизма, как ревизионизм. «Диалектика истории такова, — писал Ленин, — что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами. Внутренне сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического *оппортунизма*»², т. е. в форме внешнемарксистской фразеологии. «Устаревшее, — замечал К. Маркс, — стремится восстановиться и упрочиться в рамках вновь возникших форм»³.

Здесь мы не будем вдаваться в подробный анализ всех течений и оттенков ревизионизма, попытаемся лишь с ленинских позиций рассмотреть его эволюцию и внутреннюю сущность. Именно с позиций исторического материализма рассмотрим его возникновение, развитие и действия в современных условиях. Подчеркнем при этом, что современный ревизионизм — это синтез правого реформизма и «левого» авантюризма, узел все большего сращивания этих двух ревизионистских ответвлений с идеологами антикоммунизма. Оба эти социальные близнецы, как правые, так и «левые», представляют собой большую опасность для современного рабочего и коммунистического движения мира.

Поэтому сейчас, как никогда, во всей полноте надо знать социальное лицо ревизионизма начиная от самых его истоков. По крайней мере эта задача поставлена самой жизнью в центр внимания. Если ретроспективно окинуть взором весь исторический путь развития международного рабочего и коммунистического движения с момента возникновения марксизма и до наших дней, то можно исторически и логически определить *четыре* основных периода идейной борьбы марксизма с ревизионизмом — проводником буржуазной идеологии в рабочем движении.

А. ОТРАЖЕНИЕ ЛОБОВОЙ АТАКИ БУРЖУАЗИИ — ПЕРВАЯ ПОБЕДНАЯ ПОСТУПЬ МАРКСИЗМА

Первый полувековой период развития марксизма начиная с конца 40-х годов прошлого столетия можно охарактеризовать как

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 18.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 3.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 279.

яркую историческую веку его становления, распространения и выхода на международную арену. В то же время это этап неслыханного гонения, глумления, травли марксизма и самой жестокой реакции против его одухотворяющих идей, против падающего призрака научного коммунизма. Сами основоположники его указывали на то, что «все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские»¹.

Не удивительно поэтому, что марксизм далеко и далеко не сразу утвердил свое главенствующее положение в развитии общественной мысли и рабочем движении. Выше уже говорилось, что он должен был с боем брать каждый шаг на своем жизненном пути. И если говорить о его первых шагах, то надо констатировать, что он успешно отразил яростную и самую жестокую лобовую атаку буржуазной реакции. Несмотря на то что буржуазия бросила против марксизма все силы и средства, использовала самые коварные приемы и методы, она не могла одолеть этого восходящего, жизнеутверждающего учения. Атаки буржуазии против научного коммунизма, а в равной степени и все антинаучные концепции мелкобуржуазных социалистов оказались бессильны. Домарксов социализм, как указывал В. И. Ленин, с его мелкобуржуазными и буржуазными ответвлениями был повергнут в открытой идейной борьбе. *Это была первая крупная победа научной теории и революционной практики марксизма.*

По мере вызревания общественного сознания и развития классовой борьбы пролетариата марксизм все глубже и все шире проникал в толщу зарождающегося и развивающегося рабочего класса, в среду передовой интеллигенции. Марксизм стал модой, а марксисты — самыми благородными и почитаемыми людьми. В марксистское движение всюду вливались свежие потоки самых лучших, цветущих сил различных национальностей, готовых посвятить себя благодарному делу освобождения рабочего класса и всех трудящихся от гнета капитала.

Марксизм превратился в *интернациональное* явление, черпающее свои живительные соки в революционной борьбе рабочего класса и всех трудящихся под девизом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Под знаменем марксизма объединились революционеры всего мира в I Интернационал. Под этим боевым знаменем парижский пролетариат впервые дал решительный бой буржуазии, создав Парижскую коммуну — прообраз государства диктатуры пролетариата. Примечательным явилось то, что марксизм пробудил к борьбе, к творчеству самый униженный, порабощенный, обездоленный, но самый восходящий класс современного капиталистического общества — рабочий класс. «Главное в учении Маркса, — писал Ленин, — это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического обще-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 423.

ства»¹. В марксизме рабочий класс получил *духовную силу*, точно так же как в рабочем классе марксизм получил *материальную силу*. Нелегко было объединить эти два потока в одну, единую действующую силу освободительной борьбы.

Важным фактором на пути классового самосознания и самоопределения пролетариата явилась потребность в создании политической партии. Маркс и Энгельс утверждали, что революционный потенциал, организаторский талант и революционная энергия рабочего класса могут в полную мощь развернуться лишь в том случае, если он будет вооружен теорией научного коммунизма и будет иметь свою классовую революционную партию. Поэтому «против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами...»². Уже имевшийся опыт пролетарской борьбы делал для основоположников научного коммунизма очевидным, что *не всякая политическая партия, даже если она и называет себя рабочей и социалистической, способна привести рабочий класс к победе над властью капитала*.

Именно поэтому они не жалели усилий для создания первой подлинно пролетарской партии Союза коммунистов и Международного Товарищества Рабочих — I Интернационала, целью которого было «заменить социалистические и полусоциалистические секты подлинной организацией рабочего класса для борьбы»³. Историческое значение I Интернационала прежде всего в том и состоит, что он сыграл колоссальную роль в распространении научного коммунизма, в подготовке кадров революционных пролетарских партий в различных странах. Он, по словам Ленина, подготовил почву для «создания массовых социалистических рабочих партий на базе отдельных национальных государств»⁴.

Поэтому возникновение во второй половине XIX века и развитие почти во всех капиталистических странах социал-демократических партий, взявших на свое идейное вооружение революционное учение марксизма, явилось гигантской победой международного пролетариата, всех трудящихся и угнетенных народов. Хотя возникшие социал-демократические партии не все были последовательно марксистскими и нередко допускали крупные ошибки программного и тактического порядка, тем не менее они сыграли выдающуюся историческую роль в пробуждении международного рабочего движения, в отделении его от буржуазной демократии и консолидации революционных сил, завершившейся созданием II (Социалистического) Интернационала. Таковы главные итоги первого полувекowego пути развития марксизма.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 1.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 427.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 278.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 50.

Разумеется, эти обстоятельства все более и более ожесточали буржуазию и приводили ее в трепет. Она делает отчаянные попытки задушить учение марксизма в самой его колыбели. Буржуазия взывает к помощи идеологов всех направлений, просветителей минувших эпох, либералов и радикалов, собирает все реакционные силы в единый кулак, с тем чтобы сокрушить и обезвредить эту покоряющую своей убежденностью научную теорию и передовую идею. Итак, буржуазия впервые ощутила гнетущий страх перед могучей духовной и материальной силой марксизма и должна была выработать более гибкую тактику борьбы с ним, рассчитанную на длительное время.

Поэтому, не отказываясь от насильственных, террористических средств борьбы с марксизмом, буржуазия усиленно искала пути своего проникновения *во внутрь* развивающегося марксистского движения. Разумеется, эта задача была для нее не из легких, тем не менее она не теряла надежды на успех. При этом она хорошо учитывала, какую роль в ее классовых интересах сыграли мелкобуржуазные, анархистско-бунтарские лидеры в лице прудонистов, бакунистов, лассальянцев в деятельности I Интернационала. Буржуазия вполне была удовлетворена и тем, что мелкобуржуазные деятели, как никто лучше, выполнили свою раскольническую роль в поражении легендарной Парижской коммуны — зародыша первого в истории государства пролетарского типа. Но еще выше буржуазия оценивала свой политический опыт по разложению кооперативного и профсоюзного движения рабочего класса и трудящихся масс. Об этих крупных общественных явлениях следовало бы кратко напомнить.

Известно, например, что в середине прошлого столетия в Европе широко развернулось кооперативное движение и создание так называемых ассоциаций рабочих, охватившее все звенья капиталистической системы. Это было одно из крупных движений рабочего класса, который пытался через кооперацию и «ассоциации» вырваться из-под гнета капитала. Хотя эти организации, как и страховые общества, ставили своей целью защиту экономических интересов трудящихся, борьбу за уступки со стороны капитала, буржуазия была до краев напугана этим движением.

Она была напугана потому, что рабочий класс провозгласил лозунг «За независимость коопераций и рабочих «ассоциаций» от буржуазного государства». Это был крупный шаг в рабочем движении. Ведь независимые от буржуазии организации рабочих, несомненно, сплочивали, обучали, воспитывали их, а неудачи, непрочность экономических завоеваний постепенно приводили рабочих к признанию необходимости политической борьбы со всем строем буржуазного общества. И когда вся Европа покрылась сетью кооперативных объединений, перед буржуазией встал неотложный вопрос: что делать? Репрессии не дали результатов. Тогда буржуазия бросает свои надежные силы, рекрутируемые

из так называемых правых социалистов, обещает миллионные средства на поддержку этого движения.

На эти призывы быстро отозвались указанные деятели. Одним из первых среди них оказался правый французский социалист Луи Блан, который с помощью колоссальных средств, предоставленных буржуазией, развернул в печати кампанию за подчинение кооперации и рабочих «ассоциаций» государственному руководству и опеку их со стороны буржуазии. Эта идея была немедленно узаконена Национальным собранием Франции, которое единодушно ассигновало 3 млн. франков на то, чтобы подчинить кооперативное движение контролю буржуазии. При обсуждении этого вопроса в Национальном собрании хитрый диктатор Тьер воскликнул: «Следовало бы попросить об ассигновке не в трп, а в двадцать мил. фр. Да, мы бы дали вам двадцать миллионов, и это была бы не слишком большая плата за убедительный опыт, который излечил бы вас всех от этого грандиозного безумия»¹.

И действительно, буржуазии потребовалось совсем немного времени, чтобы это мощное классовое движение превратить в совершенно бесплодное реформистское движение, выхолостить из него живую душу и сделать рассадником тлетворной буржуазной идеологии. Не случайно сам Шарль Жид, идейный вождь французских кооператоров, признавал: «Наиболее революционные социалисты не внушают мне страха после того, как они пройдут школу кооперации». Не удивительно, что кооперативное движение — это по своей идейной сущности здоровое глубоко социальное движение — вскоре превратилось в резервуар реформистов, опору буржуазного влияния на рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства.

Объяснялось это в значительной степени тем обстоятельством, что в большинстве европейских стран разворот кооперативного движения начинался не в ходе революции и революционного подъема трудящихся классов, а в полосе их спада, в эпохи, следовавшие за поражением революционного движения. Так было, например, в Англии, где кооперативное движение стало быстро развиваться после поражения революционного движения чартизма. Так было в Германии и во Франции, где кооперативное развитие получило свой размах после поражения революции 1848 года, т. е. в годы последующей реакции. Так было в России, где после поражения революции 1905 года кооперативное движение получило широкое развитие.

Не менее показательным примером коварной работы по разложению рабочего движения могут служить действия буржуазной агентуры внутри профсоюзов, где классовый почерк опытной руки ревизионизма читается наиболее отчетливо. Надо иметь в виду,

¹ См. М. И. Тузан-Барановский. Социальные основы кооперации. М., 1916, стр. 222.

что профсоюзное движение в рабочем классе является одной из ранних форм общественно-политических организаций. На самом начальном этапе своего возникновения профсоюзы предстали как боевые, наиболее организованные и революционные объединения рабочего класса и всех трудящихся. Будучи одной из форм рабочего движения, вызванные к жизни и борьбе с самим капиталистическим строем, профсоюзы являлись средством защиты трудящихся от натиска растущего капитализма со всей его системой эксплуатации и угнетения.

И что же получилось впоследствии из этих некогда боевых организаций? В ряде мест получилось то же, что и с кооперативным движением. Буржуазия ловко пробралась во внутрь этих организаций и при помощи своей агентуры захватила в них руководство, превратив их в послушное орудие своей политики. В то время, когда передовые революционные деятели рабочего движения, стойкие, пламенные борцы за дело рабочего класса и всех трудящихся прилагали свою волю, энергию и талант к созданию боевых пролетарских партий, наиболее правые реформистские деятели уходили в профсоюзное и кооперативное движение, разлагали его изнутри, ослабляли идейно и организационно, изолировали от политической классовой борьбы рабочего класса. Это было первым предательством ренегатов.

Вся беда состояла в том, что эти политически растленные кадры затем переключались в социал-демократические рабочие партии, запоя в них буржуазную идеологию реформизма, тред-юнионизма. Тот факт, что многие западные социал-демократические партии вышли из недр реформистского профсоюзного движения, а некоторые коммунистические партии в свою очередь возникли из левых групп, вышедших из рядов социал-демократических партий, дает себя знать в ряде случаев и ныне. Особенно это проявляется в том, что в последнее время в профсоюзном движении ряда капиталистических стран обнаружилась сильная тенденция к тому, чтобы отгородиться, обособиться от коммунистических партий. Тред-юнионизм снова заговорил полным голосом.

Буржуазия хорошо учитывала и то, что первыми марксистами были люди образованные, а в то время ими могли быть преимущественно выходцы из буржуазных и других имущих слоев. Она великолепно понимала, что немалая часть таких «марксистов» примкнула к этому движению в качестве полутчиков и пребывание их в этом качестве случайное, временное, преходящее. Короче говоря, буржуазия была совершенно уверена, что «господская кровь рано или поздно заговорит в жилах подобного рода революционеров». Особенно это относилось к категории тех деятелей, которые были подвержены тщеславию, властолюбию, карьеристским наклонностям. Буржуазия знала о «человеческих слабостях» таких деятелей и, не жалея средств, обхаживала и обласкивала их.

Из всего этого видно, что на протяжении первого полувека существования марксизма буржуазия наряду с жестокими репрессиями против марксистского движения постепенно, шаг за шагом проникала в него, формировала внутри этого движения свою агентурную силу, с тем чтобы в нужный момент спустить ее с цепи и в полную мощь развернуть в нем подрывную, разлагательную работу.

Б. ПОЯВЛЕНИЕ РЕВИЗИОНИЗМА ВНУТРИ МАРКСИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Второй период развития марксизма начинается с конца 90-х годов прошлого столетия. Он характеризуется стремительным распространением марксизма на Европейском континенте, переходом от узкокружковых сект отдельных революционеров и теоретиков к созданию массовых социал-демократических партий, первыми попытками соединения теории научного коммунизма с рабочим движением. В России, например, печальные шаги такого перехода сделала первая марксистская группа «Освобождение труда» во главе с Плехановым (1883 г.). Спустя 15 лет собрался I съезд РСДРП, который провозгласил основание социал-демократической рабочей партии. Созданный В. И. Лениным в 1895 году «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» был первой ячейкой марксистской партии нового типа. Через восемь лет состоялся II съезд РСДРП, на котором и была создана большевистская партия. Именно эта партия развернула гигантскую теоретическую и практическую деятельность по разработке и организованному внесению социалистической идеологии в сознание рабочего класса и других трудящихся слоев.

Вместе с этим здоровым революционным процессом все явственнее стал вырисовываться второй противоборствующий поток, устремленный на то, чтобы совлечь рабочее движение с правильного революционного пути. Опыт по разложению кооперативного и профсоюзного движения окрылял буржуазию и позволял ей надеяться на то, что подобными приемами борьбы против развивающейся пролетарской идеологии она добьется таких же успехов и по разложению политических партий рабочего класса. Поэтому буржуазия перенесла центр борьбы с марксизмом с *внешней* арены *во внутрь* марксистского движения, стремясь взорвать его изнутри посредством засланной туда своей агентуры, используя последовательные, колеблющиеся, карьеристские и тому подобные элементы в среде марксистских партий для «исправления» марксизма в духе буржуазного либерализма.

Ленин не раз указывал, что буржуазия — это умный, весьма опытный класс и к оценке ее деятельности упрощенно подходить нельзя. Она прошла в своем развитии различные исторические периоды, умело уживаясь с самыми различными классами и слоя-

ми, ловко приспособлявая к себе самые разнообразные социальные силы, которые действовали в ту или иную эпоху. Буржуазия, как известно, сумела приспособить для своих целей все известные формы эксплуататорского государства: абсолютную монархию, конституционную монархию, парламентарную республику, фашистскую диктатуру, парламентскую борьбу, военные перевороты и т. д.

Буржуазия по самой своей классовой природе весьма *антипатриотична*. В любой момент, когда грозит опасность ее господству, утраты награбленного ею богатства, она открыто идет на мерзкую измену *национальным интересам*, предает рабочий класс, трудящихся своей страны, смыкаясь с чужеземными поработителями и угнетателями. На этот счет можно привести множество фактов как из истории, так и современной жизни. Поэтому Маркс был абсолютно прав, когда говорил, что при господстве капитализма *рабочие не имеют отечества*. Трудящиеся классы в условиях буржуазного строя постоянно испытывают угрозу того, что они в любой момент могут быть брошены в жерло братоубийственной войны, оказаться преданными буржуазией ради сохранения ею своих классовых привилегий.

Весь разнообразнейший и богатейший опыт, который вошел в плоть и кровь буржуазии, ныне мобилизован ею до предела. И она действует с тем большей находчивостью, изощренностью, беспощадностью, чем яснее осознает для себя угрожающую опасность. Сейчас буржуазия взяла ставку на то, чтобы расшатать и ослабить мировую систему социализма, пытаться самыми коварными приемами и методами проникнуть внутрь правящих партий социалистических стран, расколоть их единство, а затем поодпочке прибрать к рукам. И в данном случае она искусно использует ренегатов всех мастей и оттенков. Но об этом мы скажем позже.

Таким образом, перестроив свою стратегию борьбы с марксизмом, буржуазия опиралась на большой политический опыт и на вышестоявшие ею кадры реформистов и ренегатов, прошедших великолепную школу по разложению революционного рабочего движения. И когда буржуазия увидела, что из призрака коммунизма широким фронтом развернулось марксистское рабочее движение, она устремила свои силы во внутрь этого движения. К этому она уже была в известной мере достаточно подготовлена и приступила к действию.

В первую очередь она избрала объектом немецкую рабочую социал-демократическую партию как наиболее сильную и влиятельную среди всех партий Западной Европы. Буржуазия быстро нащупала уязвимые места этой партии: во-первых, теоретическую слабость и идейную неустойчивость ее руководящего ядра, особенно проявившиеся при подготовке и принятии Готской и Эрфуртской программ; во-вторых, разпородность взглядов двух политических группировок (эйзенхауцев и лассальянцев), объ-

однившихся в этой партии; в-третьих, большое засилье в ней мелкобуржуазных и интеллигентских элементов, далеко стоящих от интересов рабочего класса и не способных к пролетарски выдержанной классовой борьбе.

Правда, буржуазия на первых порах вынуждена была действовать весьма осторожно, она хорошо понимала и другое: что этой партии как крупнейшей партии Европы уделяли особенно большое внимание основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс. Поэтому первые открытые вылазки буржуазной агентуры внутри партии еще при их жизни не дали ощутимых результатов. Хотя партия и допускала крупные ошибки, тем не менее в то время она оставалась боевой, революционной рабочей партией. Что касается ее программных и тактических слабостей, которые сказались позже, об этом мы расскажем более подробно в другом месте. Здесь же подчеркнем, что самой трагической ошибкой партии являлось то, что она *проглядела*, как в ее ряды проникла буржуазная агентура в лице маститых репегатов, свивших в ней свое осиное гнездо. И поэтому после смерти Энгельса эта стала ворожья немедленно стала терзать живое революционное тело некогда самой крупной и некогда самой боевой рабочей партии.

Характерно, между прочим, что первыми, кто подпал ревизионистский меч на марксизм, были те политики, которые считали себя «правоверными» учениками Маркса и Энгельса, — Бернштейн, Фольмар, Штаммлер и другие. Затем к ним примкнули Каутский, Гильфердинг, Адлер, Бауэр, и, таким образом, сформировалась целая плеяда ревизионистских теоретиков. При жизни К. Маркса и Ф. Энгельса они незуптски клялись в верности марксизму и в неотступности продолжения их учения. Так, провожая в последний путь «своего» учителя, Бернштейн писал: «...Фридрих Энгельс, не только почтил меня своей дружбой, длившейся до самой его смерти, но даже в своих посмертных распоряжениях дал доказательство своего огромного ко мне доверия»¹. Но прошло совсем немного времени, как эти так пазываемые правоверные ученики стали на путь ревизии и опошления марксизма. Не кто иной, как Бернштейн, неожиданно для всех призвал к пересмотру теоретических основ марксизма, доказывая его якобы устарелость, догматичность и деформированность. Этот пигмей в теории, самозванно объявив себя единственным преемником марксизма, призвал к ниспровержению революционного учения.

В области философии — отказатьсь от диалектического и исторического материализма и повернуть назад к Канту. Бернштейну оказался не по душе марксистский метод материалистического понимания истории развития человеческого общества, его теоретическое обоснование неизбежности гибели капитализма. Именно эти обстоятельства, пишет он, «утвердили мое убеждение в том,

¹ Э. Бернштейн. Социальные проблемы. М., 1901, стр. III.

что социал-демократии необходим Кант, который подверг бы с полной прощательностью резкому критическому суду устарелые догматы, который показал бы, где кажущийся материализм социал-демократии является высшей, а потому наиболее обманчивой идеологией, показал бы, что презрение к идеалу, превознесение материальных факторов до степени всемогущих сил развития есть самообман, который при всяком случае признавали и признают его собственные проповедники»¹. Во всех своих произведениях Бернштейн не упускает момента, чтобы не лягнуть главный стержень марксистской философии, его «революционную душу» — *диалектику*. «Марксизм, — пишет он, — держится и падает вместе с ней в принципе», диалектика — «предательница в доктрине Маркса; она — засада, лежащая на пути к правильному суждению о вещах»². Вот откуда черпают сгнивший материал современные ревизионисты типа Гароди, Фишера и им подобных, которые наперебой с антикоммунистами кричат: «Назад к Канту!», «Даешь Канта!»

В области экономических учений — отказаться от марксистской политической экономии и повернуть назад к Адаму Смиту и Давиду Рикардо. Аргумент здесь один: Маркс-де не пошел дальше этих мыслителей. «Система Маркса, — пишет Бернштейн, — в принципе стоит на такой же точке зрения». Что касается теории *прибавочной стоимости* — «краеугольного камня» политэкономии, то он предлагает не принимать ее во внимание. «Справедлива ли теория ценности Маркса или нет, — пишет он, — не имеет решительно никакого значения для доказательства существования прибавочного труда». И как бы в назидание ревизионистскому потомству, он предостерегает их от увлечения понятием прибавочной стоимости, разъясняя, что «за известными пределами этот ключ (прибавочная стоимость. — С. Т.) недействителен и приобретает роковое значение почти для каждого ученика Маркса»³. Что и говорить, современные ревизионисты типа Шика и ему подобных неукоснительно следуют указанию своего наставника и в своих работах начисто избегают упоминать о прибавочной стоимости. А зачем же акцентировать на этом внимание, когда их духовный пастырь поучал, что «Капитал» Маркса является-де в «высокой степени тенденциозным произведением».

В области социалистических учений — отказаться от марксистской теории научного коммунизма и повернуть назад к утопическому социализму. С полной симпатией Бернштейн отдает дань идеологам утопического социализма, которые-де давно решили вопрос о будущем развитии общества. А «бедный» «Маркс принял в существенных чертах решение утопистов, но не нашел доста-

¹ Э. Бернштейн. Социальные проблемы, стр. 308. Заметим, что Бернштейн приписывает марксизму вульгарный материализм, против которого решительно боролись К. Маркс и Ф. Энгельс.

² Там же, стр. 7—8, 47.

³ Там же, стр. 72, 75, 79.

точными их средства и доказательства»¹. Оказывается, социалисты-утописты наперед спрогнозировали и смоделировали остов будущего гуманного, бесконфликтного общества. «Один из великих утопистов XIX столетия — Оуэн, — писал Бернштейн, — вычислял свой план будущего общества до мельчайших подробностей, чтобы доказать его осуществимость, а другой — Фурье проанализировал с великим пониманием человеческие мотивы и страсти, чтобы дать в фалалестере соответственное место для всех их и положить их в основание будущего общества»². Конечно, после этого Марксу нечего было делать, он всего-навсего принял в существенных чертах решение утопистов, а посему этот «великий научный ум был в конце концов пленник доктрины». Разве современные ревизионисты не пишут примерно то же самое? Разве они хоть на шаг отступили от заветов своего ревизионистского учителя?

Дилетантски пройдясь по флангам всех составных частей марксизма, Бернштейн стал вносить свои профессорские коррективы в революционную терминологию, придавая ей льво реформистский привкус. Вместо слова «революция» ревизионистский корректор предложил употреблять «социалистическое преобразование»; вместо революционной борьбы — «революционный процесс»; вместо диктатуры пролетариата — «идеальная демократия», «гуманное, справедливое общество» и т. д. Все эти бредовые изречения некогда «ортодоксального» марксиста Роза Люксембург очень справедливо назвала «наукой для пищеварения».

Но это не все. Бернштейн и его единомышленники пошли дальше. Они взяли под обстрел марксистское учение об *интернациональном* сплочении рабочего движения, о единстве рабочих партий. На страницах социал-демократической печати стали пропагандироваться буржуазные идеи национализма, шовинизма, нацифизма, идеи слитности и бесклассовости общественного движения. Разумеется, это не осталось без тяжелых последствий. Голос ренегатов был широко подхвачен буржуазной печатью, либеральной интеллигенцией, различного рода профессорами, приат-доцентами и другими представителями так называемой официальной общественной науки. Всюду появились «школы марксоедов», «школы социального идеала», «школы исторического идеала» и т. д. Заметим, что все это как будто скопировано нынешними ревизионистскими теоретиками.

Каждая из этих школ своей задачей ставила преодоление и ниспровержение марксизма. «Все те добрые люди, — писала Роза Люксембург, — которые по профессии ведут с высоты кафедры за положенное жалованье теоретическую борьбу с социал-демократией, очутились вдруг, к собственному своему изумлению, посреди лагеря социал-демократии. Давно уже скисшие и

¹ Э. Бернштейн. Социальные проблемы, стр. 293.

² Э. Бернштейн. Очерки из истории и теории социализма. СПб., 1902, стр. 184.

истлевшие от долгого и бесплодного бормотания, сами себя похоронившие и забытые катедер-социалисты внезапно ожили в теориях Бернштейна и его приверженцев, ожили «субъективисты», ожили неуловимый, подобный капризному мотыльку, штаммлеровский «социальный идеал» («Конечная цель для меня ничто, движение — погоня за идеалом — все»)»¹.

Критика марксизма стала модой. Марксоборчество стало «любимым занятием немецких профессоров и испытанным средством достижения приват-доцентуры в Германии»². Итак, цепь замкнулась. Произошло нечто действительно странное и чудовищное. Некогда правоверные последователи и проповедники марксизма перебежали в стан буржуазии, а вслед за ними потянулась и неустойчивая, давно колеблющаяся верхушка социал-демократии. Все это не замедлило сказаться на всей партии, которая год от года отступала от марксизма и наконец, в лице многих своих руководителей, опустилась на дно оппортунизма. *Так некогда крупная и некогда революционная рабочая партия была разрушена изнутри и погибла в силу того, что не смогла противостоять оппортунистическому течению, сложившемуся в ее же собственных рядах. По этим же причинам распались социал-демократические партии и в других странах.*

Положение было чрезвычайно критическим. Бернштейнничество вышло за пределы внутренних рамок германской социал-демократии и распространилось по всей Европе, приобретая все более извращенный характер. В социалистическом движении Франции появился мильеранизм, в России — легальный марксизм, экономизм, меньшевизм. В. И. Ленин подчеркивал, «что распря различных направлений внутри социализма из национальной впервые превратилась в интернациональную»³.

Это был первый наиболее трудный и сложный момент внутри марксистского движения. Временами казалось, что научной теории марксизма нанесено тяжелое поражение, от которого она долго не сможет оправиться. Но этому не суждено было сбыться. Великая рабочая марксова рать, как выразилась Роза Люксембург, не должна была уходить в кусты, а собраться в единые шеренги и сбросить в помойную яму все эти нечистоты. «И стены марксизма, — говорила она, — не упадут, конечно, от того, что социал-демократические добровольцы трубят сейчас в буржуазные трубы»⁴.

Историческая миссия борьбы с ревизионизмом, защиты марксизма и его дальнейшего развития на основе нового исторического опыта выпала на долю марксистов России во главе с великим Лениным. Это были непреклонные противники ревизиониз-

¹ Роза Люксембург. Избр. соч., ч. I. М. — Л., 1928, стр. 216—217.

² Там же, стр. 214.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 6 (примечание).

⁴ Роза Люксембург. Избр. соч., ч. I, стр. 217.

ма. Заслуга большевпков-ленипцев состоит в том, что они па-несли сокрушительное поражение берпштейппанству, а затем каутскппанству, в первую очередь в области *теоретической*. Были разбиты такие обветшалые и вредоносные теории, как теория «бесклассового гармонического развития» Берпштейпа; теория «ультраимпериализма» Каутского, теория «организованного капитализма» Гильфердинга и прочие антипаучные измышления так называемых теоретиков демократического и «гуманного» социализма.

Но это была лишь теоретическая, идеологическая борьба. Надо было разбить ревизионистов пpaктическими, революционными делами. Великой заслугой В. И. Ленина явилось создание подлинно революционной марксистской партии, законом жизни которой было непоколебимое идейное и организационное единство. Беспощадное изгнание из партии оппортунистов любого толка — безусловное требование ленинизма. «Партия, — писал Ленин, — есть добровольный союз, который неминуемо бы распался, сначала идейно, а потом и материально, если бы он не очищал себя от членов, которые проповедают антипартийные взгляды»¹. Основываясь на всем опыте международного и русского рабочего движения, он утверждал, что партия не сможет ни организовать победу рабочего класса над буржуазией, ни удержать завоеванную им власть, не изгоняя из своих рядов ревизионистов и оппортунистов всякого рода.

Подготовленная и осуществленная под руководством ленинской партии Великая Октябрьская социалистическая революция явилась величайшим подтверждением истинности марксизма, пpaктическим осуществлением его революционных идей. Она нанесла сокрушающий удар по ревизионизму, опозорила его перед всем светом, а репегаты потерпели спянейшее поражение и выжуждены были приумолкнуть. Таким образом, марксизм восторжествовал на пpaктике, в жизни. И это торжество марксизма непосредственно было связано с гигантской *теоретической, политической и организаторской* деятельностью Ленина и других подлинных продолжателей дела Маркса и Энгельса.

Так закончилась долголетняя полоса господства реформизма, оппортунизма в рабочем движении. Он был повержен и развенчан новым поколением революционеров, дополнивших и развивших марксизм. Подводя итоги борьбы этого периода, Ленин еще до Октябрьской революции в России пророчески предсказал, что «ему на смену стучится уже в последние годы третий период, когда подготовленные силы в ряде кризисов осуществят свои цели»². И далее В. И. Ленин говорил: «Может быть, в этой первой действительно международной схватке с социалистическим оппортунизмом международная революционная социал-демократия доста-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 103.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 364 (подчеркнуто нами. — С. Т.).

точно окрепнет, чтобы положить конец давно уже царящей в Европе политической реакции?»¹. Это ленинское предвидение сбылось. Действительно, этот период, в котором ревизионизм был надломлен и повержен, наступил.

В. РЕШАЮЩЕЕ ПОРАЖЕНИЕ ПРАВОГО РЕФОРМИЗМА И «ЛЕВОГО» РЕВОЛЮЦИОНАРИЗМА — ТРИУМФ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Третий период развития марксизма открывается замечательной страницей торжества его всепобеждающих идей, материально воплощенных победой Великой Октябрьской социалистической революции в России — на $\frac{1}{6}$ земного шара. Творцом этого величественного свершения явилась партия большевиков — партия нового типа, созданная гениальным мыслителем Лениным, возвращенная и выпестованная на революционных идеях марксизма. Волей истории имя Ленина по праву вошло в один ряд основоположников научного коммунизма. *Мировое коммунистическое движение восторженно начертало на своем победоносном знамени марксизм-ленинизм.*

Превосходно сказал на этот счет автор одной статьи в английском журнале «Нью стейтсмен»: «К моменту появления Ленина «Капитал» Маркса являлся библией для многих, но он практически служил лишь сборником текстов, при помощи которых социал-демократы пытались оправдывать свою оппортунистическую политику. Коротко говоря, могло показаться, что труды Маркса навсегда погребены в могиле их автора. Ленин изменил все это. Он воскресил Маркса и дал марксизму новое теоретическое содержание, вновь превратив его в источник живых идей и стимулов к действию»².

Просматривая пожелтевшие газетные страницы того времени, мы могли бы привести бесчисленное количество самых возвышенных оценок, характеризующих великую роль Ленина. Даже открытые враги социализма, посиневшие от страха перед освободительной борьбой народов, вынуждены были признать исторические заслуги Ленина, претворившего в жизнь учение Маркса — Энгельса. В буржуазной печати его сравнивали с сорвавшейся с горных вершин скалой, вся мощь которой была устремлена на то, чтобы проложить дорогу новому. Да, это была действительно могучая скала, сорвавшаяся с горных вершин, которая всей своей мощью устремилась на то, чтобы раздавить и сбросить с пути, ведущего к коммунизму, нагроможденный вождями II Интернационала старый хлам, расчистить дорогу для нового, подлинно

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 7 (примечание; подчеркнуто нами. — С. Т.).

² «New Statesman», February 2, 1923.

революционного, в настоящем марковом смысле слова, международного коммунистического движения.

Жизнь и деятельность Ленина — это олицетворение героического подвига нашей партии и всего международного коммунистического движения. В суровые годы подполья, в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, в гражданской войне, в борьбе за построение и укрепление социалистического государства, в широком развороте мирового коммунистического движения ярко сказались стальная воля и революционная энергия Владимира Ильича Ленина.

Ленин — гениальный вождь и учитель партии, великий стратег социалистической революции. Непримириемость к врагам марксистского учения, глубочайшая принципиальность, сочетание ясной революционной перспективы с исключительной твердостью и настойчивостью в достижении цели, мудрость и конкретность руководства, неразрывная связь с массами — таковы характерные черты ленинского стиля в работе. Ни одному вождю в мире не приходилось еще руководить такими огромными, миллионными массами рабочих и крестьян, как Ленину. Вся деятельность Ленина дает нам образец сочетания огромной теоретической мощи с исключительным по своему объему и размаху практическим опытом революционной борьбы. В. И. Ленин умел, как никто, обобщать революционный опыт масс, подхватывать и развивать их инициативу, учиться у масс и учить массы, вести их вперед, к победе.

Вся деятельность Ленина исключительно многогранна, поистине изумительна. Она во всем блеске показывает непреодолимую сокрушительную силу марксистской логики, кристальную ясность, стальную волю, преданность партии, горячую веру в народ и любовь к народу. Во всем облике Ленина хорошо известны его драгоценные черты — скромность, простота, чуткость к людям и беспощадность к врагам, к фразерам, к пытикам и паникерам. Ленин мудр, нетороплив в решении сложных политических вопросов там, где требуется всесторонний учет всех величин событий, и вместе с тем он — величайший мастер смелых революционных решений и крутых поворотов. Все революционные борцы считают своей заветной мечтой быть как Ленин, быть политическими деятелями ленинского типа. Пройдет много десятилетий и веков в развитии общества, и люди будут всегда с уважением изучать героическое время, в которое жил и творил великий продолжатель дела Маркса и Энгельса — Владимир Ильич Ленин.

Октябрьская социалистическая революция, осуществленная под знаменем марксизма-ленинизма, явилась не только гигантским завоеванием международного пролетариата, всех трудящихся и угнетенных народов, но и решающим поражением мирового ревизионизма внутри марксистского движения. Рухнул, как карточный домик, II (Социалистический) Интернационал, разъяденный ржавчиной оппортунизма, национализма, пацифизма, распа-

лись или раскололись на враждующие между собой части европейские социал-демократические партии, перебежали в стан империализма их правые лидеры.

С первых же дней первой мировой войны обпаружилась самая омерзительная измена правых социалистов делу рабочего класса. Почти во всех странах они безропотно поддерживали свои реакционные, буржуазные правительства в ведении империалистической войны и — больше того — сами стали яркими разжигателями националистического и шовинистического угара. В ходе преступной войны Шейдеман в Германии, Вандервельде в Бельгии, Гендерсон в Англии, Гед во Франции, меньшевики и эсеры в России вошли в состав своих империалистических правительств и даже возглавляли некоторые из них, активно помогая буржуазии в грабительской войне и в одурманивании рабочего класса. II Интернационал позорно погиб. Его признанные вожди открыто изменили делу рабочего класса.

Но, как говорится в народной пословице, «нет худа без добра». По существу это был величайший процесс оздоровления и укрепления мирового революционного движения. Всюду, на всех материках земли под влиянием победы Великого Октября стали создаваться коммунистические партии ленинского типа, вбирая в свои ряды самых стойких, честных, мужественных революционеров, готовых до конца посвятить себя делу борьбы за освобождение рабочего класса и всех трудящихся от гнета капитала. Именно на базе этого крепчайшего революционного материала был создан III, Коммунистический Интернационал, очищенный от ревизионистской скверны. Подводя итоги пройденного пути, Ленин говорил:

I Интернационал заложил фундамент пролетарской международной борьбы за социализм.

II Интернационал подготовил почву для широкого массового распространения движения в ряде стран.

III Интернационал воспринял плоды работ II Интернационала, отсекал его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную скверну и начал осуществлять диктатуру пролетариата.

Бессмертная заслуга III, Коммунистического Интернационала в том, что он торжественно провозгласил священной обязанностью всех коммунистических партий мира *как зеницу ока* оберегать завоевания Октябрьской социалистической революции, защищать Советскую социалистическую республику — подлинное отечество мирового пролетариата и всех трудящихся. Это был настоящий марксистско-ленинский *интернационализм*, сплотивший всех коммунистов мира в единую братскую семью, доказавший на деле могучую, непреодолимую силу революционной армии пролетарских борцов за социализм.

С образованием первого в истории социалистического государства классовая борьба на мировой арене приняла наиболее острый

п глубокий характер. Волей исторических судеб Советская страна оказалась на переднем крае борьбы с мировым империализмом. Сначала империалисты надеялись объединенными силами, вооруженной лобовой атакой раздавить Советскую республику, но благодаря беспримерному героизму народа с ленинской партией во главе, благодаря интернациональной поддержке международного пролетариата они были жестоко побиты и выпуждены отступить. Затем они попытались взять Страну Советов измором, путем экономической, политической, дипломатической и военной блокады, но и это им не помогло.

Тогда мировая буржуазия прибегла к своему испытанному методу — использовать свою агентуру внутри СССР, опереться на оппозиционные силы *внутри* большевистской партии и подтолкнуть их на борьбу с ленинизмом. Она хорошо знала, что во время революции в ряды большевиков проникли разного рода попутчики, мелкобуржуазные социалисты, партии которых окончательно утратили доверие трудящихся и в ходе революции, гражданской войны перешли в лагерь контрреволюции. Среди этих попутчиков были меньшевики и эсеры различных оттенков: правые и центристы, меньшевики-интернационалисты, троцкисты-межрайонцы, «левые» эсеры, эсеры-максималисты, пародные коммунисты и т. д.

Правда, немалая часть из них честно служила революции, но было также немало и таких, которые вступили в большевистскую партию, чтобы разложить ее изнутри. И не удивительно, что после победы революции и особенно после окончания гражданской войны, как только страна приступила к строительству социализма, в партии появились многочисленные ревизионистские оппортунистические течения: троцкисты, «левые» коммунисты, децисты, анархо-синдикалисты («рабочая оппозиция»), которые с разных концов пытались опрокинуть ленинский план строительства социализма в одной стране. Разумеется, партия не могла мириться с подобной «роскошью» и на своем X съезде (1921 г.) единодушно приняла ленинскую резолюцию, объявившую несовместимость фракционной борьбы с дисциплиной партии и пребыванием в ее рядах.

Вместе с тем по решению ЦК в 1921 году была проведена чистка партии, которая позволила ей в значительной мере освободиться от антипартийных элементов, особенно от перекресившихся меньшевиков и их союзников, и укрепить свои ряды. Ленинский призыв, проведенный через три года, привлек в партию лучшие силы рабочего класса и еще выше поднял ее авторитет не только внутри страны, но и на международной арене. Ленин не раз обращал внимание на то, что идейная сила партии не сваливается с неба. Партия крепнет в борьбе за чистоту марксистских идей и наращивает свои ряды по двум направлениям: с одной стороны, по линии *самоочищения* как неуклонного закона развития революционной партии, с другой — по линии

пополнения ее лучшими представителями рабочего класса, с тем чтобы обеспечить постоянное наличие в ней крепкого рабочего ядра, *цементирующего* остов партии. Без этого любая пролетарская, революционная партия рискует подвергнуться засорению свои ряды и встать перед опасностью перерождения и сползания на путь правого реформизма или бесшабашного авантюризма.

Итак, происки ревизионистов внутри нашей партии на первом этапе существования Советской власти были своевременно и решительно пресечены. Как правые, так и «левые» ревизионисты вынуждены были временно капитулировать и приумолкнуть. Казалось бы, что после такой всемирно-исторической победы марксизма, как Октябрьская социалистическая революция, ревизионизму вообще не оставалось места. Однако международный революционный пролетариат должен был испытать новое разочарование, подобно тому какое он испытал после смерти Энгельса.

То же повторилось и после смерти великого Ленина, когда ревизионизм снова ожил и пошел в атаку. Примечательно, что и на этот раз глашатаями ревизионизма также явились люди, называвшие себя «правверными» марксистами-ленинцами, — Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, Томский и другие, которые, сомкнувшись с троцкистами, поочередно выступили против ленинизма. Положение в ВКП(б) было чрезвычайно серьезным. Теперь решались судьбы не только мировоззрения марксизма-ленинизма, но и завоеваний социалистической революции, т. е. решался вопрос, быть или не быть первому рабоче-крестьянскому государству. Ведь известно, что одной из немаловажных причин гибели Парижской коммуны были внутрипартийные распри!

Говоря о серьезности создавшегося положения, нам придется возвратиться к событиям конца 90-х годов прошлого столетия и начала XX века, когда ревизионизму удалось взорвать изнутри самую крупную революционную рабочую партию, какой являлась немецкая социал-демократическая рабочая партия. Есть ли в данном случае логическая связь между событиями, разделенными двумя десятками лет? Да, есть! Общая стратегическая линия буржуазной агентуры остается неизменной — *взорвать* марксизм-ленинизм изнутри. Но появился и новый момент. Если ранее ревизионизм атаковал марксизм по преимуществу справа, то в данном случае ревизионизм сначала атаковал ленинизм «слева». «Правая, левая — где сторона!»

На сцену борьбы с ленинизмом выступил троцкизм — одно из типичнейших мелкобуржуазных течений, впитавшее в себя идеи Бакунина, Прудона, Моста, Парвуса, шарахающееся из крайности в крайность и сочетающее в себе правое капитулянтство меньшевиков с авантюризмом и анархизмом. Троцкизм как политическое течение был самым вредоносным на всех этапах русской революции. Будучи отчужденным от пролетарской среды, троцкизм представлял собой скопище самых разношерстных политиканствующих элементов, рекрутируемых из различных катего-

рий городской мелкой буржуазии и части служащей интеллигенции. Прикрываясь «левой» революционной фразеологией, троцкизм в то же время представлял собой самый отвратительный вид злейшего оппортунизма. Не удивительно поэтому, что на различных этапах революции троцкисты всегда выступали на ее крайних флангах — или крайне «левыми», или крайне правыми. Это и дало основание В. И. Ленину сказать, что у троцкистов ярко *гармонизируют* «левые» фразы и правые дела.

В сердцах трудящихся всего мира еще не утихла острая боль в связи с утратой своего вождя и учителя Ленина, как в свет вышла книжонка Троцкого «Уроки Октября», где все было перевернуто наизнашку. «Оказалось», что ленинизм — это фикция, что он всего-навсего «перевозвооружившийся троцкизм». В книге с пеной у рта отстаивалась меньшевистская концепция невозможности построения социализма в одной стране, утверждалось, что решение этой задачи возможно только на международной арене в духе троцкистско-парvusовской «перманентной революции», отвергалась идея союза рабочих и крестьян в социалистическом строительстве. Короче говоря, это была открытая попытка *подменить* ленинизм троцкизмом.

Но это был всего-навсего сигнал к атаке на ленинскую партию, на ленинскую теорию социалистической революции. Примечательно, что на этот троцкистский сигнал «слева» быстро отозвались одряхлевшие ренегаты справа — Бернштейн, Каутский, Гильфердинг, Бауэр, Шпрингер (Рейнер). Немедля подняли голову раскольники и дезорганизаторы внутри молодых, только что оформившихся коммунистических партий Германии, Франции, Италии и других. Борьба внутри марксистско-ленинского движения между революционным и ревизионистским направлениями развернулась с невероятной силой.

Это был второй трудный и сложный момент внутри марксизма, когда ревизионисты пытались взять реванш за свое бывшее поражение. Тревожным было то, что ревизионизм стал наиболее ожесточенно атаковать главную цитадель международного коммунистического движения — ВКП(б). Первым, кто откликнулся на призыв Троцкого, был Зиновьев. Он выступил с тезисом особенно популярным у идеологов буржуазии, будто ленинизм — это национально ограниченное явление и применим якобы только в отсталой, мужицкой стране. Что касается ленинского учения о строительстве социализма в одной стране, то он считал его мифом, который должен рассеяться. Не замедлил откликнуться на это и Каменев, который выложил все, что втайне долгие годы (по крайней мере с 1910 года) вынашивал. По внешней форме все было гладко. Он обрушился на Троцкого за его левоавантюристическую прямолинейность и в потоке слащавых оговорок подтверждал правильность ленинской теории социалистической революции. Но когда дело дошло до аргументации возможности построения социализма в СССР, Каменев подвел к тому, что ленинская теория

в условиях «отсталой» России неосуществима, что ее приложение возможно только в развитых капиталистических странах Западной Европы.

Не удивительно, что XIV съезд партии расценил это насквозь противоречивое зиновьевско-каменевское ревизионистское умозаключение как самое мошенническое и самое фарисейское из всех доселе существовавших ревизионистских платформ. При этом надо отметить, что против троцкизма и его зиновьевско-каменевских подпевал поначалу решительно выступили Бухарин, Рыков и Томский. Они отвергли концепции троцкизма и новой зиновьевско-каменевской оппозиции. В развернувшейся политической дискуссии на XIV съезде партии Бухарин, выступая в качестве содокладчика от ЦК ВКП(б), подверг острой критике зиновьевско-каменевскую платформу. Но в то же время обнаружилось, что эта критика шла не с марксистско-ленинских позиций, а скорее с позиций правого социал-демократического реформизма.

Вскоре партия на деле прочувствовала эту насквозь каутскаяско-гильфердинговскую платформу. Бухарин, будучи главным идеологом «левых» коммунистов, вдруг перевернулся в стап правых, стал развивать и дополнять гильфердинговскую теорию «организованного» капитализма, «затухания классовой борьбы» и «врастания капитализма в социализм». Исходя из неправильной оценки напa, он выдвинул явно ошибочные лозунги: «обогащайтесь», «накаплийте, в добрый час», а затем обосновал концепции «равновесия двух систем», «стихийности и самотека» в условиях строительства социализма. То же самое произошло и с Рыковым. Будучи неуверенным в победе Октябрьской социалистической революции, он снова заговорил о невозможности преодоления вековой отсталости страны, впадая в панику и уныние перед лицом огромных трудностей социалистического строительства. Находясь на посту главы правительства, Рыков проявлял большие колебания в осуществлении хозяйственных планов и нередко смыкался то с «левыми», то с правыми оппортунистами.

Не удивительно, что впоследствии троцкисты и бухаринцы быстро сплосались, нашли общий язык и выступили едиными рядами против ленинской генеральной линии партии на строительство социализма в нашей стране. Нетрудно понять, к каким роковым последствиям привело бы все это, если бы одержало верх какое-либо из этих политических течений. Теперь, анализируя пройденный путь, мы можем сказать, что плоды победы социалистической революции в нашей стране были бы наверняка утрачены, если бы к руководству партией пришел то ли троцкисты, то ли бухаринцы.

Но не для того трудились большевики во главе с Лениным. Теперь времена оказались другие. Нашлись настоящие, подлинные ученики Маркса, Энгельса, Ленина, которые не дрогнули перед ревизионистской опасностью, не согнули спины под ярост-

ными атаками псевдомарксистов, псевдоленинцев, а нанесли им сокрушительное идейное поражение. Ленинская плеяда революционеров-профессионалов, сомкнув стальные локти, не отступила и не растерялась, не стала призывать ревизионистов к мягкости и уступчивости, а смело и открыто призвала партию к выяснению принципиальных позиций.

В трудной и напряженной борьбе за судьбы марксизма-ленинизма Центральный Комитет не встал и на путь простого «отсечения» инакомыслящих, а вынес всю политическую «ссору» на суд партии. И что же получилось? Дискуссии, проходившие одна за другой после смерти Ленина, осудили как «левых» революционаристов, так и правых реформистов. В последней общепартийной дискуссии (1927 г.) объединенный троцкистско-зиновьевско-каменевский оппозиционный блок собрал всего 4 тыс. сторонников в 700-тысячной партии. При этом большинство из этих 4 тыс. были люди, просто поверившие «руководящим» оппозиционерам на слово, которые после разоблачения истинного лица оппозиции отошли от нее. XV съезд ВКП(б) постановил, что поведение троцкистов несовместимо с пребыванием их в рядах партии и исключил из партии организаторов антипартийных выступлений, «идеологов» ревизионизма. Вот как партия расшила этот роковой узел.

Выше уже говорилось о той серьезности положения, которое сложилось внутри ВКП(б). И действительно, марксизму-ленинизму угрожала большая опасность. Все дело в том, что лидеры «левого» революционаризма и правого реформизма находились на руководящих постах и занимали ключевые позиции в партии и государстве. Троцкий до 1925 года стоял во главе вооруженных сил Советского Союза; Зиновьев — во главе Ленинградской партийной организации и делегации ВКП(б) в Коминтерне; Каменев являлся председателем Политбюро ЦК ВКП(б); Рыков стоял во главе правительства, будучи Председателем Совнаркома СССР; Бухарин — главный редактор «Правды», затем глава делегации ВКП(б) в Коминтерне; Томский стоял во главе советских профсоюзов. К тому же троцкисты и бухаринцы всеми способами протаскивали свои кадры на руководящие посты, в печатные органы и другие идеологические учреждения.

Империалистическая буржуазия вкупе с обанкротившимися правыми социалистами Европы восторженно поддерживала троцкистов и бухаринцев и уже предвкушала блискую победу своих фактических союзников в лице ренегатов и раскольников. Нелишнее будет напомнить, что вся буржуазная и псевдосоциалистическая печать непрестанно пела дифирамбы в адрес троцкистско-бухаринских главарей. Не будем приводить эти гимны. Скажем лишь одно — черное дело против партии, против Страны Советов совершали в то время ревизионистские политики.

В этих сложных условиях на защиту ленинского ядра ВКП(б) грудью встали Коминтерн, братские коммунистические партии,

отважные революционеры-профессионалы, закаленные бойцы международной ленинской гвардии. Они правильно и принципиально оценили уроки истории, признав, что дело борьбы с буржуазной агентурой внутри марксистско-ленинского движения касалось не только ВКП(б), но и всего международного коммунистического движения. Поэтому, активно поддержав борьбу против троцкистско-бухаринских раскольников внутри ВКП(б), марксисты-ленинцы решительно пресекали раскольнические действия их разветвленной агентуры внутри своих компартий.

В этой трудной и напряженной борьбе как с «левым» авантюризмом, так и с правым реформизмом еще больше окрепли боевые шеренги братских марксистско-ленинских партий. Выросли и сложились настоящие пролетарские вожди международного коммунистического движения. Коммунисты, все борцы за победу пролетарской революции всегда будут помнить и чтить в веках своих незабвенных вождей, ленинскую гвардию отважных профессиональных революционеров, столь много сделавших для укрепления коммунистических партий и для защиты первой страны социализма.

В результате единства действий революционных марксистов-ленинцев было нанесено сокрушительное поражение ревизионистской агентуре в международном коммунистическом движении. Победоносное знамя марксизма-ленинизма оказалось в надежных руках. Ревизионисты, фракционеры вынуждены были и на сей раз сложить оружие не только внутри ВКП(б), но и в международном коммунистическом движении. В конечном счете это завоеванное и окрепшее в борьбе идейное и организационное единство подлинных марксистов-ленинцев имело колоссальное значение в борьбе с фашизмом в годы второй мировой войны. Победа социализма в СССР, гигантские подвиги нашего народа по осуществлению индустриализации страны, социалистического преобразования сельского хозяйства, культурной революции в корне изменили облик нашей Родины, превратив ее в революционный бастион, опору всех трудящихся и угнетенных народов мира в их борьбе за национальное и социальное освобождение.

Таким образом, Великая Октябрьская социалистическая революция, укрепление первого в мире рабоче-крестьянского государства и успешное строительство социализма в СССР выбили почву из-под ног антимарксистских, антиленинских течений. К тому же крепнущие братские коммунистические партии своими решительными, принципиальными действиями повсеместно обезвредили эти политические течения. Все это завершилось решительным идейным разгромом и изгнанием из Коминтерна правореформистских и левоавантюристских элементов.

Победа советского народа в Отечественной войне была не только победой нашего социалистического строя. Она подняла на небывалую высоту учение марксизма-ленинизма и разнесла

его идеи по всему свету. Казалось, что правый реформизм и левый революционаризм, поверженные жизнью, никогда больше не появятся на политической сцене. И действительно, после второй мировой войны эти течения не имели никакого политического веса. Ренегаты еще раз были посрамлены и разбиты. Но по мере того как капиталистический мир «приходил в себя», по мере возникновения и развития мировой социалистической системы и усиления борьбы двух миров на поверхности вновь появились как то, так и другие политические течения.

Г. РЕВИЗИОНИЗМ ВНОВЬ ОЖИЛ И АКТИВИЗИРОВАЛСЯ

Четвертый период борьбы марксизма с ревизионизмом берет свое начало с послевоенного времени, т. е. с конца 40-х — начала 50-х годов нашего века. Весь мир помнит, какая благоприятная обстановка для освободительного движения народов сложилась после второй мировой войны: СССР победоносно вышел из капиталистического окружения, стал олицетворением чаяний и надежд трудящихся всего мира; создалась мировая система социализма; сбросили иго империализма многие народы стран Азии и Африки; неизмеримо вырос авторитет братских коммунистических партий, многие из которых занимали ключевые позиции в правительствах, в парламентах, среди прогрессивных общественных сил. Все эти огромные завоевания еще раз убедительно подтвердили на практике силу и жизнеспособность марксизма-ленинизма.

Разумеется, это не могло не волновать буржуазию. Она снова стала изыскивать пути к тому, чтобы проникнуть во внутрь коммунистического движения и изнутри разложить, разъединить, ослабить его. Ведь удалось же ей это сделать в свое время в социал-демократических партиях, почему же не повторить этот опыт в отношении коммунистических партий. Ошарашенная гигантской идейной и организаторской силой европейских коммунистических партий в борьбе с фашизмом, мировая буржуазия приложила максимум усилий к тому, чтобы уберечь Европу от опасной коммунистической «заразы», которая охватила все страны этого континента. Начались жестокие преследования борцов сопротивления фашизму, травля и провокации против коммунистических партий. Развернулась организованная и разнузданная кампания за лишение коммунистов депутатских мест в парламентах и министерских постов в правительствах, особенно таких стран, как Франция и Италия.

Моральный и физический террор, обрушившийся на коммунистические партии Европы, дал буржуазии определенный успех. С помощью правых социал-демократических сил ей удалось нанести тяжелое поражение освободительному движению Греции, жестоко подавить в этой стране прогрессивные, революционные силы. Все явственнее вырисовывалось то, что на европейской сцене

появился новый *мировой жандарм* в лице американского империализма, вставшего во главе реакционных сил Европы.

Но и это не все. Теперь буржуазия самым тщательным образом обдумывала, как и какими путями забросить свою агентуру во внутрь сложившейся молодой мировой социалистической системы. Она настойчиво искала слабые звенья в этом могущественном механизме, нащупывала утерянные тропы, по которым можно было бы просочиться во внутрь социалистического содружества. Объединенные империалистические круги устремили все силы и средства на молодые социалистические государства. Хорошо зная боевую силу коммунистических партий этих стран, легендарно проявивших себя в борьбе с фашизмом, империалисты решили всеми мерами проникнуть во внутрь, в душу и сердце этих партий, с тем чтобы размягчить и расслабить их революционные мускулы. Учитывая бывшее влияние правых идеологов социал-демократии в этих странах, а также тщеславие и амбицию некоторых деятелей, пропихнувших в коммунистические партии, мировой империализм сравнительно легко сумел прибрать к своим рукам некоторых политически неустойчивых идеологов. Потребовалось не столь много времени, и эти силы начали действовать в направлении разложения содружества социалистических стран.

Заметим, что и на этот раз ревизионистские выступления начались с атак на теоретические позиции марксизма-ленинизма. Поначалу это делалось весьма тонко, корректно, «благопристойно». И тем не менее, несмотря на словесную завуалированность, в ряде теоретических трактатов довольно отчетливо проглядывались такие концепции, в которых подвергались пересмотру основные положения марксизма-ленинизма: диалектический и исторический материализм, учение о социалистическом государстве, партии нового типа, союзе рабочего класса и крестьянства, об интернационализме, национальной и аграрной политике. Во многих статьях, брошюрах, книгах, в рефератах и трактатах зазвучали давно знакомые песни об «устарелости», «деформации», «перерождении» и тому подобные перлы в адрес научного социализма.

На первых порах эта «критика» носила абстрактный характер, но затем она получила совершенно конкретное и определенное направление. Все острое подобной критики направлялось против системы построенного социализма в СССР. Это было действительно «нежданно и негаданно», ибо после такой триумфальной победы, которую социализм одержали в борьбе с фашизмом, объективно говоря, для подобной, совершенно бессмысленной критики вообще не оставалось места. Но факт остается фактом, и его невозможно вычеркнуть из истории.

Можно было бы и не вспоминать о делах минувших, пусть, как говорится, останется все бывшее в анналах истории. Но нас заставляют вернуться к этим минувшим делам некоторые досадные обстоятельства. Дело в том, что в последнее время некоторые ревизионистские теоретики, которые в то время играли чуть ли

не первую скрипку, стали даже похвастаться в своих заслугах по разложению мировой социалистической системы. Кое-кто договаривается и до того, что считает самым счастливым моментом своей жизни борьбу против КПСС — партии Ленина, против СССР — оплота антиимпериалистической борьбы трудящихся всего мира.

Буквально ожил на хорошо удобренной почве американской и европейской буржуазной печати, радио и телевидения забубенная головешка современного ревизионизма Джилас, призывая реакционные силы к крестовому походу против СССР. Вылез из затхлой норы Дедьер и тоже точит нож против Советского государства. Изгнанные из рядов Союза Коммунистов Югославии, они пазойливо напоминают, что сначала были социал-демократами, затем ортодоксальными марксистами, а теперь, как и бернштейншанцы, получив хорошую подачку, отошли от коммунизма, разочаровались в марксизме. Нечего и говорить, порочный круг замкнулся: «псы вернулись к своей блевотине». Но эти перебежчики не новы и не оригинальны в своих действиях: каждому более или менее сведущему в законах политической борьбы ясно, что за спиной этих ренегатов стоят империалисты.

При этом следует заметить, что идеологи ревизионизма во всех случаях нарочито подчеркивают свои заслуги в годы кровопролитной войны с фашизмом. Например, Джилас и Дедьер каждый раз напоминают, что они были полковниками освободительной армии Югославии. Но справедливо спросить их, а куда же им было деваться? Ведь Гитлер не давал пощады и социал-демократам, ни «левым», ни правым. Самы же они не были способны к организации масс, в свою очередь и народные массы не могли встать под их ренегатские знамена. Не удивительно поэтому, что для них не было другого выхода, как примкнуть к коммунистам, благодаря которым они и стали полковниками. Так что участие этих ренегатов в борьбе с фашизмом было не по долгу и сознанию, а по нужде и безвыходности их положения. Как бесконечно был прав Энгельс, который говорил о подобных деятелях: «Если «образованные» и вообще пришельцы, происходящие из буржуазных кругов, не стоят *полностью* на пролетарской позиции, они только вредны»¹. Разве не подтверждает это нынешнее поведение всех этих Джиласов и Дедьеров, вставших на путь предательства и измены.

Создав праворевизионистский плацдарм внутри социалистического лагеря, мировой империализм устремил свои материальные и идеологические средства на расширение расколывающих действий ревизионистов внутри социалистических стран и объединение вокруг них реакционных, антисоциалистических сил. Трагические события в Венгрии в 1956 году наглядно показали, что правые ревизионистские силы находятся на службе империалистической реакции и действуют на основе единой стратеги-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 35, стр. 372.

ского и тактического плана. Это был серьезный политический урок, который насторожил братские коммунистические партии и дал основания сделать из этого соответствующие выводы.

Но диалектика классовой борьбы имеет свою логику и свои законы. Как и следовало ожидать, в ходе острой принципиальной борьбы с правым ревизионизмом внутри марксистско-ленинского движения стал оформляться «левый» революционаризм, который, как указывал Ленин, «нередко являлся своего рода наказанием за оппортунистические грехи рабочего движения. Обе уродливости взаимно пополюняли друг друга»¹. Вот такого рода «левый» революционаризм и обнаружился в середине 50-х годов нашего века в концепциях некоторых теоретиков, претендующих на право «верных» защитников марксизма-ленинизма. Тем не менее по основным принципиальным позициям теории, политики, стратегии и тактики марксизма-ленинизма эти теоретики явно допускали уклон в сторону «левого» авантюризма, проявляя при этом догматический подход к оценке многих аспектов современного общественно-политического развития. И все же для того времени это было только отклонение от марксистско-ленинского курса. Конечно, всякое отклонение от курса вовсе не означает еще полной потери курса. Но история дала немало фактов, когда из уклонов вырастали враждебные политические течения. К великому огорчению, приходится констатировать, что в данном случае из «левого» уклона выросло политическое течение, не имеющее ничего общего с марксизмом-ленинизмом.

Таким образом, факты показывают, что современный ревизионизм так же, как и в начале нашего века, разросся до международных размеров и снова создал большие трудности внутри марксистского движения. Разумеется, тот, кто не решается бороться с ним, пытается преуменьшить его опасность, на деле еще больше усиливает эту опасность.

Как был прав В. И. Ленин, который многократно предупреждал об этой опасности. В статье, посвященной 25-летней годовщине со дня смерти Маркса в свое время он писал: «...то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве, — это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу»². Ленинские предсказания полностью оправдались.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 15.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 25—26.

Надо прямо сказать, что империалистическая буржуазия за последнее десятилетие ловко перестроилась и, опираясь на правых и «левых» ревизионистов, активно пошла в новое наступление на социализм. Последние события в Чехословакии показали, с одной стороны, весьма тонкий механизм современной политической и идеологической борьбы буржуазии против социализма, с другой стороны, единство, связь ревизионизма с антикоммунизмом. Это уже не чисто теоретическая и идеологическая борьба, которая была раньше. Это борьба сложная, весьма запутанная и тончайше разработанная, это борьба с применением государственной политики и скрытых действий, борьба поначалу в форме «тихой саны», ползучей «тихой» контрреволюции. В нее включились и разведка, и государственные учреждения, и институты империалистических монополий, и правые социал-демократические теоретики, и оппортунистические элементы внутри коммунистических партий. В ней активно участвовали все средства пропаганды: радио, телевидение, печать, конспиративная сеть. Здесь использовались и такие гнусные средства, как подкупы, задаривания, шантаж, интриганство. Накопец, здесь были наготове и склады оружия в расчете на то, что «тихая» контрреволюция подготовит почву для его применения, и в первую очередь против коммунистов.

Поэтому особо следует подчеркнуть, что именно на плечи нынешнего поколения коммунистов выпадает великая миссия — взять крепче в руки дело борьбы с ревизионизмом и отстоять марксизм-ленинизм в этой острой идеологической и политической борьбе. Для этого у них есть достаточно сил. И огонь марксистско-ленинского оружия в первую очередь все настоящие коммунисты направляют против ревизионистов справа и «слева». Задача сейчас состоит в том, чтобы ликвидировать четвертый период, наголову разбить ревизионизм в открытой идейной борьбе и тем самым до конца выполнить долг перед международным рабочим классом.

2. РЕВИЗИОНИЗМ — «ШКОЛА» ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЕЙ ОСОБОГО СОЦИАЛЬНОГО ТИПА

Длительная историческая полоса господства ревизионизма в международном марксистском движении, разумеется, не прошла бесследно. Рецидивы тех идеологических и политических диверсий, которые были заложены в прошлой эпохе, марксистам-ленинцам приходится и поныне преодолевать в острой идейной борьбе. Выше уже говорилось об этих диверсиях. В данном случае следует лишь подчеркнуть, что самым уронным из них является то обстоятельство, что ревизионизм за время своего господства сумел сформировать кадры особого рода. Поистине говоря, ревизионизм — это адская машина растления кадров проле-

тарских революционеров, кузница формирования особого социального типа деятелей — беспринципных политиканов, оппортунистов и двурушников.

С первых шагов создания марксистской партии в России В. И. Ленин обращает свои взоры на *формирование деятеля нового, пролетарского типа — чистого, ясного, определенного, правдивого — деятеля самых возвышенных нравственных, моральных и идейных устоев*. В своих ранних трудах, особенно в работе «Шаг вперед, два шага назад», Ленин с острейшим сарказмом обличает такие уродливые явления, порожденные «школой» ревизионизма, как «барский анархизм», «оппортунистический нигилизм», «буржуазный индивидуализм», «мелкобуржуазная распушенность». И даже тогда, когда наша партия стала правящей, Ленин с удесятеренной энергией боролся с малейшими проявлениями ползучего оппортунизма. Всем известно, с какой нетерпимостью Ленин относился к так называемому комчанству, бичевал и такие проявления, как высокомерие, папыщенность, зазнайство, самоуверенность, самообольщение, благодушие. До конца своей жизни он неизменно направлял усилия на то, чтобы такой тип деятеля никогда не мог возродиться в рядах большевистской партии или проникнуть в нее извне. И наша партия свято хранит этот ленинский завет.

Пожалуй, никто не показал так проникательно образ оппортуниста, как это сделал Ленин. И это понятно, ибо он, как никто, лучше знал повадки оппортунистов и дал великолепную характеристику этого особого социального типа деятеля. В одной из своих статей он писал: *«Когда говорится о борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забывать характерной черты всего современного оппортунизма во всех и всяческих областях: его неопределенности, расплывчатости, неуловимости. Оппортунист, по самой своей природе, уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключавшими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч.»*¹.

Какже золотые слова, какая микроскопическая точность уловлена в обобщенном образе оппортуниста. Вот она физиономия особого рода деятеля, поднявшегося на дрожжах ревизионизма, боящегося ясности и определенности, дезертирующего от трудных моментов жизни, чурающегося централизма, дисциплины и организованности, пытающегося скрыть, сгладить, затушевать, замазать реальные факторы общественного развития. Действительно, оппортунист — это неуловимая, скользкая, безликая фигура, мышление и действия которой характеризуются боязнью критически осмыслить противоречия жизни, стремлением усыпить

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 392—393 (курсив наш. — С. Т.).

народные массы, оставить их идейно обезоруженными в борьбе со своими классовыми врагами.

Общим признаком ревизионистов является, как говорил Ленин, внешняя маскировка под марксизм, на деле — борьба с ним, «не идя открыто против основ марксизма, а якобы признавая его, выхолащивая софизмами его содержание, превращая марксизм в безвредную для буржуазии, святую «икону»¹. «На деле — полное отречение от диалектического материализма, т. е. от марксизма. На словах — бесконечные увертки, попытки обойти суть вопроса, прикрыть свое отступление...»² «Все более тонкая фальсификация марксизма, все более тонкие подделки антиматериалистических учений под марксизм, — вот чем характеризуется современный ревизионизм...»³ Спрашивается, откуда, из каких парников появляются деятели подобного рода? Скажем прямо, они появились и будут еще появляться из тех глубинных недр буржуазности и мелкобуржуазности, которые питают и вскармливают ревизионистов всех мастей. И пока существует эта почва, будет и впредь пробиваться эта оппортунистическая поросль. Эти типы живут, здравствуют и поныне.

Родоначальником подобного типа деятелей был Эдуард Бернштейн, который сам говорил о себе, что «обобщающее мышление и выводы давались мне с трудом»⁴. А небезызвестный Парвус (Гельфанд) о нем сказал следующее: «У Бернштейна — способность объединять самые разнородные (не связанные между собой) вещи и в то же время разделять и разъединять самые простые»⁵. Не удивительно, что вся деятельность родоначальника оппортунизма состоит из сплошных перелетов. Давая характеристику своей деятельности, Бернштейн писал, что она делится на три этапа. Первый этап, когда он, Бернштейн, был ортодоксальным марксистом и отдавал все свои силы пропаганде этого великого учения. Второй этап посвящается опровержению ортодоксального марксизма, когда он все силы и средства бросил на то, чтобы опорочить и опровергнуть эту великую научную доктрину. Третий этап посвящен объяснению того, как и почему он сделал такого рода перелет от марксизма в стан буржуазии. Причем этот теоретик в конце своей жизни признал, что очень трудно давались ему два последних этапа⁶, и это естественно, так как он должен был объяснить, как и почему дожил до жизни такой.

Самым излюбленным приемом ревизионистов являются фальсификация, извращение и подтасовка фактов. Причем все это делается под благопристойным предлогом «улучшения», «уточ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 227.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 10.

³ Там же, стр. 351.

⁴ Роза Люксембург. Избр. соч., ч. I, стр. 24 (Введение П. Фрейлиха).

⁵ Там же.

⁶ См. Э. Бернштейн. Очерки из истории и теории социализма, стр. 3.

нения», «благожелания». И когда их уличают во лжи, в клевете, в инсинуациях, они тут же принимают позу обиженных, оскорбленных, непоцятых, выпадают в истеричность, бьют себя в грудь, уверяя в своей «честности» и «непогрешимости». Марксистам-ленинцам и поныне очень часто приходится иметь дело с подобного рода шулерскими выходками ревизионистов. Конечно, это не случайные эпизоды, прорывающиеся в отдельные кризисные моменты политической жизни. Это определенная система действия, образ мышления особого типа деятелей, сформированных ревизионистской школой для выполнения социального заказа буржуазии. Обратимся к историческим фактам.

Ортодоксальная школа ревизионистских кадров внутри марксистского движения постепенно складывалась еще при жизни основоположников научного коммунизма. На долю Энгельса выпала участь взглянуть собственными глазами на первые гнусные выходки ревизионистов. Будучи тяжело больным, он написал свое знаменитое «Введение» к марксовой работе «Классовая борьба во Франции». Это было его лебединой песней. И что же получилось? С легкой предательской руки Бернштейна эта статья оказалась настолько скорректированной и переработанной, что Энгельс не мог уже узнать себя. Выветрив из статьи все революционные места, ревизионист Бернштейн превратил ее в тот документ миролюбивого социализма, который с тех пор цитировался несчетное множество раз и получил роковое значение как покаянная исповедь когда-то революционного марксиста.

Прочитав эту гнусную подделку, Энгельс, пораженный смертельным недугом, тут же обратился с письмом к Каутскому (1 апреля 1895 г.) и с идентичным письмом к Лафаргу (3 апреля 1895 г.). «К своему изумлению, — писал он Каутскому, — нахожу сегодня в «Vorwärts» напечатанное без моего ведома извлечение из моего «Введения», приглашенное таким образом, что я предстаю в нем в виде миролюбивого поклонника законности во что бы то ни стало. Тем более радует меня, что «Введение» целиком появится теперь в «Neue Zeit», и это позорное впечатление рассеется»¹. Но протест Энгельса против этой гнусной выходки не возымел действия. В том же исковерканном виде он увидел своими глазами текст «Введения», опубликованного и в «Neue Zeit». Протесты были бесполезны. 5 августа 1895 года Энгельса не стало, а ревизионисты справляли тризну по поводу того, что ушел из жизни их самый лютый, несгибаемый противник. О подлинном смысле энгельсовского «Введения» мир узнал лишь в 1925 году, когда Институт К. Маркса и Ф. Энгельса при ЦК ВКП(б) опубликовал полный текст этой работы.

Показательно между тем, что, когда большевиками были обнаружены подлинные документы Энгельса, резко критиковавшего ревизионизм, проникший во внутрь марксизма, сам Бернштейн

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, стр. 373.

вынужден был признаться в своих подложных «грехах». «После этого опубликования писем, — писал Бернштейн в 1925 году, — невозможно уже было дольше воздерживаться от издания их на том языке, на котором они были написаны Энгельсом»¹. Вот вам классический пример лицемерия, беспринципности, двурушничества так называемого ортодоксального марксиста. А разве пылешие ревизионисты не прибегают к подобным приемам?!

Завладев огромным фондом рукописей Маркса и Энгельса, ревизионистские вожаки буквально выдавали их по крупице. Ленину и его единомышленникам пришлось затратить немало усилий для того, чтобы сделать достоянием грядущих поколений богатейшее наследие великих мыслителей научного коммунизма. Так, например, их письма к Зорге удалось опубликовать лишь в 1906 году, к Кугельману и Вейдемейеру — в 1907 году, к Беккеру — в 1920 году, к Виктору Адлеру, к Бернштейну — в 1924 году. Как теперь известно нашему читателю, эти письма являются очень важными советами в тактике борьбы как с правыми, так и с «левыми» ревизионистскими течениями. Теперь благодаря гигантским усилиям КПСС мы имеем полное собрание сочинений классиков марксизма-ленинизма.

Другая линия ревизионистской школы — это клеветнические приемы, методы морального террора, шантажа, интриг. Посмотрим на факты. Как только стали прорезаться ревизионистские зубки внутри марксистского движения, сразу же начали обнаруживаться новые явления в самом характере внутрипартийной борьбы. Первые звуки этих новых струн коснулись Вильгельма Либкнехта, который решил одернуть ревизионистские выходы Бернштейна, назвав его «великим подхалимом капитализма». Казалось, что это было внутрипартийным делом. Но вдруг неожиданно-негаданно на Либкнехта градом посыпалась брань во всей буржуазной печати, что он ставленник Маркса и Энгельса, что он не кто иной, как тайный агент по организации вооруженного путча германского рабочего класса. Эта версия, исходящая из доверительного источника социал-демократии, была достаточным поводом для травли пролетарского вождя, ускорившей его гибель.

Еще более гнусный прием ревизионистские главари применили в отношении признанного вождя немецкого пролетариата Августа Бебеля. Известно, что с именем этого выдающегося деятеля связана целая эпоха международного рабочего движения. Будучи сам пролетарием, сыном труда, лишений и невзгод, он благодаря своему таланту и овладению марксизмом поднялся на пьедестал профессионального революционера, пролетарского вождя. И когда ревизионисты попытались пересмотреть принципы

¹ «Маркс и Энгельс о программе и тактике социал-демократии». М., 1930, стр. 7—8.

партии, Бебель воскликнул: «Такая тактика была бы для партии тем же самым, как если бы у живого организма сломали спинной хребет и после этого от него ожидали прежней жизнедеятельности»¹.

Конечно, ревизионисты не могли простить ему этой дерзости. В течение многих лет они подбирали ключи к его низвержению: клеветали на него в печати, способствовали провалу его при выборах в рейхстаг. Дело дошло до такой дикой шутки, что распространили в мировой прессе слух о его смерти. Вот что писал на этот счет сам Бебель: «Известие о моей смерти было также отправлено в Соединенные Штаты и побудило наших нью-йоркских товарищей устроить чествование моей памяти, на котором присутствовало несколько тысяч человек, причем Вальтейх произнес поминальную речь. Меня эта история чрезвычайно забавляла, но когда Вальтейх узнал, что все оказалось недоразумением, он ужасно сердился и упрекал меня за то, что я не сообщил, что я жив и здоров. Я ответил: как я мог знать, что они получили такое известие и поверили ему!»²

Подобные присмыслы шантажа применялись и против других стойких деятелей марксизма. Например, Роза Люксембург подвергалась моральному бойкоту, длительное время ее не допускали ни на какие международные партийные форумы. Гнусной травле подвергся Франц Меринг. Это было настолько омерзительно, что последний выпущен был публично обличить клеветников. Выступая на Дрезденском съезде, он говорил, что клеветнические выпады против него являются одним из тех «нападений, которые до того времени составляли незавидную привилегию буржуазных литературных кругов, одним из тех нападений, для которого из-за надежной засады неделями и месяцами точат кинжал, чтобы убить безоружного»³. Если сравнить эти факты с действиями, которые применяют ревизионисты в нынешних условиях, то будет ясно, что эти деятели «одного поля ягоды». Как прошлые, так и настоящие ревизионисты отнюдь не чистоплотны в своих действиях. Хотя ревизионистские теоретики и шумно говорят о гуманизме, о демократии, о свободе, но сами действуют весьма диктаторски, тиранически и вероломно.

¹ *Роза Люксембург. Избр. соч., ч. I, стр. 178.*

² *Август Бебель. Из моей жизни. М., 1963, стр. 753.*

Запись Бебеля настолько интересна, что мы решили привести ее полностью. «После известия о моей смерти во французской печати появилось большое количество некрологов, и по ним я увидел, как иногда «делается история». Так, например, «Phare de Loire» («Луарский маяк») поместил большой некролог, автор которого рассказывал, как он познакомился со мной в Ливорно за обедом, как мы потом вместе путешествовали по Флоренции и Риму, откуда отправились на Капреру — Козий остров, прославившийся пребыванием на нем Гарibaldi, — с визитом к последнему. Во всем этом рассказе не было ни одного слова правды. К тому времени я еще ни разу не был в Италии» (там же, стр. 754).

³ *Роза Люксембург. Избр. соч., ч. I, стр. 36.*

В этой связи следует напомнить о той суровой и тяжелой борьбе, которая выпала на долю монолитного ленинского ядра большевистской партии с ревизионизмом обоих оттенков, как правым, так и «левым». В данном случае нас интересует только одна сторона вопроса — характеристика облика оппортуниста-ревизиониста. В нашей исторической литературе подробно освещался меньшевизм Троцкого и его «тушинские перелеты», гнусное предательство Зиновьева и Каменева накануне Октябрьского вооруженного восстания в 1917 году, когда эти штрейкбрехеры выступили в открытой печати против линии партии на вооруженное восстание, разгласив тем самым закрытое решение ЦК партии по этому вопросу. Партия простила им это тягчайшее предательство, но что же произошло дальше?

Известно, что Троцкий, Зиновьев, Каменев не однажды устраивали драчку между собой, но в трудные для партии моменты вновь дружно выступали с нападками на Ленина и его партию. То сближаясь, то разъединяясь, троцкисты тем не менее всегда чувствовали прикосновение локтя. Всмотримся поближе в их закулисные действия. Так, например, в начале 20-х годов в связи с тяжелым заболеванием Ленина Зиновьев и Каменев вдруг ополчились на Троцкого, все чаще и чаще напоминая его меньшевистские «грехи». В свою очередь и Троцкий не остался в долгу. Он также постоянно напоминал им об их грязном штрейкбрехерстве. Напомнил и о гнусной телеграмме Каменева из ссылки с приветствием в адрес Временного правительства и Михаила Романова. Более того, Троцкий потребовал от Политбюро ЦК снятия со всех руководящих постов Зиновьева за его трусость и бездействие во время наступления Юденича на Петроград. ЦК отклонил эти предложения.

Но вот прошло три года после этой «семейной» ссоры, когда Зиновьев и Каменев внесли предложение в Политбюро ЦК ВКП(б) о снятии Троцкого со всех руководящих постов, исключения его из состава Политбюро ЦК, из членов партии за его дезорганизаторскую работу и опубликование фальсификаторского труда «Уроки Октября», изданного в 1924 году тут же после смерти Ленина. Это предложение рассматривалось на Политбюро и было отклонено. Могут спросить, почему? Потому, что «милые бранятся — только тешатся». В обоих случаях ясно проглядывалась согласованная коварная цель — дезорганизовать единство руководящего ядра партии и начать большую драчку по разложению самой партии. Эта коварная цель раскрылась буквально через год, когда Зиновьев, Каменев, выступая на XIV съезде партии в качестве главарей новой оппозиции, полностью сомкнулись с Троцким и пошли в едином строю против ленинизма, против ЦК ВКП(б).

В первую очередь весь огонь троцкисты обрушили на Бухарина, обвиняя его в тяжких грехах правого социал-демократизма.

Они требовали снятия его со всех руководящих постов, исключения из членов Политбюро и из партии. Всем известна реакция на этот счёт съезда партии, который взял под защиту Бухарина и отверг предложение троцкистов. Казалось, что битва против троцкизма, битва против таких матерых политиков, как Троцкий, Зиновьев, Каменев, завершилась победой ленинского ядра. И вдруг создалась новая, совершенно удивительная ситуация. Партии стало известно, что Бухарин в 1929 году вступил в тайные переговоры с Каменевым на предмет создания нового антиленинского блока, объединяющего все ранее разбитые фракции и группировки. И когда Политбюро предъявило Бухарину серьезные претензии, он признался в этом и оценил свой поступок как «недомыслие».

Разумсется, такое поведение Бухарина было не случайным. Не удивительно поэтому, что на протяжении всей своей политической деятельности он постоянно шарахался из стороны в сторону: то он был крайне «левым», как это произошло во время Брестского мира; то примиренцем, занимая «буферную» позицию во время профсоюзной дискуссии; то крайне правым — в период развернутого социалистического строительства. Все грехопадение его в том, что он, говоря словами В. И. Ленина, «не понимал марксистской диалектики». Это был доктринер, теоретик-схоласт, хорошо знавший марксистские формулы, но никогда не умевший творчески применить их к живой конкретной действительности.

Груз его ошибочных теоретических концепций давал себя знать на самых переломных рубежах истории нашей партии. На VI съезде партии Бухарин выступил против ленинского курса на вооруженное восстание, мотивируя это тем, что крестьянство не готово поддержать в этом деле пролетариат; в первый год после победоносной Октябрьской революции он выступил против ленинских принципов хозяйственного строительства, заявляя, что главной опасностью является госкапитализм, а не мелкобуржуазная анархизирующая стихия. На последующих этапах хозяйственного строительства Бухарин продолжал занимать весьма шаткую позицию. В результате Бухарин предстал в своих воззрениях и действиях не как марксист-ленинец, а скорее как мелкобуржуазный революционер, до конца не понявший объективных процессов общественно-экономического развития и законов классовой борьбы.

Надо быть чересчур наивным, чтобы после всех этих неотразимых фактов поверить в чистоплотность политического поведения троцкистов и бухаринцев — этих опытных, прожженных политиканов в последующие годы. Правда, на XVII съезде партии все они отреклись от своих ошибочных платформ, концепций и дали клятвенные заверения идти с партией пога в ногу. Но ведь к таким приемам они прибегали не раз. Поэтому не удивительно, что мировая реакция в борьбе с социализмом постоянно делала

ставку па этих лидеров. Ныне в мировой печати появилось немало изданий, авторы которых свидетельствуют о том, что в середине 30-х годов в СССР существовали нелегальные организации, объединявшие политически и идейно разложившиеся элементы, начиная с меньшевиков, эсеров и кончая троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами.

Мы не будем вдаваться в подробный разбор хвастливых и провокационных заявлений Троцкого, который в канун второй мировой войны утверждал: «IV Интернационал уже сегодня имеет в СССР свою самую сильную, самую многочисленную и самую закаленную организацию»¹. Но ведь об этом писал и небезызвестный Абрамович, который на протяжении многих лет стоял во главе заграничного ЦК РСДРП меньшевиков. Он писал: «В 20-х годах, когда мы обосновались за границей, в Германии, и позднее, когда мы были во Франции (до 1940 г.), мы все еще были политическим движением, тесно связанным со многими нашими единомышленниками в России, которые представляли собой организованную оппозицию советскому режиму»².

Да, трудно представить, какой крошечный ад готовили нашему народу все эти отщепенцы. Мы не намерены копаться в степени вины того или иного оппозиционера. Хотелось бы только напомнить еще раз об отвратительных приемах действия всех этих политиканов. Прямо скажем, что как троцкисты, так и бухаринцы сильно терроризировали стойкие ленинские кадры и потрясали всю партию. Интриги, шантаж, клевета, угрозы, пасквильные анекдоты — вот арсенал низменных приемов ревизионистских идеологов. Все это обрушивалось в первую очередь против самых испытанных, честных, мужественных и любимых народом, прославленных руководителей революции.

Итак, выше показан облик оппортунистов прошлых эпох. А сколько их и поныне мутят сознание революционных рабочих и всех передовых представителей общества! Нельзя в данном случае обойти молчанием печальной памяти Джиласа. Автору этих строк пришлось слушать его выступление в 1946 году, когда он, будучи в Москве, изъявил желание выступить с лекцией в Высшей партийной школе при ЦК КПСС на тему «Всепобеждающая сила марксизма-ленинизма». Тогда он говорил действительно с правильных, коммунистических позиций об освободительной борьбе Югославии и других народов Европы, говорил о мужественной борьбе коммунистов, стоящих во главе народов, борющихся с фашизмом, и особенно много, тепло и возвышенно говорил о Советском Союзе, первой стране социализма.

Тогда Джилас особенно делал упор на то, что югославские коммунисты, опираясь на опыт КПСС и руководствуясь револю-

¹ Цит. по: *Р. Палм Датт. Интернационал, 1848—1963. М., 1966, стр. 253.*

² *Raphael R. Abramovitch. The Soviet Revolution 1917—1939. New York, 1962.*

ционной теорией марксизма-ленинизма, умело и быстро решат вопросы индустриализации, коллективизации, культурной революции, правильно построят национальные отношения и с помощью СССР более успешно и в короткие сроки построят социализм. Так говорил тогда коммунист Джилас. Сейчас ренегат Джилас злобно клеветает на Советский Союз, на Коммунистическую партию, на наши великие ратные подвиги, договариваясь до чудовищного предательства и холуйства перед империалистами, когда призывает капиталистический мир объединиться и разгромить Советский Союз, принудить СССР стать на колени перед разбойничьим империализмом.

Ну, а как можно забыть ныне бойко пишущего Р. Гароди. Ведь он тоже не упускает момента, чтобы не подчеркнуть своего ветеранства в коммунистическом движении. И действительно, как хорошо в свое время писал Гароди. Перед нами газета «Правда» за 5 апреля 1958 года с его статьей, озаглавленной «В борьбе против ревизионизма». Напомним, что же он писал тогда. «Борьба против ревизионизма, — писал Гароди, — является одной из важнейших задач мирового коммунистического движения... Ревизионизм представляет собой попытку отрицать или по крайней мере затушевывать классовую борьбу, руководящую роль рабочего класса и его партии, что в конечном итоге ведет к сближению ревизионистов с позициями либеральной буржуазии, стремящейся посеять иллюзию возможности существования «неокапитализма»... Проблема единства рабочего класса и сплочения демократических сил трактуется ревизионистами так, чтобы это вело к отказу коммунистической партии от марксистско-ленинских принципов и своих организационных форм».

И далее Гароди подвергает уничтожающей критике ревизионистов всех мастей, сомкнувшихся с буржуазными идеологами. Он пишет: «Буржуазные идеологи без устали говорят об «устарелости марксизма». «Надо учитывать изменения, происшедшие после Маркса», — заявляют социал-демократы на страницах журнала «Ревю социалист». То же пишут католики в журнале «Эспри», философы-идеалисты так называемого экзистенциалистского направления в журнале «Тап модерн». «Марксизм — это научный социализм прошлого века», — пишет Люсьен Лоран. Ему вторит Жан-Мари Доменак, заявляя, что «речь идет не о пицете пролетариата в 1850 году, а о положении французских рабочих в 1957 году»».

Каменя на камне не оставляет Гароди от всех этих вредоносных суждений. Он страстно защищает Декларацию Совещания коммунистических и рабочих партий 1957 года. Ныне тот же Гароди отрекся от коммунистической партийности, выступает в буржуазной печати и вместе с открытыми антикоммунистами оплевывает свою партию, Советский Союз, отвергает коренные принципы марксизма-ленинизма. Вот они, гнилые плоды буржуазности и мелкобуржуазности, плоды той растленной идеологи-

ческой среды, в которой возможны купля и продажа не только вещей, но и совести, души и сердца человека. Мягко говоря, жертвой этих нравов и стал «марксист» Гароди.

В своих последних двух скороспелых книжках «Большой поворот социализма» и «Вся правда» Гароди полностью раскрыл свое репегатское нутро. С одной стороны, он изрыгает змеиную слюну клеветы, мерзости, инсинуаций. С другой стороны, вьется ужом, льстит, клянется в верности марксизму. Прямо говоря, Гароди применяет тот же прием, который в свое время применяла ревизионистская группа так называемых богоискателей и богостроителей, проникших в РСДРП. Прикрывая свое репегатство, они заявляли: «Может быть, мы заблуждаемся, но мы ищем». На это Ленин резонно отвечал: «Не *вы* ищете, а *вас ищут*, вот в чем беда! Не вы подходите с вашей, т. е. марксистской (пбо вы желаете быть марксистами), точки зрения к каждому повороту буржуазно-философской моды, а к вам подходит эта мода, вам навязывает она свои новые подделки во вкусе идеализма...»¹ Эта ленинская оценка полностью относится к Гароди и его компании.

Можно сказать, что современные ревизионисты вконец утратили честь и достоинство в своей обнищавшей критике. В своем прислужничестве они идут дальше своих ревизионистских предков. Не останавливаясь на клевете в адрес марксизма-ленинизма, фальсификаторы переносят свои атаки на теоретические и политические позиции современного международного коммунистического движения. Их деятельность прямо направлена на последнее расщепление и рассечение самих партий. Излюбленный прием их демагогии — это наклеивание ярлыков с целью компромстации честных, стойких коммунистов. Здесь пальма первенства принадлежит ревизионистам, которые действительно первыми стали делить коммунистов на ортодоксальных и неортодоксальных, копсерваторов и прогрессистов, сталинистов и антисталинистов. Сейчас они пустили в ход новые термины — так называемые неосталинисты и суперсталинисты.

Все это немедленно подхватывается и муссируется империалистической пропагандой, которая в свою очередь подбрасывает ревизионистам «новые» идейки. Многочисленные факты идеологической борьбы наглядно показывают, насколько тонко и продуманно действуют империалистическая пропаганда и ее агиттура по разложению масс, дискредитации марксизма-ленинизма, по «размягчению» социализма и коммунистических партий. И в этой диверсионной работе буржуазия делает ставку прежде всего на ревизионистские кадры, проникшие во внутрь марксистско-ленинского движения.

Итак, ортодоксальная пикела ревизионизма создала особый социальный тип деятеля. Оппортунист — это плод влияния на рабочее движение идеологии буржуазии. Страшась притягатель-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 364.

ной силы марксистско-ленинских идей, буржуазия наряду с применением открытого насилия все шире и все чаще прибегает к коварным методам разложения демократического и социалистического движения изнутри. *Ревизионисты справа и ревизионисты «слева» — это близнецы, родные братья «по крови».* Они идут вроде бы и разными путями, но приходят с разных сторон к единой цели, вступают на одну платформу фактических защитников буржуазных идеалов. Но, оказавшись в одном строю, они тотчас же размежевываются в бранных нападках друг на друга и снова подготавливают почву для сближения. По существу, как говорил В. И. Ленин, «это одна семья, все они друг друга хвалят, друг у друга учатся и сообща ополчаются против «догматического» марксизма»¹. Такова уж оппортунистическая природа этих антипролетарских деятелей. И чтобы лучше и глубже понять их социальную природу, стоит еще раз обратиться к урокам истории.

3. КАК ПОГИБЛА САМАЯ КРУПНАЯ, НЕКОГДА РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Социал-демократизм как политическое течение и как социальная идеология в рабочем движении существует почти сто лет. Разумеется, в его историческом развитии было немало светлых, впечатляющих сторон, которые пробуждали, возвышали и революционизировали рабочий класс, способствовали формированию его классового самосознания. Эта роль особенно проявилась в начальном периоде возникновения массовых социал-демократических партий, когда социал-демократическим движением руководили Маркс и Энгельс. К тому же надо иметь в виду, что во главе наиболее мощного отряда этого движения стояли такие выдающиеся марксисты, как Август Бебель и Вильгельм Либкнехт, которых по праву называют основателями революционного социал-демократизма.

Родиной социал-демократизма в его широком понимании и как политической партии, и как идеологии явилась Германия. Рабочий класс этой страны первым в истории международного рабочего движения поднялся до понимания необходимости объединения в самостоятельную политическую, классовую партию и создал эту партию. Уже только этот факт заслуживает большого внимания. Надо иметь в виду, что складывание немецкой социал-демократической партии сопровождалось глубокими противоречиями и острой идейной борьбой двух направлений — либерального и революционного. Именно это обстоятельство и наложило свой отпечаток как на процесс формирования партии, так и на последующее ее развитие.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 7 (примечание; курсив наш. — С. Т.).

Дело в том, что после революционных бурь, прокатившихся в середине прошлого столетия, в европейских странах водворилось затишье, а вместе с ним обнаружился сильные тенденции, с одной стороны, к террористическому подавлению социалистического движения, с другой — к либерализации общественной жизни. Излюбленный прием буржуазии — действовать «кнутом и пряником». Наряду с суровыми судебными процессами над социалистами, издаваем против них чрезвычайных законов поощряется создание всевозможных благотворительных обществ, рабочих «ассоциаций», кооперативных, профсоюзных объединений. В недрах этих объединений и организаций, поощряемых самой буржуазией, создается и оформляется либеральная реформистская идеология, во всех отношениях приемлемая для буржуазии.

Рассадником такой тлетворной идеологии явился английский тред-юнионизм, положивший начало развитию реформистского направления в рабочем движении. Лидеры тред-юнионизма, будучи выразителями умонастроений народившейся рабочей аристократии, были проводниками либеральной политики, ограничивающей цели рабочего класса улучшением условий найма рабочей силы, главным образом при помощи фабричного законодательства. В связи с этим начисто снимались вопросы политической борьбы, рабочее движение ограничивалось текущими экономическими задачами. Короче говоря, *«буржуазии — политическая борьба, рабочим — экономическая»*.

Естественно, передовая, наиболее сознательная часть рабочего класса решительно воспротивилась распространению этой чуждой ему идеологии, она искала пути к высвобождению от опеки буржуазных либералов. В Германии, например, в 1863 году из разрозненных рабочих союзов была создана самостоятельная политическая организация немецкого пролетариата «Всеобщий Германский рабочий союз» во главе с Фердинандом Лассалем, который ставил благородную задачу — отрыв немецкого рабочего движения от буржуазной демократии.

Однако «Рабочий союз» Лассалья оказался не на высоте поставленных задач. Вместо того чтобы стать объединительным революционным центром, он явился очагом реформистского направления в немецком рабочем движении. Не удивительно поэтому, что через шесть лет, в 1869 году, в г. Эйзенахе из более радикальной части германских рабочих союзов образовалась социал-демократическая рабочая партия во главе с Вильгельмом Либкнехтом и Августом Бебелем. Эйзенаховцы с гордостью называли себя марксистами.

Таким образом, на стыке двух эпох в германском рабочем классе появились две партии с двумя политическими и идеологическими направлениями. Если лассальянское направление сделало первые попытки пробуждения рабочего движения и отрыва его от так называемой буржуазной демократии и этим совершило

«великий подвиг», как оценил это Маркс, то эйзенаховцы должны были завершить этот отрыв и двинуть вперед рабочее движение по пути завоевания подлинной демократии для трудящихся.

Назревшие потребности общественно-экономического развития неумолимо диктовали необходимость создания единой, централизованной, классово выдержанной пролетарской партии, скрепленной едиными организационными, политическими и идеологическими принципами. Дело в том, что 70-е и 80-е годы прошлого столетия были для Германии эпохой бурного развития промышленности и капитализма, быстрого роста индустриального рабочего класса и пробуждения его классового самосознания. Теперь на политическую арену борьбы выступил настоящий индустриальный пролетариат. Эти важные обстоятельства побуждали к ускорению объединения двух рабочих партий, и это объединение состоялось в г. Готе в 1875 году¹.

Создание объединенной социал-демократической рабочей партии Германии явилось важным событием в истории всего международного рабочего движения. На протяжении почти полувека революционные партии рабочего класса во всех странах мира равнялись на эту партию и почитали за честь для себя называться социал-демократическими партиями. В конечном счете марксизм как политическое течение мог распространиться в мировом масштабе только благодаря социал-демократическому движению. Марксизм так или иначе прорывался в сознание международного пролетариата и передовых, прогрессивных сил мира. В этом великая историческая заслуга социал-демократизма.

Объединенная социал-демократическая партия приняла свою программу, которая во многом предопределила направление дальнейшего развития партии. Конечно, по одной только программе нельзя еще судить о действиях партии, и Маркс в связи с этим говорил, что «любой шаг рабочего движения более важен, чем дюжина программ». Однако в данном случае следует признать, что Готская программа германской социал-демократической пар-

¹ История возникновения и развития немецкой социал-демократической партии подробно освещена в шеститомной работе Ф. Меринга (см. *Ф. Меринг. История германской социал-демократии*. СПб., 1896).

В 1962 году в ГДР опубликован «Очерк истории немецкого рабочего движения». Очерк написан коллективом авторов под руководством Первого секретаря ЦК СЕПГ тов. В. Ульбрихта. Затем «Очерк истории немецкого рабочего движения» был доработан с учетом основных положений Программы СЕПГ, принятой на VI съезде, и утвержден 2-м пленумом ЦК СЕПГ. Позднее, в 1966 году, Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ выпущен в свет восьмитомный труд по истории немецкого рабочего движения («Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Berlin, 1966), в котором с марксистско-ленинских позиций подробно исследуется история пролетарского движения в Германии от его зарождения до победы социализма в ГДР. Указанные произведения являются ценнейшим источником для изучения революционной истории немецкого рабочего движения.

тии со всем ее грузом теоретических и политических ошибок, которые были подвергнуты глубокой критике со стороны Маркса¹, оказала и вредное влияние не только на рабочий класс Германии, но и на все последующее международное рабочее движение.

Но, несмотря на все слабые стороны партии, она все же сумела быстро завоевать огромное доверие со стороны рабочего класса и трудящихся Германии. Ее авторитет был настолько велик, что даже сам «железный» канцлер Бисмарк вынужден был трепетать перед этой могучей политической силой. Издав в 1878 году чрезвычайный закон против социалистов, реакционные правящие круги Германии не смогли уничтожить партию, не смогли ослабить ее авторитета и влияния на широкие массы рабочего класса и трудящихся.

Пребывая свыше 12 лет вне закона, немецкая социал-демократическая рабочая партия не только не распалась, но и сумела еще выше подняться в своей политической деятельности. Удачно сочетая легальные и нелегальные формы борьбы, быстро реагируя на все политические события в жизни страны, партия стойко отстаивала свои классовые позиции, последовательно, шаг за шагом добивалась отмены дискриминационного закона в отношении социалистов и всего социалистического движения в целом. Показательными в этом отношении являются тактика партии при выборах в немецкий рейхстаг и ее замечательные успехи.

Более того, находясь в особых, запретных условиях, немецкая социал-демократическая партия приложила огромные организаторские усилия к международному объединению социалистов, взяв на себя главную роль в создании II (Социалистического) Интернационала, собравшегося на свой первый конгресс в 1889 году. Здесь уместно будет сказать, что на первых порах этот международный форум социалистов сыграл крупную роль в объединении и сплочении международного рабочего движения.

Говоря об этой выдающейся роли немецкой социал-демократической партии, мы всегда должны иметь в виду, что если на определенном этапе она могла возвыситься к зениту своего величия, то это произошло благодаря постоянному вниманию к ней со стороны основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса. Известно, например, что после издания правительством Бисмарка исключительного закона против социалистов партия первоначально растерялась и склонна была к самоликвидации, т. е. к капитуляции. И только благодаря вмешательству со стороны Маркса и Энгельса партия вышла из этого шокового состояния и смогла занять свое достойное место в борьбе.

Да, вожди пролетариата неустанно старались вести революционное судно германской рабочей партии по верному пути, облегчающему ему преодоление любых встречных ветров и бурь. В письме к Бебелю от 14 ноября 1879 года Энгельс писал: «Само

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19.

собой разумеется, что каждая одержанная в Германии победа радует нас так же, как и победа в любой другой стране, и даже больше, так как германская партия ведь развивалась, опираясь с самого начала на наши теоретические положения. Но именно поэтому мы придаем особенное значение тому, чтобы практика германской партии, в особенности же публичные выступления партийного руководства, не расходились с общей теорией»¹.

С самого начала развертывания деятельности партии Маркс и Энгельс всеми силами стремились предостеречь ее от двух опасных отклонений: с одной стороны, от замыкания партии в секту и, с другой стороны, от захлестывания ее мелкобуржуазной идеологией. Обе эти опасности имели объективную основу и в равной степени могли нанести непоправимый урон партии. Эти научные наставления не теряют своего глубокого значения и для современного международного коммунистического движения.

История показывает, что всякое социалистическое движение в любой стране на первой фазе борьбы рабочего класса против буржуазии неизбежно должно пройти через стадию сектантства. Тайные общества, группы революционеров-теоретиков, поначалу плохо или вовсе не связанные с широкими кругами рабочих, характерны для первых шагов классовой борьбы пролетариата в любой стране. Словом, они (секты) представляют собой «детство пролетарского движения, подобно тому, как астрология и алхимия представляют собой детство науки»². Маркс и Энгельс считали, что сектантство есть признак того, что «рабочий класс еще не созрел для самостоятельного исторического движения. Как только он достигает такой зрелости, все секты становятся, в сущности, реакционными»³. И поскольку молодая рабочая партия Германии только что вышла из состояния сектантского движения и становилась на путь зрелого классового движения, Маркс с полным основанием предостерегал ее от возможного возврата к обветшалой «прадедовщине».

Не случайным было и предостережение Маркса в отношении второй опасности, касающейся захлестывания партии мелкобуржуазной стихией. Выходя на арену широкой классовой борьбы, рабочий класс неизбежно должен привлечь и объединить вокруг себя мелкобуржуазные слои, без поддержки которых он не может достигнуть победы, не может выполнить своей исторической освободительной миссии. Но многочисленные мелкобуржуазные слои, как известно, чрезвычайно подвержены буржуазной идеологии «с ее богинями справедливости, свободы, равенства и братства»⁴.

Поэтому Маркс и Энгельс, предвидя дальнейший рост партии и превращение ее в массовую, с полным основанием предостере-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 334.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 353—354.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 278—279.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 234.

гали от опасности растворения партии в пучине мелкобуржуазной стихии. На это указывал Энгельс в письме к Бебелю от 24 ноября 1879 года: «Прилив мелких буржуа и крестьян свидетельствует, правда, о колоссальных успехах движения, по вместе с тем это становится и опасным для него, как только забывают, что эти люди вынуждены прийти, по *потому* только и идут, что вынуждены. Их присоединение доказывает, что пролетариат действительно стал руководящим классом. Но так как они приходят с мелкобуржуазными и крестьянскими идеями и стремлениями, то нельзя забывать, что пролетариат не выполнит своей исторической руководящей роли, если будет делать уступки этим идеям и стремлениям»¹.

Осмысливая эти марксистские предостережения, мы можем только восхищаться, насколько они были дальновидны, пропнцательны для своего времени и насколько актуальны для современного движения. Последующие события показали, что из сектантского корня выросла колючая поросль «левого» революционаризма со своими колючими ответвлениями бакунистского анархизма, бланкистского заговорщичества, троцкистского авантюризма. Точно так же и гнилые корни мелкобуржуазной идеологии дали столь же гнилые побеги в виде различных модификаций правого реформизма. Впрочем, и тогда, и в наше время трудно провести четкую грань между этими двумя оппортунистическими вывихами. Они настолько переплелись между собой, настолько пропитались шовинизмом, националистическими наслоениями, что стало почти невозможно более или менее точно сказать, то ли с правым, то ли с левосектантским извращением мы имеем дело.

Возлагая большие надежды на немецкую социал-демократическую рабочую партию, Маркс и Энгельс неизменно обращали внимание ее руководителей на опасность этих двух уклонов, о чем свидетельствует их обширная переписка с руководителями партии. Однако их благородные надежды не оправдались. После смерти Маркса вскоре же обнаружились первые симптомы серьезных отклонений в деятельности партии. В ней появились и левосектантские и правореформистские течения. Положение осложнялось тем, что Энгельс, оказавшись поглощенным титаническим трудом по подготовке к изданию второго и третьего томов «Капитала» Маркса, не мог уже уделять такого пристального внимания идейному руководству партией, какое он проявлял в силу распределения обязанностей при жизни Маркса.

Причем Энгельс был совершенно уверен, что при наличии такого опытного пролетарского вождя, каким был Бебель, партия не сойдет с верного пути. И действительно, на первых порах Бебель был непримирим к проявлению любого вида оппортунизма и отступничества. Будучи образованным марксистом, он

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 338.

покорял своей убежденностью и глубокой аргументацией политических и теоретических выводов. Замечая у многих лидеров партии склонность к «врастанию» в существующее общество, к превращению партии в орудие парламентской борьбы, Бебель четко определил свое разное отношение к ним. «Разногласия, — говорил он, — заключаются в общем понимании движения как движения классового, которое преследует великие цели, направленные к преобразованию мира, и должно преследовать такие цели, а потому не может идти на компромисс с господствующим обществом. Если оно это сделает, оно просто погибнет или даже возродится в новом виде, но уже освободившись от своих нынешних вождей»¹.

Бебель еще при жизни Энгельса обнаружил некоторые псевдо-розовые симптомы фракционности и с тревогой замечал, что если их не устранить, то раскол «все равно наступит при дальнейшем развитии событий». Этот правильный вывод он обосновывал тем, что в процессе напряженной борьбы не всем суждено выдержать ее суровые испытания, на что не раз жаловался Энгельсу. «Не подлежит сомнению, — писал Бебель, — что часть наших вождей уже давно устала от борьбы, что эта часть еще раньше была против своей воли заведена дальше, нежели она по своей натуре и в силу своих воззрений была склонна идти. Теперь они только внешне связаны с нами, потому что они либо сами не уясняют себе разницы во взглядах, либо же не рассчитывают на сочувствие масс и боятся лишиться нынешнего своего положения»². И как бы предупреждая от соблазна лести врагов в адрес революционных деятелей, он сурово и в то же время по-отечески предупреждал: Если враги вас хвалят, значит вы делаете плохое дело! Это предостережение не утратило своего политического смысла и теперь.

Выдающийся вождь немецкого рабочего класса Август Бебель до конца своей жизни оставался непримиримым врагом буржуазного общества и его государственного строя. «Борьба Августа Бебеля воплотила в себе лучшие традиции немецкого рабочего класса. Но Август Бебель не понял великой исторической задачи, вставшей перед рабочим движением с наступлением эпохи империализма, — задачи создания партии нового типа»³. Объективно говоря, если бы Бебель и В. Либкнехт до конца держались твердой марксистской линии и не допускали примиренчества к правореформистским и левосектантским проявлениям, то партия наверняка избежала бы того трагического кризиса, который разыгрался в ней тут же после смерти Энгельса. Этот урок истории весьма поучителен не только для нашего революционного поколения, но и для грядущей борьбы.

¹ *Август Бебель*. Из моей жизни, стр. 769.

² Там же.

³ «Очерк истории немецкого рабочего движения». М., 1964, стр. 62.

Бешеные ревизионистские атаки против фундаментальных основ марксистской теории, о которых говорилось ранее, дополнились яростными атаками на политические, организационные и тактические принципы партии. Все это во многом напоминало процессию эхтернахских прыгунов¹. Да, сначала партия делала три шага вперед и один шаг назад. Затем в ходе движения она стала идти в направлении — шаг вперед, два шага назад и наконец завершила тем, что пошла только в направлении *попятного* движения. Это была уже конечная точка, за которой следовала неотвратимая пропасть. Вот к этой пропасти оппортунисты и подводили некогда сильную и боеспособную рабочую партию.

В первую очередь появились мыльные пузыри буржуазного национализма. На страницах социал-демократической печати развернулась широкая дискуссия о нациях и национальных отношениях, о патриотизме и интернационализме, о колониальной политике и взаимоотношениях колоний с метрополиями, о государственном суверенитете и национальной самостоятельности. Конечно, сами по себе подобного рода дискуссии по таким животрепещущим вопросам вполне правомерны и должны были обогащать теоретическую мысль. Но при первом же знакомстве с опубликованными материалами читатель хорошо замечал, что все острие этих материалов направлялось на пересмотр марксистской доктрины по всему комплексу затронутых вопросов.

В области *национального* вопроса преподносилась концепция слитности национальных интересов народа, прочь отбрасывалась классовая сущность национальных отношений. В этой концепции уже тогда хорошо просматривался буржуазный национализм и шовинизм. В национальной политике теоретиков немецкой социал-демократии, как это заметил Ленин, обосновывалась концепция культурно-национальной автономии, которая впоследствии была развита социал-демократическими теоретиками Австрии Бауэром и Шприггером (Реннером).

В области *колониальной* политики полностью оправдывалась экспансионистская, захватническая доктрина немецкого империализма. Ссылаясь на отсталость и неспособность колониальных народов к самостоятельному экономическому и культурному развитию, ревизионисты требовали более усиленного проникновения немецкого капитала в колонии. Уже тогда в умы немцев закладывалась бредовая идея жизненного пространства и превосходства немецкой нации. «Колониальная политика Германской империи, — писал Бернштейн, — не представляет в этом отношении никакой опасности для немецкой социал-демократии»; «Конечно, приобретая колонии, необходимо тщательно исследовать их цен-

¹ Эхтернах — небольшой город в Великом герцогстве Люксембургском. Процессия прыгунов устраивается во вторник после троицы, когда богомольцы, шествуя в церковь, делают три шага вперед и шаг назад.

ность и надежды, которые можно связать с ними в будущем; необходимо строго контролировать обращение с туземцами и все управление, но нет никакого основания видеть в приобретении колоний заранее что-то дурное»; «К тому же за дикими можно лишь условно признать право на занимаемую ими землю. Высшей культуре принадлежит и высшее право»¹.

В области *патриотизма* и *интернационализма* ревизионисты с открытым забралом высказывались в пользу буржуазного национализма и шовинизма. Взяв под обстрел марксистский тезис о том, что *в условиях буржуазного общества пролетариат не имеет отечества*, Бернштейн с ходу отверг это положение. Нарисовав идиллию капиталистического прогресса и всеобщего благоденствия, он воскликнул, что само понятие «пролетариат» уже исчезло и что теперь, в условиях капитализма, «рабочий класс нагуливает румяные щеки и растит крепкие мускулы». Встав на позиции буржуазного национализма и шовинизма, Бернштейн ходом вещей был увлечен на позиции защиты немецкого милитаризма. Уже тогда со всей определенностью он обосновывал мракобесный тезис о том, что на случай войны социал-демократия должна призвать рабочий класс встать под ружье на защиту отечества. Так оно и произошло, когда разразилась первая мировая война, социал-демократические партии Европы с помощью II Интернационала оказались на поле брани в смертельной схватке друг против друга, защищая отечество империалистов.

Параллельно с отработкой ревизионистской политической линии ренегаты постепенно оттачивали и новые организационные принципы партии, всецело приспособляя их к реформистской политике. Если в начальном периоде партия формировалась и развивалась на основе марксистского принципа демократического централизма, то теперь в партии усиленно стал насаждаться принцип «автономизма». Руководящие функции партии постепенно стали переходить от Центрального правления к парламентской фракции рейхстага, которая, кстати сказать, всецело зависела от прессы. В свою очередь провинциальные партийные организации обособлялись в самостоятельные корпорации, оторванные от центра и от парламентской фракции. В деятельности партии водворялись хаос и неразбериха, разброд и шатания.

В завершение всей этой ревизионистской дезорганизации был открыто поставлен вопрос о *сущности самой партии*, ее месте и предназначении. Теперь настало время, чтобы во всеуслышание провозгласить давно уже выношенный замысел, который прозвучал из уст главного запевалы ревизионизма Э. Бернштейна. Для того чтобы достичь широкого звучания в массах, писал он, социал-демократия должна набраться мужества и отказаться от

¹ Э. Бернштейн. Социальные проблемы, стр. 249, 250, 251.

революционных притязаний. Тем самым навсегда «избавиться от устарелой фразеологии», которая представляет пережиток прошлого, и стараться «казаться тем, что она есть в действительности, т. е. демократически-социалистической партией реформ»¹.

Теперь все было поставлено на свое место. Ревизионисты не только заложили свою платформу по целому комплексу важных вопросов, но и достаточно прочно захватили бразды партийного руководства. Внутрипартийная обстановка была настолько накалена, что раскол партии стал неизбежным. Партия вступала в новую стадию борьбы, когда надо было вынести реформистскую платформу ревизионистов на суд партийного съезда. И эта последняя стадия борьбы развернулась в партии по всем линиям.

Первый крупный разговор о ревизионистской концепции Бернштейна и его единомышленников произошел на партийном съезде в Штутгарте в 1898 году. Прения на съезде носили весьма острый характер. Они обнаружили растерянность, трусость и лицемерие ревизионистов и в то же время показали, что у марксистов «есть еще порох в пороховницах». В ярких выступлениях Бебеля, Клары Цеткин, Розы Люксембург и других содержалась уничтожающая критика ревизионистских концепций Бернштейна. Однако в целом съезд оказался не на высоте. В отношении оценки ревизионистов дальше словесной, увещательной критики он не пошел и никакого решения по этому вопросу не принял.

Разумеется, это было непростительной уступкой ревизионистам, что не могло не вдохновить их на новые атаки против марксизма. Как бы в знак возмездия съезду Бернштейн выступил с рядом статей антимарксистского порядка². Здесь он уже без обиняков призывал к полной ревизии марксизма и излагал свои взгляды на партию, которая-де должна отказаться от революционных принципов и стать демократически-социалистической партией реформы. Естественно, это вызвало в партии бурю негодования и послужило основанием для дальнейшей внутрипартийной борьбы.

Второй крупный разговор о ревизионизме произошел на партийном съезде в Ганновере в 1899 году. Казалось бы, что на этом съезде должно было быть найдено более определенное решение, тем более что на этот счет высказывались конкретные предложения, касающиеся организационных выводов в отношении главварей ревизионизма. Однако произошло нечто обратное, да и сами прения не носили столь острого характера, как это было на предыдущем съезде. Лидеры партии ограничились тем, что внесли резолюцию, которая подтверждала неизбежность основных классовых принципов партии.

¹ Э. Бернштейн. Социальные проблемы, стр. 272.

² Указанные статьи были заданы отдельным сборником. См. Э. Бернштейн. Очерки из истории и теории социализма. СПб., 1902.

«Партия, — говорилось в резолюции, — по-прежнему стоит на точке зрения классовой борьбы, согласно которой освобождение рабочих может быть только делом их собственных рук, и потому признает исторической задачей рабочего класса завоевание политической власти, чтобы с помощью ее, путем обобществления средств производства и введения социалистических форм производства и обмена, достичь возможно большего благополучия для всех людей... Ввиду всего этого партия не имеет никакого основания для изменения будь то своих принципов и основных требований, будь то своей тактики, будь то, наконец, своего названия, т. е. из социал-демократической партии становится демократически-социалистической партией реформы, и решительно отклоняет всякую попытку, цель которой — изменить или замаскировать ее позицию по отношению к существующему государственному или общественному порядку и к буржуазным партиям»¹.

Внешне резолюция отклонила ревизионизм, но далеко не осуждала и тем более не пресекала его дезорганизаторские действия. По существу резолюция съезда прикрывала всю наготу ревизионизма, стремясь загнать противоречия вглубь. Не удивительно, что даже ярые сторонники Бернштейна единодушно проголосовали за такую резолюцию съезда. Так мирно и тихо отнесся партийный форум к наглым и открытым вылазкам ревизионистов. По справедливой оценке историков, съезд по существу обосновал «стыдливый оппортунизм», который затем превратился в *оппортунистический центризм*. Эта линия особенно наглядно была проиллюстрирована на партийном съезде в Любеке в 1901 году, где критика ревизионизма вообще была приглушена. Теперь сами лидеры центрального руководства уже упрашивали Бернштейна помочь партии выйти из «двусмысленного положения» и говорили, что партия не питает к нему какого-либо недоверия. Вот как марксисты стали бороться против ревизионизма!

Так сложился в рабочем движении новый вид оппортунизма — «центризм», представляющий собой его самую гнусную разновидность. Духовным отцом этого течения стал Карл Каутский, которого Ленин с полным основанием назвал ренегатом и отступником первого ранга. «Центризм» — это не то течение, которое занимало бы промежуточное положение между правым и «левым» крылом и как бы примиряло их между собой. Главное усилие «центризма» было направлено на то, чтобы ослабить и обезвредить идейную борьбу революционных сил партий с оппортунизмом, призывая марксистов к уступчивости, терпимости, мирному сожительству с оппортунистами всех мастей. «Центризм» по существу превратился в опорный пункт оппортунистов и являлся наиболее вредным политическим течением, направленным против революционных марксистов.

¹ Роза Люксембург. Избр. соч., ч. I, стр. 27.

Решающим этапом борьбы за торжество марксистских принципов в жизни немецкой социал-демократии должен был стать Дрезденский партийный съезд, состоявшийся в 1903 году. И действительно, все здоровые, подлинно революционные силы партии возлагали на съезд большие надежды, особенно это выразилось в среде ее рабочего ядра. Преступные, дезорганизаторские действия деятелей правореформистской верхушки настолько терроризировали партию, что дальше этого не мог терпеть ни один истинный революционер. Теперь был самый удобный случай, чтобы нанести правому ревизионизму сокрушительный удар.

Партия стояла перед дилеммой: или изгнать из своих рядов презренных ренегатов, перебежавших в стан буржуазии и изменивших рабочему классу, или смело идти на раскол, образовав самостоятельную марксистскую революционную партию. Но оказалось трагически непоправимым, когда, к большому огорчению, на съезде не произошло ни того ни другого. Будучи уверены в позиции центристов, ренегаты в самом начале съезда буквально распоясались. Их заранее разработанная тактика направлялась на то, чтобы различного рода инсинуациями скомпрометировать и оклеветать видных деятелей марксистского крыла. В первую очередь такой мишенью они избрали выдающегося марксистского борца Франца Меринга.

Однако здесь их постигла неудача. Меринг выступил против клеветников с яркой обличительной речью, которая произвела колоссальное впечатление. Удар как раз попал в цель и не позволил ренегатам безнаказанно шельмовать пролетарских революционеров. И все же, несмотря на реальные возможности сокрушить правый ревизионизм, марксисты не смогли использовать эти возможности. На выручку реформистам пришли лидеры «центризма», которые тут же поспешили внести якобы радикальную резолюцию, пытаясь бумагой искоренить оппортунистическую заразу. «Партийный съезд, — говорилось в резолюции, — решительно осуждает всякие ревизионистские попытки изменить нашу испытанную и увенчанную успехом... основанную на классовой борьбе тактику в том смысле, чтобы завоевание политической власти путем преодоления противников уступило место политике приспособления к существующему порядку вещей»¹. Далее указывалось на ошибочность ревизионистской тактики и все прочие вредности.

Что же произошло дальше? Финал, прямо скажем, получился трагикомичным. Ревизионисты с издевательскими криками «ура!» единодушно проголосовали за эту резолюцию. Для всех было очевидно, что организм партии был настолько отравлен ядом ревизионизма, что она вконец утратила способность встать на

¹ *Роза Люксембург. Избр. соч., ч. 1, стр. 36.*

былые революционные позиции. Впоследствии марксистские историки сходились на том, что если бы на Дрезденском партийном съезде удалось изгнать ревизионистов из партии или создать самостоятельную марксистскую партию, что было сделано через 15 лет, т. е. в 1918 году, то, возможно, немецкие коммунисты, сомкнувшись едиными рядами с русскими большевиками, одновременно совершили бы великий социалистический переворот в Германии.

Однако благоприятный момент был упущен, партия была полностью дезориентирована. Теперь не могло быть и речи ни о расколе, ни тем более о создании новой партии, ибо на это у нее уже не имелось сил. Впоследствии реформизм целиком поглотил деятелей «центризма» и официальная политика и практика партии стали полностью соответствовать требованиям ревизионистов. Все существовавшие ранее противоречия «сгладились» на общей платформе реформизма. В партии водворились «мир» и «благоденствие». Если и были критические шорохи, то реформистские лидеры быстро приглушали их правоучительным назиданием: больше вежливости, корректности, деликатности, интеллигентности. Вместо открытой критики и самокритики в партии все чаще стали применяться закулисные сделки и беспринципные компромиссы, по любому поводу проводились бесплодные диалоги и дебаты, которые иногда длились неделями и месяцами.

Итак, некогда революционная партия вконец утратила свою былую боеспособность, поблекла и увяла. «Еще задолго до первой мировой войны ревизионисты и центристы уже заняли ключевые позиции в партии. Германская социал-демократия превратилась в реформистскую рабочую партию. В Германии не было больше революционной марксистской боевой партии, которая смогла бы повести рабочий класс на борьбу в защиту его классовых интересов и интересов нации, за осуществление его исторической миссии»¹.

В конце своей жизни это хорошо понял и сам Бебель, по было уже поздно. С одной стороны, он слишком состарился и устал от изнурительной борьбы, с другой стороны, он со слезами мирился с создавшимся положением и не мог допустить мысли, чтобы созданная им «большая» партия стала партией «маленькой». Но в этом и состояла его глубокая, непоправимая ошибка. Он не дожил одного года до того рокового момента, когда эта «большая» партия стала смердящим трупом. И те роковые последствия примиренчества с оппортунизмом, которых не смог уже увидеть Бебель, с величайшей скорбью в душе оценил Франц Меринг, когда в 1918 году в своем «Открытом письме» сказал: *«Прежняя Германская социал-демократия с ее старой, испытанной тактикой разбита на части и погребена под колесами триум-*

¹ «Очерк истории немецкого рабочего движения», стр. 70.

*фальной колесницы империализма. Почувствуй это Карл Маркс, он трижды повернулся бы в гробу»*¹.

В этой связи естественно возникает вопрос: все ли было продумано при самом начальном шаге объединения немецкой социал-демократической партии? Правильно ли подвязывались к идее объединения все ее разнохарактерные элементы? Конечно, все это нам сейчас виднее, и мы можем определенно сказать, что именно здесь, в самом начальном шаге, было заложено все то, что могло дать тяжелейшие последствия. Между тем Маркс и Энгельс, пристально следя за развитием рабочего движения в Германии, предостерегали Бебеля и Либкнехта от поспешности объединения двух разнохарактерных политических течений. Однако последние смогли убедить своих учителей в том, что условия для объединения созрели и что объединенная рабочая партия будет твердо опираться на теоретические принципы научного коммунизма и решительно бороться со всеми видами ревизионизма. Все, что произошло потом, нами показано выше.

4. УРОКИ И ВЫВОДЫ

Какие же уроки и выводы необходимо сделать из пройденного пути этой крупнейшей, некогда революционной рабочей партии?

Во-первых, объединение лассальянцев и эйзенаховцев на Готском съезде было поспешным и чисто формальным. Лассальянское направление с самого начала продолжало иметь в партии довольно сильные позиции. Именно оно и не давало развернуться в полную мощь объединенной социал-демократической партии. Медоточивые, звонкие фразы реформизма отталкивали передовые слои рабочего класса от партии. К тому же партия, все более и более разбухая за счет мелкобуржуазных элементов, погружалась в пучину стихийности. В ряды партии хлынула либеральная интеллигенция, разбавляя их мелкобуржуазной идеологией и анархистской фразой. Все это шло против испытанных законов диалектики, ибо нельзя объединить необъединимое, и поэтому Готский съезд уже тогда подтвердил эту истину.

Но если не делали из этого выводов лидеры немецкой социал-демократической партии, то очень тонко уловил этот момент В. И. Ленин. И когда в начале нашего века назрела необходи-

¹ «Коммунисты Запада о Советской России». Сб. статей Ф. Меринга, К. Цеткин. М., 1918, стр. 22.

Даже Петр Струве, небезызвестный лидер «легального марксизма» в России, а затем дюжинный либерал, в одной из речей очень метко сказал: «Я хорошо знаю немецких социал-демократов и немецкое социал-демократическое большинство; они прежде всего — хорошие буржуа. Будучи немцами, они не станут революционерами во время войны, а будучи хорошими буржуа, они вообще не в состоянии сделать революцию».

мость создания в России социал-демократической партии, оп как бы остановился перед напором определенных сил и твердо сказал: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться»¹. С кем объединяться, для каких целей объединяться, на каких принципах объединяться — вот те вопросы, которые В. И. Ленин напярмк поставил перед марксистами России, прежде чем сделать такой решающий шаг, как создание действительно централизованной революционной пролетарской партии. И если в России была создана первая в мире именно такая рабочая революционная партия, как партия большевиков, то в этом отношении поучительный урок преподнесла объединенная немецкая социал-демократическая партия, и этот урок был учтен Лениным и его соратниками.

Во-вторых, объединение двух частей немецкой социал-демократической партии произошло при отсутствии единого теоретического базиса. Что касается лассальянской части партии, то ее теоретические и политические концепции остались почти прежними. Но ведь эйзенаховцы шли на объединение, будучи уверены в том, что партия пойдет в марксистском направлении. И здесь урок истории поучителен. Дело в том, что эйзенаховцы хотя и считали себя марксистами, но многие из них весьма приблизительно представляли себе марксистское учение. Сам Маркс, наблюдая за формированием немецкой социал-демократической партии, с горечью указывал, что его теория «в сознание партии проникла не дальше самой поверхности». И не удивительно, что лидеры немецкой социал-демократии не внесли сколько-нибудь существенного вклада в развитие теории научного коммунизма. Зато после смерти его основоположников выступившие на авансцену теоретики, так называемые правоверные ученики Маркса и Энгельса, написали гору книг в опровержение марксизма.

Из всего сказанного видно, что немецкая социал-демократическая партия с самого начала была очень слабо вооружена теоретически и это не прошло мимо зоркого глаза Ленина. Поэтому, смело и решительно отрубив концы от оппортунистического слияния с меньшевиками, он во весь упор поставил перед молодой социал-демократической рабочей партией России задачу овладения во всем размахе не только марксистской теорией, но и овладения марксистским диалектическим методом, позволяющим находить правильные решения в изменившихся условиях.

При этом Ленин высоко ценил ранние работы Г. В. Плеханова, направленные на защиту теории марксизма от нападок ревизионистов. Его произведения «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» сыграли большую роль в распространении марксистской мысли в России. И все же только тита-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 358.

ническая теоретическая деятельность Ленина и его соратников создала подлинно научную основу для формирования большевистской партии и ее революционных кадров. И здесь мы должны вспомнить печальные уроки немецкой социал-демократической партии, которая явно пренебрегла теоретической деятельностью и в силу этого погрязла в зловонном болоте оппортунизма.

В-третьих, объединение двух частей немецкой социал-демократической партии было по существу верхушечным, компромиссным соглашением их лидеров без должной подготовки к этому акту рядовой партийной массы и при отсутствии согласованно выработанных организационно-уставных принципов. Хотя эйзенаховцы и имели явное преимущество в смысле организованности, боевитости и политического влияния, они не смогли в полную меру использовать свои весьма сильные позиции. Все дело в том, что руководители эйзенаховцев с самого начала объединения повели ошибочную линию, стремясь мягкостью, уступчивостью, компромиссами убедить, перевоспитать, привлечь на свою сторону лидеров лассальянского течения. В результате постепенно притуплялась политическая острота, гасла инициатива и активность партийных кадров, нарастали пассивность и резкое поправление во внутрипартийной жизни.

Так складывался замкнутый круг: буржуазия захватывала в свои объятия лассальянцев, последние тянули за собой эйзенаховцев, в свою очередь на этой оппортунистической основе в партии водворялась атмосфера примиренчества и беспринципности, благодушия и беспечности. Все это губительно отражалось в первую очередь на формировании и воспитании руководящих кадров, партийного актива, а также всей партии в целом. В атмосфере такой затхлой обстановки создавались самые благоприятные условия для оживления и возникновения разного рода платформ и течений внутри партии.

В первую очередь в ней возникла довольно сильная анархистская, левоавантюристическая группировка Моста, а затем сформировалась правореформистская группа Бернштейна. Но и это не все. Как бы в противовес этим течениям из среды самих лидеров партии возникает спаянная группа примиренцев, так называемых деятелей стыдливого оппортунизма, которые пытались бороться с ревизионизмом бумажными резолюциями, увещеваниями, а на деле потворствовали и попустительствовали ему. Впоследствии из недр «стыдливого оппортунизма» выросло самое отвратительное политическое течение — «центризм».

Разумеется, все это также не прошло мимо зоркого глаза Ленина. Он хорошо представлял себе, что на подобной прогнившей и истлевшей основе нельзя строить марксистскую партию в России. Для подлинно революционной рабочей партии нужна была другая, здоровая, действительно марксистская основа. Вот почему Ленин с самого начала строительства партии нового типа — партии большевиков полностью отдается научной разработке

идеологических, теоретических, организационных и политических принципов марксистской партии. Между тем заметим, что Ленин вовсе не случайно начал создавать осто́в партии нового типа с разработки ее идеологических и теоретических основ. Да, это были действительно такие подлинно революционные принципы, которые привели в смятение не только лидеров русских меньшевиков, но и вызвали буквально переполох среди ревизионистских вождей правой социал-демократии Запада.

В основу ленинских научных принципов прежде всего закладывалась главная идея, что революционная партия нового типа должна стать партией *единомышленников*, вбирающей в свои ряды стойких, честных, мужественных борцов, готовых до конца посвятить себя борьбе за дело рабочего класса и всех трудящихся. Как вся партия, так и каждый ее член должны непоколебимо стоять на идейных и теоретических позициях марксизма. Только при этом условии партия может действительно стать передовым, организованным авангардом рабочего класса и всех трудящихся, с честью выполнить свою историческую роль — сознательного борца, организатора, вдохновителя, воспитателя и подлинного вождя масс.

Ленин полностью извлек уроки социал-демократических партий Запада и пришел к выводу, что одной из главных причин их разложения и распада явились порочные организационные принципы *«автономизма»*. Именно они и лишили социал-демократические партии возможности быть сплоченной, единой действующей политической силой. Отбросив прочь эту гнилую основу, Ленин пришел к твердому убеждению, что в основе всего организационного строения марксистской партии должен стоять принцип *демократического централизма*.

Этот единственно правильный и научно обоснованный революционный принцип включал в себя все необходимые элементы революционно действующей партии: непереносимое подчинение меньшинства воле большинства; единая дисциплина для всех членов партии; выборность и отчетность руководящих органов сверху донизу при непереносимом подчинении низших органов высшим органам; незыблемое выполнение каждым членом партии программных и уставных требований; полная свобода мнений, дискуссии при выработке решений и беспрекословное активное выполнение *принятых* решений каждым членом партии. Особый упор Ленин делал на воспитание у членов партии вкуса к критике и самокритике как органической потребности здорового развития партии. Все партии, указывал он, увядали и гасли от того, что боялись света критики и самокритики. И в данном случае мы можем убедиться на фактах, что печальные уроки немецкой социал-демократической партии были скрупулезно использованы Лениным, большевиками.

Таким образом, подлинно марксистская рабочая партия нового типа в России строилась не на пустом месте, она имела перед

собой колоссальнейший, разносторонний как позитивный, так и негативный опыт рабочих социал-демократических партий Запада, который использовал Ленин при разработке всех важнейших принципов строения большевистской партии. Причем эти действительно научные принципы не замыкаются узконациональными рамками, они имеют интернациональный смысл и значение. Не удивительно поэтому, что все коммунистические и рабочие партии мира с самого начала своего возникновения взяли на вооружение эти ленинские принципы. В данном случае мы хотели бы выделить три крупных теоретических вопроса, на которые Ленин всегда делал особое ударение и которые ныне имеют актуальное значение.

Первый вопрос касается роли партии в непрерывном творческом развитии революционной теории, в выработке передовой социалистической идеологии и внесении ее в сознание рабочего класса и народных масс. Еще в начале нашего века Ленин в своей знаменитой работе «Что делать?» блестяще обосновал этот вопрос и сделал практические выводы для революционного действия партии на длительный период времени. Он говорил, что подлинная социалистическая идеология исходит из науки и вырабатывается наукой на основе анализа и обобщения революционной практики. Любая, самая плодотворная революционная практика в отрыве от науки не может открыть перспективы движения, не может выработать социалистическое сознание в рабочем классе и вывести его на прямую дорогу освободительной борьбы. Точно так же любые, самые опытные революционеры-практики без овладения научной материалистической теорией не в состоянии предвидеть ход событий и вынуждены замыкать свою деятельность в кругу текущих, лежащих на поверхности задач. Вот почему Ленин не жалел ни сил, ни времени на теоретическое образование руководящих кадров партии.

На первых порах научную социалистическую идеологию вырабатывают представители передовой интеллигенции, преимущественно являющиеся выходцами из имущих классов, так как они больше связаны с наукой, культурой, образованием. Но эти идеологи могут выполнить свою благородную роль только при условии их перехода на революционные позиции рабочего класса во всех отношениях, как в области мировоззрения, так и в области практической, революционной деятельности. Только связав свою судьбу с судьбой рабочего класса, они могут успешно развивать революционную теорию и могут стать признанными руководителями рабочего движения. Ленина очень и очень беспокоил этот вопрос. Он не только мечтал, но и принимал все возможные меры к тому, чтобы непосредственно из среды рабочего класса выдвинуть настоящих теоретиков, которые лучшим образом выполнят стоящие исторические задачи.

Следовательно, надо было создавать такую партию, которая могла бы взять на себя задачу выработки социалистической иде-

ологии и внесения ее в сознание народа. Это такой животрепещущий вопрос, которому Ленин всегда придавал особое значение. И в период строительства коммунизма, в условиях высокого культурного уровня нашего народа роль КПСС в деле развития коммунистической идеологии и внесения ее в сознание народных масс не уменьшается, а возрастает. Партия не убаюкивает себя тем, что коли наш народ уже строит коммунизм, овладел его идеями, то он уже не нуждается в дальнейшем освоении передовой идеологии. Это совершенно ошибочный подход.

Кто же призван развивать и действительно развивает коммунистическую идеологию в современных условиях? Безусловно, руководящий орган партии — Центральный Комитет, его Политбюро. Все мы постоянно ощущаем эту вдохновляющую роль руководящего органа нашей партии. Но этот механизм является стройным и могучим потому, что вся партия неустанно трудится в ленинском направлении, последовательно развивает и настойчиво, кропотливо вносит коммунистическую идеологию в сознание рабочего класса и широких народных масс. Поистине говоря, этот ленинский механизм в своем могуществе не имеет равной силы нигде и ни в чем.

Второй вопрос касается революционной боеспособности партии и тех внутренних источников, которые придают ей жизнедеятельность и силу в борьбе за осуществление намеченных целей. Известно, что наша партия строилась как партия профессионалов-революционеров. И это вполне попятно, ибо наша партия с самого начала прямо и открыто поставила перед собой главную цель — свержение монархии и буржуазии, завоевание государственной власти рабочим классом, построение социализма и коммунизма. Само собой разумеется, что если рабочий класс ставит перед собой эту благородную задачу, то надо ясно представлять, что без такой партии профессионалов-революционеров власть завоевать нельзя.

Как же обстоит дело в наших условиях? Отпало ли это положение сейчас? Конечно, мы живем в другую эпоху. Наша партия более полувека назад из силы разрушения старого мира превратилась в силу созидания, строительства и творения нового мира, она стала правящей партией. И тот тип профессионала-революционера, который прошел богатую школу борьбы, шел на большие лишения, жертвуя собой, остается и ныне образцом служения революционному делу, неспяемым борцом великой ленинской гвардии. Формируя когорты профессиональных революционеров, Ленин видел в них не только бесстрашных борцов, штурмующих старый мир, но и будущих разносторонних деятелей нового типа, способных управлять социалистическим государством, возглавлять различные участки государственного, хозяйственного и культурного строительства, со знанием дела руководить жизнью страны.

Вот почему в самом начале строительства партии нового типа В. И. Ленин обращал особое внимание на необходимость *разделения труда* в кадрах партии и настойчиво претворял это в жизнь. Задолго еще до взятия власти в партии готовились различные категории руководящих кадров. Формировались прекрасные организаторы, теоретики, пропагандисты, журналисты, дипломаты, военные и хозяйственные кадры. Готовились кадры всех категорий и различных масштабов: уездов, губерний и будущих руководителей центральных звеньев партии и государства. Они готовились сложным путем профессионалов-революционеров.

Наши противники никогда не верили в серьезное намерение большевиков взять власть. Они говорили, что партия Ленина не располагает необходимыми кадрами и опытом управления сложнейшими нитями государственного механизма, что это просто бунтари и мятежники. Наши противники неоднократно заявляли и о том, что если большевики и возьмут власть, то они не смогут удержать ее, потому что у них нет необходимого *минимума* командных кадров. Но все эти «пророки», как известно, просчитались. В первый же день после взятия большевиками власти этот минимум необходимых ведущих кадров нашелся. У нас появились великолепные дипломаты, замечательные полководцы, у нас появились первоклассные работники идеологических, хозяйственных, финансовых, банковских и других органов. Как известно, старый государственный аппарат, находившийся на службе буржуазии и монархии, был сломан и выброшен на свалку истории. Был создан новый, советский государственный аппарат, в котором немедленно появился этот минимум квалифицированных, всесторонне образованных кадров, вокруг которых из рабочих, солдат, бывших низших служащих формировался аппарат государственного управления. И потому буржуазным идеологам пришлось вскоре дать отбой. Они вынуждены были дать высокую оценку большевистским кадрам, признать, что первое Советское правительство было самым действенным, дальновидным, самым образованным правительством в мире.

Можно ли в связи с этим говорить о какой-либо устарелости ленинских идей, заложенных им в самом начале основания нашей партии? Напротив, ленинские идеи кадровой политики неугасимо действуют и в современных условиях. Советскому социалистическому государству никак не обойтись без профессиональных руководящих кадров, без разделения труда среди этих кадров. Действенность этого научного принципа можно наглядно видеть на многочисленных примерах больших и малых участков государственной, партийной и хозяйственной работы. Все это накладывает на партию огромную ответственность за претворение в жизнь ленинских требований к расстановке, выдвижению и воспитанию кадров. Поэтому, руководствуясь решениями XXIII съезда партии, Центральный Комитет КПСС осуществил ряд крупных

мер по усилению работы с кадрами всех звеньев на основе ленинских принципов.

Третий вопрос, который тоже занимал очень важное место в ленинской разработке учения о партии, — это вопрос о ее социальном составе. Многочисленные документы свидетельствуют о том, что Ленин постоянно следил за тем, чтобы партия строго сохраняла свой пролетарский характер. Он неоднократно подчеркивал, что самая верная гарантия крепости, единства и боеспособности партии — это ее рабочие кадры. Если коммунистическая партия имеет крепкое рабочее ядро, то она меньше поддается каким-либо колебаниям или проникновению в нее ревизионистских элементов и буржуазной идеологии. В чем здесь дело?

Дело не в том, что рабочий класс обладает какой-то магической, волшебной силой. Нет. Это объясняется просто его объективным положением в обществе. Во-первых, рабочий класс непрерывно растет и будет расти далее. Это такой класс, который в морально-политическом отношении устойчив и наиболее способен к организованности и сплоченности. Во-вторых, рабочий класс в силу своего объективного положения обладает необыкновенной силой самосознания и самодисциплины. Этому его каждодневно обучает и воспитывает прежде всего сама машина, мотор, станок, весь комплекс индустриального труда и, наконец, сам рабочий коллектив. Само собой понятно, насколько должен быть дисциплинирован рабочий, работающий на современных сложных машинах. Малейшая ошибка может нанести огромный урон целому коллективу; в свою очередь, ошибка одного коллектива наносит моральный урон целому классу.

Не случайно В. И. Ленин, когда обосновывал принципы партии нового типа, требовал установления в ней строжайшей дисциплины и, отвечая меньшевикам, ратовавшим за то, чтобы открыть широкий доступ в партию всем социальным слоям и смягчить для них дисциплинарные требования, говорил, что в таком случае партия будет обречена на неизбежную гибель. Дисциплина и самодисциплина — это не надуманная прихоть, а то объективное качество, которое органически присуще рабочему классу, и потому «индустриальные рабочие не боятся дисциплины». Учитывая это обстоятельство, В. И. Ленин говорил, что первым учителем для партии и ее верной опорой в политической борьбе является рабочий класс. И на самом деле, ни один класс, ни один слой не обладает такой необычайной самодисциплиной, организованностью, стойкостью, которыми обладает революционный рабочий класс. Именно эти его качества не раз выводили революцию из самого трудного положения и обеспечивали партии успешное продвижение вперед.

Когда партия большевиков вышла в феврале 1917 года из подполья, $\frac{2}{3}$ ее состава были рабочими. В связи с завоеванием на сторону рабочего класса других слоев трудящихся ее ряды стали активно пополняться за счет крестьян, интеллигенции.

Однако партия всегда строго следила за тем, чтобы в ее рядах было мощное рабочее ядро. И сейчас, когда в Советском Союзе происходит постепенное стирание классовых различий, XXIV съезд КПСС подчеркнул, что в социальном составе партии рабочие должны и впредь занимать ведущее положение. Это требование вытекает из того, что рабочий класс будет осуществлять ведущую роль в обществе вплоть до полной победы коммунизма.

* * *

Многогранный исторический опыт КПСС показывает, что теоретическая деятельность всегда, на всех этапах развития нашей партии находилась в центре ее внимания. Опираясь на реальные исторические и современные факты, мы с полным основанием можем сказать, что марксистско-ленинская общественная мысль всегда была в действии, она неизменно развивалась, обогащалась и неуклонно продвигалась вперед. Ленинский принцип преемственности лучших, передовых традиций нашей партии — вот живительная сила, которая питает, оплодотворяет и вдохновляет нашу победоносную борьбу. В самом деле, если в крупном плане обозреть всю историческую деятельность нашей партии, то ясно можно видеть такие самые сильные, самые характерные, самые привлекательные черты в ее деятельности.

Во-первых, наша партия с самого начала своего возникновения прониклась глубоким пониманием жизнеутверждающей силы марксизма. Она внесла революционный, творческий дух в развитие этого учения. Именно это и позволило ей ответить на сложные вопросы новой эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций. Надо прямо сказать, что до Ленина, до появления нашей партии марксизм оставался как бы книжным учением, который изучали, пропагандировали, распространяли и пытались применить его на практике. Наша партия перенесла это учение с теоретического поприща на практическую почву революционной борьбы, используя его как могучее идейное оружие пролетариата. Ленинцы правильно поняли внутренние принципы марксизма, заложенные в его творческом характере, и применительно к российской действительности великолепно решили задачи всемирно-исторического значения. Это и дало им возможность еще дальше развить марксизм, обогатить его новым опытом российской и международной практики революционной борьбы рабочего класса и трудящихся масс.

Во-вторых, наша партия первой в полной мере осуществила соединение революционной теории марксизма с животворящей практикой масс, соединение социализма с массовым рабочим движением. Именно на этом идейно-материалистическом фундаменте формировалась, отшлифовывалась вся многогранная теоретическая, политическая, организационная и идеологическая деятель-

пость нашей партии. Поэтому не удивительно, что на долю российского пролетариата выпала великая историческая задача осуществить революционное учение марксизма, первым выполнить свою освободительную миссию.

В-третьих, наша партия на всех этапах борьбы всегда рассматривала революционную теорию как опережающую, ведущую, направляющую силу. Это и дало ей возможность научно обосновать стратегические лозунги и тактические приемы борьбы, мастерски осуществить в короткий срок три революции и увенчать их полной победой рабочего класса. Именно революционная теория явилась таким всеограшающим идейным оружием, которое во взаимодействии с революционной практикой масс увенчало победу социализма в нашей стране. Марксисты-ленинцы во всем мире признают, что опыт по строительству социализма в СССР есть образец научной стратегии и тактики мирового значения. Сколько бы ни брюзжали разного рода хулители, это остается неопровержимым фактом в истории международного коммунистического движения, и его невозможно опровергнуть никакими вымыслами.

Все эти замечательные ленинские черты и на современном этапе остаются самыми сильными, самыми привлекательными в деятельности нашей партии. Поэтому в международном коммунистическом и рабочем движении КПСС по-прежнему остается в авангарде всех борцов за освобождение человечества от гнета капитала. Это в свою очередь с особой остротой ставит вопрос о том, чтобы еще выше поднять роль и значение революционной теории, чтобы она была на высоте тех требований, которые предъявляет к ней наша сложная, многогранная общественная жизнь.

III. ПРАВЫЙ РЕФОРМИЗМ И «ЛЕВЫЙ» РЕВОЛЮЦИОНАРИЗМ — ДВА СТВОЛА ОДНОГО КОРНЯ

1. ЧТО ТАКОЕ «ОППОРТУНИСТИЧЕСКАЯ ВОДЯНКА» И «АНАРХИЧЕСКАЯ КОРЬ»

Выше уже говорилось, что с самого начала возникновения организованного социалистического рабочего движения появились два его крайних полюса — правый реформизм и «левый» революционаризм. В. И. Ленин писал: «В самом деле, ни для кого не тайна, что в современной международной социал-демократии образовались два направления, борьба между которыми то разгорается и вспыхивает ярким пламенем, то затихает и тлеет под пологом внушительных «резолуций о перемирии»»¹.

В период деятельности I Интернационала (Международного Товарищества Рабочих) эти два течения были представлены ласкальянством, прудонизмом, бакунизмом. Во времена функционирования II (Социалистического) Интернационала — бернштейнством, каутскианством, анархизмом, троцкизмом. На последующем этапе, в период деятельности III, Коммунистического Интернационала, также имели место правореформистские и левореволюционаристские течения, но они благодаря единству действий ленинской гвардии коммунистов были сильно ослаблены и не имели сколько-нибудь серьезного влияния.

Выдающаяся пролетарская революционерка Роза Люксембург очень образно определила, что правый реформизм — это «оппортунистическая водянка», «левый» революционаризм — «анархическая корь». Оба эти уродливые социальные явления принесли колоссальный урон марксистскому движению, но еще больший вред они наносят ему теперь, когда уже достигнуто столь много в освободительном движении рабочего класса и всех трудящихся, борющихся под знаменем марксизма-ленинизма. Конечно, в своей эволюции оба эти политические течения видоизменились и содержат в себе новые элементы и новые приемы борьбы.

Взять, к примеру, правый социал-демократизм: ранее его идеологи еще в какой-то мере держались марксистских установок, хотя и с оговорками, но начисто прочь их не отбрасывали. Современные же правые идеологи социал-демократии полностью поврали с марксизмом-ленинизмом и выступают в одном хоре с самыми отъявленными идеологами антикоммунизма. Что касается нынешних правых и «левых» ревизионистов, то они пока еще

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 6—7.

маскируются и прикрываются знаменем марксистско-ленинской теории, извращая и опошляя ее научную и революционную сущность. Возьмите теоретические и политические концепции, идеологические принципы и практические действия современных правых и «левых» ревизионистов. Здесь мы видим, как перемешиваются и революционные фразы, и правооппортунистические дела, как перемежаются мелкобуржуазный национализм и махровый, буржуазный шовинизм. Здесь мы имеем революционные лозунги и самые капитулянтские или авантюристические действия.

Все это свидетельствует о том, что нынешние последователи правореформистской и левоавантюристической идеологии остаются верными своим предкам, принесшим большой вред коммунистической, рабочей идеологии. Да, как ни парадоксально, но приходится констатировать, что современные правые и «левые» ревизионисты впряглись в одну колесницу раскольников и дезорганизаторов. Теперь они набивают себе цену на поприще злостной антисоветской клеветы, по разжиганию самых низких инстинктов в отношении нашей великой ленинской партии, прославившей себя в веках. Что можно сказать по этому поводу? Скажем одно: все эти гнусные приемы шантажа и клеветы для нас не новы и не оригинальны. *У нашей партии светлый ленинский ум, крепкие революционные нервы, сильные пролетарские мускулы, хорошая выдержка, несгибаемая идейная закаленность и стойкость для того, чтобы отразить любые атаки лжецов и клеветников. Не может быть сомнения, что нынешние правые реформисты и «левые» революционаристы будут посрамлены и обезврежены так же, как в свое время были разоблачены и обезврежены их предшественники.*

А. ПРАВЫЙ РЕФОРМИЗМ — ГЛАВНЫЙ КАНАЛ ВЛИЯНИЯ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА РАБОЧИЙ КЛАСС

Правый реформизм — это идеология и политика тред-юнионизма, вскормленного и выпестованного «золотым тельцом» буржуазии. Часто спрашивают: какая главная опасность для международного коммунистического движения на современном этапе? Прямо говоря, главной опасностью остается та, против которой не ведется борьбы. Это органически вытекает из того, что главным классовым противником рабочего класса и всех трудящихся является империалистическая буржуазия, которая всегда опиралась и опирается на оппортунистические силы в рабочем движении. Итак, в чем суть правого реформизма?

В области теории — это открытая ревизия марксизма-ленинизма и полный разрыв с доктриной научного коммунизма, переход на идеологические позиции буржуазии, попытки превратить марксизм в одну из разновидностей буржуазной идеологии, приемлемой для буржуазии и вполне для нее безопасной. *В*

области политики — это проповедь классового сотрудничества и примирения социальных антагонизмов буржуазии и пролетариата, это раболепие и подчинение интересов пролетариата и трудящихся масс интересам буржуазии. *В области стратегии и тактики* — это отрицание боеспособной, сплоченной революционной организации пролетариата, насаждение организационного разброда, шатаний и раскола в рабочем движении.

Как известно, девиз «старых» ревизионистов был: «Движение — все, конечная цель — ничто». Эта оппортунистическая формула весьма остроумно раскрыта в так называемом гимне меньшевиков, который в свое время с народным юмором широко распевался в среде революционных рабочих России на мотив знаменитой «Варшавянки».

Медленным шагом,
Робким ангагом,
Тише вперед,
Рабочий народ...

Не увлекаясь,
Приспосаблиясь,
Тише вперед,
Рабочий народ...

Если возможно,
Но осторожно,
Шествуй вперед,
Рабочий народ!

Ну, а если рабочее движение не ставит перед собой конечной цели — ликвидации эксплуататорских классов и построения социализма, то спрашивается: зачем рабочему классу политическая партия — руководитель борьбы за достижение этой цели, к чему социалистическая революция и вообще освободительная борьба народов, т. е. к чему все, что делает марксизм научной теорией революционного преобразования мира?

В наш век, когда социализм завоевал такой авторитет у трудящихся масс всего мира, что даже деятели, не желающие и слышать о нем, все же для завоевания популярности среди избирателей не прочь объявить себя «борцами» за социализм (с оговорками, конечно, что они за хороший, «гуманный», «человеческий» и тому подобный социализм), и ревизионисты, причисляющие себя к марксистам, тоже перестраиваются. Они тоже за социализм, за коммунизм, о чем и твердят в печати, по радио и телевидению (в том числе и больше всего принадлежащих монополистам). Они только считают, что путь к социализму, указанный Марксом, Энгельсом, Лениным, не годится. Марксизм, мол, устарел, а ленинизм на худой конец пригоден был для России или вообще для отсталых стран. Какой же путь их устраивает? Оказывается, их много в запасе у ревизионистов. Суть их в том, что о цели — поговорим, а средства, ведущие к завоеванию социализма, — отбросим.

Вот это и есть все то, что Роза Люксембург справедливо называла «*оппортунистической водянкой*». В свое время, в момент формирования правого реформизма внутри социал-демократической партии, Маркс дал резкую, но совершенно объективную характеристику его лидерам. В письме к Зорге он писал: «*Эти люди, в теоретическом отношении нули, а в практическом ни-*

куда не годны, хотят социализм (который они состряпали по университетским рецептам) и, главным образом, социал-демократическую партию сделать беззубой, а рабочих просветить или, как они выражаются, привить им «элементы образования», сами имея только путанные полужнания. Но прежде всего они хотят сделать партию респектабельной в глазах мелкой буржуазии»¹. Какие слова! Читаешь, и кажется, что это написано сегодня.

Большевикам-ленинцам стоило больших усилий, чтобы преодолеть меньшевизм — эту разновидность правого социал-демократизма, окончательно похоронить это тлетворное течение в рабочем движении России. Будем следовать за мыслями Ленина, который в полной мере и с достаточным основанием показал социальную природу правого реформизма как основного канала политического и идеологического влияния буржуазии на рабочий класс. По существу идеология и политика правого реформизма — это от начала и до конца та же идеология и политика буржуазии, только внешне прикрытая псевдосоциалистической и псевдodemократической одеждой. Но история наглядно показала, что при каждом случае *политического кризиса* это внешнее покрывало сбрасывалось, и тогда перед лицом революционного рабочего класса и всего народа представляли в обнаженном виде объединенные силы правых реформистов и буржуазных реакционеров. Рассмотрим это на конкретных исторических фактах вплоть до наших дней.

Первый факт. История уже сказала свое веское слово о том, что при попустительстве правых лидеров социал-демократизма была развязана первая мировая война. Ведь тогда, накануне этой потрясшей весь мир трагедии, были общественно-политические силы, сплотив которые можно было предотвратить войну, сорвать замыслы империалистов. Но уж если это предотвратить не удалось и трагедия разразилась, то у социалистов была другая, реальная возможность превратить империалистическую войну в гражданскую, освободительную войну против угнетателей. Ведь сделали это большевики-ленинцы. На Базельском и Копенгагенском конгрессах II Интернационала его лидеры говорили немало красивых фраз о борьбе против войны и даже высказались за то, чтобы в случае ее возникновения обратить ружья против буржуазии. Но, как известно, лидеры правой социал-демократии предали забвению свои клятвенные речи. Они не прислушались к трезвому голосу Ленина, большевиков и с первых же дней войны пошли на сговор с буржуазией и тем самым похорошили II Интернационал, предали рабочий класс.

Второй факт. История также достаточно полно подтвердила, что правые лидеры социал-демократии в союзе с меньшевиками и эсерами наиболее воинственно выступали против молодой Советской социалистической республики, рожденной в результате

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 326 (курсив наш. — С. Т.).

Великой Октябрьской социалистической революции. Походы на Страну Советов объединенных сил Антанты, поддержка белогвардейских войск против Красной Армии, создание белогвардейско-меньшевистских правительств на территории России, террористическая расправа с большевиками, рабочими, крестьянами, революционной интеллигенцией — все эти злодеяния, как могильная плита, лежат позором бесславия и бесчестия правых вождей социал-демократии.

Третий факт. Никакой краской невозможно подретушировать кровавые злодеяния империалистов при содействии правых социалистов в террористическом подавлении Ноябрьской революции 1918 года в Германии, в жестокой расправе с вождями немецкого пролетариата Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, а затем в подавлении мартовской революции 1920 года. Перечень этих антирабочих преступлений очень велик, и его нельзя ограничить только германской социал-демократией. А разве лучше себя вели правые социалисты Англии, Франции, Италии, Австрии, Чехословакии? Ничуть не лучше.

Вспомним стихийное всеобщее восстание рабочих Италии 1920 года, когда более $\frac{3}{4}$ крупных заводов и фабрик страны были захвачены рабочими. Крах буржуазного режима был неминуем. Правительство оказалось беспомощным и в растерянности было готово сложить с себя полномочия. Кто же спас положение? Кто пришел на помощь буржуазии? Конечно, правые реформисты: Итальянская конфедерация труда, во главе которой стояли правые лидеры социалистической партии. Это они поспешили успокоить рабочий класс, обещая ему дать по закону право контроля над производством¹.

¹ Создавшееся тогда положение лучше всего характеризуется словами итальянского министра-президента Джиполитти, сказанными им в сенате 26 сентября 1920 года. Этот документ приводился на III конгрессе Коминтерна.

«Началось занятие заводов. По мнению критиков правительства, был возможен двойной образ действий: следовало либо предупредить движение, либо же, раз я не сумел сделать этого вовремя, силою заставить рабочих очистить заводы. Предупредить, но как? Речь шла о шести стах предприятий металлургической промышленности. Для того чтобы предупредить занятие, мне было бы необходимо — действуя с молниеносной быстротой — разместить в предприятиях многочисленный гарнизон: в маленьких — человек по 100, а в больших — по несколько тысяч. Для этого мне необходимо было бы употребить всю без исключения имевшуюся в моем распоряжении военную силу. А где было взять силы для надзора за теми 500 000 рабочих, которые были бы прогнаны с заводов? Кому можно было бы поручить защиту общественной безопасности? От меня ждали невозможной предусмотрительности, которая, если бы я проявил ее, привела бы к тому, что вооруженная сила государства оказалась бы осажденной со всех сторон и лишенной всякой свободы передвижения. Итак, я счел нужным отказаться от подобной меры. Следовало ли мне в таком случае очистить заводы посредством вооруженной силы? Ясно, что мне пришлось бы, таким образом, начать открытую гражданскую войну. И это после того, как Всесоюзная конфедерация труда торжественно заявила, что движение исключает всякую политическую окраску, что оно должно будет держаться

Дорого обошлась эта реформистская сделка для рабочего класса Италии. Вместо рабочего контроля в стране воцарились погромы, убийства, фашистский террор. Таким образом, вынудив рабочий класс к первому шагу отступления, реформисты затем толкнули его и на второй шаг отступления — на известное «примирение» с фашистской диктатурой Муссолини, который, кстати сказать, до 1916 года состоял в социалистической партии Италии. Все, что произошло потом, всем хорошо известно. Гневно обличая лидеров правой социал-демократии, Ленин говорил, что если бы II Интернационал «не был в руках предателей, которые спасали буржуазию в критический момент, то много шансов было бы за то, что во многих воюющих странах непосредственно с окончанием войны, а также в некоторых нейтральных странах, где был вооружен народ, революция могла бы произойти быстро, и тогда исход был бы иным»¹.

Четвертый факт. Навряд ли кто осмелится опровергнуть истину, что правые лидеры социал-демократии вкупе с империалистами приложили все силы и средства для неоднократных попыток свержения Советской власти и срыва социалистического строительства в СССР. Грязные, клеветнические измышления против СССР, военные, дипломатические и всякие иные провокации — все это вдохновлялось и организовывалось при участии правых лидеров социал-демократии Запада. И если Советский Союз с честью защитил свои великие завоевания, то это было достигнуто благодаря ленинской классовой политике диктатуры пролетариата, которая твердо выполняла свои функции против внешних и внутренних врагов.

Пятый факт. В послужном списке правых лидеров социал-демократии значится такое преступление, которое навсегда останется их позорным пятном. Речь идет о той попустительской роли, которую они сыграли в приходе фашизма к власти сначала в Италии и в Германии, а затем во Франции и других странах Европы. Наше поколение должно знать и не забывать, что приход к власти гитлеризма был облегчен раскольнической деятельностью правых лидеров социал-демократии. Правда, многие из них затем стали жертвами своей же политики и, прозрев, боролись с фашизмом в подполье, но некоторые получили и премии. Например, идейный вождь немецкой социал-демократии Карл Каутский получил от Гитлера пожизненную пенсию.

Шестой факт. Огромная вина лежит на правых лидерах социал-демократии за развязывание второй мировой войны. Это

в границах исключительно экономической борьбы. Всеобщая конфедерация труда, к которой я питал тогда доверие, доказала, что она вполне заслужила его, так как широкие массы рабочих пошли именно по этому пути. Представляют ли себе критики, куда я завел бы страну, если бы я прибег к насилию, путив в ход против рабочих войско, королевскую гвардию и карабинеров?»

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 204.

правые социал-демократы отказались от единого фронта действий с коммунистами и фактически помогли немецкому и итальянскому фашизму задушить Испанскую республику, а затем развязать мировую войну. Всем известно, какую предательскую роль сыграло французское правительство социалиста Леона Блюма, которое под предлогом пресловутой политики «невмешательства» лишило испанских республиканцев помощи для их борьбы с франкистами, немецкими и итальянскими фашистами. Это правые лидеры социал-демократии сорвали единый фронт действия объединенных прогрессивных и революционных сил, пытаясь путем уступчивости, мягкости отговорить Гитлера и Муссолини от разбойничьих действий. Поэтому оценка Коминтерна в отношении пособничества правых лидеров социал-демократии фашизму вполне соответствовала их деятельности.

Мы напомним эти исторические факты не для того, чтобы переубедить тех правых вождей социал-демократии, которые па-крепко связали себя с антикоммунизмом. Для революционного рабочего движения это конченные деятели. Да они и сами не скрывают своей вражды к коммунистическим партиям, к марксизму-ленинизму. В данном случае приведенные факты рассчитаны на тех колеблющихся к ревизионизму идеологов, которые находятся на перепутье и остаются пока внутри марксистско-ленинского движения. Вот для них-то весьма полезно вдуматься в исторические факты и здраво оценить, «куда несет их рок событий».

Мы делаем на этом ударение потому, что присмы и действия современных ревизионистов во многом напоминают их предвосхитителей. Под видом творческого подхода, дискуссий, диалогов они пересматривают коренные вопросы теории и политики, пытаются взорвать весь фундамент нашего научного мировоззрения. *История внутрипартийной борьбы наглядно показала, что отступничество в теории неизбежно ведет к предательству в политике.* Теория и политика — два органически связанных элемента, они самые активные факторы в деятельности всех политических партий.

Ленин указывал, что ревизионисты всех мастей всегда и всюду начинали свои раскольнические действия с разжигания разногласий в области теории, а затем переносили их на область политики, стратегии и тактики. Выше уже говорилось, как бернштейншанцы и каутскшанцы начинали борьбу против марксизма, как троцкисты и бухаринцы повторили их приемы в борьбе против ленинизма. Не надо больших усилий, чтобы увидеть ту преемственность «старых» форм и методов борьбы против марксизма-ленинизма, которые так тонко и методично применяются современными правыми ревизионистами. В данном случае мы коснемся *трех* основных аспектов, которые, на наш взгляд, заслуживают особого внимания.

Первый аспект. На протяжении последнего десятилетия псевдо-теоретики ведут яростные атаки на главные элементы марксист-

ско-ленинского учения — о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. На этом поприще ныне оформилась целая плеяда так называемых теоретиков, которые ничем не уступают идеологам антикоммунизма. Ныне на мировом книжном рынке имеется немало книг, брошюр, трактатов и рефератов, в которых совершенно исчезли термины: «классовая борьба», «антагонистические противоречия», «социалистическая революция», «уничтожение частной собственности на орудия и средства производства» и пр. Мирные парламентские иллюзии настолько возобладали в умах подобного рода теоретиков, что они только и бредят абстрактными понятиями чистой демократии, гуманности, надклассовости и бесклассовости. Подобного рода теоретики, вспорхнув как птахи в поднебесье, оторвались от земли-матери, порвали родство и связи с тем земным богатырем, именуемым рабочим классом, который своим светлым умом, бескорыстным трудом, своими могучими руками кормит, согревает, обувает, одевает всех людей, а для империалистов создает еще *прибавочную стоимость*, капитал.

Стоит ли говорить, что тот, кто «низвергает» марксистско-ленинское учение — это могучее идейное оружие, служащее политическому, экономическому и духовному освобождению рабочего класса, тот вольно или невольно поднимает обнаженный меч над головой этого класса, помогает черным силам империализма держать его в рабском повиновении, забитости, бесправии и угнетении. Но логика общественного развития такова, что все равно здоровые революционные силы непременно оттеснят дезертиров пролетарского фронта и пополнят свои ряды новыми, свежими, честными борцами. Так было в прошлом, так неизбежно будет и в грядущем завтра.

Рабочий класс — это особого рода класс. Если все другие классы и социальные слои подвергаются размыванию и распаду, то рабочий класс постоянно растет, развивается и крепнет качественно. Он, и только он, может быть и действительно является главенствующей, ведущей силой современного общества. Этот класс обладает необыкновенной притягательной силой, он сам постоянно выделяет из своих рядов самых смелых и стойких борцов и в то же время постоянно вовлекает в борьбу за освобождение трудящихся от всяких форм гнета наиболее мужественных и талантливых борцов из других социальных слоев, особенно из числа крестьян и передовой части интеллигенции.

Здесь нет надобности распространяться о великом предназначении рабочего класса. Скажем лишь то, что марксистское учение о его исторической роли является не плодом абстрактной теоретической мысли, а результатом научного анализа законов реальной классовой борьбы. Псевдотеоретики иногда не прочь признать наличие классовой борьбы в капиталистическом обществе, но как только заходит речь о необходимости доведения ее до диктатуры пролетариата и признания последней как историче-

ской необходимости в переходный период от капитализма к социализму, то здесь они делаются немymi.

Но Маркс не был бы столь гениален, если бы он не открыл истину, что классовая борьба (которую, кстати говоря, впервые описали буржуазные ученые) неизбежно, необходимо и непременно ведет к переходу от диктатуры буржуазии к диктатуре пролетариата. В письме к И. Вейдемейеру (1852 г.) К. Маркс заявил совершенно определенно: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*»¹. Псевдотеоретики в своей критике диктатуры пролетариата непомерно раздувают лишь одну, насильственную ее сторону и сознательно замалчивают другую, причем самую *главную*, присутствующую ее природе, а именно: *организаторскую, созидательную, преобразовательную, животворящую*.

Поэтому Ленин не раз подчеркивал, что, кто признает лишь классовую борьбу и не доводит ее до признания диктатуры пролетариата, тот вольно или невольно выхолащивает, ограничивает, сужает, обедняет и опошляет марксизм. Жизнь, практика показали, что свержение власти буржуазии — это лишь начало социалистических преобразований. Но без установления диктатуры пролетариата рабочий класс, трудящиеся не могут удержать власть, победить свергнутую, но не уничтоженную буржуазию, отнять у нее средства производства, создать новые производственные отношения и построить социализм. Иначе грозит неизбежное поражение, реставрация, возврат к старому. Отсюда вывод: *кто отрицает диктатуру пролетариата, тот снимает вопрос о необходимости и неизбежности завоевания рабочим классом политической власти и упразднения частной собственности на орудия и средства производства*.

Второй аспект. «Ниспровергнув» главный элемент марксистской науки — учение об исторической роли пролетариата, ревизионистские идеологи в последнее время открыли яростные атаки на самую систему социализма. Видите ли, им не нравится эта система в странах победившего социализма, где хозяином своей судьбы является рабочий класс, трудовой народ. Они наперебой стали создавать чернилами на бумаге собственные модели социализма, намереваясь воздвигнуть его совместно с капиталистическими монополиями и прочими «прогрессивными» силами. Не будем вдаваться во все эти идеалистические схемы утопических социалистов. Скажем лишь одно: что авторы их, видимо, устали от борьбы, утомились от мятежной жизни и идут привала на отдых. Их уже не трогают протесты бастующих рабочих, голод-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 427.

ных, истощенных нуждой батраков и крестьян. В представлениях и писаниях современных псевдотеоретиков снова повторяются кощунственные слова Бернштейна о том, что якобы при нынешнем капитализме «рабочий класс нагуливает румяные щеки и растит крепкие мускулы».

Что же псевдотеоретикам не нравится в уже реально построенном усилиями трудящихся социализме? Оказывается, по их мнению, в нем нет демократии, свободы и духовных ценностей. Вот на какую тему ведут свои рассуждения идейно истлевшие и политически опустошенные современные псевдотеоретики. Они не хотят воспринимать научно обоснованную и проверенную практикой истину марксизма, что высший тип демократии, действительная свобода и расцвет духовной жизни трудящихся могут быть достигнуты лишь при условии перехода политической власти в руки рабочих и всех трудящихся, превращения частной собственности на орудия и средства производства в общественную, общенародную собственность. По крайней мере без этих двух главных завоеваний трудящиеся, несмотря на достигнутый ими в борьбе даже сравнительно высокий материальный уровень жизни, всегда будут оставаться униженными, поработченными, рабами капитала.

Поэтому утверждения теоретиков, которые только и думают о том, как бы проскочить в буржуазный парламент, которые связали свою судьбу с рабочей аристократией, не могут приниматься всерьез. Хотя они и пытаются еще показать какие-то «образцы» их моделей, но эти «образцы» никогда не будут восприняты трудовым народом, ибо они оторваны от реальной почвы. Сколько бы ревизионисты ни моделировали всякого рода идеалистические схемы социализма, все равно исторический процесс развития общества идет и будет идти помимо и вопреки этим ложным схемам. «Само собой разумеется, — писал Маркс, — что утопизм, который до появления материалистически-критического социализма носил в себе этот последний *in nuce* [в зародыше], теперь, выступая на сцену *post festum* [задним числом], может быть только нелепым, — нелепым, пошлым и в самой основе своей реакционным»¹.

Имея дело с подобными антинаучными прожектами, Ленин говорил в свое время, что чистейшей воды доктриперство, когда в основу расчета кладется не реальная действительность, а «идеал», фантазия. Говорят, что нечто подобное было с Гегелем. Когда ему указали на расхождение его теории с фактами, он ответил: «Тем хуже для фактов». Видимо, подобной квазилогики и держатся нынешние псевдотеоретики. На все это можно сказать одно: *напрасно они засоряют своими моделями сознание трудящихся, когда подлинный социализм давно теоретически от-*

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 235.

крыт основоположниками научного коммунизма и практически построен в СССР и многих других странах.

Социализм — это живое творчество революционных народных масс, руководимых коммунистами, подлинными марксистами-ленинцами, воплощение их великой материальной и духовной силы, их способности созидания, преобразования и обновления мира. Пропагандируя различные «модели» социализма, современные ревизионисты, попросту говоря, дезертируют с трудного революционного фронта борьбы, прикрывая свое дезертирство демагогией и словоблудием.

Третий аспект. Здесь придется коснуться еще одной весьма удивительной доктрины, которая появилась в последнее время, и не где-нибудь, а в отдельных изданиях коммунистической прессы. Это вопрос об отношении к СССР — первой стране социализма и другим социалистическим странам. Выше уже говорилось о той огромной исторической роли, какую сыграл Коминтерн в деле интернационального сплочения всемирной армии коммунистов и защиты первой страны социализма. На протяжении всей своей деятельности он неустанно напоминал, что высший долг коммунистов и всех пролетарских борцов мира — *как зеницу ока оберегать СССР* — колыбель социализма, отечество всех трудящихся и угнетенных народов мира. Наш народ с *благодарностью* помнит эту *интернациональную* помощь и поддержку братских коммунистических партий и рабочего класса.

В свою очередь великая партия Ленина — КПСС считала и считает своей *священной обязанностью* всеми силами и средствами способствовать распространению марксистско-ленинских идей, укреплению коммунистических рядов, развитию революционного освободительного движения народов мира. Она неустанно воспитывала коммунистов и всех трудящихся Советской страны в духе высокой идейности, пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма. Наша партия может гордиться тем, что она всегда с честью выполняла и *выполняет* свой священный долг перед международным коммунистическим, рабочим и национально-освободительным движением.

Учение марксизма-ленинизма о пролетарском интернационализме выдержало проверку временем, самоотверженной борьбой международного рабочего класса во главе со своим авангардом — коммунистическими партиями. Благодаря интернациональному сплочению братских коммунистических партий и передовых сил рабочего класса удалось защитить первую страну социализма, вывести ее из враждебного капиталистического окружения, выиграть жестокую, кровавую битву с фашизмом, спасти цивилизацию от гибели, разрушить колониальную систему рабства и *утвердить* мировую систему социализма.

В этих условиях жизненная потребность интернационального единства и сплочения международного коммунистического и рабочего движения в защиту победившего социализма в СССР и

других странах не умеется, не ослабляется, а *во сто крат* возрастает и усиливается. Строительство социализма — это длительный, сложный и весьма трудный процесс. Его успех зависит не только от внутренних, *национальных* сил той или иной социалистической страны, но и от активной революционной поддержки *интернациональных* сил всех коммунистических партий и рабочего класса мира.

Невозможно ни на час забывать, что борьба за мировой социализм далеко не закончена, что вопрос «кто — кого?» на международной арене не снят. Казалось бы, что в этой проблеме нет ничего дискуссионного. Но вдруг нашлись такие псевдотеоретики, которые вытащили на свет этот вопрос как дискуссионный. Они стали утверждать, что положение о защите первой страны социализма и других социалистических стран устарело и нуждается в пересмотре. Эти псевдотеоретики тешат себя обманчивыми иллюзиями о том, что ныне якобы весь мир вступил в процесс социалистического развития, что идеи социализма пропекли во все народы и во все страны и теперь-де можно почить на лаврах. Ведь этот призыв, какими бы пышными псевдореволюционными фразами он ни прикрывался, на деле означает не что иное, как оставить завоеванные позиции социализма открытыми, незащищенными. Нечего и говорить, что это *ложная, антимарксистская трактовка вопроса, острота которой направлена на то, чтобы ослабить мировую социалистическую систему, растворить ее в пучине буржуазности и мелкобуржуазности, отнять у трудящихся все, что выстрадано, завоевано и утверждено, подготовить почву для реставрации капитализма в социалистических странах.*

Примечательно между тем и то, что эти злополучные концепции усиленно стали пропагандироваться псевдотеоретиками в канун XXIV съезда КПСС. Во многих статьях, интервью, заявлениях они с чванливым высокомерием нарочито подчеркивают, что собираются открыто изобличать, критиковать деятельность КПСС и всю систему социализма в СССР. Более того, псевдотеоретики намекают и на то, как это расценила буржуазная пропаганда, что они готовятся устроить против КПСС нечто вроде «психической атаки». Ну, что ж, психическая, так психическая. Наследники великого Ленина не останутся в долгу. На каждый клеветнический выпад они будут отвечать решительным разоблачением перед лицом рабочего класса и трудящихся подобных псевдотеоретиков и выводить их «на чистую воду». Таков завет Ленина.

Мы рассмотрели три псевдотеоретические доктрины. Но и этого достаточно, чтобы серьезно оценить, насколько далеко зашли некоторые идеологи в своей насквозь противоречивой теоретической и политической платформе. В этих условиях проблема пролетарского интернационализма встала как самая актуальная и насущная для всего современного коммунистического и рабочего движения. Не удивительно поэтому, что все здоровые

революционные силы с большим восторгом и одобрением восприняли чеканную формулировку Итогового документа международного Совещания коммунистических и рабочих партий о том, что «защита социализма — интернациональный долг коммунистов»¹.

Б. «ЛЕВЫЙ» РЕВОЛЮЦИОНАРИЗМ — БРОДЯЧАЯ ТЕНЬ ПРАВОГО РЕФОРМИЗМА

Говоря о главной опасности правого реформизма, мы заранее предостерегли себя от абсолютизации этой оценки, ибо «левый» революционаризм, на словах бранно отвергая реформистскую идеологию, по существу подpiraет, защищает и укрепляет эту идеологию. В этом вся суть дела. *Будучи двумя стволами одного корня, они постоянно то разъединяются, то сближаются и даже срастаются, но всегда и во всех случаях не отрываются от своего питающего буржуазного и мелкобуржуазного корня.*

«Левый» революционаризм берет свое начало с самого раннего, так называемого сектантского периода в рабочем движении. Классики марксизма-ленинизма называли это явление «детской болезнью» в коммунизме. В свою очередь, образно определяя политический диагноз этого течения, Роза Люксембург очень метко сказала, что «левизна» — это «анархическая корь». Социальной базой «левизны» всегда и везде являлась мелкобуржуазная стихия, промежуточные между буржуазией и пролетариатом социальные слои. Надо иметь в виду, что в классовом обществе мелкая буржуазия как в городе, так и в деревне является чрезвычайно многочисленной, а ее идеология — чрезвычайно распространенной. Занимая промежуточное положение, мелкая буржуазия постоянно колеблется между буржуазией и пролетариатом, всегда брюзжит, мечется и шарахается из стороны в сторону. Подобно капиталисту, всякий мелкий буржуа является товаропроизводителем и потому всегда мечтает, а при удобном случае и прибегает к эксплуатации чужого труда. В то же время огромная часть мелкобуржуазных слоев находится в условиях, во многом напоминающих жизнь пролетариата и бедного крестьянства, постоянно испытывая страх разорения, нужды и обнищания.

Таково уж классовое положение мелкой буржуазии, постоянно колеблющейся между пролетариатом и буржуазией. Не удивительно поэтому, что и в идеологической области она всегда обнаруживает свою нерешительность, непоследовательность, пренебрежение к передовой общественной мысли, ограничиваясь

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 303 (подчеркнуто нами. — С. Т.).

обрывками теории, заимствованными отчасти из теоретического арсенала пролетариата, отчасти у реакционной буржуазии. Ленин не раз указывал, что мелкая буржуазия никогда не могла выработать себе стройное и последовательное материалистическое мировоззрение, она всегда или ограничивалась половинчатой формой материализма с примесью элементов идеализма, или открыто становилась на почву идеализма, или искала какую-то третью, несуществующую линию «золотой середины» между материализмом и идеализмом, пыталась подняться над обоими.

Отсюда и все своеобразие мелкобуржуазной идеологии, ее реакционность. В зависимости от обстоятельств определяется и политическое поведение мелкой буржуазии: или она впадает в уныние, пессимизм и тянется к либерализму, филистерству, мещанству, отравляя всю общественную жизнь зловонной атмосферой аполитичности, безысходности и беспросветности; или, напротив, вдруг мелкий буржуа предстает в позе воинствующего протестанта, неистовствует, буйствует, прибегая к крайним мерам революционаризма, бунтарства, анархизма, полптикачества. *Эклектизм в теории, авантюризм в политике, колебание и шатание на практике — это те черты, которые присущи всем мелкобуржуазным идеологам.*

Однако при всех случаях мелкая буржуазия не оставляет своих обманчивых надежд на то, что ей все же удастся когда-нибудь объединить вокруг себя все другие классы, создать и развить новое, более широкое и более сильное движение, чем классовое движение. Вот эти притязания на руководящую роль в общественной жизни, на создание в ней надклассового или внеклассового движения мелкая буржуазия всеми силами стремится внедрить в плоть и кровь своих политических партий, своих вождей и идеологов.

История показывает, что «левый» революционаризм, как и правый реформизм, принес большой вред международному рабочему и коммунистическому движению. Достаточно вспомнить о деятельности I Интернационала. Кто сыграл главную дезорганизующую, раскольническую роль в этом международном союзе рабочих? Прежде всего «левые» — бакунистские авантюристы, слившиеся с прудонистами, лассальянцами, со всем сбродом мелкобуржуазного социализма. Такую же предательскую, раскольническую, дезорганизаторскую роль вели при поддержке правых реформистов троцкисты и другие «левые» авантюристы во II Интернационале и в Коминтерне.

Что касается исторического опыта КПСС, то здесь следует иметь в виду три наиболее опасных момента, когда «левые» горереволюционеры чуть не погубили великие победы революции, если бы ленинская партия не предотвратила эти опасности. Речь идет, *во-первых*, о бунтарских, анархистских действиях «левых» коммунистов во время заключения Брестского мирного договора

в 1918 году; *во-вторых*, о дезорганизаторских действиях троцкистов в период перехода страны к мирному хозяйственному строительству 1921—1922 годов; *в-третьих*, о левоавантюристических выходах троцкистов после смерти Ленина. Скажем, лишь одно: что во всех этих случаях «левые» революционаристы, или, как называл их Ленин, герои «левой» фразы, поставили под прямую угрозу завоевания Октябрьской революции.

Во всяком случае «левый» революционаризм в лице троцкизма, анархо-синдикализма на протяжении первого десятилетия Советской власти выступал как *главная опасность внутри Коммунистической партии Советского Союза*. В решениях XIV (1925 г.) съезда партии была дана четкая оценка создавшемуся внутривнутрипартийному положению. Известно, что под действием разыгравшейся мелкобуржуазной стихии на почве нэпа в партии проявились себя *оба уклона*: как правый, так и «левый». Тем не менее съезд партии усмотрел во втором уклоне в то время *наибольшую опасность*, ибо он вел к искусственному усилению противоречий внутри страны, к искусственному разжиганию классовой борьбы, разрыву союза рабочего класса и крестьянства, возврату к политике военного коммунизма.

Надо иметь в виду, что идеология и политика «левых» коммунистов далеко не узкопартийное явление. Оно имело международный характер. Например, в 1919—1920 годах в молодых коммунистических партиях Запада проявились серьезные лево-сектантские шатания, угрожавшие существованию только что возникших революционных партий. И Ленин также подверг их резкой критике в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». А в 1921 году в связи с усилением левачества в ряде компартий Ленин охарактеризовал «левое» доктринерство с его авантюризмом и сектантством как серьезную опасность в международном коммунистическом движении. На III конгрессе Коминтерна в 1921 году он говорил: «Если конгресс не будет вести решительного наступления против таких ошибок, против таких «левых» глупостей, то все движение осуждено на гибель. Таково мое глубокое убеждение»¹.

Очень важно, чтобы современное поколение коммунистов знало эти весьма поучительные уроки истории. Тем более эти уроки непосредственно относятся к нашим дням, когда современные архиреволюционаристы полностью перепяли расколынические методы и теоретические концепции «левых» коммунистов, троцкистов, анархистов и своими дезорганизаторскими действиями пытаются сбить международное коммунистическое движение на тот пагубный путь, который был в свое время предотвращен усилиями коммунистов во главе с Лениным. В этой связи мы попытаемся рассмотреть три основных теоретических тезиса, которыми

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 23.

оперировали «левые» коммунисты и которыми ныне оперируют «левые» квазиреволюционеры маоистского толка.

Первый тезис касался теоретического анализа перспектив, направления и темпов развития мировой революции. На первый взгляд казалось, что между «левыми» коммунистами и сторонниками Ленина как будто не было существенных различий в оценке международной обстановки, сложившейся в результате свершения Великой Октябрьской социалистической революции в России. Однако это была лишь видимость, ибо суть вопроса заключалась не столько в общей характеристике международной обстановки, сколько в различном подходе к оценке перспектив и темпа развертывания мировой революции. Дело в том, что «левые» коммунисты строили политику в расчете на осуществление западноевропейской революции немедленно, одновременно и в определенный срок путем организации широкоохватывающей партизанской борьбы во всех европейских странах, которая должна была затем развернуться во всеобщую революционную войну.

Что и говорить, концепция о так называемом календарном расписании революции, вытекавшая из голого схематизма и доктринерства, являлась прямым отступлением от марксизма. Такое представление о ходе общественного развития, указывал Ленин, как о чем-то взвешенном, измеренном и заранее распланированном свидетельствовало либо о полной теоретической беспомощности, либо о губительном авантюризме тех идеологов, которые встали на преступный путь игры в революцию. Действительно, в то время в Европе назревала революционная ситуация, нарастали классовые бои, приближался всеобщий революционный взрыв. Это было для всех очевидно. Но когда именно произойдет этот взрыв, переворот, низвержение власти капитала — этого нельзя было знать наперед, нельзя было заранее определить при помощи какого-либо механизма.

Марксистский анализ правильно указывал общее направление разворачивающихся событий, основную тенденцию всего потока общественных явлений. Да, революционная ситуация назревала, события ускорялись в направлении коренной ломки во многих капиталистических странах, и мы с большим удобством, говорил Ленин, «пересядем на поезд международной революции». А если она опоздает, задержится, нарушит сочиненное «левыми» расписание, тогда нам «крышка»? Самая глубокая ошибка «левых» коммунистов состояла в том, что они совершенно неверно оценивали направление и темпы развития мировой революции, механически, интуитивно переносили быстрый темп свершения русской революции на все страны Западной Европы и даже на все континенты мира. Спрашивается, разве подобная авантюра не распространяется ныне усилиями «героев революционной фразы»?

Известно, что октябрьский переворот в России произошел сравнительно легко, и в течение нескольких месяцев после Октября, до столкновения с международным империализмом, русская революция совершила «блестящее триумфальное шествие». Относительная легкость революционного переворота в центре и победоносное его распространение на территории всей страны обуславливались могучим напором рабочих, беднейших крестьян, всех трудящихся страны, слабостью, трусостью и разобщенностью русской буржуазии, а также вынужденным «невмешательством» западноевропейских империалистов, ибо им, как говорил Ленин, «было не до нас».

Но «левые» авантюристы и слушать не хотели о всякого рода особенностях и своеобразиях. Они далеки были от понимания того, что в странах высокоразвитого капитализма при могучей силе монополистического капитала и организованности буржуазии, при активной поддержке ее со стороны правой социал-демократии начать революцию неизмеримо труднее, чем в России. Поэтому в странах Западной Европы революционный процесс неизбежно должен был быть более сложным и более трудным, более затяжным, чем в российских условиях. Ленину пришлось буквально вдалбливать «левакам», что экономические предпосылки социалистической революции в Европе иные, чем в России, а поэтому «в Европе неизмеримо труднее начать, а у нас неизмеримо легче начать, но будет труднее продолжать, чем там, революцию»¹.

Надо сказать, что борьба против «левых» коммунистов имела глубокий теоретический и политический смысл. Она дала богатейший идейный материал и заставила Ленина еще раз проанализировать все составляющие величины теории социалистической революции. В своих последующих работах он неоднократно возвращался к теоретическому и политическому анализу ложных и опасных концепций «левых» коммунистов, мысливших мировую революцию в сущности как простое копирование русской революции, и предостерегал партию от большой опасности, которая скрывается в оформившейся теоретической доктрине анархистствующего революционаризма.

Вскрывая политические истоки «левого» авантюризма, Ленин указывал, что они кроются в попытках превратить «русский пример» в шаблон, во всеобщую универсальность, отождествить условия возникновения революции в России и на Западе и автоматически перенести ее во все другие страны. Возведя эту ложную предвзятость в абсолют, «левые» революционаристы, естественно, не могли трезво оценить сложные переплетения классовых сил и самую сущность революционного процесса. Отсюда раздувание ими тех или иных проявлений революционного движения в Европе и на других континентах, придание этим проявлениям револю-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 10.

дионного брожения непомерной помпезности, припятне желаемого за действительное. Все грехопадение «левых» революционаристов — в неумении мыслить конкретно. Они выводили оценку обстановки и разрабатывали политические установки для действия не столько из марксистского анализа данной конкретно-исторической ситуации, сколько из формально-логического анализа абстрактных, общих понятий и суждений.

Не удивительно поэтому, что «левые» показали себя сторонниками не конкретно-диалектического, а формально-абстрактного мышления. Но «всякая абстрактная истина, если вы ее будете применять без всякого анализа, превращается в фразу»¹. Такой фразой была для «левых» всеобщая революционная война и мировая революция. Они не умели и не хотели анализировать, расчленять, дифференцировать «общие положения», «общие истины». Вообще правильно, что капиталистическое общество в XX веке вступило в стадию социалистической революции, но истина, заключающаяся в этом положении, реализуется не сразу и целиком, а по частям, неравномерно, с перебоями, с наступлениями и отступлениями: она преломляется во времени и пространстве и может быть понята только с точки зрения длительной перспективы. Поэтому правильное «вообще» может быть неверным «в данный момент». В связи с этим хочется сказать: как далеко видел Ленин, насколько глубоко он знал объективные законы революции, с какой научной проникновенностью разрабатывал революционную стратегию и тактику партии, с какой дальновидностью предостерегал от опасности возникновения «левого» революционаризма в будущем.

Второй тезис касался строительства социализма и взаимоотношений социалистического государства с капиталистическими государствами. «Левые» доктринеры исходили из совершенно ошибочной предпосылки, полагая, что раз возникло социалистическое государство, то оно должно тотчас же отгородиться и обособиться от окружающего мира, должно разорвать все связи со старым, капиталистическим обществом. Они вырывали социалистическое государство из совокупности реальных экономических и иных международных отношений и рассматривали его как нечто изолированное, внутренне замкнутое, как крепость, обнесенную железобетонными стенами, отгороженную от всех и от всего. «Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетая на луну»².

«Левые» революционаристы отвергают допустимость компромиссов для революционной партии независимо от того, каковы эти компромиссы, какие цели они преследуют и в чьих интересах

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 11—12.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 402.

используются. Отрицание компромиссов вообще, как известно, специфический признак «левизны» в коммунизме. На этот счет Ф. Энгельс в статье «Программа бланкистских эмигрантов Коммуны», написанной в 1874 году, замечал следующее: «Тридцать три бланкиста являются коммунистами потому, что они воображают, что раз *они* хотят перескочить через промежуточные ступени и компромиссы, то и дело в шляпе, и что если, — в чем они твердо уверены, — на этих днях «начнется», и власть очутится в их руках, то послезавтра «коммунизм будет введен». Следовательно, если этого нельзя сделать сейчас же, то и они не коммунисты»¹.

По мысли «левых», интересы международной революции требуют немедленной войны или восстания. Они и слышать не хотят о какой-то гибкой тактике, требующей сочетания революционных действий пролетариата с пастойчивой борьбой за мир, за умение «соседить» с капиталистическим миром. По их мнению, это-де идет вразрез с понятием интернационализма. Тут как раз по всей наготе вырисовывается «идеальная» схема, что бросить людей в жерло войны — это ничто, а вот бороться за мир — это есть бесчестье, попирающее их гордость и самолюбие. Ленин недаром говорил о «левых», что они смотрят на вопрос о войне и мире с точки зрения шляхтича, который сказал, умирая в красивой позе со шпагой: «Мир — это позор, война — это честь!»

«Левые» авантюристы представляли себе взаимоотношения между социалистическим государством и капиталистическими государствами только в двух крайних исключаящих плоскостях: или в виде игнорирования их, или непрерывной революционной войны против них вплоть до полного искоренения капитализма. Либо отвержение, либо война, или да, или нет — других взаимоотношений между социализмом и капитализмом левые доктринеры не мыслили. Раз мы — государство социалистическое, рассуждали они, то, каково бы ни было соотношение сил, мы «принципиально» не должны идти ни на какие соглашения и договоры с капиталистическими государствами: мы должны их бойкотировать, не признавать, отрицать или бунтовать, партизанить, воевать с ними. Ленин по этому поводу говорил, что «левые» совершенно не понимали реальных условий построения социализма в одной или нескольких странах, не понимали экономических законов общественного развития и потому пренебрегали организаторской, хозяйственной, созидательной и преобразовательной деятельностью. Стоит ли после этого говорить, что ленинская оценка «левого» авантюризма как будто имела в виду глашатаев современного архиревOLUTIONизма.

Третий тезис касался тактики так называемого подталкивания революции извне. При анализе теоретических и тактических позиций как прошлых, так и настоящих «левых» революциона-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 515—516.

рпстов бросается в глаза полное отсутствие с их стороны конкретного анализа действительности, игнорирование реального соотношения классовых сил. Они оперируют не живыми классами, действующими в такой-то исторической обстановке, обладающими в данный момент такими-то и такими-то качествами и свойствами, способными или неспособными к таким-то действиям. У них как раз все наоборот. Все элементарные требования революционной диалектики заменены оперированием абстрактными категориями, понятиями, терминами. Отсюда страшнейшая схематичность и потому мертвенность всех их рассуждений. Но самое опасное состоит в том, что все это они переносят на политику.

Во всех установках и призывах нынешних «крайне левых» дается не политическое руководство для действия, а какая-то заумная абстрактнейшая философия, рассчитанная на все времена и потому не имеющая прямого отношения ни к какому определенному времени. Рабочий класс для доктринеров — это есть пролетариат вообще, всего-навсего чистая категория, которая противоположна другой категории — буржуазии. Раз пролетариат восстал против буржуазии и сверг ее в России или другой какой-либо стране, то их абстрактное мышление требует неотложного совершения этого и в других странах, в международном масштабе и, таким образом, одним ударом, одним заходом свалить власть мирового капитала.

Ну, а если этого не получится, тогда «левые» крикуньи впадают в панику, в отчаяние, заявляя, что социалистическая революция ничего не стоит, равна нулю, она, значит, оказалась непоследовательной, впадала в противоречие со своими принципами. Они нарисовали себе идеальную схему, как должна разрываться социалистическая революция, вложили в нее сумму голых понятий и категорий, и все, что не совпадало с элементами этой схемы, отвергалось, порочилось, компрометировалось. Далее Ленин указывал, что в головах «левых» революционеров мировая революция рисуется как абстрактное понятие, не наполненное конкретно-историческим содержанием, без цвета, без вкуса, без запаха, серое, однородное понятие. Живые, борющиеся классы подчинены «непреложным законам развития». Вся аргументация ведется не от имени классов, а от имени этих самых «непреложных законов», искаженных «идеалов», определяющих не то, что есть, а что должно быть. В результате «левые» революционеры обедили и обезличили исторический процесс и заменили реальную борьбу классов действием «непреложных законов» и общинальных «идеалов». Вот эта искаженная основа и породила так пазываемую теорию подталкивания международной революции.

В понимании Ленина международная революция складывается из революций отдельных стран, вырастающих из внутренних условий той или иной страны. «Революции не делаются по

заказу, — подчеркивал В. И. Ленин, — не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»¹. Иначе понимали это «левые» экстремисты. Они настойчиво твердили об автоматическом превращении русской революции в международную, о немедленном переносе ее за национальные рамки. Но в какой форме должно это произойти? Оказывается, в форме революционной войны, и не иначе как войны непрерывной, наступательной, не знающей препятствий и поражений. В понимании «левых» мыслился только механический процесс революции, когда центр тяжести переносится на толчок извне, а не на вырастание революции из ее внутренних условий.

Предостерегая «левых» от теории подталкивания, Ленин писал: «Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции. Подобная теория была бы равносильна взгляду, что вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях»². Характерно, что нынешние «левые» как раз и проводят тот взгляд, что для всего данного исторического периода, т. е. до всеобщего низвержения мировой буржуазии, обязательна исключительно тактика вооруженного восстания, тактика революционной войны. Иначе говоря, «пусть погибает мир, но да здравствует чистая, нетленная схема!».

«Левые» коммунисты в принципе отвергали допустимость для рабочего класса в известные моменты отступления и соглашения как тактического маневрирования. Они вообще не понимали тактики, как таковой. Известно, что тактика предполагает маневрирование, лавирование, переход от одних методов борьбы к другим, чередование наступлений и отступлений на основе точного учета сил. Но «левые» революционаристы или не понимали этого, или не хотели понимать. У них была не тактика, а абстрактная схема революции, и достаточно было якобы подтолкнуть извне, как революция вспыхивает всюду и везде, безостановочно развивается дальше по прямой линии, беря все позиции атакой в лоб, сметая все на своем пути. Все это является для них лишь символическим обозначением пролетарской революции вообще, стремлением мелкобуржуазной революционностью взбунтовать, взорвать, встряхнуть и в виде «анархической кори» разбросать мятежные бактерии по всему миру. Постоянное обращение к прямолинейности вскрывает все их упрощенное, примитивное, механическое понимание закономерности развития мировой социалистической революции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 531.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 403.

Известно, до чего палп «левые» авантюристы, когда заявляли: «В интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной»¹. Это те слова «левых», о которых Ленин сказал, что они «странны и чудовищны». Под маской крайней «левизны», якобы ни перед чем не останавливающейся в интересах международной революции, на самом деле скрывалось глубочайшее отчаяние, неверие в победу, безысходный пессимизм мелкобуржуазных политиканов и авантюристов.

Пусть читатели не упрекают нас в тщетности и талмудизме, мы все-таки попытаемся воспроизвести лепинскую характеристику «левых» революционаристов, этих бесшабашных и осатанелых авантюристов, которых и ныне немало развелось по свету. Внешне они имеют различные оттенки: троцкисты, анархисты, маркузисты или просто погромщики и бунтари, но суть их одна. Итак, обратимся к дальновидным оценкам, которые Ленин употреблял в своих речах и статьях, направленных против троцкистских авантюристов, рядящихся в одежду так называемых «левых» коммунистов. Вчитываясь в эти образные, чеканные формулировки, невольно хочется сказать: «Батюшки! Да ведь это те самые герои революционной фразы, которые здравствуют и поныне». Вот они!

«Левые» убаюкивают себя звонкими словами, декламацией, восклицаниями; в основе их политики лежат пожелание, негодование, возмущение; они отговариваются от правды, повторяют лозунги, слова, боевые кличи, а анализа объективной действительности боятся, отмахиваются от фактов, боясь их железной логики; революционеры чувства и фразерства, они опьяняют себя фразой; «революционеры» — унеси ты мое горе; замешают объективный анализ чувством, отделяются общими фразами.

«Левые» охвачены настроением глубочайшего безысходного пессимизма, чувством полнейшего отчаяния; бахвальство, бесхарактерность мелкого буржуа; увертываются от урока и уроков истории, увертываются от своей ответственности; болтовня о революционной войне, коммунисты домарксовской эпохи; горе-«левые» затушевывают факты, сеют иллюзии, отпираются от своих собственных заявлений; фанфаронство, чудовищные самообольщения, интеллигенты-сверхчеловеки.

Сторонники авантюры, ищут спасения от слишком горькой подчас действительности под сенью красивой, увлекательной фразы; поддаются мимолетному чувству возмущения и декламации, болеют революционной фразой; театральное размахивание шпагой, психология дворянчика-дуэлянта, истерически призывающего к войне; махание картонным мечом, из-за обрывков книжки забывают действительность; группа без влияния, деклассированная, мелкобуржуазная интеллигенция, сочиняют лозунги; умона-

¹ Цит. по: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 400.

чертание этих людей, их психология совпадают с настроениями мелкой буржуазии, «левыми» лозунгами защищают мелкобуржуазную распушенность.

Деклассированные, интеллигентские партийные «вершки» и верхушки; боятся признать открыто простую истину, любители эффектного, не умеют думать; у «левых» особенно мало пролетарского и особенно много мелкобуржуазного, пассивность пропитаны психологией деклассированного, мелкобуржуазного интеллигента; бесхарактернейшие проповедники шатания, разгул фразы вместе с робостью на деле; у «левых» психология взбесившегося мелкого буржуа, который хорохорится и хвастает, но прекрасно чувствует, что пролетарий прав; вертятся и виляют, крикуны, больше заучивают и запоминают лозунги революции, чем их продумывают; мелкобуржуазные революционеры, плененные мелкобуржуазными предрассудками, неспособность к выдержанной, продуманной, взвешенной, учитывающей труднейшие переходы работе¹.

Известно, что наиболее характерной особенностью «левых» является приверженность их к революционной фразе. Ленин достаточно ясно показал причины возникновения этого явления. «Революционная фраза, — писал он, — чаще всего бывает болезнью революционных партий при таких обстоятельствах, когда эти партии прямо или косвенно осуществляют связь, соединение, сплетение пролетарских и мелкобуржуазных элементов и когда ход революционных событий показывает крупные и быстрые изломы»².

* * *

Насущная потребность нашей эпохи состоит в том, чтобы всесторонне, до конца продуманной контрреволюционной стратегии империализма противопоставить также до конца продуманную, четко отточенную и единодействующую революционную *стратегию* рабочего класса. Но для этого нужно прежде всего ясно понять, что низвергнуть империализм автоматически или прямой лобовой атакой только потому, что он осужден историей, никогда не удастся. На сложной арене политической борьбы есть, с одной стороны, империализм со своими силами и средствами, с другой стороны, рабочий класс с разными своими слоями, отличающимися настроениями, уровнем развития, во главе со своей коммунистической партией, которая борется с другими партиями и организациями за влияние на рабочие массы.

В этих сложных условиях марксистам-ленинцам нужна не только единая революционная стратегия, но и согласованная революционная *тактика*. Следовать ленинским принципам — это

¹ Все эти высказывания В. И. Ленина относятся к периоду борьбы нашей партии с «левыми» коммунистами.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 343.

значит постоянно и упорно учиться умению точно и гибко маневрировать в борьбе, наступая, отступая, укрепляя свое влияние, завоевывая новые позиции в борьбе с империализмом. Это весьма сложная часть тактического действия. Поэтому задача заключается в том, чтобы научиться искусству борьбы, искусству, которое вовсе не сваливается рабочему классу и его коммунистической партии как дар с небес. Подлинные марксисты-ленинцы хотят не только героической *борьбы*, но прежде всего хотят *победы*. С одной стороны, жизнь, опыт требуют очищения марксистско-ленинских рядов от элементов, которые не хотят борьбы и не способны к борьбе. С другой стороны, жизнь, опыт требуют, чтобы революционная борьба основывалась на марксистско-ленинской стратегии и тактике, а кто этим искусством не владеет, тот неизбежно утратит вкус к победе.

2. РЕВИЗИОНИЗМ — ЯВЛЕНИЕ ГЛУБОКО ИСТОРИЧЕСКОЕ И НАСКВОЗЬ СОЦИАЛЬНОЕ

Теперь необходимо выяснить, что лежит в основе появления ревизионизма, в его двух разновидностях — правого реформизма и «левого» революционаризма. Конечно, это далеко не абстрактные понятия. Ревизионизм — явление глубоко историческое и насквозь социальное. Поэтому и понять его внутреннюю сущность возможно лишь путем анализа всех совокупных факторов общественного развития. Чтобы осмыслить ревизионизм как политическое явление, необходимо выяснить, как он появился, каким представлялся в своем начальном виде и каким предстает перед нами теперь.

Итак, каковы же исторические и социальные источники, порождающие как правый, так и «левый» ревизионизм?

Для выяснения этого вопроса прежде всего надо иметь в виду, что оппортунизм в рабочем движении, в равной мере как и его отражение в теории — ревизионизм справа и «слева», имеет объективные социальные корни. Отсюда явствует, как говорил Ленин, что эти ревизионистские отступления, проявляющиеся в различных формах и оттенках, нельзя объяснять ни случайностями, ни ошибками отдельных лиц или групп. «Должны быть коренные причины, лежащие в экономическом строе и в характере развития всех капиталистических стран и постоянно порождающие эти отступления»¹. Таким образом, Ленин устанавливает, что корни ревизионистских отступлений лежат в экономическом строе и в характере развития капитализма как в целом, так и в отдельных странах.

Первый источник, питающий различные оппортунистические течения, — это давление буржуазной идеологии и мелкобуржуаз-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 62.

ной стихии, которому передко поддаются наименее устойчивые слои рабочего класса и его партии. Понятно, что рабочий класс и его марксистско-ленинский авангард — партия живут и действуют не в «безвоздушном пространстве». Они не изолированы от всех других классов, социальных групп, партий и течений общественной мысли, которые существуют в буржуазном обществе и остатки которых продолжают существовать еще долго после победы социалистической революции и даже после построения основ социализма в той или иной стране. Естественно, что буржуазная идеология и другие разлагающие силы постоянно «окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздробленности, индивидуализма, переходов от увлечения к унынию»¹.

Второй источник — это разнородный состав рабочего класса. Здесь мы имеем категорию кадровых рабочих, прошедших школу классовой борьбы и заводской выучки рабочего коллектива. Эта категория — наиболее стойкая и надежная опора марксистско-ленинских партий, являющаяся ее костяком. Но рядом имеется и такая категория рабочих, которая состоит из недавних выходцев из крестьян и мелкобуржуазных слоев, разоряемых крупным капиталом. Эти элементы долгое время являются носителями психологии и мировоззрения породившей их мелкобуржуазной среды. Именно эта категория представляет наиболее благоприятную почву для всех анархистских и ультралевых группировок. Наконец, здесь имеется и такая категория рабочих, которая сложилась как рабочая аристократия, верхушка рабочего класса, его наиболее обеспеченная часть. Именно эта часть имеет сильное стремление к компромиссам и соглашениям с буржуазией, от которой она получает те или иные подачки. Эта категория представляет наиболее благоприятную почву для правого реформизма.

Надо иметь в виду и то, что по мере развития капитализма в ранее экономически и политически неразвитых странах в рабочее движение включаются новые силы только еще формирующегося рабочего класса («рекруты», как называл их Ленин), не имеющего за своими плечами опыта организованной и классово выдержанной борьбы против буржуазии. Все эти обстоятельства особенно дают себя знать при резком изменении условий классовой борьбы как в отдельных странах, так и на международной арене. В. И. Ленин, вскрывая объективно существующие социальные корни оппортунизма, писал: «Каждый своеобразный поворот истории вызывает некоторые изменения в форме мелкобуржуазных шатаний, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 27.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 101.

Но помимо социальных корней правый и «левый» ревизионизм имеет, как известно, и *гносеологические истоки*. Они заложены в особенностях восприятия и оценки явлений общественной жизни, присущих различным деятелям. В числе причин, порождающих два этих ревизионистских направления, Ленин указывает не только на противоречивое, скачкообразное развитие рабочего движения, но также и на источник его — неравномерность и скачкообразность развития капитализма и диалектический характер общественного развития вообще. «...Постоянным источником разногласий является диалектический характер общественного развития, идущего в противоречиях и путем противоречий»¹. Не каждый способен уловить сущность этих противоречий, и поэтому «отдельные лица или группы постоянно преувеличивают, возводят в одностороннюю теорию, в одностороннюю систему тактики то одну, то другую черту капиталистического развития, то один, то другой «урок» этого развития»².

Поэтому, чем сложнее, запутаннее и противоречивее конкретно-исторические условия, в которых борется та или иная партия, тем вероятнее возможность проявления в ней или около нее мелкобуржуазных шатаний. Все дело в том, что как правые реформисты, так и «левые» революционаристы не осмысливают диалектических противоречий действительности. «А действительная жизнь, действительная история, — пишет Ленин, — *включает* в себя эти различные тенденции, подобно тому, как жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки, перерывы постепенности»³.

Непонимание этой марксистско-ленинской логики ведет к тому, что *правые реформисты*, как правило, берут лишь одну из этих сторон действительности — именно постепенное, медленное, эволюционное развитие. Поэтому в реформах и всякого рода частичных изменениях и улучшениях они видят осуществление социализма. Они не понимают, что это развитие неизбежно подготавливает скачки, что эволюционное развитие сменяется революционным, открывающим новую эпоху, возводящим все предшествующее развитие на новую, высшую ступень. «*Левые*» же революционаристы, напротив, отрицают эволюцию, постепенность в развитии, их влечет только к скачкам, взрывам, переворотам. Отсюда происходит и вся «левизна», авантюристичность, экстравагантность в политике.

Таким образом, *правые реформисты не видят нового содержания, нового качества и не идут дальше старых форм. «Левые» революционаристы замечают лишь поверхность нового содержания и нового качества, но не понимают путей и этапов развития этого содержания, полностью отбрасывая формы борьбы, которые*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 65.

² Там же, стр. 66.

³ Там же.

необходимо еще использовать при данной обстановке. Характеризуя оба этих направления внутри марксизма, Ленин писал: «Правое доктринерство уперлось на признании одних только старых форм и обанкротилось до конца, не заметив нового содержания. Левое доктринерство упирается на безусловном отрицании определенных старых форм, не видя, что новое содержание пробивает себе дорогу через все и всяческие формы, что наша обязанность, как коммунистов, всеми формами овладеть, научиться с максимальной быстротой дополнять одну форму другой, заменять одну другой, приспособлять свою тактику ко всякой такой смене...»¹

Охарактеризовав социальные и гносеологические корни, мы попытаемся детально рассмотреть некоторые *объективные* и *субъективные причины*, время от времени вызывающие оживление деятельности ревизионистов справа и «слева». В их ряду есть и такие, о которых слишком часто забывают или считают их мало-значительными.

Первая причина лежит в сфере материального производства и связанных с ним экономических переворотов, совершаемых в обществе. Одним из мощных двигателей роста производительных сил общества являются время от времени происходящие научно-технические перевороты. Человечество и сейчас переживает самый крупный во всей своей истории научно-технический переворот. Здесь мы не будем касаться всей его масштабности и эффективности, укажем лишь на то, что и в конце прошлого века на базе научно-технической революции, связанной с заменой пара электричеством в качестве основного источника энергии, произошел производственно-экономический скачок огромной силы. Бурный рост производительных сил общества привел как к подъему капиталистической экономики, так и к обострению всех внутренних противоречий капитализма, вступившего в эту пору в высшую и последнюю фазу своего развития — империализм.

Неслыханно быстрыми темпами пошло промышленное развитие в США; с особой стремительностью росла промышленность Германии, которая становилась могущественной промышленной державой; невиданные темпы промышленного развития набирала Россия, а с 1894 года, после победы в войне с Китаем, быстро набирает экономическую силу новая капиталистическая страна — Япония. Капитализм был всюду на подъеме: усиленно строились заводы, прокладывались железные дороги к источникам сырья, расширялись мореходные пути, укреплялся мировой капиталистический рынок.

С ростом капитализма стремительно рос антагонист буржуазии — рабочий класс, а вместе с ними расширялись и промежуточные мелкобуржуазные слои. Создание огромных монополистических объединений, строительство крупных и технически сложных предприятий вызвали массовый спрос на новые типы профес-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 89.

сий и категории работников: управляющие, инженеры, конструкторы, технологи, техники, работники учета и планирования и пр. Это внесло серьезные изменения в социальную структуру общества. Впервые появилась, например, такая социальная группа, как научно-техническая интеллигенция, которой раньше почти не было.

Таким образом, на базе научно-технической революции в связи с широким применением *электроэнергии* произошел зримый производственно-экономический переворот. Если марксисты видели в нем ускорение темпов материального подготовления перехода к социализму, то идеологи буржуазии, напротив, усматривали в этом доказательства устойчивости капитализма, его способности организоваться и упрочиться. Реформистские иллюзии, связанные с научно-техническим прогрессом, охватили значительные круги средних слоев, проникая и в рабочий класс.

Активизировались все стороны общественной жизни. На арене классовой борьбы наряду с экономической и политической формами с особой силой развернулась идеологическая борьба. Вместе с этим расширилась и сфера деятельности различных общественно-политических институтов, действующих в рамках буржуазного строя и все более используемых буржуазией: парламенты, профсоюзы, кооперация, различные общества, многочисленные политические партии. В условиях численного роста пролетариата, сопровождавшегося ростом его организованности и сознательности, старая буржуазная идеология оказалась *лицом к лицу* с крепнущей, молодой пролетарской идеологией. Вот в этих условиях внутри марксистского движения оформляются и получают широкое распространение две реформистские концепции.

Первая концепция вытекала из переоценки капиталистического строя и перспектив его развития. Сторонники этой концепции рассуждали так: раз капиталисты смогли оседлать новую технику и применить ее в интересах развития производительных сил, значит, капитализм не такой уж отживший строй, как представляли его К. Маркс и Ф. Энгельс. Поэтому если усовершенствовать этот строй, «подлатать» его прорехи, удалить из него различные антиобщественные черты, то капитализм сможет обеспечить процветание, свободу и прогресс всему народу. В соответствии с такого рода воззрениями стали проявляться попытки «улучшить», «исправить» марксизм, выбросив из него его революционную сущность. «Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму!» — воскликнул идеолог «легального марксизма» в России Петр Струве.

Вторая концепция отвечала на вопрос о том, кто должен быть главной движущей силой усовершенствования этого процветающего общества. Авторы и последователи этой концепции безапелляционно отвечали — интеллигенция. Она якобы становится главной силой в развитии, в просвещении и в усовершенствовании капиталистического общества. А рабочий класс по своей необ-

разованности, перазвитости в лучшем случае может лишь помочь ей. Этим самым отбрасывалось главное в марксизме — выяснение исторической миссии пролетариата как могильщика капитализма и создателя нового общественного строя — социализма. Вот что писал на этот счет Э. Бернштейн: «Несмотря на успехи в умственном, политическом и промышленном отношении, сделанные рабочим классом со времени появления трудов Маркса и Энгельса, я все-таки не считаю этот класс достаточно развитым для того, чтобы принять в свои руки политическую власть...» И далее: «Класс, которого огромное большинство живет в тесных жилищах, плохо образовав, лишен прочного и достаточного заработка, не может стоять на умственном и нравственном уровне, потребном для создания социалистического общества»¹.

Подобные концепции имели очень сильное влияние в России, особенно среди идеологов либеральных народников 90-х годов, лидером которых являлся Михайловский, известный в то время «властелин дум», как его называли современники. Именно в то время в России получила широкое распространение пресловутая теория «героев» и «толпы», именно тогда получили особое распространение субъективно-идеалистические воззрения на роль личности в истории. Эти концепции нашли широкую поддержку среди либеральной интеллигенции, численность которой значительно возросла в связи с развитием научно-технической революции. Часть этой интеллигенции под влиянием «моды», либо временных увлечений, объявляла себя марксистами, иные вполне серьезно считали себя его пророками и реформаторами. Именно эти силы в большой степени и проникли во внутрь марксистского движения.

Достаточно внимательно всмотреться в современную эпоху, и мы увидим повторение, или нечто близкое, давно уже пройденного. Ведь и *сейчас* капиталистический мир тоже переживает научно-техническую революцию и на ее основе гигантский производственно-экономический бум. Происходят существенные изменения в социальной структуре общества. И хотя мировое общественное развитие со времени Октябрьской революции подтвердило истинность его закономерностей, которые были открыты основоположниками научного коммунизма, давно опровергнутые жизнью концепции ревизионизма вновь оживляются и «обогащаются». Снова пущены в ход те же покрытые плесенью идеи о том, будто бы марксистское положение о революционно-преобразующей роли рабочего класса устарело, что вершителем судеб человечества становится только интеллигенция.

Заметим, что марксисты-ленинцы никогда не преуменьшали историческую роль интеллигенции, никогда не противопоставляли ее рабочему классу, трудящимся массам. Напротив, все их усилия всегда направлялись на всемерное укрепление единого фронта

¹ Э. Бернштейн. Социальные проблемы, стр. 302, 306.

всех прогрессивных, революционных сил, без чего рабочий класс, трудящиеся не в состоянии обеспечить свою победоносную борьбу с реакционными силами империализма. Однако ревизионистские теории не внемлют урокам истории. Ослепленные политиканством, они всяческими способами и средствами стремятся разбить крепящее единство прогрессивных сил, противопоставить их друг другу, посорить их между собой, посеять среди них недоверие и вражду.

Если сравнить писания Э. Бернштейна, К. Каутского (равно как и российских «легальных марксистов», экономистов и меньшевиков), Э. Фишера, Р. Гароди, М. Джиласа и многих других бывших и нынешних «марксистов» такого рода, то можно убедиться, что все они одного поля ягоды. Все они перепевают друг друга в главном и существенном, «обновляя» лишь аргументацию, пополняя реформистский арсенал наукообразными идейками буржуазных идеологов о структурном изменении современного общества, о трансформации в связи с этим капитализма и т. д. Подмена понятий классовой борьбы понятиями новой научно-технической революции — это единственно новое (лишь по фразеологии), чем нынешние ревизионисты отличаются от вчерашних. Таким образом, оживление реформистских иллюзий, различных антимарксистских течений, особенно в философии, в истории, в экономической науке, вызвано в немалой степени происходящей ныне научно-технической революцией.

Однако этому безвременью приходит конец. Вполне очевидным является тот факт, что мы вступили в новый период, в котором ревизионизм будет надломлен и разбит. Уже сейчас можно наблюдать, как в мировом общественном движении нарастает другой, здоровый поток, когда мутные волны ревизионизма получают все более решительное противодействие со стороны международного коммунистического движения. Несомненно, что ревизионизм, как это было и ранее, будет сокрушен, ибо он не имеет под собой здоровой научной основы и сбивает общественное развитие на ложный путь. Не удивительно поэтому, что уже сейчас передовые силы мира все больше внимания обращают на теоретическую сторону дела и все больше обращаются к изучению марксизма-ленинизма, потому что невозможно без овладения этой наукой понять сложность и все перипетии современного общественного развития. Международное Совещание 1969 года, подготовка и проведение 100-летия со дня рождения В. И. Ленина в братских партиях дают убедительное подтверждение нарастанию этого процесса.

Вторая причина оживления ревизионизма лежит в росте мелкобуржуазных слоев, особенно в странах с высоким экономическим уровнем. С расширением промышленности, научно-технических учреждений, институтов растет, естественно, огромный слой обслуживающего персонала, занимающего промежуточное положение между рабочим классом и буржуазией. Надо иметь

и виду, что мелкобуржуазная прослойка в капиталистическом мире имеет довольно большой удельный вес. Научно-технический прогресс, и особенно быстрый рост сферы обслуживания, ведет к расширению круга рабочих в «белых воротничках» и полупролетариев-полухозяйчиков, которые колеблются между рабочим классом и буржуазией. И в силу своего промежуточного между буржуазией и рабочим классом положения эти слои больше всего подвержены всякого рода ревизионистским концепциям. Объективно говоря, мелкобуржуазная идеология была и остается знаменем ревизионизма.

Однако мелкая буржуазия имеет и самостоятельное притязание на ведущее положение в обществе. Ее стремление — возглавить внеклассовое или так называемое надклассовое движение, поэтому лозунги «равенство», «братство», «свобода» особенно импонируют ее интересам. Мелкая буржуазия стремится создать и свои партии, выдвигает своих идеологов и теоретиков, убаюкивающих массы возможностью идиллического развития общества без классовой борьбы, без антагонизмов, сохраняя частную собственность как основу такого развития. При этом мелкую буржуазию никогда не покидала мысль о том, что, используя противоречия между рабочим классом и буржуазией, ей все-таки удастся когда-нибудь стать над всеми классами в качестве главенствующей силы общества, представляющей всех и вся. Эти гегемонистские притязания, откровенно говоря, кружат голову известным деятелям политиканствующей интеллигенции, которые, подобно Э. Фишеру, Р. Гароди, М. Джиласу, видят в себе единственную «творческую силу» человечества, призванную определять пути его развития, быть вершителями его судеб.

Кстати сказать, нечего удивляться тому, что и в социалистических странах мелкобуржуазная идеология имеет определенное распространение. Это результат не только влияния буржуазного мира, но и наследие прошлого внутри страны, результат действия остатков разбитых эксплуататорских классов и части тех социальных групп, которые были с ними связаны и материально и духовно. Особенное распространение мелкобуржуазное мировоззрение получило в странах, недавно освободившихся от колониального ига, если даже антиколониальные революции в них и переросли в социалистические. Поэтому борьба с современным ревизионизмом — это прежде всего борьба с реакционной сущностью мелкобуржуазной идеологии.

Нельзя недооценивать силы влияния этой идеологии, ибо в сущности она является определенным выражением буржуазного мировоззрения. История знает немало примеров, когда мелкобуржуазная стихия захлестывала самые передовые революционные силы и подавляла их сознательность. Достаточно вспомнить Февральскую революцию 1917 года в России, когда свержение монархии и создание органов революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян — Советов рабочих, сол-

датских и крестьянских депутатов создали условия для перехода к социалистической революции. Именно в это время поднившаяся в ходе демократической революции гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула пролетариат, подавила и подмяла сознательность рабочего класса, вынесла на своем гребне мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков. В результате осуществление социалистической революции отодвинулось на девять месяцев, пока рабочий класс и его авангард — ленинская партия не преодолели влияния соглашателей и не направили стихийное движение масс в русло социалистической революции. Жизненная практика показала, что только рабочий класс способен возглавить массы и, преодолевая их мелкобуржуазные колебания, вести их за собой.

Третья причина активизации ревизионизма связана с деятельностью прямой буржуазной агентуры, проникшей во внутрь марксистского движения. Для этого, как правило, буржуазия применяет самые гнусные приемы: интриги, шантаж, подкуп. Это не значит, конечно, что подкупы тех или иных «деятелей» осуществляются в виде подачи какой-то суммы денег, хотя нередко применяется и это. Из опыта прошлого мы хорошо знаем, что буржуазия умеет делать это очень тонко и ловко, вполне благопристойным способом. Вспомним, например, Бернштейна — позорной памяти «основоположника» ревизионизма и ныне остающегося смердящей тенью идеологов реформизма. Как произошло его падение? Дело в том, что Бернштейн долгое время работал секретарем у некоего Хехберга, крупного банковского воротилы Германии. Именно с помощью и не без влияния этого банкира Бернштейн стал издавать свои первые работы. Они поощрялись, издавались большим тиражом и широко распространялись, создавая «имя» автору. Будучи на протяжении четверти века в услужении у банкира и одновременно видным деятелем социал-демократии, он в конце концов связал свою судьбу с ревизионистским, правореформистским течением внутри марксизма.

А разве не тем путем шел «марксист» Р. Гароди? Он шел тем же проторенным путем. Сначала он выпустил свою пробную книгу «Реализм без берегов», в которой прощупал свой путь к завязке с буржуазной идеологией, а потом, можно сказать, пошел и пошел. За последние четыре года он, как по конвейеру, стал выпускать свои *требники* один за другим: «Маркс», «Марксизм XX века», «Французская модель социализма» и т. д. Воспрянув духом от хвалебных гимнов буржуазной прессы, этот «марксист» вконец утратил честь и достоинство коммуниста. Он вообразил себя «вершителем» судеб человечества и кумиром всех и всего. Финал его авантюры известен.

То же самое можно сказать о ряде других деятелей, так или иначе попавшихся на удочку буржуазии. Так, одной из форм подкупа является поддержка при выборах в парламент, выдвижение на правительственные посты, вручение министерских

портфелей. Всем памятна история с французскими социалпстами Мильераном, Брианом, Блюмом, немецкими социалистами Носке, Шейдеманом, русскими социалистами Керенским, Церетели, Черновым. Да и Муссолини был когда-то членом социалистической партии Италии. Известно, что во многих странах Западной Европы правые социалисты были не только министрами, но и возглавляли правительства, были премьерами и президентами. Но позволительно спросить, где и в какой стране они осуществили реформы, которые в какой-либо мере подорвали бы капитализм, или претворили в жизнь свои «модели» социализма, о которых столько писали раньше и кричат на всех перекрестках сегодня. Таких фактов история не знает. Зато мы имеем множество фактов, говорящих о том, как перерождаются подобные деятели, отходят от ранее исповедуемой идеологии и встают на позиции врагов рабочего класса.

Здесь нам хочется еще раз подчеркнуть, что передовым отрядам рабочего класса приходится иметь дело с буржуазией — опытным, ловким и хитрым классом. Ее хитросплетения и антисоциалистические вылазки можно наблюдать на каждом шагу и в современных условиях. Мы уже упоминали, что даже в социалистических странах долго существует среда, восприимчивая к буржуазной идеологии. События последних лет в Чехословакии наглядно подтвердили это. И всем памятно, что даже в руководстве партии там нашлись не только примиренцы, но и прямые покровители и вдохновители антисоциалистических сил в стране. Все эти Шики, Гольдштюкеры и им подобные, потерпев провал, быстро нашли себе теплые местечки в мире капитализма, в пользу которого они немало потрудились. Мы опять возвращаемся к вышеизложенной мысли. У буржуазии есть очень много каналов для того, чтобы обласкать, приручить, подкупить подчас весьма видных деятелей и забросить их во внутрь международного коммунистического движения уже в качестве проповедников чуждой марксизму идеологии.

Четвертая причина живучести ревизионизма лежит в естественном процессе смены поколений и преемственности идей. Это очень и очень большой вопрос, который и ныне имеет весьма актуальное значение. Возникнув как отражение определенных общественных отношений, идеи сами по себе не сходят со сцены. Они приобретают относительную самостоятельность и продолжают существовать и после того, когда уничтожены условия, их породившие. Не только передовые, но и остальные идеи так или иначе находят своих последователей и распространяются в окружающей общественной среде, становясь предметом общественного мышления. Да, жизнь идет своим чередом, сменяя поколения за поколением, и каждое из них принимает, как эстафету, наряду с новыми общественными идеями обрывки, а то и целые системы идей отживших, но живучих, стремясь воплотить их в жизнь.

Преимственность идей — неперемный спутник исторического развития и смены поколений. Взять, к примеру, такое выдающееся общественное учение домарковского периода, как утопический социализм. Для своего времени, когда в обществе только формировался класс, способный осуществить идеи социализма не в мечтах, а в реальной жизни, это была действительно передовой общественной идеей, которая пленяла лучшие умы человечества. Но когда на арене классовой борьбы в качестве самостоятельной силы появился пролетариат, она должна была уступить более передовой, опирающейся на научное познание общественной идее — марксизму. Но исчезла ли в таком случае идея утопического социализма? Далеко нет. Мы уже указывали, что на крутых поворотах истории, при возникновении кризисных явлений эти идеи не раз оживали и выступали на поверхность политической жизни. Понятно, что возвращаться в наше время к этой некогда прогрессивной идее было бы шагом назад, а не вперед.

Или взять другой пример, относящийся к возникновению внутри рабочего движения двух псевдомарксистских течений — правого реформизма и «левого» революционаризма. Исторический опыт убедительно показал, что оба эти течения никогда не представляли передовую общественную мысль. Тем не менее они существовали и существуют рядом и внутри рабочего движения, обретая своих преемников, и, как мы указывали выше, их корни сохраняются до тех пор, пока живут еще корни капитализма. В чем же дело? Дело в том, что развитие общественных идей не идет параллельно ниточка к ниточке с процессами социального развития. Учитывая пестроту экономического, социального и политического развития различных стран, наличие различного рода буржуазных и мелкобуржуазных течений и направлений наряду с марксизмом-ленинизмом является неизбежным. И там, где ослабляется борьба против враждебной рабочему классу идеологии, не приходится значения развитию и обогащению передовой, марксистско-ленинской общественной мысли, там непременно оживают и набирают силу отсталые реакционные идеи.

Таким образом, борьба идей является прежде всего отражением классовых противоречий, одной из форм классовой борьбы. Не удивительно поэтому, что буржуазия так ревностно опекает любые разновидности отсталых, антисоциалистических идей, ибо при помощи их легче одурманивать народные массы. В связи с этим могут сказать, что мы отвергаем всякие общественные идеи и признаем лишь одну, марксистско-ленинскую идею. Напротив, марксизм-ленинизм тем и дорог человечеству, что он помогает ему вбирать, впитывать и еще выше поднимать все то новое, передовое, жизнеутверждающее, что идет на пользу освобождения людей труда от порабощения, угнетения, унижения. Несокрушимая сила и мощь марксизма-ленинизма в том, что он впитывает в себя все лучшие достижения человеческого разума и не только не отрицал значения в прошлом домарксистских про-

грессивных общественных идей, но и дал им подлинно научную оценку, отметив заслуги их творцов и вдохновителей.

Известно, как высоко ценили Маркс и Энгельс тех своих предшественников (от греческих натурфилософов до современников), которые в меру своих сил и исторических условий либо сами вносили что-то полезное, либо своими добросовестными научными поисками подготавливали почву для приращения знаний о законах развития общества. Даже ошибки таких деятелей ценились ими как указания, что истину надо искать в другом направлении. Достаточно вспомнить уважение основоположников научного коммунизма к трудам А. Смита и Д. Рикардо, Гегеля и Фейербаха, Канта, Спинозы и Декарта, французских материалистов и историков эпохи Реставрации. Кто ярче, образнее и глубже обрисовал заслуги великих социалистов-утопистов (Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна), чем это сделал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге»!

В истории развития передовой общественной мысли народов России никогда не померкнет слава двух предшествующих марксистам поколений революционеров, которые готовили почву для того, чтобы третье поколение могло повернуть страну на рельсы социального прогресса и цивилизации. Брошенные на благодатную почву мужественным борцом, просветителем А. Н. Радищевым семена дали замечательную поросль — целую плеяду дворянских революционеров-декабристов и Герцена. Хотя и узок был их круг, хотя и очень далеко они стояли от народа, тем не менее их дело не пропало без следа. Они пробудили передовые общественные силы России, первыми поставили на разрешение две крупнейшие социально-политические проблемы того времени: во-первых, упразднение крепостного права, а вместе с ним и уничтожение рабства и невежества на Руси; во-вторых, ликвидацию абсолютной монархии и установление республиканского строя.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы вслед за первым поколением революционеров поднялось второе, более массовое, организованное, целеустремленное поколение революционеров, формировавшееся из представителей передовой разночинной интеллигенции, от Белинского, Добролюбова, Писарева, Чернышевского до деятелей «Земли и воли» и «Народной воли». Возникновение и рост революционно-демократического направления явились выдающимся этапом в развитии передовой революционной мысли и всего освободительного движения России. Революционеры-демократы подняли на высокую ступень передовые общественные идеи, значительно превосходя свои предшественников, и некоторые из них вплотную приблизились к подлинно научному пониманию явлений общественной жизни.

Зная борьбу за интересы народных масс, обогатив кровью двух предшествовавших поколений революционеров, высоко подняло третье поколение революционеров, составившее свои ряды

из рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции. Именно этому поколению пролетарских борцов, вооруженных марксистско-ленинской теорией, и суждено было довести дело, начатое их предшественниками, до полной и окончательной победы.

Говоря о последовательной преемственности трех поколений революционеров России, следует иметь в виду, что все они делали одно дело — дело прогрессивного развития России, но понимали это по-разному: все они устремляли свои усилия на благо народа, но все они шли разными путями, по-разному понимали цели и формы освободительной борьбы. Все это объясняется тем, что, с одной стороны, каждое политическое течение действовало в исторически конкретной обстановке внутренней жизни страны, в условиях своей эпохи, с другой стороны, каждое из них в какой-то мере усваивало и международный опыт, испытывало на себе влияние внешних общественных идей.

Первое поколение революционеров России находилось под неотразимым влиянием идей и событий французской буржуазной революции конца XVIII века. *Второе поколение революционеров* испытывало на себе огромное влияние идей утопического социализма и теоретических воззрений представителей немецкой классической философии. *Третье поколение революционеров*, усвоившее демократические традиции своих предшественников, формировалось всецело в духе марксистской научной социалистической доктрины, которую оно пронесло сквозь три революции, развив и обогатив ее на основе опыта классовой борьбы в эпоху империализма и пролетарских революций.

Основоположники марксизма-ленинизма вскрывали недостаточность, а порой и ошибочность воззрений виднейших деятелей в истории развития общественной мысли. В то же время они строжайше отличали добросовестно ищущих, но в силу недостаточности исторического опыта либо собственных заблуждений не сумевших найти истинного пути от тех, кто, выполняя социальный заказ буржуазии, извращал уже найденную истину, тащил от знания к незнанию.

Надо иметь в виду и другие объективные процессы, которые подчас вызывают определенные трудности в проведении последовательной борьбы с ревизионистскими течениями. Дело в том, что наряду с естественными процессами смены поколений происходит обновление руководящих кадров всех звеньев той или иной марксистско-ленинской партии. Заметно поредела старая, ленинская гвардия революционеров, появилась ее новая, достойная поросль. Разумеется, выход на политическую арену новых кадров — это далеко не простой процесс, он также происходит в условиях сложных противоречий и борьбы. К тому же и классовые враги ни в одном случае не пропускают мимо своего внимания эти изменения, чтобы не оказать влияния и даже давления

на формирование политического курса той или иной марксистско-ленинской партии.

Таким образом, формирование новых руководящих кадров партии и их выход на большую политическую арену имеют важное значение для судеб революционной партии любой страны. Надо иметь в виду, что самоотверженное служение рабочему классу, всему трудящемуся люду весьма трудная миссия. Не всем, даже передовым умам, было суждено выдержать это стойкое, до конца мужественное служение, не пошатнувшись и не остановившись на полпути. «Движение пролетариата, — писал Энгельс, — неизбежно проходит через различные ступени развития; на каждой ступени застревает часть людей, которая дальше не идет»¹.

В этом отношении история дала нам немало примеров: одни уставали от борьбы, разочаровывались и отходили от нее; другие были падки на лесть, соблазнялись парламентской и иной карьерой и уходили в стан буржуазии; третьи были тесно связаны со своим социальным прошлым и, тяготясь своей изменой классовым интересам, скучая по привычной для себя среде, дезертировали с пролетарского фронта, уходили обратно на служение своему классу. *Таким образом, было немало таких революционеров, которые хорошо начинали свою революционную деятельность, но не смогли до конца выполнить свою историческую миссию, возложенную на них революционным движением.*

Взять, например, такого видного теоретика и блестящего пропагандиста марксизма в России, как Плеханов. Он первым из революционных деятелей России увидел бесплодность теории и тактики народничества и решительно встал на позиции пролетариата, много сделал для распространения идей научного коммунизма. А что произошло потом? Не выдержав нажима оппортунистов из своей бывшей группы, он шатнулся к меньшевикам уже после II съезда РСДРП, а после поражения Декабрьского вооруженного восстания 1905 года раскис, размяк и, в конце уставший от изнурительной политической борьбы, ушел в стан отступников. Нечто подобное произошло на время и с таким негнбаемым революционером, как Герцен. Увидев рабочую кровь на мостовой баррикадной борьбы Парижа 1848 года, он расплакался, сник, померк в пучине разочарований, сделав крутой шаг в сторону либерализма. Правда, Герцен быстро очнулся и более обновленный вернулся в строй пламенных борцов. Но Плеханов, навсегда угасший, так и не вернулся к своему революционному призыву, бесконечно повторяя: «Не надо было браться за оружие!»

Примером непоколебимой стойкости, беспредельного мужества, гражданственности, кристальной идейной чистоты и верности революционному долгу был для Ленина выдающийся мыс-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 496.

литель и революционер-демократ Н. Г. Чернышевский. Ленин, в частности, особо ценил его за мысль о создании политической партии, которая состояла бы из таких негибаемых революционеров, как Рахметов, не знающий страха и не боящийся любых испытаний в борьбе за дело трудового народа. Вот из таких Рахметовых, воспринявших идеи научного коммунизма, и выросли профессионалы-революционеры, которые с глубоким пониманием составили остоу партии нового типа.

Марксизм-ленинизм признает, что руководители, выдающиеся личности в истории освободительной борьбы играют крупную, а в известных случаях даже решающую роль. *И больше всего* в таких сильных, мудрых, выдающихся личностях заинтересованы рабочий класс и трудящиеся массы. Взять, к примеру, такой момент из истории России, как период от Февральской до Октябрьской революции 1917 года. Девятимесячный срок — очень небольшой, но по своему содержанию он равен десятилетиям. Кто в решающей степени помог партии большевиков определить свою тактику, а тем самым решить судьбу России в этот напряженный период в беспрестанно меняющейся обстановке? Ленин. Именно он сумел так дальновидно, тонко, мудро на всех крутых поворотах точнее всего оценить расстановку классовых сил, указать партии, рабочему классу, как обойти все рифы и подводные камни, привести партию и народ к такой замечательной победе. Можно на этот счет привести множество примеров, как позитивных, так и негативных, но в обоих случаях они будут лишь подтверждать марксистско-ленинское положение о крупной роли руководителей и огромной ответственности любой марксистской партии за воспитание и формирование руководящего ядра, политического и теоретического штаба партии.

Пятая причина оживления ревизионизма лежит в известном отставании теоретической разработки современных процессов общественного развития от потребностей практики. Ныне общественное движение настолько разрослось и усложнилось, условия классовой борьбы настолько подвижны и многообразны, что теоретическая мысль иногда не успевает обобщать уроки революционной борьбы и определять направление дальнейшего развития событий, своевременно давать научное обоснование тактики. В результате образовался известный *разрыв* между теорией и практикой, что позволило ревизионизму устремиться в этот разрыв и заполнить его левоавантюристскими и правореформистскими теориями и теориями.

В значительной мере этим и объясняется тот факт, что ревизионистам удалось кое-где проникнуть во внутрь марксистско-ленинского движения и в ряде его отрядов даже социалистических стран создать весьма опасную ситуацию. Уроки политической борьбы внутри марксистского движения еще раз показали, что ревизионисты всегда начинали свои расколынические действия с позиций теоретических диверсий, а затем переносили их

на политику. Не удивительно поэтому, что под видом новых теоретических разработок на свет вновь появились такие подпудренные и поддурманные концепции и теории, которые давно были разбиты и развеяны подлинными марксистами-ленинцами как в теории, так и в практике революционной борьбы и строительства социализма.

Радуясь временным трудностям, возникшим в международном коммунистическом и рабочем движении, буржуазные апологеты склоны выдавать их как свидетельство кризиса и упадка идеологии марксизма-ленинизма. Для доказательства этого тезиса они все чаще прибегают к историческим аспектам, все более фальсифицируют исторические факты, нарочито стремятся вытащить на свет божий всякого рода ошибки, промахи, слабые стороны, которые имели место в истории освободительной борьбы. И действительно, если ближе присмотреться к выпускаемой ныне в мире литературе, то нетрудно увидеть особо повышенный интерес к тематике, освещающей исторические процессы. Конечно, в известной мере это является закономерным явлением, ибо сложность нынешней обстановки заставляет обращаться к истории, с тем чтобы обстоятельнее и глубже проникнуться пониманием современных событий. *Метод сопоставления исторического опыта с ходом современного развития был и остается лучшим методом познания закономерностей общественного развития.*

Однако повышенный интерес к истории не всегда сопровождался благородными целями развития науки. Такое положение можно наблюдать сплошь и рядом и в наше время. Одни исследователи обращаются к историческим фактам для того, чтобы глубоко и всесторонне осмыслить современное развитие общества. Другие же, напротив, лезут в историю для того, чтобы фальсифицировать ее, опорочить все то лучшее, что завоевано и добыто в суровой и сложной борьбе. В последнее время мировой книжный рынок переполнен изданиями, касающимися главным образом пересмотра исторических аспектов, относящихся к возникновению и развитию коммунистического движения, в частности к истории Интернационалов, особенно Коминтерна, истории русских революций, становления и развития Советского государства, строительства социализма, роли тех или иных политических течений в коммунистическом и рабочем движении.

Нет слов, все эти важнейшие вопросы заслуживают научного внимания и имеют громадное значение для современного мирового революционного процесса. Вся беда, однако, в том, что освещаются они зачастую тенденциозно, субъективистски. Чувствуется, что из подобного освещения этих вопросов определенные политические силы пытаются извлечь пропагандистские выгоды: право-социалдемократические теоретики пытаются оправдать свои действия, левотроцкистские авантюристы тужатся обелить свои

предательские дела, апологеты буржуазии — приукрасить капитализм и тем продлить его существование. Противоречивые концепции на этот счет появляются иногда и в книгах теоретиков, рекламирующих себя сторонниками марксизма-ленинизма. В свою очередь открытые трубадуры буржуазной идеологии подхватывают и разносят эти мутные волны для того, чтобы опорочить, очернить марксистско-ленинскую теорию, подорвать веру и тягу народов к идеям социализма.

Правда, некоторые современные ревизионисты еще рядятся в тогу марксистов-ленинцев, они даже обижаются, что их кто-то отлучает от этого святого знамени. Но позволительно спросить: что, например, останется от человека, если, допустим, изъять из его организма все жизнедеятельные органы, изъять мозг, сердце, легкие? А ведь ревизионисты в своих трактовках уже давно изъяли из марксистско-ленинской теории самые главные, жизнедеятельные элементы: об исторической роли пролетариата, завоевании им государственной власти как неперемennom условии уничтожения частной собственности на орудия и средства производства, построения социализма, о пролетарской партии, ее революционной стратегии и тактике.

Можно ли в таком случае серьезно говорить о том, что подобного рода теоретики хотя бы в малой степени придерживаются революционных принципов марксизма-ленинизма? Что касается их притязаний на право монопольных толкователей марксизма-ленинизма, то можно на это сказать словами выдающегося польского марксиста Тышко (Йогихес), который в свое время бросил гневные обличительные слова в адрес так называемых правопервых марксистов: «Вы не стоите, а *лежите* на точке зрения марксизма!»

На долю современных революционеров, марксистов-ленинцев выпала великая миссия — поднять на высший уровень роль и значение революционной теории, противопоставить ее во всем могуществе обветшалым концепциям и догмам. В этом в высшей степени принципиальном действии они призваны с четкой ясностью выразить свою последовательность, усилить зоркость, повысить боеспособность, возвыситься идейно. Это назревшая потребность времени, насущная задача боевого движения и борьбы подлинных марксистов-ленинцев.

* * *

Что же показала история идейно-политической борьбы внутри марксистско-ленинского движения?

До свершения Великой Октябрьской социалистической революции в России между революционными марксистами — коммунистами и социал-демократами — реформистами шел теоретический спор на тему: кто из них способен привести рабочий класс

и всех трудящихся к победе над эксплуататорами, возглавить строительство нового общественного строя, в котором не было бы места угнетению человека человеком. Последние полвека перенесли этот спор из области теории в область практической политики. Факты, если их брать в совокупности, в мировом масштабе, действительно вещи упрямые и доказательные. И они беспристрастно свидетельствуют.

В октябре 1917 года во всем мире было немногим более 400 тыс. коммунистов (примерно 90% — в России), социал-демократов — более 3 млн. Ныне в мире насчитывается более 50 млн. коммунистов и примерно 15 млн. социал-демократов. Конечно, цифры — не решающий показатель. История знает «пухлые» партии, которые никого, кроме себя, за собой не влеч. И наоборот, даже численно небольшая партия может быть партией масс, если она убедит их в правильности своей политики. В начале 1917 года партия большевиков насчитывала около 24 тыс. человек — величина несоразмерно малая не только по сравнению с численностью населения России, но и с численностью противостоящих ей политических партий кадетов, эсеров и меньшевиков. Однако именно за большевиками пошло большинство народа в октябре 1917 года. И ряды их за девять месяцев увеличились в 15 раз.

Буржуазные идеологи исписали тысячи тонн бумаги, «доказывая», что большевики случайно оказались у власти в России. Марксисты не отрицают и случайности. Но уроки истории «уравновешивают» все случайности и показывают закономерности. С 1917 года и социал-демократы и коммунисты стояли у власти в ряде стран мира. Что же произошло за полвека? Компартии возглавляют ныне 14 стран с населением свыше миллиарда человек. Социал-демократы стоят во главе лишь двух правительств Европы (Австрия и Швеция), в нескольких странах участвуют в коалиционных правительствах, возглавляемых буржуазными партиями. В молодых национальных государствах Африки и Азии социал-демократы практически оказались «в петях». Социалистические страны, возглавляемые коммунистами, составляют могучую мировую социалистическую систему. Поэтому заявлять о господстве некой «социал-демократической системы», прямо говоря, странно.

Каковы же уроки истории? Эти уроки состоят в том, что в различных странах реформистским партиям удавалось, а в ряде стран и теперь удастся вести за собой большинство рабочего класса, по многу лет стоять у власти (лейбористы в Англии и Австралии, социалисты во Франции, в Австрии, Бельгии, Швеции и т. д.), но ни одна из этих партий ни в одной стране не сделала ровно ничего для ликвидации строя капитализма, установления социализма. Все они отреклись от своих прежних программных обязательств, в сущности отказались от марксистского учения о классовой борьбе

и социалистической революции. Многие из них выбросили из своих программ даже упоминание о социализме. Политика право-социалистического руководства этих партий служила и служит интересам буржуазии, направлена на подчинение ее влиянию рабочего движения. История вполне доказала бесплодность реформистского пути.

Только в тех странах, где марксистско-ленинское течение в рабочем движении брало верх, где коммунистическим партиям удалось сплотить вокруг себя большинство рабочего класса и трудящихся, установить диктатуру пролетариата, подорваны самые основы господства буржуазии, и народы этих стран под руководством марксистско-ленинских партий на деле строят социализм, развивая при этом невиданную энергию, инициативу и трудовой героизм.

Какие же следует сделать выводы из той более чем вековой борьбы, которая ведется в самых острых и ожесточенных формах со стороны объединенных сил буржуазной реакции и ревизионистов против марксизма-ленинизма — идеологии и политики рабочего класса?

Во-первых, у мировой буржуазии нет более грозного, смертельно опасного врага, чем рабочий класс и его детище — мировая социалистическая система, которые обладают таким мощным идейным оружием, как марксизм-ленинизм. Против социалистической системы, против марксизма-ленинизма как ранее, так и теперь направлены все материальные и духовные силы старого, капиталистического мира. Теперь, когда научный коммунизм уже воплотился в реальность в мировом масштабе, борьба против этого всесокрушающего учения стала еще более ожесточенной и более изощренной. Не подлежит сомнению тот факт, что у мировой буржуазии давно бы был сломлен хребет, если бы ее не подпирали оппортунисты как справа, так и «слева», которые раскалывают силы рабочего класса, пытаются расшатать единство социалистических стран. Об этом убедительно свидетельствуют исторические факты, это наилучшим образом показывает современная острейшая политическая и идеологическая борьба. Поэтому перед коммунистами, теоретическими кадрами стоит нелегкая задача: глубоко, всесторонне изучать и вскрывать истоки возникновения правого реформизма и «левого» революционаризма, их социальную природу, их предательские по отношению к пролетариату действия, с тем чтобы во всеоружии вести идейно-теоретическую и политическую борьбу против их опаснейших для дела социализма, насквозь антимарксистских, антиленинских концепций.

Во-вторых, наше поколение должно проникнуться всей полнотой ответственности за судьбы марксизма-ленинизма, за судьбы социализма, уже победившего во многих странах мира. Нельзя забывать того факта, что в истории бывали примеры такого рода,

когда прогрессивные движения в результате действий реакционных сил отбрасывались назад на многие годы, черная реакция временно одерживала верх. Марксизм-ленинизм, как самая передовая общественная мысль, испытывал в своем развитии жестокие и коварные атаки со стороны враждебных ему сил, грозящих распадом этого единого интернационального учения на различного рода течения и направления, приемлемые для буржуазии. Сейчас эти атаки вновь усилились. Поэтому нет благороднее задачи, более возвышенного долга перед трудящимся человечеством, чем в суровой борьбе с ревизионизмом и антикоммунизмом отстоять марксизм так, как это сделали в свое время героические пролетарские борцы во главе с великим Лениным.

IV. БОРЬБА С РЕВИЗИОНИЗМОМ — ВАЖНЕЙШИЙ УЧАСТОК ОБЩЕГО ФРОНТА БОРЬБЫ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ

1. НЕГАСНУЩИЙ СВЕТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Марксизм-ленинизм — вечно живое, развивающееся и обогащающееся учение. Как самая передовая, революционная теория, оно представляет собой стройную и последовательную систему взглядов рабочего класса и всех трудящихся. Это учение, отличающееся исключительной глубиной и целостностью, охватывает всю совокупность знаний, начиная с проблемы философского мировоззрения и кончая проблемами стратегии и тактики революционной борьбы. В марксизме, указывал В. И. Ленин, «нет ничего похожего на «сектантство» в смысле какого-то замкнутого, застывшего учения, возникшего *в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации»¹.

Неисчерпаемый источник творческого развития марксистско-ленинской теории — сама материальная и духовная жизнь общества со всеми ее зигзагами и противоречиями. Именно из недр самой жизни общества, ее исторических и современных процессов коммунистическая теория черпает неиссякаемые живительные соки для своего развития. Марксизм положил начало новому течению в теоретической мысли, и, только *идя по пути* марксовой теории, мы будем приближаться к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее); *идя же по всякому другому пути*, мы не можем прийти ни к чему, кроме путаницы и лжи»².

Но марксизм-ленинизм нельзя рассматривать как катехизис, как свод догм, заучив которые можно пайти решения на все случаи жизни. Поэтому партия всегда открыто выступала и выступает против талмудизма, схоластики и доктринерства. Эта примечательная сторона ее деятельности уходит вглубь корней в славные традиции ленинской плеяды революционеров-профессионалов, которые были не только бесстрашными, мужественными и стойкими борцами за дело рабочего класса, но и самыми образованными марксистами-ленинцами, самыми передовыми и культурными людьми своей эпохи. Они-то и должны всегда быть примером воспитания и самовоспитания политической зрелости, боеспособности, принципиальности и готовности посвятить свою жизнь великому революционному делу трудящихся масс.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 40.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 146.

Именно на их благородном примере учились, мужали и закалялись в борьбе лучшие революционеры международного коммунистического движения. Марксизм-ленинизм вдохновлял их на подвиги. Об этом очень хорошо сказал Гарри Поллит — один из руководителей английских коммунистов: «Для всех тех, кто боролся в тисках нужды, болезней и кризисов, страдал в трущобах от безработицы и недоедания, подвергался преследованиям, оскорблениям, гнету, скрывался в подполье, — для пионеров рабочего движения во всех странах Маркс осветил небосвод зарей будущего социализма, свет которой спасал их от отчаяния, учил терпеливо переносить поражения, чтобы вновь вернуться на поле боя, звал их вперед ковать будущее, каких бы жертв это ни стоило»¹.

Современная эпоха демонстрирует великий триумф марксизма-ленинизма, ставшего революционным знаменем борьбы рабочего класса и трудящихся земного шара. Весь XX век проходит под знаком все новых и новых побед этого великого учения, которое стало путеводной звездой миллионов трудящихся масс. Именно в нем передовые силы современности находят ответы на самые сложные вопросы общественной жизни.

Для России марксистское учение имело особую значимость потому, что на долю российского рабочего класса выпала великая честь первому в мире претворить в жизнь революционные идеи марксизма, осуществить свою великую освободительную миссию. Воскрешая в памяти этот всемирно-исторический подвиг российского пролетариата, мы никогда не должны забывать того главного, что победа была чрезвычайно трудной, сложной, неповторимой по своему значению в истории освободительной борьбы. Мы никогда не забудем проникновенных слов Ленина, дышащих пламенем классовой борьбы, ненавистью к угнетателям и чувством безграничной любви к борцам за дело рабочего класса. «Марксизм, — писал он, — как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»².

Длительная и самоотверженная борьба унесла тысячи и тысячи стойких, талантливых, беззаветно преданных делу революции сынов и дочерей рабочего класса, трудящегося крестьянства и интеллигенции. Но на смену павшим становились под знамена марксизма-ленинизма новые когорты борцов, которые в урагане революционных битв еще больше крепчали силами, еще смелее умножали натиск против прогнившего буржуазно-помещичьего

¹ «Коммунист», 1958, № 6, стр. 70.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 8.

стройка. В жестоких классовых боях формировались и отшлифовывались, по образному выражению Герцена, «штурманы будущей бури».

Революционные силы России неизмеримо возросли и упрочились после создания Лениным подлинно марксистской партии — партии нового типа, партии большевиков. «Большевизм, — говорил Ленин, — существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года»¹. Коммунистическая партия является подлинно марксистской партией, ее идейные истоки восходят к Международному Товариществу Рабочих, основанному Марксом и Энгельсом еще более ста лет назад. Большевизм возник на самой прочной базе теории марксизма. Сила нашей партии в том, что она впитала в себя колоссальнейший теоретический и практический опыт международного коммунистического и рабочего движения, она по праву стала партией, олицетворяющей в высоком смысле слова подлинный интернационализм. Не удивительно, что у самых истоков возникновения партии Ленин обращал взоры ее членов на необходимость неустанного овладения и дальнейшего развития революционной теории марксизма применительно к российской действительности.

На вопрос, чем вызывалась особая потребность в революционной теории для коммунистов России, Ленин отвечал: во-первых, на долю марксистской партии России выпала историческая роль — отстоять чистоту революционной теории марксизма от наскоков со стороны западноевропейских и российских ревизионистов, оппортунистов, пытавшихся вытравить животворящую революционную сущность марксизма и приспособить его к обслуживанию буржуазной идеологии; во-вторых, на долю марксистской партии России выпала особо трудная роль — обеспечить победу пролетариата не только над самодержавием — оплотом черносотенной реакции, но и над контрреволюционной буржуазией, сомкнувшейся с царизмом и всеми реакционными силами страны; в-третьих, на долю марксистской партии России выпала великая историческая миссия — возглавить российский пролетариат в буржуазно-демократической и социалистической революциях, обеспечить победу социализма в СССР и проложить путь к развитию революционного движения рабочего класса Европы и угнетенных народов колониальных и зависимых стран мира.

Исходя из объективной потребности решения этих гигантских задач, Ленин с особой силой делал ударение на том, что «без революционной теории не может быть и революционного движения», что *«роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»*². Эти ленинские

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 6.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 24, 25.

указания явились красугольным камнем в деятельности нашей партии на всех этапах борьбы. Заветная ее цель состояла в том, чтобы осуществить революционное преобразование общества, утвердить новый, социалистический строй. Но партия хорошо знала, что это новое общество не могло прийти на смену старому, буржуазно-помещичьему обществу в порядке эволюции, стихийного, самотечного развития.

Становление социалистического общества является плодом революционного действия, сознательной, целеустремленной деятельности самих трудящихся масс, руководимых партией; оно строится на основе познания и правильного применения объективных законов общественного развития. Поэтому для достижения заветной цели всегда нужны величайшая организованность, сплоченность, идейно-теоретическая закаленность коммунистического авангарда — руководителя масс в их революционно-созидательной деятельности. И в наше время мы никогда не должны забывать главного: что без марксистско-ленинской теории нет и не может быть коммунистического строительства. Без этой путеводной теории движение к коммунизму обречено на самые тяжкие недуги и может легко быть совлечено с правильного пути со всеми вытекающими последствиями.

Вместе с тем В. И. Ленин никогда не рассматривал теорию обособленно от великой освободительной борьбы пролетариата и всех трудящихся. Эта яркая черта резко отличала его от тех теоретиков, которые написали горы книг, посвященных исследованию социально-экономических отношений, но занимались этой наукой «ради науки», не продвигая ее и на вершок вперед в интересах освобождения трудящихся. Напротив, в своих научных исследованиях Ленин неустанно черпал ответы на назревшие вопросы жизни и те положения, которые он извлекал из науки, немедленно прилагал к животворной революционной практике.

Наука для Ленина являлась исторической движущей революционной освободительной силой. Раскрывая эту мысль, он неизменно подчеркивал, что подлинная роль науки состоит: в творческом подходе к объяснению всех явлений природы, общественной жизни и самой науки; в обосновании преобразовательных действий; в захватывающей революционной смелости и широте научных обобщений; в подлинно диалектическом решении вопроса об отношении науки и жизни, теории и практики. *Сила ленинского миропонимания в изумительном научном предвидении, в ясности изучной логики, в последовательной партийности и непримиримости ко всякого рода догматизму, софистике, в неукоснительной борьбе с разного рода лженаукой.*

При выработке революционной стратегии и тактики русских марксистов Ленин неизменно опирался не только на научный анализ исторических и социально-экономических условий России, но и на опыт революционной борьбы международного рабо-

чего класса и всех угнетенных народов. Он оставил международному пролетариату ценнейшее теоретическое наследство; его идеи, пропитанные духом *интернационализма*, вечно будут жить в сердцах трудящегося человечества. Духом этих идей руководствуются, под их знаменем борются и побеждают передовые отряды революционных борцов.

В. И. Ленин творчески развил все составные части революционной теории — диалектический и исторический материализм, экономическое учение, научный социализм. Глубоким теоретическим анализом он показал марксизм как цельное мировоззрение, как стройную философскую систему, из которой логически и практически вытекает научный коммунизм. В условиях новой эпохи — эпохи империализма и социалистических революций он с блистательным научным мастерством применил марксистский диалектический метод к анализу закономерностей общественного развития, к руководству революционной борьбой пролетариата, что нашло свое самое яркое выражение в победе социалистической революции в России.

Ленин создал стройное и последовательное учение о революционной партии пролетариата, разработал ее идеологические, теоретические, организационные и политические основы. В длительной, напряженной и принципиальной борьбе с реформизмом всех мастей — экономизмом, меньшевизмом, ликвидаторством; с «левым» авантюризмом различных оттенков — троцкизмом, анархо-синдикализмом, сектантством он отстоял и развил учение о партии рабочего класса, ее научной стратегии и тактике как в буржуазно-демократической, так и в социалистической революциях. Все эти научные положения о партии рабочего класса, несмотря на яростные атаки против них врагов, остаются в силе и на современном этапе коммунистического движения.

Величайшая заслуга Ленина состоит в том, что он всесторонне обосновал пути и средства укрепления союза рабочего класса и крестьянства, указав, что решающей, жизнеутверждающей силой этого союза является марксистская рабочая партия, без которой революционное движение обречено на блуждание в потемках. Мысль об исторической роли партии, укреплении рабоче-крестьянского союза проходит красной нитью через всю ткань ленинских работ. Сила пролетариата в историческом движении неизмеримо большая, чем его доля в общей массе населения страны. Вот из какой социально-экономической базы исходил Ленин при обосновании авангардной роли российского пролетариата. Именно этот новый восходящий класс является передовым, наиболее организованным и дисциплинированным отрядом всего трудящегося, эксплуатируемого населения России. Именно этот класс может и должен встать во главе всего освободительного движения страны. Это новое ленинское положение особенно важно для руководства национально-освободительным движением в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

В основе союза пролетариата и крестьянства лежат их коренные классовые интересы, единые цели и задачи в освободительной борьбе. Союз этих двух дружественных классов является жизненной потребностью не только для разрушения старого мира и уничтожения буржуазно-помещичьего господства, но и для создания нового, самого гуманного, самого прогрессивного общественного строя на земле. В жизнедеятельности этого союза в равной степени заинтересованы оба класса — и пролетариат, и крестьянство. Поэтому в рассмотрении этого вопроса нельзя допускать одностороннего подхода.

История освободительного движения показала, что без союза с крестьянством пролетариат не может выполнить своей освободительной миссии, точно так же как и крестьянство своими силами не может освободиться от помещичьей и капиталистической кабалы. Весь вопрос в том, какому классу должна принадлежать в этом союзе ведущая, руководящая роль. И здесь Ленин опирался на факты истории, на знание жизни, богатый опыт освободительной борьбы. А факты борьбы показали, что такой руководящей силой может стать только рабочий класс, который прошел школу заводской выучки, школу пролетарской солидарности, школу классовой борьбы. Ему по праву принадлежит роль передового, наиболее организованного и стойкого борца за интересы всех трудящихся и эксплуатируемых масс.

В борьбе с народничеством, эсрами и меньшевиками русским марксистам пришлось затратить немало усилий на доказательство того, что, несмотря на численное превосходство, крестьянство России все же в силу своей социально-экономической разобщенности и политической неразвитости не могло стать во главе освободительного движения. Более того, крестьянство с незапамятных времен боролось за освобождение от многовекового рабства, но нигде и никогда оно не одерживало победы над своими классовыми врагами — помещиками, дворянами. А те победы, которые одерживались в ранних антифеодальных революциях на Западе, присваивались буржуазией. Крестьянство, будучи активной революционной силой, выступало в них не самостоятельно, а под руководством буржуазии. В этих союзах с буржуазией, после победы над дворянами и помещиками, крестьянство всегда оказывалось обманутым своим союзником и попадало в новую, еще более жестокую кабалу.

Сама жизнь подсказывала, что единственным бескорыстным союзником и самым верным вождем крестьянства может стать рабочий класс, который не может освободить себя, не уничтожая при этом основы всякой эксплуатации — частной собственности, в том числе и помещичьей и капиталистической собственности на землю, являющейся источником бедственного положения крестьянства. Ясно, что и плоды победы этого союза трудящихся над их общими врагами — помещиками и капиталистами — достанутся не одному из победителей, а пролетариату и крестьян-

ству вместе. В этой связи необходимо указать на три характерные черты в истории революционной борьбы рабочего класса и трудящегося крестьянства России, которые предопределили их успех в борьбе за власть, за победу социализма.

Первая из них состояла в том, что политическое формирование российского пролетариата, рост его классового самосознания и революционная закалка проходили под непосредственным руководством марксистской партии. Вооруженная революционной теорией марксизма-ленинизма, эта партия встала во главе рабочего движения России с самого начала своего возникновения. Она смогла слить воедино рабочее движение с социализмом, парализовать антимарксистские течения в рабочем движении, сплотить вокруг себя российский пролетариат, воспитать и закалить его в огне классовой борьбы. В свою очередь, это имело решающее значение для профсоюзного движения России, которое в отличие от многих стран Европы формировалось под непосредственным руководством революционной партии.

Вторая характерная черта состояла в том, что с самого начала развертывания массовой революционной борьбы рабочий класс России сумел пробудить и привлечь на свою сторону широкие массы трудящихся деревни и таким образом обеспечить свою борьбу за власть, за социализм активной поддержкой революционного движения крестьянства. В истории международного рабочего движения Россия была первой страной, где рабочий класс выступил как гегемон революции, как вождь крестьянства, где впервые нашли свое практическое воплощение марксистско-ленинские идеи союза рабочего класса и крестьянства. В свою очередь, это обстоятельство явилось важной предпосылкой для перехода крестьянства на путь кооперирования, на путь социализма.

Третья черта состояла в том, что с самого начала своей деятельности партия сумела привлечь на службу интересов рабочего класса и трудящихся масс крестьянства лучшие, прогрессивные силы интеллигенции. Учитывая, что социализм как общественная система и социалистическая идеология, как революционное мировоззрение вырастает из науки, а не из стихийного рабочего движения, наша партия мудро решила труднейшую задачу — сплочение передовой интеллигенции под освободительным знаменем марксизма-ленинизма. Жизнь показала, что без интеллектуальной силы, без передовой, революционной интеллигенции рабочему движению не обойтись. Приятно отметить, что наша советская интеллигенция свято хранит эти революционные традиции и ныне идет рука об руку вместе с партией.

Ленин всесторонне разработал вопрос о новом типе государства — государства Советов рабочих и крестьянских депутатов, опирающегося на могучую политическую и моральную силу диктатуры пролетариата. Это учение явилось величайшим достижением творческого марксизма. Были повержены в прах реформи-

стские концепции социал-демократии, видевшей возможность осуществления коренных интересов пролетариата в рамках буржуазной парламентской республики. Огромная заслуга нашей партии заключается в том, что она первой в истории международного рабочего движения воплотила в жизнь марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата и обеспечила создание подлинно народного, социалистического государства.

Венцом ленинского учения и выдающимся завоеванием общественной мысли явилась теория социалистической революции, обосновавшая возможность победы социализма первоначально в одной или нескольких странах. Блестящим примером, подтверждающим правильность этой теории, явилась Октябрьская социалистическая революция, проложившая человечеству столбовую дорожку в новую эру — эру социализма. Ленинское учение о постепенном отпадении слабых звеньев из империалистической цепи подтверждается всем ходом исторического развития. Ныне уже нет единой, сомкнутой цепи империализма, от нее отпали многие звенья, которые составили мировую социалистическую систему как решающий фактор человеческой истории.

Ленин разработал крупнейшие проблемы общественного развития, создал стройную и последовательную теорию по аграрному и национальному вопросам, связав их в единый узел с революционной борьбой пролетариата за власть, за социализм. Он был строителем первого в мире многонационального социалистического государства — Союза Советских Социалистических Республик, заложил теоретические и практические основы его развития. И все то, что мы воспроизводим, все это имеет прямое и непосредственное отношение к деяниям партии нового типа. Да, именно здесь мы должны особо подчеркнуть ее неувядаемое величие, ее заслуженную славу и непревзойденное достоинство.

Гениальность Ленина со всей силой проявилась и в том, что он оставил партии научно обоснованный план строительства социализма в нашей стране. *Политической* основой этого плана явилось его учение об укреплении союза рабочего класса с крестьянством и дружбы народов как могучей силы нового общественного строя, о руководящей и организующей роли партии в системе Советского социалистического государства. *Экономической* основой плана строительства социализма явились его учения об индустриализации страны, о социалистическом преобразовании сельского хозяйства, об осуществлении культурной революции, гарантировавшие полную победу социализма в одной стране. *Наша партия горда тем, что она не только на деле осуществила ленинские предначертания, но и двинула вперед разработку научной теории построения социализма. Достойные ученики-ленинцы не приспустили знамя Ленина, а мужественно и стойко подняли его еще выше и, не сгибаясь под обстрелом многочисленных врагов ленинизма, понесли это знамя вперед, водрузив его на пьедестал победившего социализма в СССР.*

Ленинский план построения социализма и его реализация в нашей стране имеют огромное международное значение. Это определяется тем, что Ленин открыл общие закономерности перехода от капитализма к социализму, определил сущность этого исторического процесса и прозорливо предвидел неизбежность победы новых общественных отношений в международном масштабе. Исторический опыт Советского Союза и всех стран, строящих социализм, при всем его конкретном своеобразии для каждой страны блестяще подтвердил глубокую истинность ленинских идей.

2. КОНВЕРГЕНЦИЯ И ПЛЮРАЛИЗМ — ДВА РЕВИЗИОНИСТСКИХ ПОТОКА, РАЗМЫВАЮЩИХ ПОЧВУ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАРОДОВ

В многоплановой пропаганде идеологов антикоммунизма и ревизионистских теоретиков уже несколько лет непрерывно разносятся мелодии двух обветшалых концепций — конвергенции и плюрализма. Эти концепции ныне настолько популярны, что есть необходимость хотя бы в кратких чертах остановиться на их разборе. Если идеологи *конвергенции* выводят свою концепцию из объективно действующей тенденции централизации и интернационализации экономических связей в масштабе всего мирового хозяйства, то идеологи *плюрализма*, выводя свою концепцию также из объективно действующей тенденции национальной самостоятельности и независимости, стремятся расщепить единое по частям и придать каждой из них самодовлеющее значение, втиснуть интернациональное в чисто национальное и возвести это в абсolut.

Характерная черта для идеологов обеих концепций — это проявление неспособности обозреть и проанализировать проблему в целом, в совокупном единстве ее отдельных частей, проявление скрытых и открытых тенденций, общих закономерностей развития. Отсюда и появление склонности к тому, чтобы свести суть вопроса к какому-нибудь отдельному, обособленному явлению, касающемуся, как правило, не самого базиса, а преимущественно надстроек. Подобного рода теоретики, опираясь на произвольном толковании проблемы, вольно или невольно льют воду на мельницу капитализма.

Все это, разумеется, не является случайным. Характерно, что различного рода теории, восхваляющие капиталистический строй, его политическую систему, как правило, выдвигались в периоды подъема капиталистической экономики. Так, например, в 90-х годах прошлого столетия в период экономического подъема появились первые «опровергатели» марксизма, которые пророчили его устарелость и неприменимость к познанию законов развития общества. Эти прорицатели первыми проложили путь к возвеличи-

ванию капитализма, к отрицанию революционных процессов классовой борьбы и освобождения трудящихся. *Появление большевизма и его борьба против ренегатства в значительной мере обезвредили это течение.*

Но через какие-нибудь полтора десятка лет, когда капитализм оправился от глубокого кризиса, который был в начале нашего века, снова появились ревизионистские теории «ультраимпериализма», «организованного капитализма», «автоматического крушения капитализма», появились первые идеи о социальной гармонии, бесконфликтности развития общества. Как известно, *все эти концепции опрокинула Октябрьская социалистическая революция, и ренегаты притихли.*

Однако, после того как капиталистический мир оправился от первой империалистической войны и потрясений, вызванных Октябрьской революцией, вступил в полосу подъема и временной стабилизации, снова появились ревизионистские теории. Вспомним вторую половину 20-х годов, когда правые реформисты вытащили на свет антимарксистские теории «классового мира», «врастания социализма в капитализм» и обратно — «врастания капитализма в социализм», теории «стихийности и самотека», «равновесия двух систем» и т. д. Известно, что *победа социализма в СССР развеяла эти теории, и ренегаты снова прикусили язык.*

Стоит только внимательно всмотреться в нашу действительность, мы также снова увидим целый букет ревизионистских теорий. Их трудно даже перечислить: теории «демократического социализма», «гуманного социализма», «производительного общества», «бесконфликтного общества», «индустриального общества» и т. д. Все эти утомительные идеи и идейки представляют не что иное, как отголоски и перепевы уже знакомых нам реформистских теорий старых апостолов ревизионизма.

Ныне сама империалистическая буржуазия как бы стыдится своего хваленного знамени и стремится поменьше называть себя капитализмом. Она ловко пристраивается к социалистической фразеологии и вместе со своей агентурой расхваливает буржуазную систему, буржуазную демократию и в то же время отчаянно борется против распространения научных идей социализма. Но не надо быть пророком, чтобы предвидеть неизбежный крах всех этих ревизионистских теорий, точно так же как и спад того бума, который превозносится сейчас буржуазной пропагандой.

История развивается неравномерно. Здесь нет гладкой беговой дорожки: имеются подъемы и спады, эволюции и революции, плавные и скачкообразные процессы, приливы и отливы, различные условия для борьбы в различных странах мира. Вместе с тем в исторических процессах сравнительно на коротких отрезках времени, как правило, отчетливо повторяются не только тенденции, но и общие закономерности. Поэтому приходится еще раз подчеркнуть, что *в упорной и многообразной борьбе с идейными врагами нам не обойтись без изучения исторического опыта классов*

вой борьбы. В этой связи нам и хотелось бы здесь более подробно остановиться на двух самых опасных политических течениях, посредством которых идеологи империализма пытаются сбить коммунистическое и рабочее движение с пути марксизма-ленинизма.

А. КОНВЕРГЕНЦИЯ — ПУТЬ РАЗМЫВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА И ПОГЛОЩЕНИЯ ЕГО КАПИТАЛИЗМОМ

Конвергенция как теоретическая концепция не представляет собой ничего принципиально нового, хотя идеологи апиткоммунизма, а вместе с ними и современные теоретики ревизионизма выдают эту теорию чуть ли не за великое открытие. На самом деле эта теоретическая концепция является всего-навсего преемственным продолжением ревизионистской системы взглядов бернштейнизма, каутскинизма и гильфердингианства, одобренной наукообразными формулами современных буржуазных философов, социологов и экономистов.

Стратегический прицел теории конвергенции направлен на то, чтобы развенчать экономическую систему социализма, дискредитировать общественную социалистическую собственность на орудия и средства производства и показать величие капиталистической системы производства, ее незыблемые экономические основы как конечного, самого вершинного достижения человечества. Правда, говорят апологеты, система капитализма имеет много глубоких пороков и требует дальнейшего совершенствования, но она этого достигнет благодаря слиянию, а затем поглощению социалистической системы в СССР и других социалистических странах. Эта теория выводится из того, что как капитализм, так и социализм являются якобы лишь различными формами современного «индустриального общества». Поэтому научно-технический прогресс неизбежно-де приведет к тому, что социализм постепенно утратит свою классовость, сольется с «арийской» кровью капитализма, сблизится, срастется с ним. Такова базисная концепция идеологов теории конвергенции.

Буржуазные и ревизионистские идеологи слишком превратно рассматривают экономические реформы в СССР и других социалистических странах, наши поиски новых, более совершенных методов хозяйствования, осуществляемых не иначе как на принципах марксизма-ленинизма. Они рассуждают примерно так: раз утверждаются товарно-денежные отношения, поощряются прибыль и материальное стимулирование, то СССР якобы становится на путь капиталистического хозяйствования и теперь образовалось-де сходство путей развития капиталистической и социалистической систем, которое приведет в последующем к полному слиянию капитализма и социализма.

Теория конвергенции включает в себя различные ответвления, по наиболее широкое распространение из них получили концепция «единого индустриального общества» французского социолога

Р. Арона¹ и концепция «стадий экономического роста» американского экономиста и социолога У. Ростоу². Однако различие этих концепций лишь кажущееся. В общей же своей основе они идентичны. Цель их одна — доказать, что благодаря современной научно-технической революции, программированию и прогнозированию хозяйства якобы происходит сближение буржуазной и социалистической систем «по всем линиям» — экономической, политической, социальной, теоретической, идеологической и на его основе возникает единая «современная индустриальная система».

В пропаганду этой теории включилась огромная армия буржуазных идеологов, разъясняя и расшифровывая до мельчайших тонкостей все «прелести» этой доктрины и пути ее осуществления. Все их помыслы направлены на то, чтобы доказать, будто обе системы движутся по направлению к одной системе, «которая лучше, чем «новый капитализм», и лучше, чем «чистый социализм»». Примечательна в этом отношении статья, опубликованная в «Бизнес уик» за 9 октября 1965 года, где утверждается: «В то время как Россия делает осторожные шаги в направлении капитализма... многие западные страны одновременно заимствуют те или иные элементы их опыта социалистического государственного планирования. И вот складывается весьма любопытная картина: коммунисты становятся менее коммунистическими, а капиталисты — менее капиталистическими по мере того, как две системы все ближе и ближе сближаются к какой-то средней точке».

Первоначально основатели теории конвергенции сосредоточили свои усилия на доказательстве идеи образования схождения капитализма и социализма в области *экономического* развития, имея в виду пути и характер развития промышленности, городов, технологий производства, динамики структуры специалистов, руководящего и управляющего персонала. Затем их взоры были устремлены на сферу *культурно-бытовых* отношений с целью доказательства растущего схождения между капиталистическими и социалистическими странами в области науки, образования и культуры. Далее варианты конвергентных концепций оказались нацеленными на то, чтобы обосновать в качестве «реального» процесса происходящее якобы сближение этих двух разнотипных систем в *социально-политических* отношениях, которое завершится *нивелировкой* общественной жизни, всеобщим благосостоянием («общество массового потребления»), единообразием в мышлении и поведении людей. Что и говорить, идеальная схема «единого индустриального общества».

Но она еще более идеально вырисовывается в концепции «стадий экономического роста». В свете этой концепции выделены

¹ R. Aron. Le développement de la société industrielle et de la stratification sociale. Paris, 1957; R. Aron. Dix-huit leçons sur la société industrielle. Paris, 1962.

² W. W. Rostow. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960, p. 4—6, 12, 13, 133, 145.

пять стадий развития: традиционное общество, переходное общество, общество, переживающее процесс сдвига, зрелое общество и, наконец, общество, достигшее высокого уровня массового потребления. Итак, на пятой стадии возникает так называемое постииндустриальное общество. По описанию его основателей, это будет не что иное, как «рай небесный» на земле. Такое общество будет характеризоваться «беспрецедентной свободой человека по отношению к физическим, экономическим и биологическим ограничениям: почти полное исчезновение ручного труда, свободного времени больше, чем рабочего, исчезновение расстояний, колоссальное развитие средств культуры и информации, удешевляющая власть над природой и жизнью и т. д.»

Все это очень хорошо. Ну, а как будет обстоять дело с частной собственностью на орудия и средства производства? Как быть с клапами монополистов, миллионеров и миллиардеров, дирижирующими судьбами многих народов? К сожалению, эти животрепещущие вопросы буржуазные идеологи обходят молчанием, точнее, они боятся их, как черт лада. Весь «грех» этих ученых в том, что, мягко говоря, они *не согласовали* свои схемы с хозяевами капитала. Не удивительно поэтому, что среди огромной армии «конвергологов» появляются и такие ученые, которые все более и более выражают нескрываемую тревогу по поводу реакционных устремлений империалистов, использующих великие научные открытия против жизненных интересов народов.

Приведем на этот счет высказывания видного французского идеолога, сторонника теории конвергенции Жан-Жака Серван-Шрейбера. В своей широко известной книге «Американский вызов» он пишет то, к чему надо очень внимательно отнестись. Приведем некоторые выдержки из его работы. «Через полтора десятка лет в мире могла бы появиться третья индустриальная держава (после США и СССР), но не Европа, а американская промышленность в Европе. Уже сегодня, на девятом году существования общего рынка, организация этого Европейского рынка носит в основном американский характер»; «Если мы согласимся на свободный ввоз американских капиталов в современных условиях, то мы обречем европейскую промышленность... на подчиненную роль, а саму Европу — на положение сателлита».

Что же нужно делать? «Сегодня для этого, — говорит автор, — нам необходимо пробуждение, и пробуждение внезапное. Если его не произойдет, то Европа, как и много других славных цивилизаций до нее, покатится вниз, не понимая, почему и зачем». Вот, оказывается, каково оно, «единое индустриальное общество». Но это только «цветики», а что будет, когда появятся «ягодки», т. е. когда общество перерастет в так называемое постииндустриальное общество!

По своему объективному содержанию теория конвергенции обосновывает тезис о возможности такого сближения стран социализма со странами капитализма, которое в конечном счете

способно реставрировать буржуазные порядки в СССР и других социалистических странах, доказать «ненужность» социалистической революции в капиталистических странах, необходимость мирного сосуществования буржуазной и социалистической идеологий. Такие известные авторы, как Збигнев Бжезинский и профессор С. Хаттингтон, пишут об этом напрямик: «Широко распространенная на Западе теория «конвергенции» исходит из того, что принципиально важные аспекты демократической системы сохраняются после того, как Америка и Россия конвергируются в будущем в какой-то неопределенной исторической точке... Именно коммунистическая партия и ее монополия на власть окажутся жертвами исторического процесса: обе они отомрут...»¹

В статье «Москва изменяет свою европейскую стратегию», опубликованной 4 февраля 1970 года в боннском бюллетене «Парламентаризм-политикер прессединем», сущность и социальная направленность теории конвергенции характеризуются еще более откровенно. В ней говорится, что теория конвергенции «по воле своих духовных отцов означает ослабление социалистического строя, упразднение основных положений социалистического общества, таких, как диктатура пролетариата и руководящая роль партии, государственная социалистическая собственность...». Как видим, здесь уже поставлены все точки над «i».

Теперь все помыслы теоретиков конвергенции направлены на то, чтобы обеспечить наведение мостов, через которые это слияние произойдет сначала в области экономического базиса, т. е. путем стирания различий между капиталистической и социалистической формами собственности, а затем в области идеологической и политической. Заметим, что эти псевдологические толкования буржуазных теоретиков — откровенных идеологов антикоммунизма — ныне подхватили и некоторые так называемые марксистские теоретики.

Можно привести множество примеров насчет конвергенции, когда в печати навязчиво, в различных вариантах, без всякого обоснования трактуется эта совершенно нелепая, объективно не соответствующая характеру и содержанию современного развития социализма теория. Среди подобных теоретиков стали возникать проекты о создании в социалистических странах совместных с капиталистами концернов и объединений, а потом даже появились и такие предложения, как создание единого мирового концерна, управляемого единым мировым государством, единым мировым правительством, намекая, что таким органом могла бы стать Организация Объединенных Наций.

Буржуазные и ревизионистские теоретики немало потрудились и над тем, чтобы найти и соответствующие доказательства реальности этой насковзь утопической перспективы. В программирова-

¹ Z. Brzezinski, S. P. Huntington. Political Power. USA — USSR Similarities and Contrasts. Convergence or Evolution. New York, 1964.

нии, прогнозировании, к которым в соревновании с социализмом все чаще прибегают правящие круги империалистических стран, они видят возможность планомерного, бескризисного развития капитализма, его социального усовершенствования. Все это направляется на то, чтобы доказать, будто социализм уже лишился таких преимуществ, как плановость, гармоничность, целенаправленность. Проекты программирования и прогнозирования ныне настолько вскружили головы ревизионистам, что они уже и не помышляют о неизбежности крушения прогнившей системы капитализма, не помышляют даже о критике его отрицательных сторон.

Все помыслы подобного рода теоретиков направлены к тому, чтобы возвеличить и прославить капиталистический строй в веках. Если всего несколько лет назад буржуазные теоретики программировали и прогнозировали капиталистическое хозяйство на 80-е годы, то теперь уже имеются проекты не только на весь XX век, но и на XXI век. Скажем прямо, ныне есть немало теоретиков, именующих себя новаторами, которые также с головой ушли в проекты долголетнего программирования и прогнозирования капитализма. Забыв кровные интересы рабочего класса, трудящихся и угнетенных народов, они так легко и беззащитно пошли в объятия буржуазной идеологии. Вряд ли есть смысл подробно разбирать современные теоретические проекты поклонников конвергенции. В главном и существенном легко уличить ее авторов в прямом плагиате. Ведь здесь, как нигде, просматривается копия теорий «ультраимпериализма» и «организованного капитализма». Попытаемся показать это конкретно, после чего перед читателем более наглядно раскроется вся псевдоученость творцов теории конвергенции.

Теория впадения капитализма в социализм, которая явилась предшественницей современных концепций конвергенции, оформилась в головах ревизионистов в конце XIX века, т. е. в самой начальной стадии империалистической фазы капитализма. Новые явления в развитии капитализма, которые проявились в конце прошлого века, были впервые обнаружены провидительным умом Ф. Энгельса. Будучи тяжело больным, он обратил внимание теоретиков немецкой социал-демократии на то, чтобы они сосредоточили свои усилия на тщательном изучении новых процессов в развитии капитализма и на основе этого сделали бы необходимые теоретические и практические выводы в интересах пролетариата и его борьбы за социализм.

Надо отдать должное, что видные для своего времени теоретики социал-демократии — Каутский, Гильфердинг, Бауэр и другие проявили определенную отзывчивость на призыв Энгельса. Однако надежд его не оправдали. Напротив, они употребили свои усилия на доказательства устарелости марксизма и неприменимости его к новым условиям, сфабриковав свою пресловутую теорию «впадения капитализма в социализм». Возникновение мо-

пополистических объединений и образование различного рода международных экономических и политических союзов, коалиций, соглашений капиталистических государств ревизионисты расценили как свидетельство проявления нарастающей организованности и плановости мирового капитализма.

Это особенно проглядывается в каутскианской теории «ультраимпериализма», которая складывалась в течение долгого времени и получила свое полное завершение в период первой мировой войны и после нее. Суть этой концепции в том, что капитализм, вступив в империалистическую стадию, превращается из национального в интернациональное явление и что путем картелирования хозяйства он неизбежно объединится в единый мировой концерн, станет плановым, организованным, всеохватывающим интернациональным мировым хозяйством. В своем труде «Материалистическое понимание истории», изданном в 1926 году, когда уже девятый год существовало первое социалистическое государство, Каутский не принимает этого в расчет, напротив, теперь он не ограничивается общим указанием на возможность «ультраимпериализма», а определяет конкретные пути его утверждения.

Более того, Каутский нашел и тот орган, который осуществит мирный, плановый переход от «ультраимпериализма» к социализму. Если экономическим содержанием «ультраимпериализма» является картелирование мирового хозяйства, то его политической организацией должна была стать Лига наций как орудие интернационального регулирования хозяйственной жизни, интернационального объединения народов, уничтожения войн и построения социализма. «...Лига наций, — писал он, — безусловно необходима не только для предотвращения военных опасностей, но также и для построения нового общества, которое должно заменить собой капиталистическое общество. Лига наций, имеющая значение уже и теперь, достигнет полного расцвета своей силы, когда элементы нового общества станут силой и во главе наиболее решающих государств мира будут стоять демократическо-социалистические правительства»¹.

Материалом для отделки и шлифовки каутскианской теории явилась теория «организованного капитализма» Гильфердинга, которая также формировалась на протяжении длительного времени. Если в книге «Финансовый капитал», вышедшей в 1910 году, он лишь делал подходы к обоснованию теории «организованного капитализма», то в последующих работах эта теория приобрела законченное выражение. Сбросив со счетов такой всемирно-исторический факт, как Октябрьская социалистическая революция, разорвавшая цепь империализма, Гильфердинг остается верен себе, будто в жизни не произошло ничего существенного. По его мнению, капитализм идет теми же закономерными путями:

¹ К. Каутский. Материалистическое понимание истории, т. 2. М. — Л., 1931, стр. 610.

с одной стороны, происходит рост монополий, связывающий промышленный, торговый и банковый капитал в могучий узел финансового капитала; с другой стороны, нарастает процесс широчайшего вторжения государства в экономическую деятельность, что ведет к огосударствлению капиталистического хозяйства и автоматическому превращению его в социализм.

В результате этого якобы не остается места для свободной конкуренции, капитализм стирает анархию производства и становится плановым хозяйством, «организованным капитализмом». В 1927 году на партейтаге в Киле Гильфердинг говорил: «Мы находимся в настоящее время в периоде капитализма, в главном преодолевшем эру свободной конкуренции и владычества слепых законов рынка; мы приходим теперь к капиталистической организации хозяйства, другими словами — приходим от свободной игры экономических сил к организованному хозяйству». И далее: «Организованный капитализм означает в действительности принципиальную замену... свободной конкуренции социалистическим принципом планомерного производства»¹.

Таким образом, теоретическая доктрина «организованного капитализма» заключается в том, что под влиянием имманентных капитализму законов развития образуются монополии, которые постепенно вбирают в свою орбиту все капиталистическое хозяйство и наряду с огосударствлением капиталистического хозяйства постепенно превращают его в плановое, социалистическое хозяйство. Смоделировав остов «организованного капитализма», Гильфердинг полностью отдался во власть фантазии, нарисовав захватывающую перспективу превращения капитализма в социализм. Отталкиваясь от общего, он переходит к детализации этого процесса. Оказывается, основным инструментом превращения капитализма в социализм будет выступать «политическая и хозяйственная демократия».

Смысл теории *политической демократии* кратко сводится к следующему: капитализм автоматически превращается в свою противоположность — в социализм. Это происходит не методами революционного действия, а мирным путем, демократическими методами — методами завоевания большинства в парламенте, через который государственный аппарат будет подчинен социал-демократии и затем осуществит ряд реформ. Иначе говоря, ждать и ждать, пока «рак свистнет». Теоретический смысл *хозяйственной демократии* сводится к самоуправлению посредством овладения руководством хозяйственного аппарата через профсоюзы. «Демократия на фабрике есть возможность для каждого, в зависимости от его способностей, стать руководителем производства».

Но чтобы предостеречь рабочих от замалчиваемых надежд встать во главе предприятий, принадлежащих капиталистам, он наперед

¹ «Капитализм, социализм и социал-демократия». Сб. статей и речей Р. Гильфердинга. М. — Л., 1928, стр. 120, 127.

предупреждает: «Установление хозяйственной демократии — колоссально сложная проблема, которая может быть ослеплена только в течение продолжительного исторического процесса: по мере организации хозяйства концентрированным капиталом оно вместе с тем все более подвергается демократическому контролю»¹. Следовательно, превращение «организованного капитализма» в социализм — это длительный процесс, который будет идти мирно, тихо, гладко, плавно и непременно при соблюдении политической и хозяйственной демократии. Одновременно с процессом развития «организованного капитализма» в отдельных странах под благотворным влиянием социал-демократии на буржуазное государство будет произведено разоружение капиталистических стран, будут уничтожены дорогостоящий милитаризм и войны. Возможные недоразумения и конфликты будут разрешаться Лигой наций, и, таким образом, социализм воцарится во всем мире. Надо ли говорить, что история жестоко посмеялась над этими идеалистическими и насквозь иллюзорными проектами.

Разработка теории империализма выпала на долю В. И. Ленина, он с честью и достоинством выполнил завет Ф. Энгельса. Это была одна из трудных задач, решению которой Ленин посвятил по существу всю свою жизнь, создав в конечном итоге стройное и последовательное учение об империализме и на базе его обосновав поистине гениальную теорию социалистической революции. Суть ленинской теории империализма состоит в том, что она, развивая марксову политическую экономию, дала правильную, научную оценку империализма как высшего и последнего этапа развития загнивающего и умирающего капитализма, характеризующегося созреванием не только материальных предпосылок, но и субъективных факторов социализма, как капиту социалистической революции.

Капитализм с того времени, как он создал для себя соответствующую ему материально-техническую базу, развивается циклически. Цикл — необходимая и неизбежная форма движения заложенных в капитализме антагонизмов. Отдельные фазы цикла — кризис, депрессия, оживление, подъем — суть лишь состояния, отражающие различную напряженность антагонистических противоречий между общественным характером производства и частным характером присвоения. Обострение противоречий капитализма на стадии империализма находит выражение в острейшей неравномерности, скачкообразности и конфликтности империалистического развития.

Закон неравномерного развития есть безусловный закон капитализма. Неравномерность развития охватывает все стороны капиталистического общества: экономику, технику, политику, идеологию. В капиталистическом обществе все развивается конпульсивно и неравномерно: не только отдельные предприятия и

¹ «Капитализм, социализм и социал-демократия», стр. 35—36.

отрасли, но и в целом все страны подвержены этим законам. Особо следует отметить в этом неравномерном движении империализма то обстоятельство, что развитие протекает чрезвычайно скачкообразно, порывисто, конфликтно. Основа этой конфликтности и порывистости движения заложена в самой природе монополистического капитализма с его методами борьбы путем давления и удушения, с его теснейшим переплетением экономики и политики, с его практикой захватов, разделов, переделов.

Итак, эпоха империализма воочию обнаруживает, что материальные предпосылки социализма — концентрация и централизация средств производства, высокий уровень техники, обобществление труда — достигли полной зрелости. Империализм показывает, что производительные силы общества по всей линии переросли капиталистические производственные отношения, которые превратились в оковы прогрессивного общественного движения. Монополистический капитализм всем своим развитием показывает, что ход событий объективно «втаскивает» капиталистов, «вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению»¹.

Ленин затем раскрыл скобки этого процесса «втаскивания», показав, что это проявляется в перерастании монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Он писал: «...государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»².

Но если идеологи империализма увидели в этой ступени «ультраимпериализм» или «организованный капитализм», то Ленин, не отвергая эту объективную тенденцию к регулированию, организации, разъяснял, что «перерастание капитализма в высшую планомерную форму его»³ с особой силой ставит вопрос о революционном свержении его, является «доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты»⁴.

Государственное регулирование, попытки планировать производство в масштабах всей страны монополисты могут терпеть и даже поощрять, поскольку это в той или иной мере отвечает их интересам и не подрывает основ капитализма — частной собственности. Но всякий реальный шаг к социализму неизбежно встречает

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 320—321.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 193.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 444.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 68.

отчаянное сопротивление империалистов, которые не остановятся и перед тем, что пойдут на развязывание войны. История подтвердила это наглядно. Вот почему мы столь большое внимание уделяем буржуазной концепции конвергенции, которая является теоретической базой современного ревизионизма.

Теория конвергенции есть результат *глубочайшего кризиса* буржуазной политической экономии, еще одно свидетельство теоретической нищеты буржуазной и ревизионистской мысли. И это вполне объяснимо. Послушаем, что говорил на этот счет К. Маркс, и мы увидим, что это сказано как будто сегодня, а не сто лет назад. «Поскольку политическая экономия является буржуазной, т. е. поскольку она рассматривает капиталистический строй не как исторически преходящую ступень развития, а наоборот, как абсолютную, конечную форму общественного производства, она может оставаться научной лишь до тех пор, пока классовая борьба находится в скрытом состоянии или обнаруживается лишь в единичных проявлениях»¹.

Посмотрим трезвыми глазами на эту покоряющую своей прозорливостью научную истину. Если уж во времена Маркса буржуазная политическая экономия начала утрачивать научную объективность и превращаться в жалкую апологетику капитализма, то с переходом его в последнюю, империалистическую стадию, когда классовая борьба достигла своего высшего накала, буржуазная экономическая теория стала ничтожной служанкой, гримирующей облик империализма и латающей его прорехи. Будучи бесплодной в защите экономических основ империализма, буржуазная политическая экономия вынуждена прибегать к подобного рода концепциям, которые вроде теории конвергенции затрагивают лишь надстроечные элементы, проблемы организации и управления, не вдаваясь в глубокий социальный анализ антагонистических противоречий экономического базиса — производственных отношений современного империализма.

Характерная для всех современных ревизионистских теорий черта — это попытка свести суть новых процессов развития капитализма к какому-нибудь отдельному, более выгодному явлению. Цепляясь за те или иные положительные факты в развитии капитализма, ревизионисты возводят их в абсолют, затушевывая тем самым существенные, глубинно закономерные процессы всей системы империализма, ее самые уязвимые и ничем не излечимые недуги. Весь вопрос в том, что буржуазные экономисты и их ревизионистские последователи не в состоянии ни разработать, ни принять уже разработанную научную теорию современного империализма, ибо сделать это — значит произнести смертный приговор капитализму, империализму.

Можно сказать, что со времени великих научных открытий марксизмом-ленинизмом законов общественного развития в теоре-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 14.

типических воззрениях ревизионистов мало что изменилось. Как раньше, так и теперь ревизионистские концепции в оценке капитализма легко укладываются в те же два основных направления, которые имели место и ранее. *Одно* из них отождествляет империализм с капитализмом, утверждая, что империализм ничего существенно нового по сравнению с капитализмом эпохи свободной конкуренции не представляет. *Другое*, напротив, отрывает империализм от капитализма, молчаливо обходит тесное сосуществование монополии со свободной конкуренцией, отрицает, что империализм является капитализмом и сохраняет его важнейшие закономерности, изображает империализм как некий новый тип производственных отношений, принципиально отличных от капиталистических. Причем общим для обоих направлений является сознательное замалчивание того, что империализм есть последняя стадия в развитии уже загнивающего и умирающего капитализма, что империализм расширенно и углубленно воспроизводит все противоречия капитализма, приводит его к неизбежной гибели. Таков неотвратимый объективный закон истории.

Остается ответить на один вопрос. Почему могла появиться теория конвергенции, как просочилась эта совершенно нелепая концепция в мышление некоторых теоретиков, называющих себя марксистами? На этот вопрос не может быть уклончивых ответов. Эта концепция воспринята ревизионистами в результате их забвения марксистско-ленинского классового подхода к явлениям общественного развития. Такие теории есть результат игнорирования существующих внутренних антагонистических противоречий империализма, результат игнорирования основного противоречия нашей эпохи — противоречия между социализмом и капитализмом во всемирном масштабе.

Б. ПЛЮРАЛИЗМ — СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ НА РАСЩЕПЛЕНИЕ СИЛ СОЦИАЛИЗМА И ЕГО ПОРАЖЕНИЕ

Плюрализм как теоретическая концепция также не представляет собой ничего принципиально нового. По своей идейной сущности это откровенная и открытая философия ревизионизма, берущая свое начало в анналах теоретиков социал-демократизма. С политической точки зрения эта концепция наиболее ярко отражает внутреннюю природу оппортунизма, чужающегося революционной пролетарской дисциплины, стонущего от «гнета» централизма, боящегося организационного и идейного интернационального сплочения партийных рядов. Плюрализм — это оправдание раскола революционных сил, национальной ограниченности, самообособления от общего интернационального движения трудящихся, борющихся за полную свободу и равноправие народов.

Марксизм-ленинизм утверждает, что единственным критерием истины являются практика, факты истории. Сама жизнь — луч-

ний учитель и лучший арбитр наших правильных или неправильных действий. От справедливого суда истории никогда и никому не уйти. Но что показывает история, что говорят факты? На протяжении жизни одного поколения произошли две страшные мировые войны. Обе они окончились вопреки расчетам империалистов. Первая мировая война и социалистическая революция в России разорвали цепь империализма как единой абсолютно господствующей мировой системы и привели к созданию первого в мире рабоче-крестьянского социалистического государства. Вторая кровопролитная война опять же привела к поражению мирового империализма, в результате уже многие страны Европы, Азии и даже Америки встали на путь социализма.

Это все признают, но не все делают из этого соответствующие политические выводы. Исторически является общепризнанным тот факт, что в 1917—1920 годах многие страны Западной Европы имели самые благоприятные условия для революционного низвержения буржуазии. Однако рабочий класс Европы не смог сделать то, что сделал пролетариат России, потому что был глубоко расколот и не имел революционных партий. Правые социал-демократические вожди были, как говорил Ленин, «лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа»¹. Они уже тогда в сущности взяли на вооружение идеи, впоследствии сформировавшиеся в концепции плюрализма.

Под благовидным предлогом пропаганды различных видов социализма, присущих якобы реальным условиям той или иной страны, ренегаты добились не только расчленения научной теории социализма, но и расчленения революционных сил рабочего класса, трудящегося крестьянства, прогрессивной интеллигенции, боровшихся под знаменем социализма. В результате идейно отравляющей националистической пропаганды, продолжавшейся в лоне II Интернационала на протяжении более двух десятков лет, ренегатам удалось расколоть рабочие партии, профсоюзы и другие организации рабочего класса, растащить их по «национальным квартирам». Ренегаты, забыв свои собственные клятвы, не только не выступили против братоубийственной войны, но своими призывами к защите «отечества» разжигали ее.

Если внимательно посмотреть на действия нынешних глашатаев плюрализма, то нетрудно заметить, что они уже встали на ту позорную тропу национализма, шовинизма, которая так дорого обошлась народам. *Глядя правде в глаза, мы не можем не обнажить всей опасности теории плюрализма, которая не только пропагандируется, отравляя народы ядом буржуазного национализма, но и возводится некоторыми теоретиками в ранг руководящей политики, что не может не радовать идеологов империализма. Позиция марксистов-ленинцев предельно ясна. Они твердо стоят за учет национальных особенностей и интернациональное единство.*

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 232.

Плюрализм тем и опасен, что он несовместим с интернационализмом и разбивает единство.

Итак, плюрализм означает множество видов социализма. Прямо говоря, ныне их не перечесть. Появились африканский, азиатский, европейский, а внутри каждого континента еще свои отдельные национальные социализмы. Р. Гароди в 1969 году написал объемистую книжку «Французская модель социализма», в которой фактически вооружает правых и «левых» оппортунистов в их отказе от осуществления основных интернациональных принципов социализма. Иначе говоря, любой социализм, лишь бы не научный социализм. В свое время В. И. Ленин говорил о разнообразных путях прихода различных народов к социализму и давал глубокую марксистскую оценку этого положения.

Заметим, он говорил о разнообразных путях прихода к социализму, о различиях в формах, темпах социалистических преобразований в зависимости от специфических условий той или иной страны. Но ревизионисты по-своему истолковали это ленинское положение. Они сознательно запутывают вопрос о соотношении *общих* (проверенных уже не одной страной) закономерностей и *особенных*, частных, имеющих применение лишь в рамках данной страны специфических условий социалистической революции и социалистического строительства. По их утверждению, в СССР и в других социалистических странах создаются лишь различные «модели» социализма, которые можно либо принять, либо отвергнуть. Отсюда появилось обоснование различных «моделей» социализма, игнорирующих общие закономерности, точнее, рассчитанных на отказ от социалистической революции, социализма и сползание к «демократическому» социализму в рамках буржуазного строя.

Пробивая брешь в стенах научного социализма, ревизионистские проходчики делали вид, что они совершают это якобы во имя истинного социализма, очищенного от этактико-бюрократического извращения, при этом клянясь в верности марксизму-ленинизму. Но это был лукавый маневр, на самом деле ревизионисты уже давно подбирали ключи к тому, чтобы открыть проход во внутрь марксистско-ленинского движения, строго следуя примеру своих ревизионистских предков. Они все чаще и чаще стали делать ударение на якобы «творческое» развитие марксизма, имел в виду не что иное, как ограничение сферы его применения.

Определение марксизма как руководства к действию, на что Ленин всегда делал особое ударение, стало утрачивать свое назначение. Под видом «творческого» подхода стал насаждаться ревизионизм. Повсюду в трудах подобного рода теоретиков появились звонкие слова: «творческий» и «догматический» марксизм. Всех, кто стоит на позициях рассмотрения марксизма как руководства к действию, ревизионисты объявляют догматиками, кон-

серваторами и т. д. Расширяя пробные штреки, ревизионистские идеологи пошли дальше: они принялись растаскивать по частям главные элементы марксистской теории, расщеплять марксизм.

Как известно, марксизм-ленинизм — это стройное, цельное, единое учение, развиваемое и обогащаемое марксистско-ленинскими коммунистическими и рабочими партиями. Все составные части марксизма-ленинизма — философия, политическая экономия и научный коммунизм — органически взаимосвязаны. Марксизм-ленинизм един как в своих составных частях, так и в своем историческом развитии. Не удивительно поэтому, что именно на этом аспекте буржуазные идеологи сосредоточивают свои главные усилия. Фальсифицируя историческое развитие марксизма-ленинизма, они пытаются расщепить, разорвать его единые части: искусственно отделить одну историческую стадию в развитии марксизма от другой и противопоставить их друг другу.

Типичным в этом отношении является изображение Маркса в виде абстрактного мыслителя-социолога в противовес Энгельсу, которого рисуют практиком, догматиком. Выискиваются противоречия и в идейном наследии самого Маркса: Маркса раннего противопоставляют Марксу позднему, Маркса гуманиста — Марксу революционеру. Видите ли, фальсификаторам не правится Маркс как революционер, борец, политик, зато он по вкусу пришелся им как человек, мечтатель, ученый. Появилась множественная литература, в которой с особым усердием рисуются два Маркса: Маркс молодой и Маркс старый. Под видом научного анализа делаются попытки противопоставить Маркса Энгельсу, а их в свою очередь противопоставить Ленину. Можно сказать, что, как и в XIX веке, на сцене вновь появилась ревизионистская гвардия «марксоедов», среди которых критика марксизма стала модой.

Нетрудно уличить авторов этих концепций в плагиате. Не кто иной, как Э. Бернштейн и К. Каутский, первыми поставили эксперимент относительно дифференциации марксизма, с той лишь разницей, что в их оценке Маркс делился на три Маркса: 1) Маркс — демократ, гуманист, созерцатель, начиненный мыслями французских просветителей; 2) Маркс — революционер, бунтарь, заговорщик, поклонник Бабефа и Бланки, под чьим влиянием и был написан «Коммунистический Манифест»; 3) Маркс — либеральный демократ, сторонник парламентарной республики, призывающий уладить конфликт между рабочими и капиталистами мирным путем на условиях выкупа у последних фабрик и заводов.

«С учением Маркса происходит теперь то, — писал Ленин, — что не раз бывало в истории с учениями революционных мыслителей и вождей угнетенных классов в их борьбе за освобождение. Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой

дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым беспашающим походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для «утешения» угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его. На такой «обработке» марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения. Забывают, оттирают, искажают революционную сторону учения, его революционную душу. Выдвигают на первый план, прославляют то, что приемлемо или что кажется приемлемым для буржуазии»¹.

В своих клеветнических измышлениях ренегаты договорились до того, что стали открыто утверждать, будто Маркс не имел никакого отношения к обоснованию теорий классовой борьбы и диктатуры пролетариата, что он будто только однажды, и то случайно, обронил слово «диктатура пролетариата». Ленин также не избежал той участи, что и К. Маркс и Ф. Энгельс. Известно, например, что троцкисты оценивали ленинизм как узконациональное явление, которое применимо только к условиям крестьянской России или слабо развитым странам. Другие ревизионисты рассматривали ленинизм как механическое применение марксизма и отрицали ленинский этап в развитии марксистской теории.

Но находились и такие горячие головы, которые пытались поставить ленинизм над марксизмом, представить его как самостоятельное учение, возвышающееся над теорией основоположников научного коммунизма. Ленин решительно восстал против подобного толкования и не оставлял ни малейших сомнений в том, чтобы имелось какое-либо новое направление в марксизме, в теории научного социализма. Ленин неизменно подходил ко всем вопросам в первую очередь исходя из учения Маркса — Энгельса. Это было для него не просто тактикой, чтобы облегчить себе проведение новых идей, а вытекало из его глубочайшей гордости тем, что он был верным учеником, последователем Маркса и Энгельса, продолжателем, которому пришлось применять учение марксизма в новой исторической эпохе.

Марксизм как наука полностью рассчитан на борьбу, на преобразование старого мира. Задача его состоит в том, чтобы не только и не столько объяснять явления, сколько переделывать мир, способствовать ускорению этой перестройки. По всей своей внутренней сути это учение является творческим, поэтому оно не нуждается в навязчивом подчеркивании его творческого характера. *Настоящий марксист тот, кто использует это действительное учение именно как руководство к действию, к борьбе, к преобразованию.* В. И. Ленин очень хорошо уловил эту изюминку в марксизме, и на протяжении всей своей деятельности, в самые грудные моменты он любил говорить, что «надо посоветоваться

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 5.

с Марксом». Некоторые склонны оценивать это как догматизм. Что и говорить, хорош «догматизм». Ленин этим самым показал безграничную веру в марксизм и необходимость борьбы за его идейную чистоту. Или коммунисты будут крепко держать это учение в прочных и надежных руках и постоянно развивать его, или в марксистском движении может возобладать правый реформизм и «левый» революционаризм, как это было в ряде стран Западной Европы в конце XIX — начале XX века.

Большое место в ревизионистской литературе отводится переоценке революций. Особенно огромный материал по истории революции был поднят буржуазной пропагандой и ревизионистами всякого рода в связи с празднованием 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. И здесь проглядывает все та же попытка расчлениить, раздвоить единое марксистско-ленинское учение о революции. Вот-де вам революции славные, настоящие, а вот революции бесславные, ненастоящие. Словом, к настоящим, славным революциям стали относить все буржуазные революции, конечно, к их числу отнесли и Февральскую революцию 1917 года в России. Революция 1905 года в нашей стране объявляется бесславной революцией, не заслуживающей высокой оценки.

А как же быть с Октябрьской революцией, совершившей коренной поворот в истории человечества? Здесь даются две оценки. Первая — поскольку она-де была «мирной», то она настоящая, и вторая — поскольку она была пародной, социалистической, то она не настоящая, а заговорщицкая. Часто ссылаются на то, что Ленин назвал Октябрьскую революцию мирной, бескровной революцией. Правильно ли это положение? Да, действительно, Ленин утверждал, что Октябрьское *вооруженное восстание* 1917 года было на редкость бескровным, на редкость легким и на редкость успешным. Но Ленин никогда и нигде не говорил, что Октябрьская *революция* была бескровной и легкой. Разве можно отождествлять восстание и революцию?

Говоря о бескровности восстания, Ленин тем самым подчеркивал, насколько созрели для него объективные условия и насколько были четко и умело организованы силы восстания, или, как он говорил, «плод созрел». Но вместе с тем Ленин неоднократно подчеркивал, что взятие власти — это только полдела, главное в условиях России состояло в том, чтобы удержать власть, развернуть строительство социализма, а для этого нужно было не только совершить, но и развить революцию и вширь и вглубь. И вот развитие революции, как всем хорошо известно, встретило ожесточенное сопротивление внутренней контрреволюции и международного империализма и стоило нам огромнейших жертв, моря крови. Так почему же, на каком основании некоторые авторы стали отождествлять уроки восстания и процесс развития Октябрьской социалистической революции?

В этой связи нам хотелось бы остановиться на одном историческом факте. Ленин очень любил приводить исторические

сопоставления и всегда тщательно сравнивал события, процессы, расстановку классовых сил, направление движения. Это и давало ему возможность научно обосновывать законы классовой борьбы, вырабатывать научную стратегию и тактику партии. Если пользоваться этим ленинским подходом, то позволительно привести следующее сравнение. Известно, что французская буржуазная революция конца XVIII века была классической революцией как по средствам борьбы, так и по достигнутым результатам. Крупные французские историки — О. Тьерри, Ф. Минье, Ф. Гизо, будучи представителями республиканской буржуазии, в основном правильно осветили расстановку и борьбу классовых сил. Маркс в письме к Вейдемейеру в 1852 году писал, что, собственно, не он открыл классы и классовую борьбу, что об этом впервые писали буржуазные историки¹, исходя из научного анализа расстановки классовых сил, действовавших в великой буржуазной революции.

Но наряду с этими историками, понимавшими объективные процессы развития революции, стали появляться и такие идеологи, которые постепенно стали пересматривать ход французской революции. Появилась целая школа псевдотеоретиков-социологов, которые стали описывать ход революции применительно к интересам буржуазии. Так, например, некий французский социолог Поль Жаназ, которого Плеханов подверг острой критике, писал: «Цель революции... приобретение *гражданского равенства и политической свободы*... была самой великой, самой законной, к какой когда-либо стремился народ». Но средства были плохи: «слишком часто они были насильственны и ужасны», и в этом-де повинен народ, «чернь», а не буржуазия. Отсюда провозглашался лозунг: «...твердо держаться за достигнутые революцией результаты, но отказаться от революционного духа, от незаконных, насильственных средств»². Далее провозглашался и другой лозунг: «Помнить революционеров и забыть имена».

Надо сказать, что вскоре это течение возобладало. На протяжении длительного времени ни слова не говорилось о революционной роли народа, о его подлинно плебейских средствах борьбы со своими врагами, но зато везде провозглашались «результаты» революции — равенство, братство, свобода. Точно так же и об именах. На поверхность всплыли самые реакционные деятели, которые возводились в ранг революционеров. Долгие годы обливались грязью такие выдающиеся революционеры, как Марат, Дантон, Робеспьер. Настоящую оценку великой буржуазной революции дали сначала Маркс и Энгельс, а затем Ленин и другие марксисты. Это они восстановили доброе имя и значение Великой французской революции и воздали должное народу и его подлинным вождям.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 424, 427.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. IV. М. — Пг., 1923, стр. 57.

Но характерно то, что буржуазия и поныне не забывает о своей революции. Посмотрите на факты. Великая французская буржуазная революция была почти 200 лет тому назад. Но буржуазия и поныне ревностно охраняет свое наследие. Она и сейчас внимательно, самым пристрастным образом формирует молодежь в духе своей классовой партийности, в духе величия своего класса. Буржуазия и сейчас по-прежнему толкует и вдалбливает народу, что средства, приемы борьбы в этой революции были ничемными, антинародными, а вот результаты — это действительно вершина завоевания буржуазии. И более того, делается обобщение: история, мол, показала, что пролетариат пришел к лозунгам буржуазии, а не буржуазия — к лозунгам пролетариата. И таким образом, мол, марксизм устарел, не оправдался, а оправдались концепции буржуазных идеологов, оправдались идеалы Великой французской буржуазной революции.

Не похоже ли все это на то, что современные ревизионисты хотят проделать и в отношении Великой Октябрьской социалистической революции? Ведь в многочисленных публикациях буржуазной прессы о 50-летию Октябрьской социалистической революции были прямые попытки вычеркнуть, замолчать все революционное, героическое, смелое и представить великую советскую революцию тусклой, бесцветной, угасшей революцией.

Спрашивается, откуда, из каких источников появилась на свет концепция плюрализма? Главный источник — обострение классовой борьбы в эпоху, когда осуществляется переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе и социалистическая система превращается в решающий фактор мирового развития. Это утраивает усилия идеологов буржуазии по опорочению социализма, по «размягчению» социалистической системы. Главная причина оживления и тлетворного действия плюрализма лежит в пренебрежительном отношении к научной теории марксизма-ленинизма и его диалектическому методу. То ли это сознательное игнорирование, то ли просто забвение — не столь уж существенно. Важно то, что в рассуждениях подобных теоретиков ревизионизм одерживает верх.

* * *

Каков же вывод? Для того чтобы развенчать теории конвергенции и плюрализма, надо, во-первых, неустанно утверждать марксистско-ленинское понимание закономерностей развития общества и диалектический метод анализа явлений и фактов общественного развития; во-вторых, активнее и принципиальнее, с позиций марксизма-ленинизма вести идейную борьбу против всех и всяких ревизионистских концепций. Сколько бы ни неистовствовали наши недруги, марксисты-ленинцы никогда не согнутся под натиском вопиющего ревизионизма и не сдадут своих позиций. Напротив, они во всеоружии готовы выполнить историческую миссию,

состоящую в том, чтобы разгромить идеологических противников, с честью отстоять великое знамя марксизма-ленинизма.

3. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ РАСЧЕТОВ РЕСТАВРАЦИИ КАПИТАЛИЗМА В СТРАНАХ ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА

Теперь рассмотрим наиболее острую и весьма актуальную проблему, которая непосредственно примыкает к выше рассмотренным нами проблемам. В самом деле, возможна ли реставрация капитализма в странах победившего социализма? Прямо скажем, не для того столько жертв отдано на алтарь социалистической революции, столько пролито крови пролетарских борцов, чтобы повернуть вспять к старому, отжившему строю и надеть его оковы на распрямившиеся плечи рабочего люда и всех тружеников земли. Повернуть историю общественного развития вспять помыслимо и невозможно. Развитие общества идет вперед по восходящей линии, и никакие временные помехи не могут изменить поступательный ход естественноисторического процесса. Тем не менее это утверждение требует определенной аргументации, без которой истина станет просто фразой. Поэтому будет правильнее, если мы обратимся к историческим фактам, которые лучшим образом могут подтвердить истинность этого положения. В данном случае нам придется обратиться к опыту строительства социализма в Советской стране, где впервые в истории человечества было возведено величественное здание социализма.

Главным тезисом ленинской теории социалистической революции является обоснование вопроса о возможности победы социализма первоначально в одной или нескольких странах, освободившихся от господства капитала. Исторически сложилось так, что нашей стране, первой проложившей человечеству дорогу в новый мир, пришлось в течение четверти века строить социализм в одиночку. Будучи скованной со всех сторон плотным кольцом враждебного капиталистического окружения, она впервые должна была создать новый общественный строй, который во всех отношениях превосходил бы все ранее существовавшие общественные строи. Без этого главного условия нельзя было рассчитывать на существование социалистической страны, на защиту ее от внешних врагов. Было немало пророков, неугомонно твердивших одну и ту же фразу — Советскому Союзу не устоять, социализма не построить. И каждый раз в качестве доказательства неизменно выдвигался один и тот же аргумент — нет абсолютных гарантий от реставрации капитализма.

Впервые аргумент о неизбежности реставрации старого мира выдвинул Плеханов на IV съезде РСДРП в 1906 году, выступая против ленинской теории национализации земли и перерастания

буржуазно-демократической революции в социалистическую. Но на поверку жизни оказалось, что историческое развитие России пошло не по плехановскому прогнозу, а по научным начертаниям Ленина. Прошло после этого 11 лет, и социалистическая революция в России одержала блестящую победу. Теперь, имея на вооружении ленинскую теорию о возможности построения социализма в одной стране, партия могла приступить к практическому осуществлению этой гениальной теории. Но как раз на этом решающем этапе наследники Плеханова снова подняли на щит прежний аргумент о неизбежности реставрации капитализма, от которого-де не существует никаких преград.

Действительно, этот аргумент не был столь простым. Он требовал глубокого анализа и правильных научных выводов. Гарантии от реставрации капитализма, от этой серьезной и реальной опасности, естественно, ни один марксист дать не мог. Но в то же время ни одно капиталистическое государство не могло дать гарантии и того, что оно может устоять перед натиском революционных сил рабочего класса и трудового народа. Следовательно, возможность реставрации капитализма с лихвой покрывалась возможностью решительных действий революционных народных масс. Настоящие революционеры тем и отличаются от реформистов, что они беспредельно верят в неиссякаемую революционную энергию рабочего класса и всех трудящихся, подлинных творцов и создателей социализма.

Рассмотрим этот вопрос по существу, в соответствии с той конкретной обстановкой, которая сложилась в нашей стране после победоносной Октябрьской социалистической революции. Ленин указывал, что свергнутые эксплуататорские классы остаются на первых порах сильнее, чем пришедшие к власти трудящиеся классы; точно так же и сохранившиеся старые экономические отношения, особенно господствовавший тогда мелкотоварный крестьянский уклад, являлись более благоприятными для восстановления капитализма, чем для развития коммунизма. К тому же и империализм не мог мириться с существованием единственного в мире рабоче-крестьянского государства и не упускал случая, чтобы раздавить его военной силой.

Поэтому реставрация капитализма в одной стране, строящей социализм, являлась реальной и самой непосредственной опасностью. В потенции она могла произойти двояким путем: с одной стороны, путем *внутренних эволюционных процессов*, постепенного укрепления частнохозяйственного уклада и возобладания его над складывавшимся социалистическим укладом; с другой стороны, путем *прямого внешнего военного вмешательства* объединенных сил империалистических государств, опирающихся на остатки свергнутых классов и враждебно настроенные к Советской власти элементы. В развернувшейся внутрипартийной борьбе после смерти Ленина вопрос о возможности построения социа-

лизм в одной стране являлся центральным, по подход к его решению был различным. Следовательно, весь вопрос состоял в том, возможно ли предотвратить реставрацию капитализма.

Троцкисты утверждали, что эти две группы противоречий, т. е. противоречия внутренние и внешние, возможно решить только на международной арене, при условии мировой пролетарской революции, в противном случае реставрация капитализма неизбежна, поражение социализма неотвратимо. Такая концепция разоружала партию и рабочий класс, обрекала их на пассивность, на бездеятельность. В самом деле, можно ли было строить социализм, заранее зная, что построить его невозможно: можно ли быть уверенным в построении социализма, коли неминуема реставрация капитализма?

Большевики-ленинцы выставляли противоположные аргументы. Основываясь на диалектическом анализе внутренних и внешних противоречий, они отстаивали ленинскую концепцию о том, что существующие внутренние и внешние противоречия вполне преодолимы, что эти противоречия далеко не одинаковы и разрешаться они будут не одинаковыми методами и средствами. Отсюда и победу социализма необходимо рассматривать в соответствии с этими двумя разнохарактерными противоречиями: победа *полная* и победа *окончательная*.

Первая группа противоречий относилась к сфере внутренних социально-экономических отношений. Она разрешалась путем глубоких преобразовательных процессов, целым комплексом мер политического и экономического характера: осуществлением индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурного развития народа. Союз рабочего класса и крестьянства являлся главной движущей силой в решении стоящих задач. Следовательно, внутри страны, утверждали ленинцы, было достаточно сил и средств для преграждения возможности реставрации капитализма. Так оно и произошло. Советскому народу потребовалось 20 лет созидательного труда, и полная победа социализма в СССР была обеспечена. В марксистском понимании это означало осуществление первой фазы коммунизма.

Вторая группа противоречий касалась взаимоотношений страны социализма с враждебным капиталистическим миром. Эта область была несравненно сложнее и труднее, чем первая. Тем не менее и здесь было достаточно рычагов для того, чтобы отстоять страну социализма и сделать его победу окончательной. Самой прочной гарантией, привлекающей всех честных людей земли, явилось провозглашение политики мира и сотрудничества между народами, которую последовательно проводила Советская власть с первых дней своего существования. Советский народ мог рассчитывать и на могучую интернациональную силу международного рабочего класса, грудью вставшего на защиту Советского социалистического государства — подлинного отечества всех трудящихся мира.

Не удивительно поэтому, что каждый раз, когда империалисты замахивались на Страну Советов, рабочий класс капиталистических стран воздвигал бастион против насильников и угнетателей. «Руки прочь от СССР!», «Защитим колыбель революции!», «Отстоим СССР — отечество мирового рабочего класса и всех трудящихся!» — таковы памятные для всех интернациональные лозунги мирового пролетариата. Если к этому прибавить еще глубокие противоречия между самими капиталистическими странами, которые умело использовались Страной Советов, то и второе противоречие решалось в пользу строительства социализма в одной стране. И действительно, героической стойкостью советского народа и интернациональным сплочением международного пролетариата социализм в СССР был построен в течение двух десятилетий.

Серьезной проверкой и испытанием жизненных сил страны социализма явилась вторая мировая война, показавшая как внутреннюю силу социалистического строя, так и силу интернационального сплочения международного рабочего класса, поднявшегося во весь рост на защиту СССР. Одержав победу над мировыми силами реакции и разорвав кольцо капиталистического окружения, партия могла с полным основанием сказать, что в СССР *одержана не только полная, но и окончательная победа социализма*. Теперь проверено жизнью, сколь дальновидной и точно обоснованной оказалась гениальная ленинская теория о возможности построения социализма первоначально в одной стране и неизбежности постепенного перехода на путь социализма других стран мира. Этот процесс необратим, он развернулся ныне широким фронтом на всех континентах земли.

Итак, главный итог пройденного СССР пути со времени Октябрьской революции — полная и окончательная победа социализма в одной стране. Эта всемирно-историческая победа увенчалась тем, что социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Таким образом, объективные условия говорят о том, что опасность реставрации капитализма в нашей стране канула в вечность.

Опираясь на реальный фактор полной и окончательной победы социализма в СССР и перехода ряда новых стран на путь социализма, наша партия сделала правильный и глубоко обоснованный теоретический вывод о том, что основное содержание нашей эпохи составляет совершающийся переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе. Этот вывод исходил из глубокого теоретического анализа международной обстановки и навсегда останется образцом творческого подхода к решению назревших вопросов большой политики.

Какие же реальные мотивы послужили для таких столь далеко идущих выводов?

Во-первых, триумфальные успехи строительства социализма в СССР, которые превратили научные идеи социализма в материальную силу, в постоянно действующий фактор мирового рево-

люционного процесса. Выход социализма за рамки одной страны и превращение его в фактор мирового масштаба коренным образом изменили соотношение социальных и материальных сил в пользу социализма и обеспечили твердые позиции социалистической системы во всем мире. Теперь речь могла идти не о реставрации капитализма в той или иной социалистической стране, а о том, чтобы общими усилиями этих стран, в тесном единении со всеми революционными, прогрессивными силами способствовать ускорению крушения капитализма во всем мире.

Во-вторых, под влиянием победы социализма в СССР и блестящих успехов ряда стран Европы и Азии, вставших на путь социализма, с невиданной силой, с невиданным размахом и глубиной развернулся процесс национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Это привело к распаду и крушению позорной колониальной системы империализма, созданию новых национальных самостоятельных государств, которых ныне насчитывается свыше 70. В результате создания мировой социалистической системы и крушения колониальных империй произошло не только резкое сокращение сферы капиталистических отношений и империалистической эксплуатации, но и общее ослабление империализма. Огромные массы людей и колоссальные территории с их неисчерпаемыми богатствами перестают быть резервами империализма.

В-третьих, рост коммунистических сил во всем мире. Возникнув как организованное движение на гребне Великой Октябрьской социалистической революции, неуклонно распространяясь вширь и вглубь по всему миру, международный коммунизм за короткий исторический срок превратился в величайшую прогрессивную силу современности, оказывающую могучее воздействие на развитие общества, на судьбы народов мира. Особенно бурно коммунистическое движение развивалось в годы войны и в послевоенный период. Если до войны коммунистические партии имелись в 43 странах мира, главным образом в Европе, и насчитывали примерно 4,2 млн. человек, то теперь организованные отряды коммунистов действуют уже в 89 странах мира. Общая численность их рядов за этот же период увеличилась более чем в 12 раз и превышает 50 млн. человек.

Мы привели только три фактора, но и их достаточно для того, чтобы представить, насколько изменился облик человеческого мира и насколько благоприятные условия сложились в пользу мирового социализма. Спрашивается, можно ли при таком объективном соотношении экономических и материально-технических факторов в мире серьезно говорить о реставрации капитализма в социалистических странах? Точно так же можно ли серьезно говорить о реставрации капитализма при таком самом благоприятном соотношении общественно-политических сил в мире, когда и субъективные факторы достаточно полно определились в пользу мирового социализма? Можно смело сказать, что никогда

ранее не было столь благоприятных условий для разворота как демократического, так и социалистического движения, какие сложились в наше время.

Конечно, империалисты, как и ранее, будут предпринимать все меры, чтобы затормозить, сдержать распространение идей социализма, ослабить освободительное влияние на народы мира со стороны социалистических стран. Именно в этом направлении ныне работает империалистический механизм так называемой восточной политики. Стратегия этой политики рассчитана на длительное время, ее стрелы направлены, с *одной стороны*, на расчленение, расщепление социалистических стран, с тем чтобы поодиночке их прибирать к рукам, с *другой стороны*, на постепенное внутреннее разложение социалистической системы путем изменения ее составных элементов в каждой отдельной стране. Причем в реализации своих стратегических планов империалисты прежде всего делают ставку на ревизионистские, националистические и классово чуждые элементы.

«В условиях диктатуры пролетариата, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — ревизионисты и оппортунисты отражают давление непролетарских, буржуазных и мелкобуржуазных слоев населения, давление силы привычки, давление унаследованных от прошлого взглядов и пережитков, в том числе националистических. Всячески поощряемые империалистами из-за рубежа, используя известные трудности и противоречия общественного развития, ревизионисты активно пытаются воздействовать на политику правящих коммунистических партий, выхолостить из нее классовое пролетарское содержание. Опыт событий в Венгрии 1956 года, в Чехословакии 1968 года показывает, что ревизионисты и оппортунисты фактически готовят почву и расчищают путь для контрреволюции. Вот почему борьба с ревизионизмом и оппортунизмом была и остается одной из важнейших задач коммунистов»¹.

Об этом говорил и Первый секретарь ЦК КПЧ тов. Г. Гусак. «Мы считаем, — сказал он, — что наше развитие послужит уроком и для международного коммунистического и рабочего движения, прежде всего в том смысле, какой вред наносят разные оппортунистические и мелкобуржуазные иллюзии, анархистские и националистические тенденции, какой опасной является недооценка стремлений империализма к внутреннему разложению социалистических государств и нарушений дружеских связей между ними. Не бороться против враждебных коммунизму сил означает давать им простор»².

Но хотя империалисты и не расстаются с надеждой на реставрацию капитализма в социалистических странах, успеха на этом

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речь и статьи, т. 2. М., 1970, стр. 477.

² Из речи Г. Гусака на митинге в Кремлевском Дворце съездов. — «Правда», 28 октября 1969 г.

поприще они не добьются. Жизнь показала, что если они не смогли этого сделать раньше, когда Советский Союз был единственной страной социализма, то тем более им не достичь своих целей теперь. В связи с этим мы и рассмотрим те два канала возможной реставрации капитализма, которые империалисты пытались использовать против СССР и по которым они пытаются ныне просочиться в социалистические страны с целью опрокинуть в них существующий политический и общественно-экономический строй.

Если говорить о *первом канале*, т. е. о средствах военного, насильственного действия в пользу реставрации капитализма, то, с нашей точки зрения, это твердо-натвердо исключено. Да и сами империалисты весьма хорошо знают и понимают это. Известно, что в начале 50-х годов они провозгласили даллесовскую концепцию «отбрасывания», «на грани войны». Они проверили эту концепцию на ряде военных полигонов: в Корее, в венгерском путче в 1956 году, затем во Вьетнаме. Теперь империалисты хорошо понимают, что с социализмом военные провокации весьма опасны для существования их самих. СССР, как оплот социализма, может не только постоять за себя, но и надежно прикрыть от опасности любую другую социалистическую страну. К тому же в каждой социалистической стране имеется достаточно сил, чтобы грудью встать на защиту социализма. Поэтому всякого рода военные вмешательства империалистов в любую социалистическую страну неизбежно вызвали бы организованный отпор врагу со стороны всего социалистического содружества.

Что касается *второго канала* — предохранения социализма от эволюционного перерождения, то решение этой задачи всецело зависит от правильности политического курса той или иной правящей партии. Надо всегда иметь в виду, что социализм — это молодая общественно-экономическая система, в которой еще весьма живучи «родимые пятна» старого, буржуазного общества. Было бы пагубно думать, что социализм утвердился сам собой, стихийно, самоотечком, без организующей, руководящей и направляющей роли революционного авангарда — коммунистической партии.

Понятно, что социалистические страны находятся на различных ступенях развития и каждая из них имеет далеко не одинаковые исторические, экономические, социальные и политические условия. Разумеется, что со всеми этими факторами надо считаться и правильно учитывать их в руководстве страной. *Причем очень важно, как это показала сама жизнь, чтобы в руководстве партии массами не забегать вперед, не перескакивать через незавершенные этапы, что ведет к отрыву авангарда от масс. Точно так же опасны для дела и такие явления, как пассивность, застой, неподвижность, что неизбежно ведет к потере курса, утрате авангардной роли партии и ее связей с массами.*

Следовательно, при строгом соблюдении марксистско-ленин-

ского курса и эволюционный путь реставрации капитализма в странах победившего социализма не имеет реальных шансов на успех. Спрашивается, ну а как быть, если «дирижерская палочка» той или иной правящей партии окажется в руках оппортунистических, ревизионистских деятелей? Нет слов, что завоевание социализма было бы поставлено под серьезную угрозу. Но и в таком случае это вовсе не означает, что реставрация капитализма уже предreshена. Мы убеждены, что враз свернуть страну социализма на капиталистический путь невозможно, ибо это немедленно вызвало бы к действию противоположные силы. Оказавшись перед лицом утраты социалистических завоеваний, здоровые силы партии и общества непременно выступили бы на защиту социализма. И как крайний выход, политическая борьба могла бы перерасти в победоносную гражданскую войну против врагов социализма.

Социализм представляет собой целый комплекс разнообразных завоеваний. Он характеризуется общими для всех социалистических стран принципиальными чертами. Это — рабоче-крестьянская власть, общественная собственность на средства производства, социалистические принципы распределения материальных благ, социалистическая демократия, господство социалистической идеологии и т. д. Допустим, в силу каких-либо ошибок или неточностей наносится ущерб одному из составных элементов социализма. Но разве в таком случае гибнет весь строй? Конечно, нет. Ему наносится ущерб, его развитие тормозится, но «запас прочности» социализма в народной массе достаточно велик, чтобы выдержать временные испытания и вновь поставить дело социализма на прочные рельсы.

Вместе с тем для любой социалистической страны важно, чтобы ни один элемент, состоящий в комплексе социализма, не нарушался и не выпадал. Мы должны знать стратегию империалистов, которые вынуждены считаться с новыми условиями соотношения классовых сил и воздерживаться от попыток прямого свержения социализма. Поэтому в своих экстремистских действиях они стремятся постепенно размывать один его устой за другим «тихой сапой», путем «ползучей контрреволюции». Это очень хорошо прослеживается на примере последних событий в Чехословакии. Если бы в Чехословакии бывшее руководство компартии своевременно разгадало и дало достойный отпор тонкой стратегии империализма, то, видимо, не произошло бы таких событий, которые принесли тяжелые последствия. «На попытки внешней и внутренней реакции ослабить позиции социализма, расшатать социалистическое содружество может быть дан только один ответ — еще большее сплочение братских стран на основе социалистического интернационализма, взаимная поддержка в борьбе против происков империализма, за укрепление социалистического строя»¹.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2, стр. 477.

Итак, события последних лет наглядно показывают, что империализм — это далеко не «бумажный тигр», это сильнейший и весьма организованный, опытный и жестокий противник. Поэтому против него необходимо противопоставить наиболее тонкие, гибкие средства и методы борьбы. А главное — быть всегда начеку, всегда держать порохи сухим, быть бдительными и ни на йоту не ослаблять принципиальных позиций. Бороться за упрочение социализма — значит бороться решительно, смело, последовательно как против антикоммунизма, так и против ревизионизма.

4. ГИБЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА И ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА — НЕОТВРАТИМЫ

Марксизм впервые установил глубокую внутреннюю обусловленность, взаимосвязь и взаимозависимость непрерывного процесса исторической смены общественно-экономических формаций. Вскрыв глубинные тайны объективной закономерности развития общества, Маркс весьма точно установил, что ни один общественный строй не сходит со сцены до тех пор, пока он не становится тормозом дальнейшего прогрессивного развития. Точно так же никакой новый общественный строй не появится на свет до тех пор, пока в старом общественном строе не возникнет минимум для него необходимых экономических, политических и идеологических предпосылок. Эта основная теоретическая концепция совершенно неоспоримо сохраняет для нас все свое руководящее значение и в наше время.

Но оговоримся, что эта истина как ранее, так и теперь зачастую понимается слишком прямолинейно и категорично, а потому и ошибочно. То положение марксизма, что для глубокой социальной революции (а не для поверхностных политических переворотов), которая сменяет один социально-экономический строй другим, условия открываются только с того момента, когда старый социальный строй не дает больше простора развитию производительных сил, требует очень глубокого осмысления. Это положение вовсе не означает, что старый общественный строй сам собой неизбежно рухнет с того момента, как только он перестает давать простор общественно-экономическому развитию. Это далеко не так.

Если мы признаем, что производительные силы являются основной движущей силой исторического развития, то это развитие совершается не помимо людей, а через них. Когда социальному прогрессу, науке, технике, культуре становится слишком тесно в старых рамках и когда для дальнейшего развития человечества необходима перемена общественных форм, тогда это происходит не автоматически, а через борьбу людей, объединенных в классы. На смену реакционному господствующему классу, держащему в своих руках весь механизм управления, должен прийти новый,

прогрессивный класс, который имеет программу нового общественного строя, достаточно сознательный, организованный и сильный для того, чтобы сбросить старых хозяев жизни и проложить магистраль новым общественным отношениям.

Следовательно, для замены одного общественно-экономического строя другим необходимы не только объективные материальные условия, но и субъективные факторы, т. е. наличие зрелых общественных сил, готовых совершить коренной переворот во всем социально-экономическом укладе жизни общества. Заметим, однако, что в истории бывали не раз и такого рода ситуации, когда старое общество себя исчерпало и не открывало перспектив для дальнейшего прогресса, а переворота все же совершить не удавалось. Так было, например, в греческом и римском рабовладельческих обществах. В чем же причина? Дело в том, что в этих изживших себя обществах не оказалось нового класса, достаточно сильного, чтобы сбросить рабовладельцев и установить новый строй. Восстания рабов лишь расшатывали старый строй и подготовили его гибель. В свою очередь и в феодальном обществе не всегда находился в пучный момент новый класс, который мог бы сбросить крепостников и открыть дорогу историческому развитию. Вспомним Россию середины прошлого века. Такое же положение можно наблюдать и ныне в целом ряде государств мира.

В истории не раз бывало так, что то или иное государство, общество, живущее в однородных исторических условиях, упиралось в невозможность дальнейшего развития на данной хозяйственно-экономической основе, а переворота осуществить не удавалось, так как не было нового класса, который мог бы их вывести на простор. Известно, чем это кончалось: данное государство, данное общество постепенно утрачивали свою самостоятельность, попадали в зависимость и даже порабощались другими государствами или разлагались, распадались. Таким образом, человечество не всегда двигалось снизу вверх по восходящей линии. Нет, бывали длительные периоды застоя, упадка и даже распада. Человечество не стоит на месте, его равновесие вследствие классовой и национальной борьбы неустойчиво: если нельзя двигаться вверх, общество падает вниз и если нет класса, который поднял бы его выше, оно распадается, утрачивает свою самостоятельность, гибнет.

Объективно говоря, ныне не только в Европе, но и в мировом масштабе сложилось такое положение, когда можно с абсолютной уверенностью сказать, что капиталистический строй (в широком социальном смысле: речь идет не о частных моментах развития) исчерпал себя. Производительные силы в рамках буржуазного общества развиваются конфликтно, конвульсивно, с перебоями. Все очевиднее признаки явного распада и разложения буржуазного общества по всем направлениям. Конечно, развитие производительных сил не остановилось, оно идет с колебаниями

вверх и вниз, но в общем кривая социально-экономического и морально-политического развития капитализма в целом идет через все колебания не вверх, а вниз.

Капиталистический способ производства, непрерывно революционизируя процесс производства и придавая ему общественный характер, уже *создал* материально-технические предпосылки социализма. В масштабе всемирно-историческом производительные силы наиболее развитых капиталистических стран и сама научно-техническая революция далеко вышли за рамки капитализма и свидетельствуют о том, что общество вполне *созрело* для социализма. Сращивание монополистического капитализма с государственной властью вконец *дискредитировало* в глазах народов мира как экономическую систему буржуазного строя, так и его политическую надстройку. Иначе говоря, капитализм как социально-экономическая система *изжил* себя и держится лишь на грубой силе, милитаристской политике, подкупе, обмане народных масс, на отсутствии прочного единства всех революционных сил современности.

Разве империализм не показал себя как самого дикого зверя в Индонезии, действуя огнем и мечом против прогрессивных сил страны, и в первую очередь против коммунистов? Разве империализм не разоблачил себя как насильника и душителя свобод в Греции, где и ныне свирепствует фашистская диктатура, обезглавливающая лучших представителей, цвет греческого народа? Разве империализм поступил иначе в отношении свободолюбивых арабских народов, спровоцировав против них кровавую разбойничью войну израильских милитаристов? Разве империализм не отметил себя как фашистского мракобеса во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе?

Империализм породил такое чудовище, как фашизм. Как был прав Г. Димитров, когда на судебном процессе в Лейпциге в 1934 году в упор поставил вопрос главарю немецких фашистов Герингу: а где, в какой стране фашисты, это детище империализма, вели бы себя лучше, чем самые дикие звери? Да, империализм — это болезнь нашего века. Именно он порождает и насаждает такие уродливые явления в общественной жизни, как национализм, шовинизм. Этот отравляющий яд нередко разносят всякого рода оппортунисты правого и «левого» толка. Все это, как никогда, требует от прогрессивных сил мира, и в первую очередь от коммунистов, высокой организованности, сплоченности, боеспособности и бдительности. «Люди, я любил вас, будьте бдительны!» — этот призыв замечательного чехословацкого коммуниста Фучика является девизом наших дней, зовущим к борьбе.

В идеологической области буржуазные устои также оказались в значительной мере подорваны и разрушены. Тот маразм, идейная опустошенность, моральное, нравственное одичание, которые сеет буржуазия, обращаются своим острием против ее господства. Человечество не хочет больше мириться с гниющей опусто-

шенностью, аморальностью и всеми силами стремится отстоять мировую культуру, цивилизацию, лучшие традиции предшествующих поколений. Следовательно, передовые, прогрессивные, революционные силы все более и более направляют свою ярость как против буржуазного, насквозь прогнившего аморализма, так и против тех крайних, вышедших в уныние беснующихся сил, устремленных на уничтожение всей человеческой культуры и цивилизации. Поистине говоря, все пути, все тропы и все дороги ведут человечество к социальному прогрессу, к победе социализма. За ним будущее.

Означает ли это, однако, что гибель буржуазии автоматически, механически предопределена? Нет. Само по себе наличие объективных материальных предпосылок социализма еще не решает вопроса о превращении капитализма в социализм. Капитализм не погибает в порядке автоматического краха, социализм не приходит самотеком. Ленин, отмечая безусловную зрелость материальных предпосылок социализма в эпоху империализма, в то же время подчеркивал, что без субъективного фактора, т. е. без революционной борьбы рабочего класса и трудящихся масс, капитализм сам собой никогда не погибнет — гниение может затянуться. Поэтому в современных условиях субъективный фактор играет решающую роль в деле превращения капитализма в социализм. Только рабочий класс при активной поддержке широких трудящихся масс и под руководством подлинно революционной партии может практически решить вопрос ликвидации капитализма и торжества социализма во всемирном масштабе.

Разумеется, это нелегкая задача. Буржуазия есть действующий класс, который вырос на определенных производственных, экономических, идеологических и политических основах. Этот класс есть не пассивный продукт социально-экономического развития, а живая, действующая, активная историческая сила. Да, этот класс себя пережил и стал тормозом исторического развития. Но это вовсе не значит, что этот класс готов сложить оружие и сказать: «Так как научная теория исторического материализма признала меня гибнущим классом, то я добровольно схожу со сцены». Конечно, это невероятная иллюзия. Столь же неверно с позиций рабочего класса полагать, что раз коммунистическая идеология признала буржуазный класс осужденным историей и подлежащим устранению, то этим самым победа пролетариата уже обеспечена. Нет, этого никогда не будет. Никакое, даже самое слабое правительство эксплуататоров не падало, если его никто не толкал. Ни один класс не уступал своего господства, если некому было его свергнуть.

Буржуазия, хотя и пришла в полное противоречие с потребностями исторического развития, все еще остается могущественным классом. Более того, буржуазия умеет добиться наибольшего сосредоточения сил и средств политического обмана, насилия, провокаций в тот момент, когда ей ближе всего грозит социальная

гибель. Победа социализма в ряде стран Европы и Азии, растущие народные движения в мире открыли перед буржуазией грозную опасность гибели. Это изопрятало до последней степени ее инстинкт классового самосохранения. Чем больше опасность, тем больше класс, как и отдельный человек, изопрятывает свои жизненные силы для борьбы за самосохранение.

Да, передовая общественная мысль осудила буржуазную судом научного познания исторического процесса, признала ее пережившей себя, а в то же время она обнаруживает большую живучесть. В чем же дело? Суть дела состоит в том, что производительные силы развиваются неравномерно, скачками: временами мчатся вперед, временами дают отбой назад, в свою очередь и разные стороны социального процесса развиваются крайне неравномерно. Поэтому буржуазия вовсе не чахнет и не хиреет параллельно с тем, как растет и крепнет рабочий класс. Она мобилизует все силы — армию, полицию, науку, школу, церковь, парламент, прессу, фашистские банды, перебежчиков из лагеря трудящихся, разложившиеся элементы рабочего движения, готовясь сопротивляться всеми средствами, воевать против рабочего класса не на жизнь, а на смерть.

И если бы буржуазия, исторически обреченная на гибель, нашла в себе достаточно силы, энергии, могущества, чтобы в жестокой схватке победить рабочий класс, отнять у народов завоеванные позиции социализма, то это означало бы, что земная обитель обречена на экономическое и культурное разложение, как это имело место в прошлом со многими странами, нациями и цивилизациями. Жизнь властно диктует вывод о том, что спасти человечество, цивилизацию можно только на путях социализма. Современное общество не может больше подвергать себя смертельной опасности. Сама история как бы говорит рабочему классу и его авангарду — коммунистическим партиям: «Да, судьбы человечества в ваших руках; если действиям империалистов не будет противопоставлена организованная мощь народных масс, то цивилизация окажется под угрозой».

Теперь весь вопрос в том, как ускорить процесс в пользу безраздельной победы социализма, какие силы должны осуществить его. *Такие силы есть. И марксисты-ленинцы видят их. Поэтому они и борются за то, чтобы всемерно крепить могущество и единство мировой социалистической системы — оплота всех антиимпериалистических сил, как можно быстрее парализовать правореформистскую и левоавантюристскую политику в рабочем движении, преодолеть идейно-политические разногласия в рядах международного коммунистического движения, организовать, активизировать, сплотить рабочий класс, трудящихся и все прогрессивные антиимпериалистические силы во всем мире. Тогда движение за социальный прогресс в каждой стране ускорило бы бег вперед, облегчило бы продвижение социализма на всей планете, утвердило прочный и вечный мир на Земле.*

В наше время очень много говорят о социальном прогрессе. Но что значит социальный прогресс? Какой смысл и какое содержание вкладывается в это понятие?

Идеологи правого реформизма тоже за социальный прогресс, но за такой прогресс, который бы не затрагивал коренные устои капиталистического общества. Они сторонники мирного, эволюционного, стихийного движения к социальным изменениям. Их девиз остается неизменным: «Движение — все, конечная цель — ничто». Приспосабливаться ко всему, уживаться со всеми, плыть по течению жизни и время от времени громкогласно выкрикивать демагогические лозунги для народа — таков девиз этих «революционеров».

Концепция марксистов-ленинцев отражает другой подход к развитию социального прогресса. Главными ее элементами остаются незыблемые требования: упразднение частной собственности на орудия и средства производства и переход государственной власти в руки рабочего класса и всех трудящихся; осуществление на этой основе конечной цели — строительства социализма, коммунизма. Ныне у человечества нет иного пути движения к прогрессу и вечному миру на Земле, как борьба за интернациональное сплочение народов под знаменем мира, демократии и социализма.

Весь вопрос в средствах достижения цели. Если идеологи правого реформизма вообще снимают этот вопрос с повестки дня, то глашатаи левоавантюристического толка считают, что этот вопрос можно решить только средствами насилия, средствами вооруженной борьбы или, как они говорят, средством одновременного акта мировой революции или мировой войны. Надо ли говорить, что эта доктрина является насквозь авантюристической и чревата губительными последствиями.

Подлинными марксисты-ленинцы, разумеется, никогда не снимали вопроса о мировой революции и о насильственных средствах борьбы, вплоть до вооруженной, но в то же время ими никогда не рассматривалось это как самоцель, никогда не абсолютировались эти пути и средства борьбы. Иначе говоря, марксизм-ленинизм на этот счет никогда не давал категорических рецептов. Маркс по этому поводу писал следующее: «Восстание было бы безумием там, где мирная агитация привела бы к цели более быстрым и верным путем... Но выбрать, каким способом добиться развязки, должен сам рабочий класс этой страны. Интернационал не берется диктовать что-нибудь в этом вопросе...»¹ И далее, указывая на террористические действия правящих классов, он говорил: «...мы знаем, что вы — вооруженная сила, направленная против пролетариев; мы будем действовать против вас мирно там,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 635.

где это окажется для нас возможным, оружием — когда это станет необходимым»¹.

Ленин указывал, что объективные закономерности неотвратимо ведут к гибели капитализма и победе социализма. Все дело во времени и средствах борьбы за достижение цели. Но когда это произойдет и какими средствами борьбы это будет достигнуто, революционными, насильственными или мирными, этого никто знать не может. Более вероятно, что это осуществится самыми разнообразными средствами и путями, в зависимости от соотношения классовых сил в той или иной стране. Вероятнее, это, например, может произойти внезапно при каком-либо разразившемся политическом кризисе, подготовленном предшествующим развитием, а может и растянуться на более длительное время, пока не вызреет для этого революционная ситуация.

Тем не менее объективные законы истории неумолимы. Маркс говорил, что «крот истории роет насау». Сколько бы ни сопротивлялась буржуазия, все равно ей придется поступиться своими классовыми привилегиями и интересами. Народы не могут дальше терпеть, чтобы собственность на орудия и средства производства, колоссальное богатство той или иной нации находились в руках небольшого привилегированного класса общества. Особенно нелепым является то, что такой главный источник материальной жизни общества, каким является земля с ее бесчисленными богатствами, без которых невозможна жизнь людей, продолжает находиться в руках небольшой кучки собственников, которые обрекают на нищету, варварство, голод и вымирание самую многочисленную часть населения земного шара — крестьян.

Рабочий класс, трудящиеся, все дальновидные прогрессивные силы общества все больше и больше проникаются пониманием того, что именно частная собственность на орудия и средства производства таит в себе большую опасность для судеб человечества. Именно она является первопричиной классового деления общества, очагом разжигания классового антагонизма и классовой борьбы. Именно частная собственность на орудия и средства производства таит в себе большую опасность войн и всякого рода острых социальных и военных конфликтов. Следовательно, борьба за переход власти в руки трудового народа, борьба за ликвидацию частной собственности на орудия и средства производства никогда не прекратится, пока не будут решены эти вопросы. Такова объективная сторона этого вопроса.

Почему в нынешних условиях во многих развитых капиталистических странах отсутствует революционная ситуация? Нам приходится опять возвращаться к вопросу о современной научно-технической революции. Буржуазия хорошо понимает сущность этого процесса и также стремится с наибольшей выгодой использовать эту революцию. К тому же надо иметь в виду, что

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 649.

буржуазия — это опытный класс, она пережила не одну техническую революцию и из каждой такого рода революции всякий раз извлекала для себя огромные экономические, политические и идейные выгоды. Так и в наше время на основе научно-технической революции наблюдается значительный подъем в развитии экономики, подъем производства в некоторых странах капитализма. Этот бум подчас затрудняет борьбу рабочего класса и трудящихся за свое освобождение. К тому же этот бум ловко используют различного рода политиканы, буржуазные идеологи, реформисты, оппортунисты. Характерно то, что в момент подъема капиталистической экономики эти антиреволюционные силы всегда выдвигали различного рода аргументы, концепции, теории, восхваляющие капиталистический строй, превозносящие его политическую систему. Об этом более подробно было сказано выше.

Но не надо быть пророком, чтобы предвидеть неизбежный крах всех этих ренегатских теорий, точно так же как и падение того бума, который рекламируется сейчас буржуазной пропагандой. Никому еще не удавалось перехитрить объективные законы развития общества. Благо то, что история развивается по тем непреодолимым законам, которые открыли основоположники марксизма-ленинизма. С падением бума будут развеиваться и всякого рода лжетеории ревизионистских идеологов. Уже сейчас мы имеем налицо вырезание серьезных и глубоких противоречий. Правда, эти противоречия пока что проявляются все больше в политической области, связаны с вопросами борьбы за мир, против военных авантур империалистов и угрозы новой мировой войны. Но эти противоречия достигнут своего еще большего накала, когда «выдохнется» этот *экономический* подъем, вызванный главным образом современной научно-технической революцией и милитаризацией капиталистической экономики. Мы являемся свидетелями, как шаг за шагом нарастает революционная ситуация, из которой трудно будет выпутаться господствующим классам и их гнусным лакеям.

* * *

Научно-техническая революция обостряет все социальные коллизии в современном мире. С одной стороны, она возбуждает надежды буржуазии и ее идеологов на возможность задержать крушение капитализма, предотвратить социальную революцию¹, порождает иллюзию всемогущества эксплуататорского класса, сконцентрировавшего в своих руках колоссальные производитель-

¹ Так, например, западногерманский техник Курт Мауэль полагает, что «угрожающую нам социальную революцию можно избежать только посредством общественного развития, которое осуществляется сейчас и к которому нужно стремиться. В этом эволюционном движении техника будет играть большую роль» (*K. Mauel. Technik steht nicht isoliert. — «VDI-Nachrichten», 1969, N 22, S. 18*).

ные силы и мощь государственного аппарата. С другой стороны, именно это всевластие государственно-монополистического капитализма и ясно вырисовывающиеся опасности роста милитаризма и разрушительных сил буржуазной цивилизации вызывают растущий отпор со стороны трудящихся, всех честных людей. Все более всеобщим становится осознание той бесспорной истины, что лишь социализм является выходом из тупика противоречий буржуазного строя, что только коренные социальные преобразования могут поставить завоевания науки и техники на службу человечеству, а не демоническим силам разрушения и разложения. И тогда «перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила»¹. Социализм — вот ключ к спасению цивилизации, путь к новому, светлому будущему человечества.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 189.

V. ПРИУМНОЖАТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПЫТ КПСС И КАК ЗЕНИЦУ ОКА ОБЕРЕГАТЬ ЛЕНИНСКУЮ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

По образному выражению Маркса, «революции — это локомотивы истории». Для буржуазии таким историческим локомотивом была Великая французская революция конца XVIII века. Вслед за ней прошли буржуазные революции во многих странах Западной Европы. Можно сказать, что весь XIX век принес большие успехи капитализму. Буржуазные революции, решительно сметавшие на своем пути феодализм, утверждали господство капитализма и вместе с тем готовили ему гибель.

Особенность всех буржуазных революций состоит в том, что они были надстроечными революциями и носили ярко выраженную политическую направленность. Все дело в том, что в недрах феодализма полностью вызрели капиталистические отношения, оформился капиталистический способ производства. Здесь требовалось лишь одно — привести политическую надстройку в соответствие с экономическим базисом. Не удивительно поэтому, что захватом буржуазией политической власти завершались революции. Вот это обстоятельство и является основной причиной того, что эти революции не ведут к коренным ломкам, к коренным преобразованиям. Они завершаются лишь сменой господства одного эксплуататорского класса другим — феодалов буржуазией, заменой одной политической надстройки другой. Вместе с этим и раскрывается секрет того, почему буржуазия после взятия власти отворачивается от народа, идет на смыкание со старыми господствующими сословиями — князьями, помещиками, дворянами — и составляет с ними единый блок против тех сил, которые являлись действительными друзьями революции, т. е. народных масс.

Коренной вопрос буржуазных революций состоит в том, чтобы закрепить частную капиталистическую собственность на орудия и средства производства и привести в соответствие с этим все общественно-политические институты буржуазного государства. В этом вопросе буржуазия не идет ни на какие компромиссы и уступки. Здесь она готова действовать «огнем и мечом» против тех, кто пытается посягнуть на ее «святая святых» — частную собственность. После прихода к власти буржуазия немедленно создает обширный государственный и военно-полицейский аппарат, создает армию и целую систему политических сил, направленную на охрану своей собственности. Ее девиз — «Частная собственность священна и неприкосновенна». Буржуазия немедленно вводит новые рычаги, охраняющие ее господство, сущ-

ностью которых является диктатура одного класса. Она не хочет делить власть ни с кем, она обращает политическую надстройку против народа, т. е. против тех сил, которые привели ее к власти.

Но кроме государственного и военно-полицейского аппарата буржуазия вырабатывает свою классовую идеологию — духовное оружие порабощения и обмана трудящихся. Впервые эта идеология была сформулирована в Декларации прав человека и гражданина, провозглашенной Великой французской буржуазной революцией конца XVIII века. Лозунгами этой декларации были «свобода», «равенство», «братство». Корыстно используя эти справедливые, гуманные лозунги, буржуазная идеология и поныне вносит серьезные ущербные разлады в рабочее движение. Пролетариату пришлось пройти длительный путь борьбы, пока он не раскусил сущность этих лозунгов, пока не понял, что они в условиях господства буржуазии являются его оковами.

Буржуазия ловко затушевывает свою диктатуру, свое насилие, скрывая это словесным покрывалом — демократия, народность. Она не прочь поиграть в демократию, в парламент, где нет, как правило, представителей рабочих и крестьян, но там больше всего раздаются всякие сладкие речи о «свободе», «равенстве» и «братстве» и т. д. Более того, буржуазия не прочь даже провозгласить и такой девиз, как народное управление, народный строй и т. д. Но все это подкрепляется мощной и еще раз мощной административной и военной машиной для подавления при малейших попытках выступления трудящихся, в первую очередь пролетариата.

Буржуазия не довольствуется лишь господством внутри страны, где она приходит к власти. Она немедленно вступает в контакты с другими государствами и вместе с буржуазией этих стран образует единый блок для перекройки мира, подчинения своему господству всех континентов, всех народов. Говоря словами Маркса, буржуазия везде и всюду преобразовывает мир «по своему образу и подобию». Но помимо своей воли и желания буржуазия в каждой стране подготавливает благодатную почву для своей гибели. На политическую сцену выступает новый класс, порожденный самой же буржуазией, — пролетариат. Это такой класс, который, с одной стороны, проходит серьезную выучку у самой буржуазии, как расправляться со своими классовыми противниками, с другой — он обучается новыми общественными условиями его жизни, проходит серьезную школу заводской выучки и классовой борьбы, постепенно осознает свою гигантскую политическую и социальную силу.

На первых порах этот «младенец» действует робко, разрозненно, неорганизованно и нерешительно. Но в ходе общественного развития он мужает и становится на крепкие ноги. Прежде всего он сам формируется как класс, создавая свои организации.

Сначала пролетариат объединяется в профсоюзы, в кооперацию, страховые общества и т. п., а затем получает такую могучую силу, как классовая революционная партия. С созданием своей политической партии пролетариат завершает свое классовое формирование. Он превращается из класса «в себе» в класс для себя и выступает на сцену как грозная сила, готовая вести единоборство с буржуазией. Первый серьезный удар капитализму нанес героический французский рабочий класс, создав Парижскую кому-ну — прообраз будущего пролетарского государства.

Для мирового пролетариата и трудящихся классов локомотивом истории явилась Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая *начало* настоящей, подлинно всемирной истории трудящихся и угнетенных народов. Характерной чертой социалистической революции является то, что во главе ее стоит пролетариат, а союзниками выступают трудовое крестьянство и широкие трудящиеся слои населения. Главный вопрос этой революции, так же как и буржуазной, — завоевание власти. Но и здесь нельзя поставить знак равенства. Коренное отличие в том, что завоеванием власти пролетарская революция не завершается, а только лишь кладет начало для своего дальнейшего разбега и углубления.

Пролетарская революция — это глубочайший процесс, который рассчитан на длительное время, с тем чтобы в корне изменить старый мир, осуществить глубокие социально-экономические преобразования. Пролетариат берет власть в свои руки не для того, чтобы *увечечить* свое политическое господство, а для того, чтобы превратить частную собственность на орудия и средства производства в общественную, общенародную, привить свою самую гуманную, подлинно человеческую, иначе говоря, коммунистическую идеологию всем трудящимся слоям населения, сделать ее господствующей, а трудовой народ — хозяином своей судьбы. Поэтому имеется отличие не только в характере и в направлении самих революций, но и коренное отличие и в характере диктатуры буржуазии и диктатуры пролетариата.

Главное в диктатуре пролетариата не насилие, не подавление, как это стремятся представить недруги марксизма, а установление подлинного народовластия, организация такого политического и общественного строя, при котором можно было бы восстановить истинное содержание пролетарских лозунгов, ранее украденных буржуазией, — «свобода», «равенство», «братство». Эти лозунги являются действительным выражением идеологии и чаяний пролетариата. Но осуществляет он эти лозунги не сразу. На первых порах ему приходится иметь дело с подавлением контрреволюционных сил всех мастей, с выработкой новых форм государственного, политического, экономического, идеологического и других видов управления. Перед диктатурой пролетариата стоит задача — путем глубоких экономических преобразований добиться ликвидации не только эксплуататорских

классов, но и причин, порождающих эти классы. Вот в чем суть глубокой разницы между буржуазной революцией и социалистической, между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата.

Приводя слова Маркса о том, что революции — локомотивы истории, Ленин полностью относил это определение и к социалистической революции. Его призыв был краток: разогнать революционный локомотив и удержать его на социалистических рельсах. Разумеется, всякий локомотив требует не только надежных рельсов, но и хорошего машиниста. Таким опытным машинистом была и есть ленинская партия. Ей пришлось и теоретически предначертать трассу, и практически прокладывать рельсы для движения локомотива, ибо раньше эти трассы и рельсы никем не были проложены. Наша партия не только разогнала локомотив истории, но и удержала его на прочных социалистических рельсах. Она успешно провела локомотив по крутым и трудным подъемам, провела его через повороты, уклоны, спуски и ныне твердо поставила его на рельсы коммунизма.

1. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЛОКОМОТИВ ИСТОРИИ — НА ВЕРНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕЛЬСАХ

Наша страна после победы Октябрьской революции почти четверть века находилась в положении осажденной крепости, постоянно испытывая политическую, экономическую и военную блокаду. Империалисты не раз поднимали руку на страну социализма. Ее атаковали не только извне, но и классовые враги изнутри. Вся сложность была в том, что как внутренние, так и внешние классовые враги вдохновлялись раскольнической деятельностью троцкистов, правых оппортунистов и различного рода буржуазных националистов. Наш народ, партия благодаря верности ленинизму успешно отбивали эти яростные атаки врагов.

Международное положение Советской республики с самого начала ее возникновения было чрезвычайно трудным и сложным. Капиталистические государства не могли смириться с существованием единственной социалистической страны и всеми средствами стремились задуть ее в самой колыбели. Видя страшную хозяйственную разруху нашей страны, они питали большие надежды на то, что Советская республика не сможет встать на ноги и неминуемо погибнет своей естественной смертью под тяжестью тех огромных внутренних трудностей, которые пришлось ей пережить после двух тяжелых войн. Эти надежды прямолинейно выразил «знаменитый» идеолог русской буржуазии Устрялов, который сказал, что «великая русская революция войдет в национальный пантеон, уготованный ей историей».

Партия ни на минуту не забывала указаний В. И. Ленина о смертельной опасности капиталистического окружения и необходимости ускоренных темпов хозяйственного строительства. Волей судьбы она должна была до максимальных пределов использовать передышку, с тем чтобы поднять экономический потенциал страны социализма. Теперь, когда в России был создан самый передовой в мире политический строй, на первый план выдвинулась задача экономического подъема страны. Еще в капут Октябрьской революции Ленин писал: «...либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и *экономические*... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»¹. Стоит только представить себе, какие невероятные усилия приложила партия для преодоления всевозможных препятствий и трудностей на пути осуществления своей социалистической хозяйственной политики.

Во-первых, надо было без промедления преодолеть чрезвычайную отсталость, унаследованную от старого, буржуазно-помещичьего строя. Коммунисты хорошо помнили ленинскую заповедь. Они знали: или мы стремительно преодолеем нашу технико-экономическую отсталость, или нас сомнут империалистические силы. Жгучее стремление во что бы то ни стало вырваться из этой отсталости диктовало необходимость идти на лишения, на жертвы ради обеспечения высоких темпов строительства социализма — самого передового общественного строя. Следовательно, первая трудность состояла в том, чтобы в короткий срок преодолеть вековую «российскую» отсталость. Именно от этого зависели судьбы нашей революции.

Во-вторых, надо было преодолеть и такую смертельную опасность, как враждебное капиталистическое окружение, с тем чтобы не попасть в экономическую и политическую зависимость от капиталистического мира, не утратить своей национальной и государственной самостоятельности. Следовательно, вторая трудность состояла в том, чтобы своими внутренними силами и средствами обеспечить экономический подъем страны, создать необходимые виды вооружения для защиты Советского государства. Для этого надо было укреплять союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, укреплять единство партии, устремляя все силы на то, чтобы поднять индустриальную мощь Советского Союза и использовать мирную передышку для строительства социализма.

В-третьих, надо было определить правильную линию создания новой, социалистической экономики. История еще не знала подобного опыта. Поэтому нам первым пришлось прокладывать столбовую дорожку к социализму, идти к этой цели неизведанными и непроторенными путями. Следовательно, третья трудность состояла в выработке новых форм и методов социалисти-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 198.

ческого хозяйствования, в ускоренной подготовке инженерно-технических кадров из рабочих и крестьян, в правильном использовании источников внутреннего социалистического накопления для строительства тяжелой индустрии, создания крупного социалистического сельского хозяйства, осуществления широких культурных преобразований в стране.

Для наших современников будет нелишне заглянуть в столь недалекое прошлое, с тем чтобы по-настоящему проникнуться той великой героикой творения и созидания, которые выпали на долю наших замечательных предшественников во главе с Лениным. Идя на социалистическую революцию, Коммунистическая партия предвидела, что капиталисты и помещики мирно власть не сдадут, что неизбежна суровая и длительная борьба. И действительно, борьба эта была длительной и чрезвычайно тяжелой. Трудящиеся классы не успели еще ощутить плоды своих завоеваний, как вспыхнула гражданская война, которая превратила молодую Советскую республику в осажденную крепость. Эта война была навязана внутренней контрреволюцией и ее вдохновителями — реакционными силами империалистических государств.

Гражданская война тяжелейшим образом отразилась на всех сторонах жизни народа. Для того чтобы выстоять и победить в войне против внутренней и внешней контрреволюции, потребовалось величайшее напряжение сил и целая система чрезвычайных экономических и политических мер. Партия считала, что единственно возможный выход в сложившихся условиях — это введение политики *военного коммунизма*. Ленин говорил, что Советскую республику со всех сторон блокировали, осадили, поэтому «мы должны были не остановиться перед «военным коммунизмом», не испугаться самой отчаянной крайности: вытерпим полуголодное и хуже, чем полуголодное, существование, но отстоим, во что бы то ни стало... отстоим рабоче-крестьянскую власть»¹. Военный коммунизм как политика был вынужден войной и разорением. «Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»².

Еще в начале революции, опровергая измышления буржуазии о разрушительности социалистической революции и неспособности ее к созиданию, Ленин говорил: «Напротив, главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции, — а следовательно, и в начатой нами 25 октября 1917 г. социалистической революции в России, — является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 230.

² Там же, стр. 220.

ство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»¹.

Первые результаты глубоких социально-экономических преобразований, осуществленных социалистической революцией, Ленин подытожил в своей исторической работе «Очередные задачи Советской власти», написанной в марте — апреле 1918 года. Уже тогда он теоретически обосновал основные принципы новой экономической политики (нэпа), соответствующие переходному периоду от капитализма к социализму. Вся система разработанных им мер означала постепенное социалистическое обобществление производства с использованием государственного капитализма под контролем органов Советской власти.

Однако намеченная программа не только не была осуществлена, но к ее выполнению партия не могла даже приступить. Передышка была настолько кратковременной, что вместо государственного капитализма партия была вынуждена ввести военный коммунизм и осуществить соответствующие ему политические и экономические меры: она взяла под централизованный контроль Советской власти всю промышленность — крупную и мелкую, поставив ее на службу обороны страны; ввела монополию хлебной торговли, запретив частную торговлю; взяла на учет все продовольственные ресурсы в сельском хозяйстве; ввела продразверстку и всеобщую трудовую повинность; централизовала руководство всеми звеньями народного хозяйства. Только принятие крайних революционных мер спасло молодую Советскую республику от гибели.

Наша партия обладает замечательным ленинским мастерством революционного руководства массами, знанием законов общественного развития и умением научного предвидения. Эти неоценимые качества всегда позволяли ей правильно ориентироваться в обстановке, точно определять соотношение классовых сил, обеспечивать мобилизацию масс и смело совершать крутые повороты на исторических этапах революционной борьбы. Чтобы идти вперед, надо знать цель движения, но, чтобы обеспечить претворение в жизнь поставленной цели, нужна нестигаемая уверенность, беззаветная борьба. Примером выдающегося революционного действия являлся *переход* партии от политики военного коммунизма к новой экономической политике, которую провозгласил X съезд партии в 1921 году. Этот партийный съезд ознаменовал собой крутой поворот во всех областях жизни молодого Советского государства.

Классики марксизма-ленинизма теоретически доказали историческую неизбежность для стран, совершивших социалистическую революцию, переходного периода от капитализма к социализму, в течение которого пролетариат под руководством коммунистической партии должен осуществить необходимые социаль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171.

по-экономические преобразования и осуществить строительство социалистического общества. Духу и характеру этой переходной эпохи полностью соответствовали ленинские принципы новой экономической политики.

В данном случае эти принципы исходили из жизненных фактов, перед которыми предстала молодая социалистическая республика. Жизнь требовала от партии в корне изменить экономическую политику, с тем чтобы незамедлительно устранить те препятствия, которые тормозили развитие производительных сил, укрепление политико-экономического союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства. Надо было наполнить этот союз содержанием, отвечающим условиям мирного строительства. Следовательно, коренной вопрос хозяйственного строительства заключался в установлении таких взаимоотношений между городом и деревней, которые позволили бы рабочему классу правильно выполнить его историческую миссию — построить социализм. Разумеется, крестьянство могло пойти за пролетариатом лишь при условии правильной хозяйственной политики, полностью удовлетворяющей экономические потребности тружеников деревни. Но в условиях страшного разорения трудно было дать крестьянину в достатке продукты промышленности.

Какой же выход? Таким выходом партия считала, во-первых, восстановление свободы оборота, свободы хозяйствования для мелкого товаропроизводителя; во-вторых, восстановление мелкой промышленности, которая могла бы наиболее быстро оказать известную помощь крестьянскому хозяйству и поднять производительность его труда. При этом особо подчеркивалась мысль о том, что не того надо бояться, что мелкая буржуазия и мелкий капитал вырастут, а надо бояться того, что слишком долго продолжается состояние нужды, недостатка продуктов, из которого вытекает уже *обессиление* пролетариата, его невозможность противостоять стихии мелкобуржуазных колебаний.

Создалась чрезвычайно противоречивая обстановка, которую Ленин уподоблял заколдованному кругу. Чтобы сохранить союз рабочего класса с крестьянством и возродить крупную государственную промышленность, которая одна только могла привести страну к социализму, необходимо было прежде всего улучшить положение крестьянского хозяйства и мелкой промышленности. Но для этого требовалось в известной мере открыть двери капитализму. Как выйти из этого положения? Необходимо, указывал Ленин, возрождающийся капитализм направить в русло государственного капитализма.

Последняя возможная и единственно разумная политика, указывал он, — не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло государственного капитализма. «Весь вопрос — как теоретический, так и практический — состоит в том, чтобы найти правильные способы того, как именно следует направить неизбежное (до известной степени и на

известный срок) развитие капитализма в русло государственного капитализма, какими условиями обставить это, как обеспечить превращение в недалеком будущем государственного капитализма в социализм»¹.

Переход к новой экономической политике означал прежде всего экономическую уступку мелкокрестьянскому производителю, чтобы создать у него хозяйственную заинтересованность в результатах своего труда. Только такая политика давала возможность «построить сначала прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму...»². Таким образом, строить новую, социалистическую экономику вместе с крестьянством, укреплять торговую и производственную смычку между городом и деревней, развивать систему товарооборота — таковы основные требования новой экономической политики Коммунистической партии.

Допуская свободу торговли, рыночных отношений и поощряя частную хозяйственную инициативу, Коммунистическая партия хорошо знала, что эти меры неизбежно приведут к возрождению капиталистических элементов, к появлению нэпманов — новой, «советской» буржуазии. На базе новой экономической политики должно было развернуться и действительно развернулось величайшее соревнование двух сил и тенденций — капиталистической и социалистической. Всем ходом экономического развития, со всей остротой неумолимо во весь рост встал исторический вопрос «кто — кого?».

С одной стороны, капиталистические элементы, используя все привилегии, связанные с новой экономической политикой, ринулись в товарооборот, торопясь овладеть рынком и через него пропихнуть в производство, захватить командные высоты народного хозяйства и нанести поражение социалистическому укладу. С другой стороны, социалистическое государство, держащее в своих руках командные высоты народного хозяйства, мощными революционными силами противостояло капиталистическим элементам, преграждая им путь к восстановлению своего экономического господства.

Опираясь на важнейшие экономические рычаги государственного регулирования, на хозяйственные и кооперативные организации, социалистическое государство должно было ослабить капиталистические элементы путем овладения всей системой товарооборота и направить ее в такое русло, которое позволило бы укрепить торговую и производственную смычку города с деревней, восстановить крупную промышленность и тем самым создать мощную экономическую базу социализма. При этом хотя расчеты Советской власти на неизбежность победы социалистических элементов над капиталистическими элементами были научно обосно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 222—223.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 151.

ваны, тем не менее опасность расширения и упрочения капиталистических сил была палицо.

Коренной вопрос состоял в том, кто скорее воспользуется этим новым положением, за кем пойдет крестьянство — за пролетариатом, стремящимся построить социалистическое общество, или за капиталистом. Весь вопрос в том, писал Ленин, «кто кого опередит? Успеют капиталисты раньше организовать, — и тогда они коммунистов прогонят, и уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти вещи трезво: кто кого?»¹. На какие силы должна опираться в этой экономической борьбе Советская власть? Ленин на этот вопрос отвечал так: с одной стороны, на рабочий класс, который с развитием промышленности будет непрерывно расти и крепнуть, и, с другой стороны, на хозяйственный подъем крестьянства, на резкое улучшение его материального положения. Это такие силы, которые при наличии Советской власти вполне способны обуздать власть капитала.

В панике перед трудностями троцкисты, снесшись с «левыми» коммунистами, подняли истерический вой об ошибочности новой экономической политики партии. Они оценили ее как сплошное классовое отступление, противопоставляя ей явно отжившую политику военного коммунизма. Эти политиканы, прикрываясь «левыми» фразами, в один голос отстаивали и восхваляли методы государственного принуждения, решительно отвергали экономическую смычку города с деревней, отвергали возможность союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. Такая позиция троцкистов и «левых» коммунистов полностью отражала их антиленинские взгляды на вопрос построения социализма в одной стране. Они не верили во внутренние силы Советского государства, отрицали руководящую роль рабочего класса и его способность повести за собой многомиллионные массы крестьянства. Коммунистическая партия отбросила прочь антимарксистские концепции оппозиционеров и полностью приняла ленинскую политику хозяйственного строительства.

На новом сложном этапе хозяйственного строительства главная задача партии состояла в том, чтобы, опираясь на революционную власть диктатуры пролетариата и на социалистические командные высоты народного хозяйства, в короткий срок овладеть всем механизмом хозяйственной, торговой, кредитной и кооперативной работы. Противопоставить эти мощные рычаги государственного регулирования частному капиталу, научиться хозяйничать, торговать и управлять, причем лучше и культурнее, чем торговец-капиталист, — таково было главное требование партии.

Сила партийного руководства должна была проявиться в знании экономики, управления, хозяйствования. Пророчески и поныне звучат слова Ленина о том, что необходимое отступление в области экономической политики, сделанное тогда партией, пре-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 161.

следовало ясную цель, чтобы, отступая, «сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем»¹.

Известно, что отступление продолжалось на протяжении года и дало свои ощутимые результаты. Указав на достижение намеченной цели, Ленин предостерег партию от излишних уступок частному капиталу, ибо чрезмерные уступки капиталистическим элементам грозили серьезной опасностью для дела социалистического строительства. Исходя из экономического и классового анализа, Ленин на XI съезде партии в 1922 году провозгласил лозунг — конец отступлению: «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил»².

При этом Ленин сформулировал тогда две чрезвычайно важные задачи: во-первых, обеспечить такую перегруппировку классовых сил, которая привела бы к полной победе социалистического уклада над всеми другими экономическими укладами; во-вторых, правильно определить момент для перехода в решительное наступление социализма против капиталистических элементов, и в первую очередь против последнего и самого многочисленного эксплуататорского класса — кулачества. В ходе перегруппировки классовых сил Коммунистическая партия должна была создать условия, накопить необходимые материально-технические ресурсы, организационный и политический опыт, с тем чтобы подготовить широкое, развернутое наступление на капиталистические элементы города и деревни и увенчать это наступление полной победой социалистического уклада во всем народном хозяйстве. Известно, что на перегруппировку классовых сил партии и Советской власти потребовалось более семи лет. Уже во второй половине 1929 года победоносное наступление социализма на капиталистические элементы развернулось по всему фронту.

В своих последних статьях, явившихся политическим завещанием для партии, Ленин снова подверг глубокому анализу экономические и классовые сдвиги в стране. Но теперь, спустя два года после введения нэпа, эти вопросы рассматривались им уже в ином плане: не в связи с государственным капитализмом, а в связи с расширением и укреплением *социалистических* отношений в системе народного хозяйства. Ленин обосновывает социалистический метод советской индустриализации, показывает особо отличные от капиталистических государств источники накопления, открывает

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 78.

² Там же, стр. 87.

повые закономерности советской индустриализации и обосновывает свой знаменитый кооперативный план — план социалистического преобразования сельского хозяйства и приобщения крестьянства к делу строительства социализма.

В результате гигантского напряжения сил и огромной созидательной работы партии и народа Советский Союз быстрыми темпами шел по пути возрождения хозяйственной и культурной жизни страны. Коммунистическая партия шаг за шагом приближала страну к завершению восстановительного периода и создавала условия для развертывания социалистической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. 1925 год явился решающим годом восстановительного периода, который завершился огромным ростом народного хозяйства и приближением его к довоенному уровню. «Таким образом, — указывал XIV съезд партии, — налицо экономическое наступление пролетариата на базе новой экономической политики и продвижение экономики СССР в сторону социализма»¹.

XIV съезд Коммунистической партии, взявший курс на индустриализацию страны, единодушно одобрил разработанный Политбюро план всемерного развертывания строительства предприятий тяжелой промышленности. С принятием курса на социалистическую индустриализацию наша страна завершила первый этап плана и перешла ко второму. На первом этапе партия сосредоточила свое внимание на восстановлении сельского хозяйства. Без этого нельзя было двинуть вперед развитие всего народного хозяйства. На втором этапе партия должна была главное внимание сосредоточить на создании крупной социалистической промышленности, ибо от ее развития теперь всецело зависели строительство социалистического фундамента народного хозяйства, дальнейший подъем всех отраслей хозяйства и, в частности, социалистическое преобразование сельского хозяйства.

Экономическая закономерность развития социалистического народного хозяйства такова, что как промышленное, так и сельскохозяйственное развитие требует единства, стройности, плановости в масштабе всей страны, иначе невозможно правильно установить пропорции между отдельными отраслями народного хозяйства, с наибольшим эффектом распределить и использовать национальный доход, обеспечить процветание всей социалистической экономики. Из самих общественно-экономических условий объективно вытекала необходимость создания единой экономической базы крупного социалистического производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Таким образом, процесс перегруппировки классовых сил, начавшийся после XI съезда партии, завершился полной победой союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. Опираясь на мощь

¹ «ЖПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 3. М., 1970, стр. 246.

этого союза и на возросшие социалистические элементы в системе народного хозяйства, Коммунистическая партия получила возможность организовать могучие силы социализма и перейти в своей политике к развернутому наступлению социализма по всему фронту. Этот курс провозгласил XVI съезд партии в 1930 году.

Поистине говоря, сложнейший период борьбы за индустриализацию страны, за социалистическое преобразование крестьянского хозяйства и культурную революцию был одним из ярких периодов в истории нашей партии и Советского государства. Этот период наполнен богатейшим опытом теоретической и практической деятельности партии, ее упорной борьбой за идейную чистоту своих рядов и воспитание всех коммунистов в духе беззаветной верности марксизму-ленинизму. Подчеркивая особое место этого периода в истории Советского государства, можно смело сказать, что наша партия, руководствуясь заветами Ленина, с честью справилась с возложенными на нее задачами. Она умело провела советский народ через все преграды, трудности, лишения и обеспечила всемирно-историческую победу социализма. Ценой невероятных лишений партия шаг за шагом разрешала труднейшую проблему, какой являлось внутреннее накопление для капитального строительства тяжелой индустрии, для создания крупного социалистического сельского хозяйства, для осуществления культурной революции.

Трудно, очень трудно было нашей единственной социалистической стране, окруженной и постоянно обстреливаемой со всех сторон классовыми врагами. Этот поистине героический подвиг советского народа будет записан золотыми буквами в историю человечества. Ни одному социалистическому государству не пришлось выдержать таких испытаний, ни одному народу не пришлось совершить такого подвига, граничащего с самопожертвованием, как нашему народу. И на это советский народ шел сознательно, ибо знал, что, не преодолев тяжких лишений, можно было погубить великое дело революции.

Как приятно сознавать, что на долю нашей партии и всего советского народа выпала великая честь совершить «большевистское чудо». В живой действительности это означает то, что в итоге самоотверженной борьбы и труда наша партия и советский народ обеспечили создание первоклассной отечественной тяжелой индустрии и крупного социалистического сельского хозяйства, осуществили невиданную по глубине и размаху культурную революцию. Была ликвидирована вековая технико-экономическая и культурная отсталость страны, построен экономический фундамент социализма, а затем возведено само здание социализма. С победой социализма в СССР и нэп исчерпал свою силу. *Поистине большевики — это прометеи нашей эпохи, которые зажгли факел социализма в России и осветили путь в будущее всем народам земного шара.*

2. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН — ЯРЧАЙШЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СИЛЫ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ

Решающим условием завоевания и упрочения революционной власти пролетариата, строительства социализма и коммунизма является союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства при руководящей роли рабочего класса во главе с его авангардом — Коммунистической партией. Только опираясь на этот союз, организуя и сплачивая вокруг себя основные массы крестьянства, рабочий класс может выполнить свою всемирно-историческую миссию освободителя от гнета капитала не только себя — класса рабочих, но и трудящегося крестьянства, всего человечества. Теперь это научное марксистское положение не является какой-то отвлеченной теоретической доктриной, оно проверено жизнью, подтверждено всем ходом исторического развития международного рабочего движения, огромнейшим опытом революционной практики в нашей стране, новым опытом великих социальных преобразований в других социалистических странах.

Ленин не раз указывал, что между интересами рабочего класса и интересами трудового крестьянства не существует коренных расхождений, что «социализм *вполне* может удовлетворить интересы тех и других. *Т о л ь к о* социализм может удовлетворить их интересы»¹. Это гениальное ленинское положение было подтверждено жизнью. Можно с полным основанием сказать, что одним из выдающихся показателей силы ленинских идей является то, что наше советское крестьянство твердо и навечно встало под социалистическое знамя рабочего класса. Под этим всепобеждающим знаменем оно идет ныне в единых сплоченных рядах строителей коммунизма в нашей стране.

Социалистический строй в СССР не только породил новые закономерности в развитии экономики страны, но и впервые создал реальную основу для полной ликвидации коренных различий между классом рабочих и классом крестьян. Для более глубокого осмысливания этого исторического процесса обратимся к статье В. И. Ленина «Великий почин», в которой содержится огромное богатство мыслей, прямо относящихся к социалистическому этапу общественного развития. Он писал: «А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 102.

частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»¹.

Если подойти к оценке положения рабочего класса и колхозного крестьянства с точки зрения лепинского определения классов, то нетрудно будет убедиться, что с победой социализма в нашей стране исчезли и коренные различия между этими классами. Они стали совершенно иными. Иным также стало и само содержание союза рабочего класса и крестьян. Самым выдающимся итогом пройденного пути является то, что колхозное крестьянство по своему общественному положению приблизилось к рабочему классу, они стали однородными социалистическими классами.

Во-первых, на базе развития и укрепления социалистической системы хозяйства устранены коренные различия между рабочим классом и крестьянством, имевшие место в прошлом, *по их месту в исторически определенной системе общественного производства*. Известно, что рабочий класс и до революции был связан с крупным общественным производством, достигшим еще тогда высокой концентрации и централизации. В этом производстве рабочий класс России формировался и складывался как передовой революционный класс, вставший во главе освободительного движения всех трудящихся страны. После Октябрьской революции наш рабочий класс стал не только свободным тружеником этого крупного общественного производства, но и полновластным его хозяином.

Крестьяне же в отличие от рабочих и при Советской власти продолжали длительное время оставаться в рамках старой системы мелкотоварного производства, быть мелкими собственниками, мелкими частными предпринимателями. Только после победы колхозного строя в деревне советский крестьянин стал занимать в системе общественного производства в основном равное место с рабочим — стал, как и рабочий, трудиться на социалистических предприятиях в рамках социалистической организации общественного производства. Разумеется, что между этими классами остаются еще различия, но эти различия не коренные, а второстепенные.

Во-вторых, на основе социалистического преобразования в стране оказалось устраненным и второе коренное различие между рабочим классом и крестьянством — *по их отношению к средствам производства*. Марксизм-ленинизм доказал, что частная собственность на орудия и средства производства является первостепеннейшей основой разделения общества на классы, основой эксплуатации человека человеком и классовой борьбы. С уничтожением частной собственности на средства про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 15.

изводства не только вырывается материальная основа для эксплуататорских классов, но и коренным образом изменяется положение трудящихся классов — рабочих и крестьян. Ф. Энгельс в своей работе «Анти-Дюринг» писал: *«Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность... тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат...»*¹

В нашей стране рабочий класс давно уже не является пролетариатом в старом смысле слова, он превратился в ведущий класс. Под его руководством в корне изменилось положение и крестьянства — на базе индустриализации и коллективизации оно из класса мелких собственников превратилось в новый, социалистический класс, опирающийся на общественные средства производства. Общим между этими классами является то, что отсутствует частная собственность на орудия и средства производства, которая до коллективизации сельского хозяйства служила основным признаком отличия рабочего класса от крестьянства как двух социально разнородных классов. Теперь и рабочие и крестьяне стали трудиться при помощи орудий и средств производства, являющихся общественной социалистической собственностью. Понятно, что и здесь сохраняются известные различия между этими классами, но коренных различий уже не существует.

В-третьих, в процессе социалистического строительства устранено и третье коренное различие между рабочим классом и крестьянством, которое раньше существовало между ними, — *по их роли в общественной организации труда*. Самым замечательным достижением является то, что на основе социалистической системы хозяйства как в рабочем классе, так и особенно в крестьянстве произошли коренные изменения во взглядах и в отношении к общественному труду, ибо они хорошо знают, что работают не на капиталиста и помещика, а на себя, на свое социалистическое государство, стоящее на страже интересов своего народа. Можно без преувеличения сказать, что теперь такие новые, подлинно социалистические формы общественной организации труда, как социалистическое соревнование и ударничество, народное изобретательство и рационализаторство, стали всенародным явлением.

Именно в этом секрет тех грандиозных достижений, которые имеет наше государство на всех фронтах хозяйственного и культурного строительства. Но все же и здесь нельзя поставить знака полного равенства между этими классами. Поскольку рабочий класс связан с более передовым способом производства, рождающим самые прогрессивные формы организации общественного труда, постольку и его роль в развитии новых производственных отношений является ведущей, занимающей передовые позиции общества. Поэтому и здесь произошло то же самое: отпало лишь коренное различие, но второстепенные различия все же остаются.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 291.

В-четвертых, отпало и последнее коренное отличие между рабочим классом и крестьянством, которое прежде имелось, — по способу получения и размерам своей доли общественного богатства. Известно, что рабочие с самого начала Советской власти получали вознаграждение за свой труд из общественного социалистического фонда, из общественного социалистического дохода, который поступал от государственной национализированной промышленности и торговли. Причем это вознаграждение за труд рабочий класс получал и получает на основе социалистического принципа, в зависимости от количества и качества вложенного им труда.

Совершенно в иных условиях находился крестьянин до коллективизации: он был тогда вне общественной системы хозяйства. Будучи мелким хозяйчиком, крестьянин должен был всецело рассчитывать на свое индивидуальное хозяйство, откуда он черпал свою долю дохода. Теперь, когда промышленность и сельское хозяйство *сжаты* в единое социалистическое народное хозяйство, крестьянин так же, как и рабочий, стал получать свою долю дохода из общественного социалистического фонда, из общественного социалистического дохода. Здесь главное заключается в том, что крестьянин в принципе занял равное положение с рабочим и получил равное с ним право на свою долю дохода из общественного социалистического хозяйства. Хотя некоторые, второстепенные различия между ними еще сохранились, но коренное различие исчезло.

Анализируя эти четыре признака, которые В. И. Ленин перечисляет в своем определении классов, мы можем сказать, что в СССР уже сделаны решающие шаги к уничтожению классов и превращению советских людей в труженников коммунистического общества. Это значит, что в нашей стране построен социализм — первая фаза коммунизма. Теперь задача партии состоит в том, чтобы продолжать совершенствовать социалистический способ производства, развивать новые производственные отношения и, не торопясь, постепенно и последовательно, шаг за шагом переводить их на рельсы коммунизма. Партия исходит из того, что этот глубокий и сложный процесс перехода к коммунистическим, самым совершенным общественным отношениям составит целую историческую эпоху, в течение которой должны решаться такие сложные проблемы, как ликвидация различий в двух формах общественной собственности и слияние их в единую общенародную коммунистическую собственность, полное устранение различий между рабочим классом и крестьянством. Разумеется, это длительная полоса исторического развития, и произвольно ускорять этот процесс недопустимо.

Бесспорно, что социализм ликвидировал коренные различия между рабочим классом и крестьянством. Но если не стало коренных классовых различий между рабочим классом и крестьян-

ством, то это вовсе не значит, что уже исчезли все и всякие различия между ними, что отпала необходимость дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Сохранившиеся различия хотя и не коренные, но все же продолжают существовать. Поэтому было бы большой ошибкой игнорировать или затушевывать их, ибо в конечном итоге полное преодоление этих различий и противоречий в решающей степени зависит от созидательной деятельности рабочего класса и крестьянства, от правильного руководства союзом этих классов со стороны Коммунистической партии, от правильной оценки роли социалистического государства.

Говоря об остатках классовых различий между рабочим классом и крестьянством, необходимо иметь в виду, что источник этих различий лежит в экономической основе нашего общества. Надо учитывать, что наш общественный строй опирается на две формы социалистической собственности: государственную, всенародную, и кооперативно-колхозную. Именно из этого основного признака вытекают и все другие признаки, отличающие пока рабочий класс от колхозного крестьянства. Это обстоятельство чрезвычайно важно, и его нельзя не учитывать при анализе общественно-экономического развития нашего общества. Но само собой разумеется, важно не то, что еще различает эти два дружественных класса, а то, что объединяет и сплачивает их в общей борьбе за построение коммунистического общества. Такой объединяющей силой является не только наш передовой общественно-экономический строй, но и научное мировоззрение марксизма-ленинизма, находящееся на вооружении партии и народа.

Наличие двух форм социалистической собственности не есть нечто искусственное, надуманное по воле людей. Они, эти формы, возникли исторически, в результате развития нашей революции, в итоге совместной борьбы рабочего класса и крестьянства за социализм. Поэтому в руководстве делом социалистического строительства и в дальнейшем укреплении союза рабочего класса и крестьянства Коммунистическая партия исходит из наличия этих двух форм общественной собственности, имея в виду не только их общность, но и различия между ними.

Государственная собственность со всеми своими командными высотами в народном хозяйстве с момента возникновения Советского государства явилась ведущим элементом его развития. На ее материальной основе выросла, окрепла и расцвела наша социалистическая Родина. Фабрики, заводы, рудники, транспорт, земля и все то, что рабочий класс в первый период после захвата власти экспроприировал у буржуазии, — все это является достоянием народа, действительно всенародной собственностью. Вот эта собственность, завоеванная рабочим классом во главе с его авангардом — Коммунистической партией, и представляет собой ведущую силу нашего Советского государства, она является достоянием всего народа, священной и неприкосновенной.

Здесь монопольным хозяином является само государство, которое действует от имени и в интересах всех трудящихся, в интересах строительства коммунизма. Советское государство, выступающее от лица рабочего класса и всех трудящихся, является полным собственником всех материальных ценностей, государственных предприятий, собственником их оборотных и всяких иных средств. Государство через свои ведомства намечает планы и программы работ для каждого предприятия, которые подлежат неуклонному выполнению как задания народа. Совершенно ясно, что эта собственность, охватывающая главные, основные звенья народного хозяйства, является ведущей силой, решающим рычагом в развитии всего народного хозяйства. Естественно, что и рабочий класс, непосредственно связанный с этой собственностью, является и будет являться ведущей общественной силой всех трудящихся нашей страны до тех пор, пока будут существовать две формы общественной собственности.

Что касается кооперативно-колхозной собственности, то она является также социалистической общественной собственностью, но при этом существенно отличается от государственной собственности. Оба вида собственности различны, но в то же время их объединяет одно общее свойство, а именно их общественный социалистический характер. Кооперативно-колхозная собственность не тождественна государственной и представляет собой менее развитый вид. Объясняется это не только экономическими, но и историческими условиями развития. Кооперативно-колхозная собственность сложилась значительно позже, она заняла преобладающее положение в сельском хозяйстве лишь в годы второй пятилетки. В силу этого производственные отношения наших колхозов еще не достигли такого уровня, какой существует в государственных социалистических предприятиях.

При этом надо иметь в виду и то обстоятельство, что в промышленности для развития новых производственных отношений была готовая экономическая база крупного производства, тогда как в сельском хозяйстве преобладала база мелкого производства, поэтому здесь пришлось создавать базу крупного производства заново на основе объединения мелких производителей и экспроприации крупных капиталистических производителей. И только на основе вновь созданного крупного социалистического производства в сельском хозяйстве стали развиваться новые, социалистические производственные отношения. Естественно, что здесь еще живучи частнособственнические мелкобуржуазные пережитки, преодоление которых является одной из важных задач Коммунистической партии.

Следующая отличительная особенность состоит в том, что как сами промышленные предприятия, так и произведенная ими продукция принадлежат государству, всему народу. Иначе обстоит дело в колхозах. Развиваясь на базе общенародной государственной собственности, колхозы в то же время являются полными

хозяевами ряда средств производства и всей производимой ими продукции. Из этого вытекает и различие как в формах организации труда, так и в распределении продуктов общественного производства.

Известно, что рабочие находятся на зарплате у государства, тогда как колхозное крестьянство получает за свой труд в зависимости от силы и мощи того или иного колхоза. К тому же каждый колхозник по Уставу сельскохозяйственной артели имеет свой приусадебный участок и обусловленное количество скота, пополняющие его доход. Надо иметь в виду также и то существенное обстоятельство, что как колхоз, так и колхозники являются продавцами излишков своей продукции, которые они реализуют на рынке, получая известную долю дохода. Все это, разумеется, соответствует природе и духу кооперативного объединения крестьян и служит стимулом укрепления кооперативно-колхозной собственности.

Наконец, следует указать еще на одну отличительную особенность, которая состоит в различии форм управления: в государственных предприятиях управление основано на принципе единоначалия, сельскохозяйственная же артель управляется коллективным руководством в лице периодически избираемых правлений колхозов, которые подотчетны общим собраниям колхозников за всю хозяйственную деятельность артели.

Исторический опыт показал, что новые производственные отношения в колхозах могут успешно развиваться только при содействии социалистической промышленности, при усиливающейся руководящей роли рабочего класса, на расширяющейся из года в год материально-технической базе. Это имеет решающее значение для роста производительных сил и совершенствования производственных отношений в колхозах, усиливает социалистический характер колхозного производства и приближает его к предприятиям индустриального типа.

Принятый III съездом колхозников новый Примерный Устав колхоза отразил большой путь колхозного крестьянства и крупные изменения в жизни колхозов. Рост материально-технической базы в сельском хозяйстве, введение гарантированной денежной оплаты труда, пенсионного обеспечения колхозников, усиление культурно-бытового и жилищного строительства на селе — все это ускоряет темпы стирания различия между городом и деревней, классовых граней между рабочими и крестьянами.

Эти действительные факторы с каждым годом будут крепнуть и расширяться, что позволит в будущем решить такие крупные проблемы общественного развития, как ликвидация существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, окончательное устранение всех различий между рабочим классом и крестьянством. В конечном счете это повлечет за собой такие новые качественные изменения нашего общества, которые приведут его к коммунизму.

3. ЖИЗНЕННАЯ ПРОВЕРКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ В ГОДЫ СУРОВЫХ ВОЕННЫХ ИСПЫТАНИЙ

За годы предвоенных пятилеток социалистический строй вырос и окреп, воплотившись в могучую экономическую и морально-политическую силу Советского государства. Но вероломное, разбойничье нападение гитлеровской Германии на Советский Союз в июне 1941 года прервало мирный созидательный труд советских людей, приостановило поступательное развитие производительных сил социалистического хозяйства. Началась Великая Отечественная война против реакционнейших сил мирового империализма во главе с немецким фашизмом, из которой наше Советское государство вышло победителем.

Это была победа социалистического строя, несокрушимого союза рабочих и крестьян, морально-политического единства советского народа; это была победа ленинской политики Коммунистической партии, обеспечившей осуществление индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Успешное проведение этой политики сделало Советский Союз могучей индустриально-колхозной державой, способной своими собственными силами сокрушить любого агрессора, осмелившегося посягнуть на честь, свободу и независимость нашей социалистической Родины.

Но эту великую жизнеутверждающую силу нашего социалистического строя не признавали и даже пренебрегали: не только гитлеровская клика, но и все реакционные силы буржуазного мира. Ведь еще до войны реакционная буржуазная пресса в самых мрачных красках рисовала внутреннюю жизнь Советской страны, она на все лады чернила советский общественный строй, доказывая непрочность и хрупкость его политических и экономических устоев. Особое место в этой злобной пропаганде отводилось колхозному строю и колхозному крестьянству. Они рассматривались как самые слабые и уязвимые звенья в системе Советского социалистического государства. Не удивительно поэтому, что в первые же дни войны многие буржуазные трубадуры злорадно пророчили неизбежную гибель Советского государства в течение двух-трех месяцев или по крайней мере в течение полугода.

Таким образом, еще до возникновения войны мировое общественное мнение неустанно формировалось под воздействием антисоветской пропаганды. Нападая на Советский Союз, Гитлер прежде всего руководствовался теми же мотивами, которые многие годы изо дня в день разносились реакционной пропагандой, разведывательной и дипломатической службой, различного рода информаторами, доносчиками. На этот счет ныне имеется достаточно обильная литература в виде мемуаров, дневников и доку-

ментов. В этой связи рассмотрим в кратких чертах те расчеты, на которые опирались главари фашистской Германии.

Во-первых, нападая на СССР, Гитлер был уверен в непрочности социалистического строя и всей его политической и экономической системы. Он рассчитывал, что при первом же мощном военном ударе Советское социалистическое государство, и в первую очередь колхозный строй, развалится как карточный домик. Основываясь на этих превратных предположениях, гитлеровская клика была убеждена, что советское социалистическое общество — это миф коммунистического идеализма, не имеющий под собой никакой реальной основы.

Во-вторых, нападая на СССР, Гитлер был уверен в том, что рабочие и крестьянские страны давно уже ждут своего освобождения от «большевистских оков», что достаточно одного военного удара извне, как рабочие и крестьяне сами поднимут оружие против большевиков. Хотя в этом расчете и были сомнения в отношении рабочего класса, его выдающиеся революционные традиции были достаточно известны, зато в отношении крестьянства выражалась полная уверенность не только в его поддержке, но и в торжественной встрече фашистских «освободителей» «с хлебом и солью».

В-третьих, планируя молниеносную победу над СССР, Гитлер рассчитывал также на непрочность союза наших многонациональных народов. Он смотрел на национальные отношения в нашей стране глазами матерого империалиста: достаточно запугать, подкупить, натравить одни народы на другие, как единство народов СССР вмиг распадется, откроются ворота на Украину и Кавказ, в Белоруссию и прибалтийские республики, на Урал и в Среднюю Азию.

Все эти расчеты оказались роковыми просчетами, приведшими к крушению зловещих планов Гитлера и его клики. На проверку оказалось, что Советское социалистическое государство — это не миф, а стальная крепость; советский социалистический строй не только не развалился, но и не дрогнул перед превосходящими силами врага. И если бы Советскому Союзу пришлось воевать с фашистской Германией один на один, то она действительно была бы разгромлена в короткие сроки. Но, как известно, против СССР были направлены объединенные силы почти всей Европы, использован сполна ее военно-экономический потенциал. Тем не менее в этом роковом единоборстве, как и следовало ожидать, одержал верх социалистический строй, его превосходящая экономическая мощь, непреодолимое морально-политическое единство народа, несокрушимая крепость социалистического государства.

Жестоко просчитались гитлеровские захватчики и в отношении колхозного крестьянства. Им на собственной шкуре пришлось испытать весь гнев и жгучую ненависть сельских тружеников к иноземным поработителям. Колхозное крестьянство, воспитанное Коммунистической партией, показало величайшую

патриотическую преданность социалистической Родине, сражалось с фашистскими полчищами доблестно, самоотверженно, непоколебимо. Если в годы гражданской войны рабочему классу приходилось еще убеждать, увлекать, подталкивать крестьян на борьбу с внешними и внутренними врагами, то в Отечественной войне трудно было различить героические подвиги рабочих и крестьян. И в создании этой монолитной силы огромная роль принадлежала Коммунистической партии, нашему социалистическому общественному строю, скрепившему непроборимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства.

Эта достопримечательность в равной степени относилась ко всем народам нашей Родины. История не знала еще такого патриотизма, интернациональной дружбы и монолитного единения всех национальностей, которые продемонстрированы советскими народами в годы тяжелых испытаний. И здесь решающая роль принадлежит силе и крепости социалистического строя, правильному, ленинскому курсу национальной политики партии. Все это означало, что наше многонациональное государство было построено на здоровой социально-экономической, политической и идеологической основе, крепло и развивалось в правильном целеустремленном направлении.

Теперь рассмотрим соотношение борющихся сил на конкретных фактах. Конечно, Коммунистическая партия не питала иллюзий о легкости борьбы с могучим и коварным врагом. С самого начала войны она прямо и откровенно сказала народу горькую правду о смертельной опасности, нависшей над нашей Родиной. Надо иметь в виду, что к началу войны с СССР под пятой гитлеровской Германии находилась вся Европа с ее экономическими, техническими и людскими ресурсами. Кроме своей экономики, полностью переведенной на военные рельсы, она опиралась еще на эксплуатацию производительных сил поработанной Западной Европы. Например, фашистская Германия захватила во Франции, Голландии, Бельгии около 8,8 млн. тонн нефтепродуктов, в полном распоряжении ее находились нефтепромыслы Румынии с добычей 5,5 млн. тонн нефтепродуктов в год. Кроме того, Германия захватила во Франции ее стратегические запасы — 42 тыс. тонн меди, 27 тыс. тонн цинка, 19 тыс. тонн свинца¹.

Оккупированные страны Европы резко увеличили мощность военной промышленности фашистской Германии. Военная продукция только одних чехословацких предприятий «Шкода» могла снабдить многими видами вооружения 40—45 немецких дивизий. В распоряжении Германии находилась автомобильная промышленность Италии и других европейских стран, способная производить 600 тыс. автомобилей в год. Она располагала огромным количеством транспортного оборудования и подвижного железно-

¹ См. *Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны.* М., 1947, стр. 171.

дорожного состава. За первые два года войны фашисты вывезли только из Франции 5 тыс. паровозов и 250 тыс. вагонов. Богатейшие запасы промышленного сырья и продовольственные запасы оккупированной Европы оказались в руках Германии и полностью использовались в войне против СССР. Общая сумма материальных ресурсов, захваченных гитлеровцами в оккупированных европейских странах до 1941 года, составила 9 млрд. ф. ст., что в 2 раза превышало годовой национальный доход Германии до войны. Ко всему этому надо присовокупить еще то, что фашисты в широких масштабах использовали людские ресурсы; они мобилизовали на свои военные предприятия 12 млн. иностранных рабочих, тем самым высвободив огромную армию своих рабочих для военной службы, формирования новых дивизий.

Вот с какой военно-экономической мощью имело дело наше Советское государство. К тому же оккупация части территории СССР сильно ослабила военно-экономический потенциал страны социализма. Достаточно сказать, что на территории, попавшей под немецкую оккупацию, находилось около 40% всего населения страны, производилось 63% всей довоенной добычи угля, 68% всей выплавки чугуна, 58% всей выплавки стали, 60% всего производства алюминия. Временно оккупированные районы являлись крупными экономическими базами сельского хозяйства. Здесь производилось 38% довоенной продукции зерна, 84% всего довоенного производства сахара, находилось 38% всей численности крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней¹.

Опьяненные временными, но весьма ощутимыми успехами, Гитлер и его империалистическая клика были уверены в победоносном исходе войны в пользу Германии. Но это было в свою очередь и серьезным просчетом, полным забвения особенностей социалистического строя, непониманием того, что Советское государство — это не поле для фашистских прогулок, каким была для них капиталистическая Европа. Конечно, положение нашей страны было весьма опасным, но далеко не безвыходным. Народ беспрестанно верил в могучую волю и разум партии и был непреклонен в своей верности ленинскому штабу в лице Центрального Комитета партии.

В этих весьма трудных условиях ЦК КПСС приложил такие титанические усилия, которые всегда будут служить примером неограниченной воли, мужества, ленинской мудрости и проницательности революционного стратегического действия. 16 августа 1941 года ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняли историческое решение, утвердив *военно-хозяйственный план*. Этот план был рассчитан на перемещение промышленности в восточные районы СССР и формирование в этих районах военного производства для нужд обороны страны. Поистине говоря, этот сме-

¹ См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 42.

лый, исключительно дерзновенный шаг свидетельствовал о мудрости, дальновидности и уверенности партии в конечной победе советского народа над врагом. Здесь нет необходимости рассматривать подробности этого плана, но то, что он был по-ленински дальновидным, скрупулезно рассчитанным, смелым и волевым в лучшем смысле слова, — это совершенно бесспорный факт.

В соответствии с военно-хозяйственным планом в течение трех месяцев было перебазировано в восточные районы страны более 1360 крупных, главным образом военных, предприятий, в том числе на Урал — 455 предприятий, в Западную Сибирь — 210, в Среднюю Азию и Казахстан — 250 предприятий. Так что в течение трех месяцев конца 1941 года огромная масса промышленных предприятий находилась на колесах. Но уже в конце второго полугодия эвакуированная промышленность вступила в строй и увеличила продукцию с 3,1 млрд. руб. в первом полугодии до 5,1 млрд. руб. во втором полугодии 1941 года. В последующие военные годы социалистическая индустрия дала продукцию в таком объеме, который в достатке покрывал нужды обороны и в конечном счете обеспечил победу над врагом. Несмотря на огромные потери, социалистическая промышленность быстро встала на ноги. Уже в 1944 году валовая продукция промышленности в восточных районах СССР увеличилась в 2,8 раза по сравнению с 1940 годом, а продукция военных предприятий — в 6,6 раза¹. Все это было достигнуто благодаря тому, что жизнеспособность военной экономики СССР основана на социалистическом способе производства.

Точно так же обстояло дело и в области социалистического сельскохозяйственного производства. Эвакуация общественного имущества, и в первую очередь скота, машин, запасов зерна, в глубь страны прошла достаточно организованно и с максимальной сохранностью. Наши колхозы и совхозы смогли в короткие сроки перестроить свое производство в соответствии с требованиями военного времени и обеспечивать бесперебойно потребности фронта и тыла в продовольствии, сырье и продуктах питания. Несмотря на серьезное ослабление материально-технической базы сельского хозяйства и уменьшение рабочей силы, общая посевная площадь районов СССР, не подвергшихся оккупации, — Центра, Поволжья, Урала, Сибири, Закавказья, Средней Азии, Казахстана, Дальнего Востока и Севера — увеличилась в значительных размерах.

Наиболее высокий темп прироста посева зерновых культур имел место в районах Дальнего Востока — на 30%, Средней Азии — на 20%. Значительно увеличились площади под зерновыми культурами в Сибири и Казахстане. В составе посевных площадей резко возросла доля крупяных культур, особенно

¹ См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 41, 174.

проса, и технических культур. Например, в 1942 году по сравнению с 1940 годом площади под техническими культурами (масличные, сахарная свекла) увеличились в районах Дальнего Востока на 37 % и в Сибири — на 27 %. Небывало высокого подъема достигло производство овощных культур. По сравнению с довоенным уровнем посевные площади под этими культурами возросли в 1942 году в Сибири на 44 %, на Урале — на 37, на Дальнем Востоке — на 30, в Средней Азии и Казахстане — на 32 %¹.

Нижесприведенные цифры дают картину развития общественного животноводства. Колхозы и совхозы восточных районов СССР в трудных условиях военного времени в значительных размерах увеличили поголовье продуктивного скота: крупного рогатого скота — с 11,4 млн. голов на начало 1941 года до 12,5 млн. голов на начало 1943 года, поголовье овец и коз за это время возросло с 28,1 млн. голов до 34,2 млн. голов. Можно сказать, что в состоянии сельского хозяйства наступил перелом в 1944 году. В связи с освобождением от врага временно оккупированной советской территории довольно заметно стали пополняться ресурсы сельского хозяйства. Уже в 1944 году Советская страна получила на 1,1 млрд. пудов хлеба больше, чем в 1943 году. Поголовье скота к началу 1945 года возросло: крупного рогатого скота — на 15,8 млн. голов, овец и коз — на 8,4 млн. голов, свиней — на 2,8 млн. голов. Конечно, довоенный уровень поголовья скота не был достигнут, однако объем сельскохозяйственного производства нарастал вместе с нарастанием освободительной борьбы Советской Армии.

Благодаря тому что в предвоенные годы колхозы накопили огромные политические, моральные и экономические силы, они с честью справились со своими задачами во время Великой Отечественной войны. Мировая буржуазия и ее прислужники клеветали на колхозы и на колхозное крестьянство, а немецкие фашисты, как указывалось выше, рассматривали колхозы как слабое звено в Советском государстве и при нападении на СССР надеялись даже получить поддержку со стороны крестьянства. Вдребезги были разбиты все эти надежды врагов.

Колхозы выступили в Великой Отечественной войне как могучая политическая и экономическая сила Советского государства, а воспитанное Коммунистической партией колхозное крестьянство показало свою величайшую патриотическую преданность Родине и явилось грозной силой для немецких захватчиков. В годы войны колхозное крестьянство выступило инициатором многих патриотических дел. По почину тамбовских колхозников в стране развернулось мощное движение за сбор средств на строительство танковых колонн, авиационных эскадрилий. Колхозники и колхозницы на свои личные средства приобретали на

¹ См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 95—96.

наших заводах танки, самолеты, вооружение для целых воинских частей. Достаточно сказать, что за четыре года войны труженники деревни вместе со всеми советскими патриотами внесли на нужды обороны страны добровольных взносов 94,5 млрд. руб.

Подобных фактов, свидетельствующих о величайшей преданности колхозного крестьянства своей великой Родине, Советской власти, о его самоотверженном труде во имя скорейшей победы над ненавистным врагом, множество. История не знала другого столь широкого патриотического движения крестьян, охватившего в годы Великой Отечественной войны все колхозы страны, миллионы колхозников и колхозниц. Наши колхозы и совхозы снабжали без серьезных перебоев армию и страну продовольствием. Конечно, без колхозного строя, без самоотверженного труда колхозников и колхозниц мы не смогли бы решить эту труднейшую задачу. Если на протяжении всех лет войны наша армия не испытывала недостатка в продовольствии, если население обеспечивалось продовольствием, а промышленность сырьем, то в этом сказались сила и жизнеспособность колхозного строя, патриотизм колхозного крестьянства.

Историческая роль, которую сыграли колхозы в годы Великой Отечественной войны в деле обеспечения победы над врагом, еще раз подчеркивает величайшую мудрость, прозорливость и дальновидность нашей партии, которая неустанно звала советский народ к осуществлению политики индустриализации и политики коллективизации, являющихся основой обороноспособности нашей страны и сохранения ее независимости от капиталистического мира. Если говорить о колхозном строе в годы тяжелой и длительной войны, то он блестяще выдержал историческое испытание и показал, что он является непобедимой силой. Из войны колхозы вышли еще более окрепшими морально и политически, хотя экономически они были до крайней степени истощены.

Теперь необходимо ответить на вопрос, в чем же сила и несокрушимая мощь Советского социалистического государства. Ведь для всех очевидно, что его экономическая основа оказалась несравненно более устойчивой, чем экономика гитлеровской Германии, которая к тому же была значительно наращена за счет экономики ограбленной Европы. Объяснение этого вопроса надо искать опять же в природе социалистического строя, который получил серьезную проверку и прошел величайшее испытание в суровые годы войны. Укажем в связи с этим на главные особенности, которые предопределили блестящую победу нашего социалистического строя.

Во-первых, советский социалистический строй, порожденный Октябрьской социалистической революцией, основан на крепчайшем фундаменте, каким является общественная собственность на орудия и средства производства. На базе этого фундамента сложилось и окрепло социалистическое общество, социалистическая система хозяйства, базируемая на планомерных законах эконо-

мического развития. Именно это и позволило в первую очередь мобилизовать все ресурсы народного хозяйства на дело военного разгрома гитлеровской Германии.

Во-вторых, советский социалистический строй опирался на благотворную социальную основу, исключаящую эксплуататорские классы, что позволило укрепить и сплотить братство народов, людей труда и созидания. На базе ликвидации частной собственности на средства производства и ликвидации эксплуататорских классов возникло монолитное морально-политическое единство всех советских народов, какого никогда не видела история человеческого общества.

В-третьих, социалистический строй породил невиданно высокую сознательность творческого труда рабочих, крестьян и интеллигенции, которые показали чудеса трудового героизма, самопожертвования во имя защиты великих завоеваний, добытых трудом и героизмом прошлых поколений. Именно это обстоятельство соединило в один нерушимый союз бойцов фронта и тружеников тыла. Поистине страна социализма превратилась в единый военный лагерь, в боевую сплоченную коммуны, способную сокрушить любого неприятеля.

В-четвертых, примечательной особенностью социалистического строя являлось и то, что он обладал технико-экономической независимостью от капиталистических стран. Еще в предвоенные годы Коммунистическая партия позаботилась о том, чтобы единственная страна социализма была не только экономически независима, но и обладала способностью в критический момент поставить на защиту социализма всю мощь экономических и морально-политических сил и обеспечить победу.

В-пятых, бессмертный подвиг великой ленинской партии состоит в том, что она воспитала на идеях марксизма-ленинизма миллионные массы беззаветных борцов, героически пронесших непобедимое знамя своих нестягаемых предшественников — отважных бойцов за дело коммунизма.

Суровые испытания выпали на долю нашего народа — по праву народа-героя, народа-богатыря. В то же время его судьба была очастливлена тем, что в лице ленинской Коммунистической партии он имел такую могучую, непреодолимую силу, которая мужественно вела его от победы к победе. Партия провела наш народ через огненные барьеры войны, через героизм пламенных лет творческого, созидательного труда. Поэтому советский народ испытал не только горечь нужды, лишений и невзгод, но он вкусил и счастье блестящих побед, счастье созидания нового, прекрасного мира. Он по праву может гордиться своим революционным, творческим, созидательным и боевым подвигом.

В суровых условиях послевоенных лет наш народ под руководством партии совершил чудеса героизма в труде. Огромная часть нашей Родины лежала в руинах, покрытая пепелищем пожарниц. Казалось, что испепеленная, выжженная земля на дол-

где годы будет лежать безжизненной пустыней. Можно без преувеличения сказать, что ни один другой строй не выдержал бы такого испытания и возрождение хозяйственной и культурной жизни растянулось бы на многие десятилетия. И если советский народ в короткий срок восстановил разрушенное войной народное хозяйство, то это мог сделать только народ, глубоко уверенный в правоте своего дела. И как в прежнюю годину трудностей, он приложил титанические усилия к тому, чтобы вывести свою социалистическую Отчизну на мировую арену славы и величия, сделать ее еще краше, еще могущественнее.

Наша социалистическая система позволила развить такие темпы строительства, которые обеспечили СССР достижение изумляющих весь мир побед. Бурное развитие науки и техники позволило нашей стране первой применить атомную энергию в мирных целях, первой проникнуть в тайны космического пространства, поставить на передовые научно-технические рельсы хозяйство страны, с революционным пафосом и размахом развить дело народного образования, культуры, просвещения, в огромных масштабах готовить научные, педагогические, медицинские, инженерно-технические и другие кадры для всех отраслей народного хозяйства.

Опираясь на великие завоевания советского народа, наша партия первой в истории международного коммунистического движения практически взялась за строительство коммунизма. Развернувшаяся борьба за создание материально-технической базы коммунизма, постановка и решение все новых задач коммунистического строительства показывают великую преобразующую роль марксистско-ленинской науки, которой неизменно руководствуется наша партия. Великий смысл марксистско-ленинской теории состоит в том, что она дает ключ к измерению, преобразованию мира, движет революционный локомотив истории в правильном направлении.

4. ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Крепить и приумножать могущество социализма — это значит неустанно совершенствовать и последовательно развивать ленинские принципы социалистического хозяйствования. В практике социалистического строительства наш народ выработал новые, невиданные ранее в истории методы ведения хозяйства, глубоко отличные от методов капиталистического хозяйствования. Социалистические методы хозяйствования возникли не случайно, не по произвольному выбору людей. Их появление и развитие обусловлены экономическим строем общества, действием его экономических законов. В свое время Ленин говорил: «В буржуазном строе делом занимались хозяева, а не государственные

органы, а у нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая для нас интересная политика»¹.

Спрашивается, что же не правится ревизионистским теоретикам в методах нашего управления экономикой и против чего они направляют главный огонь? Оказывается, им не по вкусу пришелся ленинский принцип демократического централизма в руководстве хозяйством. Ссылаясь на то, что управление социалистическим производством сосредоточено в руках Советского государства и что оно играет руководящую роль в развитии экономики, эти псевдотеоретики договариваются до абсурдных выводов, утверждая, будто наш строй является «госкапитализмом».

Что и говорить, новые времена, да старые песни! Большевики-ленинцы слышали их и от так называемой рабочей оппозиции, и от троцкистов, и от прочих недругов марксизма-ленинизма. Эти песни настолько стары, что их подвергали уничтожающей критике еще основоположники научного коммунизма. В период наиболее острой борьбы против мелкобуржуазных, анархистских течений Энгельс подчеркивал, что после того, как социальная революция свергнет капиталистов и средства производства станут коллективной собственностью рабочего класса, возрастет роль организации крупного производства, роль государства и авторитета руководителей. «Желать уничтожения авторитета в крупной промышленности, — писал Энгельс, — значит желать уничтожения самой промышленности...»²

Принцип демократического централизма как основной принцип социалистического хозяйствования вытекает из самой природы советского строя, социалистической экономики. Он означает сочетание централизованного, планового руководства хозяйством со стороны Советского государства с инициативой миллионов тружеников города и деревни. Подчеркивая с первых дней существования Советской власти необходимость обеспечить стройность и единение в развитии экономики, Владимир Ильич в то же время указывал, что «централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»³.

Сама жизнь, практика, опыт с абсолютной точностью подтвердили правильность коренного положения марксизма-ленинизма о том, что общественная социалистическая собственность требует единства, стройности, плановости и самой высокой организации всего хозяйственного механизма в масштабе всей страны.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 330.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 304.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 152.

Таким образом, отрицать принцип демократического централизма в условиях социалистического хозяйствования — значит способствовать насаждению капиталистических методов хозяйствования, стать спиной к насущным потребностям рабочего класса.

В последние годы партия и правительство приняли и принимают ряд мер к усовершенствованию методов управления хозяйством, к улучшению дела планирования, материального и морального стимулирования общественного труда. Эти меры отражены в решениях XXIII и XXIV съездов партии, пленумов ЦК КПСС и в той экономической реформе, которая претворяется ныне в жизнь. Линия партии в области руководства хозяйственным строительством направлена на то, чтобы не разрушать, не ломать, не отбрасывать накопленный опыт, а, опираясь на него, последовательно и неуклонно развивать, совершенствовать, оттачивать уже сложившиеся и проверенные жизнью принципы, методы и формы хозяйствования, зная, что строительство экономического базиса коммунизма является самым трудным и самым сложным делом, требующим длительного времени.

Всерьезно улучшая и совершенствуя практику государственного планирования, партия строго следует ленинскому курсу демократического централизма. Удерживая основные экономические рычаги в руках государства, она стремится одновременно к тому, чтобы расширить права союзных республик, министерств, стоящих во главе отраслей хозяйства, и руководителей предприятий, максимально развязать инициативу мест и творческий почин масс. Все это и является как раз тем, что движет экономический механизм социализма в правильном направлении, придает ему слаженность, стройность и высокую результативность общественного производства.

Разумеется, что управлять столь сложным экономическим механизмом в условиях гигантского развития производительных сил возможно только на научной основе и при наличии квалифицированных, высокообразованных кадров. Одним из сложных вопросов централизованного планирования социалистической экономики является обеспечение правильных пропорций между отраслями и сферами народного хозяйства и недопущение диспропорций. Как ранее, так и теперь эта главная задача всегда находилась и находится в поле зрения плановых и других государственных и партийных органов.

В результате последовательного осуществления ленинской генеральной линии партии в нашей стране создана могучая социалистическая индустрия, а вместе с ней выросли многочисленные квалифицированные кадры организаторов, специалистов и рабочих. На данной стадии развития, при наличии мощной материально-технической базы, мы имеем возможность без особого увеличения капитальных вложений в новое строительство обеспечивать непрерывный и значительный рост производства за счет лучшего использования производственных мощностей, более

рациональной организации дела и всемерного внедрения научных достижений в сферу материального производства.

Одним из главных источников такой экономии является широкое, организованное и планомерное внедрение передового опыта, лучшей организации общественного труда и совершенствование методов управления хозяйством. В этом направлении огромная роль отводится таким важнейшим ее звеньям, как научно-техническая производственная пропаганда и информация, которые в системе научно-технического прогресса являются наиболее сильными, действенными и эффективными рычагами. Основой экономической политики партии является правильное понимание и практическое осуществление ленинского принципа материальной и моральной заинтересованности как каждого отдельного работника, так и каждого коллектива социалистического предприятия в повышении производительности труда, в результатах производства.

Нет слов, марксистско-ленинская наука в своем развитии продвинулась далеко вперед как в смысле познания экономических закономерностей социализма, так и в разработке новых принципов, форм и методов социалистического хозяйствования. Тем не менее перед наукой по-прежнему со всей остротой стоит кардинальнейший практический вопрос нашего времени — изучение, осмысливание и теоретическое обобщение огромного опыта социалистического строительства в СССР и во всех социалистических странах, глубокое изучение закономерностей развития как в каждой отдельной стране, строящей социализм, так и во всей мировой социалистической системе в целом. Надо всегда иметь в виду, что на всем протяжении развития марксизма-ленинизма буржуазия не оставляла надежды или непосредственно, или через свою агентуру в рабочем классе выхолостить из марксизма созидательную, преобразующую суть, подменить или разбавить его различными квазинаучными, анархо-синдикалистскими и другими мелкобуржуазными воззрениями.

В наше время делаются усиленные попытки со стороны буржуазных идеологов внести капиталистические методы хозяйствования в социалистическую систему при помощи пресловутых концепций конвергенции и плюрализма. Под видом «различных путей строительства социализма» буржуазные апологеты стремятся столкнуть социалистическое развитие с ленинского пути. В этих условиях теоретическая разработка вопроса о путях строительства социализма и перехода от социализма к коммунизму, разоблачение различного рода извращений марксистско-ленинского учения в области социалистического хозяйствования приобретают актуальное, жизненно важное значение. В связи с этим возникает необходимость хотя бы в кратких чертах рассмотреть так называемый путь национального коммунизма, усиленно противопоставляемый ныне опыту строительства социализма в СССР и других социалистических странах.

В чем же в таком случае заключается концепция «национального коммунизма»? Сама по себе эта концепция не является каким-либо новооткрытием, но в новых условиях, т. е. в условиях создавшейся мировой социалистической системы, она впервые появилась на свет в начале 50-х годов. Сначала эта концепция больше рекламировалась, чем аргументировалась. Затем фразеология стала постепенно облекаться в некую доктрину «национального коммунизма». Однако и эта туманная амальгама не раскрывала сути явления, потребовались годы, чтобы прояснить эту замысловатую доктрину. Ныне идея «национального коммунизма» получила свою расшифровку как «самоуправленческий социализм», опирающийся на «ассоциации производителей». «Новое», как оказалось, состояло всего лишь в перепеве лассальянских анархо-синдикалистских идей «рабочего самоуправления» или «производственной демократии».

Таким образом, теперь полностью выяснилось то, что в так называемых ассоциациях производителей затронут очень старый вопрос, на который в истории социалистической мысли и в практике строительства социализма давно дан ответ. Ведь путем создания «ассоциаций производителей» думали двигаться к новому общественному строю еще социалисты-утописты. Они не видели того, что развитие промышленности ведет к созданию крупного производства, к замене его еще более крупным, к концентрации и централизации производства.

Марксисты-ленинцы считают, что в современных условиях управление социалистическим общественным производством может осуществляться не иначе как на научных принципах демократического централизма, что с решением этой задачи может справиться от имени рабочего класса и всех трудящихся только социалистическое государство. Поэтому важнейшая функция социалистического государства — организаторско-хозяйственная. Ленин писал, что «превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи»¹.

Совершенно очевидно, что пытаться управлять современным общественным производством социалистической страны с помощью «ассоциаций производителей» отдельных фабрик и заводов невозможно. Такое управление неизбежно повело бы к утере общегосударственных масштабов и общенациональных перспектив. Социализм без крупнейшей централизованной промышленности, построенной по последнему слову науки и техники, без единого централизованного руководства им со стороны социалистического государства, прямо говоря, неосуществим.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 7.

Роль социалистического государства в управлении общественным производством оспаривать невозможно, не отрекаясь от социализма. Конечно, если государство пойдет против объективных законов развития экономики, употребит свою силу для того, чтобы искусственно дробить по «ассоциациям производителей» современную промышленность, то из этого, разумеется, ничего хорошего для социализма не получится. Другое дело, если социалистическое государство будет руководствоваться наукой, опытом, то в таком случае, действительно, создание законченной социалистической системы будет достигнуто. На этот счет Ленин говорил следующее: «Осуществление коммунизма, безусловно требуя наивозможно большей и строжайшей централизации труда в общегосударственном масштабе, предполагает тем самым преодоление той разрозненности и раздробленности рабочих, профессиональной и местной, которые были одним из источников силы капитала и бессилия труда»¹.

В приведенных словах Ленина содержится и другая очень важная мысль, которую необходимо особо подчеркнуть. Раздробленность и разрозненность единого производственного и хозяйственного механизма неизбежно разъединяет, ослабляет, дезорганизует рабочий класс, а стройная централизация в сочетании с демократизацией придает ему невиданную силу организованности и спаянности, способствует росту его самосознания. Наша партия старается, чтобы каждый рабочий, каждый трудящийся в нашей социалистической стране мыслил масштабами всего государства, действовал как государственный деятель, которому понятны интересы рабочего класса и всех трудящихся страны в целом. Без преувеличения можно сказать, что в этом отношении у нас достигнуты колоссальные успехи, и мы горды ими.

Опыт строительства социализма показал, что если ослабляется государственное плановое начало экономики страны, то неизбежно развивается рыночная стихия. Если же разбить рабочий класс на «ассоциации производителей», если при этом многие из таких «ассоциаций» неизбежно станут участниками конкурентной борьбы в условиях рыночной стихии, то это поведет к ослаблению рабочего класса, будет прививать рабочему коллективу черты ограниченности и замкнутости. Новыми заботами начинается тогда жить рабочий класс, раздробленный на «ассоциации производителей». Таково неизбежное следствие отрицания руководящей роли социалистического государства в экономической области. Подобные эксперименты ведут не к усилению руководящей роли рабочего класса в экономическом развитии страны, а к ослаблению такой роли.

Когда говорится о развитии социалистической демократии, мы ни в какой мере не хотим противопоставлять ее централизации. В условиях социалистического общества такое противопоставле-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 98—99.

ние централизма демократизму лишено смысла. Демократический централизм является испытанным марксистско-ленинским принципом хозяйствования. Наша партия еще при жизни Ленина бесспорно осудила наскоки «рабочей оппозиции» на принцип демократического централизма. Чего только не говорили тогда фракционеры! В их платформе было записано: «Организация управления народным хозяйством принадлежит Всероссийскому съезду производителей». Они всячески поносили молодое Советское государство, заявляя, что бюрократизм (на современном языке — этатизм) «проедает пазовоз советские органы». Ратуя за «съезды производителей», «производственную демократию», «ассоциации рабочих», оппозиционеры доходили до того, что обвиняли В. И. Ленина, выступившего против этих лассальянских экспериментов, в «недоверии к рабочему классу». Прямо говоря, просматривая сегодня материалы «рабочей оппозиции», кажется, будто читаешь статьи сегодняшних глашатаев «рабочего самоуправления» и «ассоциаций производителей». Уж не вдохновляются ли эти авторы в своей борьбе с ленинскими принципами социалистического хозяйствования концепциями идеологов «рабочей оппозиции»?

Конечно, подобные идеологи вольны руководствоваться в своей деятельности любыми теориями. Это их дело. Но когда эти теории преподносятся как последнее слово социализма, как образец для подражания, когда такие теории используются как средство для того, чтобы опорочить советский общественный и политический строй, тогда позволительно и нам, советским коммунистам, сказать свое партийное слово по поводу этих теорий. Да, в свое время и в нашей партии также имелись подобные идеологи, призывавшие управлять хозяйством с помощью так называемых рабочих ассоциаций и съездов производителей. В. И. Ленин решительно заклеил это как анархо-синдикализм. Мы остаемся верны этой суровой ленинской оценке.

Нельзя не видеть также в рассуждениях подобного рода идеологов определенного националистического налета. Проповедь национальной ограниченности и обособленности, утверждение, что взаимоотношения между социалистическими странами и их отношения с капиталистическими государствами должны строиться на совершенно одинаковой основе, — это антисоциалистическая проповедь. Все это объясняет нам, почему буржуазные идеологи, сделавшие ставку на «национальный коммунизм», особенно расчитывают на пропаганду в странах социалистического содружества и в мировом коммунистическом движении какого-то особого пути к социализму.

Но у подлинных коммунистов есть путь строительства социализма, открытый великим Лениным. Он указывал, что каждая освобожденная от капитализма страна в строительстве социализма имеет свои особенности, которые определяются национальными и национально-государственными различиями. Эти разли-

чия вносят своеобразие в развитие каждой страны по пути к социализму, отражаясь на темпах, формах и методах социалистического строительства. Несомненно, это обогащает теорию и практику мирового коммунистического движения, учит коммунистов глубоко оценивать конкретные условия и возможности, сложившиеся в данной стране. Наша партия с глубоким уважением относится ко всем братским коммунистическим партиям, которые, воплощая в себе мудрость рабочего класса, стремятся последовательно проводить в жизнь общие принципы коммунизма, исходя из глубокого понимания как самих этих принципов, так и конкретной обстановки, сложившейся в той или иной стране.

Но пропагандисты так называемого особого плюралистического пути к социализму меньше всего имеют в виду национальные и национально-государственные особенности своей страны. Речь у них идет о другом. Они заявляют, что открыли новейшую разновидность социализма, противоположную ленинизму, указали путь, якобы пригодный для всех стран и народов в современную эпоху. Такие претензии не могут не вызвать критики со стороны подлинных марксистов-ленинцев. Эти претензии — результат ошибочных теоретических построений, которые, несомненно, будут со временем изжиты самой жизнью, практикой социалистического строительства.

•

VI. МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ, КАК И ПРЕЖДЕ, БУДЕТ ЯРКО ОСВЕЩАТЬ ПУТЬ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ

Марксизм-ленинизм соединяет в себе высшую научность с революционной действенностью масс. И это потому, что он есть прежде всего единое и единственное миропонимание самого передового и восходящего класса — рабочего класса, призванного историей ликвидировать отрыв теории от практики и практики от теории в процессе революционного изменения мира. Выражая это стремление, марксизм с самого начала выступает не только как научная теория, объясняющая мир, но и как животворящая революционная практика людей, направленная на коренное его изменение и преобразование. «Мы видим, — писал Маркс, — что решение теоретических противоположностей возможно *только практическим* путем, только благодаря практической энергии человека, и что поэтому решение их отнюдь не является задачей только познания, а *действительно* жизненной задачей, которой философия не могла решить именно потому, что она видела в ней только теоретическую задачу»¹.

Теория, чтобы стать силой, должна овладеть массами, массы же, чтобы стать силой, способной к революционным действиям, должны овладеть научной теорией. «Марксизм отличается от всех других социалистических теорий, — пишет Ленин, — замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами»².

Идейный арсенал нашей партии является ее самым ценным духовным достоянием. Самоотверженная борьба рабочего класса против смердящих сил и традиций старого мира, неизведанные пути строительства нового, справедливого общества освещались и освещаются немеркнущим светом идей марксизма-ленинизма. В сокровищнице революционной теории партия находит ответы на сложнейшие вопросы, выдвигаемые ходом истории и современными процессами жизни, в ней она черпает уверенность в правильности избранных путей для своей всесторонней преобразова-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 628.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 23.

тельной деятельности. Сила революционной теории в том, что она даст партии возможность не только ориентироваться в обстановке, понимать внутреннюю связь окружающих событий, но и предвидеть ход событий, раскрывать закономерный характер развития событий в настоящем, а также и то, куда они должны развиваться в будущем. Все это внутренне присуще нашей партии, о которой можно смело сказать, что она не только научно создает, что она делает, но и делает то, что научно создает. Именно это единство между теорией и практикой, между словом и делом является самой примечательной особенностью жизни и борьбы нашей партии.

1. РОЛЬ ПЕРЕДОВОГО БОРЦА МОЖЕТ ВЫПОЛНИТЬ ТОЛЬКО ПАРТИЯ, РУКОВОДИМАЯ ПЕРЕДОВОЙ ТЕОРИЕЙ

Труден и сложен был наш путь к социализму, но победа была обеспечена благодаря тому, что партия строго держалась ленинского курса, умело сочетала творческое развитие революционной теории с боевой практической деятельностью масс. Ленинский факел революционной теории освещал партии путь к преодолению всевозможных препятствий как внутреннего, так и внешнего порядка. Он и ныне также светит ярко и лучезарно.

История борьбы за победу социализма наполнена богатейшим опытом не только практической, но и теоретической деятельности партии, ее упорной борьбой за идейную чистоту своих рядов, воспитанием коммунистов и всех трудящихся в духе беззаветной верности марксизму-ленинизму. Важное значение имел идейный разгром двух самых опасных антиленинских течений — троцкизма и правого оппортунизма. *Нынешнее поколение должно знать, что в этой длительной и напряженной политической борьбе, когда решались судьбы первого в мире социалистического государства, наша партия не только с честью отстояла ленинизм, осуществила на практике ленинские предначертания, но и двинула дальше разработку научной теории.*

Поэтому глубоко не правы те, кто пытается зачеркнуть огромную теоретическую деятельность партии и ее научных кадров в период после Ленина, кто пытается представить это время в виде беспроектного тупика догматизма. Утверждать подобное — значит идти против неотразимых фактов исторической действительности, быть настолько ослепленным, что «за деревьями не видеть леса». У нас есть полное основание сказать, что марксистско-ленинская общественная мысль никогда не была в застое, что во всем добытом и завоеванном на великой стройке социализма почетное место принадлежит общественной науке, нашим теоретическим кадрам.

Прежде всего следует обратить внимание на решение такой сложной общегосударственной проблемы, как *перспективное планирование* народного хозяйства. Известно, что первым перспективным планом развития экономики Советского государства был план ГОЭЛРО, составленный под руководством В. И. Ленина. Однако планирование всех отраслей народного хозяйства и культуры на ряд лет вперед потребовало еще длительной работы. Партия могла приступить к практическому разрешению этой задачи лишь на десятом году Советской власти, начав это с первого пятилетнего плана. Разработка первого пятилетнего плана представляла большие трудности не только потому, что она явилась новым, неизведанным делом, но и потому, что в партии имелись такие силы, которые препятствовали его составлению и принятию. Прямо говоря, подход к составлению пятилетнего плана был самый различный, здесь наблюдались большие блуждания и открытое сопротивление левоавантюристических и правооппортунистических элементов.

Теоретические кадры партии помогли ей решить на научной основе такие крупные вопросы, как об источниках и методах социалистического накопления, об очередности и темпах строительства, о правильных пропорциях и ведущей роли тяжелой индустрии. Огромное историческое значение первого пятилетнего плана состоит не только в глубоких социально-экономических преобразованиях нашей страны, происшедших в итоге его выполнения, но и в том, что он проложил путь к научной разработке принципов социалистического планирования. Поэтому можно смело сказать, что как первая, так и последующие пятилетки явились величайшим творческим развитием марксистско-ленинской науки.

Ныне советский метод планирования народного хозяйства получил широкое признание на международной арене. Он нашел применение во всех социалистических странах. Более того, идеи пятилетнего плана проникли во многие освобожденные от колониального ига страны Азии и Африки. Таким образом, пятилетние планы стали девизом, зовущим к индустриализации, к экономическому и культурному подъему и национальной независимости угнетенных в прошлом народов. Даже империалистические государства, идеологи и политики которых когда-то потешались над советскими пятилетками как над фантазией или блефом большевиков, ныне, приспособляясь к условиям борьбы двух систем, все шире обращаются к программированию и прогнозированию производства, пытаются даже составлять свои пятилетки.

Общественные науки внесли достойный вклад в глубокую и всестороннюю разработку партией ленинского учения об *индустриализации* страны. Преодолев тяжелейшие последствия двух войн — империалистической и гражданской, наша страна вступила в новый период, который требовал выработки новой хозяйственной политики применительно к осуществлению грандиозной

программы социалистической индустриализации страны. Опираясь на теоретический фундамент марксистской науки, наша партия открыла новые закономерности, научно обосновала и впервые применила новый подход к осуществлению индустриального развития социалистической страны. Это были такие пути и методы советской индустриализации, которые ранее не были известны в истории других государств. В чем же суть этих закономерных процессов?

Во-первых, в применении новых методов индустриализации. Известно, что все крупные капиталистические державы начинали свою индустриализацию с легкой промышленности, а затем постепенно переходили к созданию тяжелой индустрии. В этих странах индустриализация занимала длительное время, им некуда было торопиться, ибо им никто не угрожал, никто не мешал. Наша же страна должна была начинать свою индустриализацию с создания тяжелой промышленности при самых быстрых темпах, в самые короткие сроки. Партия хорошо знала, что время не ждет, что капиталистические государства могут в любой момент напасть на Советскую страну и, пользуясь ее отсталостью, раздавить великие завоевания революции. Значит, надо было начинать с тяжелой индустрии и создавать ее самыми быстрыми темпами, с тем чтобы укрепить экономическую и оборонную мощь нашей страны. Понятно, что для этого требовалось неизмеримо больше средств, чем на легкую промышленность.

Во-вторых, в изыскании новых, доселе невиданных источников накопления. Известно, что все крупные капиталистические державы осуществляли свою индустриализацию нечестными методами и средствами: или за счет ограбления колоний и зависимых стран, или за счет войн и получения контрибуций с побежденных народов. Ясно, что эти источники были в принципе неприемлемы для социалистической страны. СССР открыл новый путь индустриализации, правильность которого проверена временем и подтверждена жизнью, — путь внутреннего социалистического накопления.

В-третьих, в открытии новых закономерностей социалистической индустриализации. Известно, что капиталистическая индустриализация сопровождалась разорением и гибелью огромной массы мелких товаропроизводителей (крестьян, ремесленников). Недаром в период бурного развития текстильной промышленности в Англии говорили: «Овцы поели людей». Действительно, для освобождения пастбищ для овец сотни тысяч крестьян сгонялись с земель, превращались в нищих, их насильно загоняли на фабрики, где они подвергались бесконтрольной и безграничной эксплуатации. Начиная от первых шагов «первоначального накопления капитала» до тейлоровской системы «выжимания пота» и кончая современными методами тончайших средств интенсификации труда, превращающих человека в придаток машины, калечащих его физически и морально, путь капиталистической

индустриализации буквально усыпан костями и полнит не только потом, но и кровью рабочих. Неизменными спутниками капиталистической индустриализации всегда были кризисы, безработица, войны, ими и сегодня беременна капиталистическая система.

Социалистическая индустриализация с самого своего начала развернулась на базе свободного, осознанного труда, широкой творческой инициативы рабочего класса, ставшего хозяином своей судьбы. Всем своим существом социалистическая индустриализация направлялась на ускорение развития производительных сил, всемерный подъем экономического потенциала страны, материального и культурного уровня трудящихся масс, на создание материально-технической базы социализма. Одной из главных особенностей социалистической индустриализации является ее планомерность и пропорциональность.

Капиталистическая индустриализация строится на основе безудержной эксплуатации трудящихся деревни со стороны города. Она создает непроходимую пропасть между промышленностью и сельским хозяйством, отгораживает от себя земледелие, ведет к обнищанию и пролетаризации трудящихся масс крестьянства, к увеличению резервной армии труда. Социалистическая индустриализация, наоборот, уничтожает всякие виды эксплуатации трудящихся, она строится на основе единства и тесного сотрудничества с сельским хозяйством, что сближает промышленность с земледелием, стирает вековую противоположность между городом и деревней. Социалистическая индустриализация является могучей базой для коренного преобразования сельского хозяйства.

Общественные науки внесли достойный вклад в дальнейшую разработку ленинского кооперативного плана и развитие теории коллективизации сельского хозяйства. И в этом отношении у партии не было готовых рецептов, она шла неизведанными и непроторенными путями. Не удивительно, что в подъеме этой целины было немало огрехов и кривых борозд. Но, овладев движением масс, обобщив их опыт, партия теоретически обосновала не только правильные пути социалистического преобразования сельского хозяйства, но и нашла наилучшие хозяйственные формы его организации, выработала социалистические принципы учета и оплаты общественного труда. Все это явилось ценнейшим опытом для строительства крупного коллективного земледелия в других социалистических странах. Сколько бы ни брюзжали всякого рода хулители, но жизненные факты истории неоспоримы. Совхозы, МТС, колхозы — эти социалистические формы хозяйствования в земледелии — стали явлением мирового значения.

На научной марксистско-ленинской основе был разрешен один из трудных и сложных вопросов социалистического строительства — аграрно-крестьянский вопрос. Впрах были развеяны оппортунистические предрассудки о том, что крестьянству якобы чужд социалистический путь развития, что оно будто неизбежно

придет в столкновение с рабочим классом в главном и коренном вопросе — вопросе строительства социализма. Жизнь отбросила прочь эти реакционные догмы антиленинских теоретиков. Советское крестьянство делом доказало, что в союзе с рабочим классом и при помощи социалистического государства оно с успехом может идти по социалистическому пути развития и стать могучей силой в борьбе против капитализма. *Главный итог в том, что советское крестьянство навсегда встало под социалистическое знамя рабочего класса.*

В результате коллективизации сельского хозяйства навсегда канула в вечность бывшая технико-экономическая и культурная отсталость деревни. Сельскохозяйственное производство из мелкого и раздробленного превратилось в крупное, высокоорганизованное социалистическое хозяйство. Навсегда покончено с социальным расслоением крестьянства, в жизни которого давно исчезли такие понятия, как «батрак», «бедняк», «середняк», «кулак». Советское крестьянство на основе колхозного строя превратилось в *однородный социалистический класс*, оно так же, как и рабочие, трудится в общественном хозяйстве, его труд вознаграждается в соответствии с принципами социализма. Успешно претворяется в жизнь марксистско-ленинская идея о преодолении существенных различий между городом и деревней.

Большая роль принадлежит общественным наукам в разработке, развитии и практическом осуществлении ленинской теории *культурной революции*. Борьба на этом фронте была чрезвычайно острой. Сразу же после Октябрьской социалистической революции на арене идеологической борьбы появились два противоположных, одинаково губительных для строительства социалистической культуры течения. С одной стороны, волчьим воем поднялись отголоски старой идеологии «российской самобытности», «славянофильской неприкосновенности», с другой — повеял дурной запах «левой» революционности — «разрушить все», «уничтожить дотла» и на опустошенном месте создать «новую» тщедушную, идейно обезоруженную культуру, лишенную лучших традиций преемственности поколений.

Против этих опасных отклонений решительно выступил Ленин. Он разъяснял, что пролетарская культура может вырасти только на базе всего лучшего, что сумело накопить человечество. Сохранить драгоценное наследие прошлых поколений, отбросив все, что в нем было реакционного, служащего только эксплуататорам, овладеть этим наследием, сделать его достоянием трудящихся масс настоящих и грядущих поколений — такова задача, которую Ленин ставил перед партией. Наша партия ни на йоту не отступила от заветов Ильича. Она приложила максимум усилий к тому, чтобы советский трудовой человек стал достойным преемником, бережным хранителем, неутомимым распространителем великого наследия общечеловеческой культуры. В этом не только великая заслуга коммунистов, но и живое созидательное

действие марксистско-ленинской диалектики, ее революционного свершения.

Опираясь на жизненно насущные потребности развития общества, наша партия приложила все усилия к тому, чтобы в короткий срок ликвидировать неграмотность и малограмотность, осуществить всеобщее начальное обучение, а затем приступить к осуществлению всеобщего среднего образования и сделать реальным право каждого гражданина СССР получить высшее образование. Но самым большим достижением культурной революции является то, что партия смогла подготовить и воспитать из среды рабочего класса и трудящегося крестьянства идейно закаленные кадры, способные решать большие задачи партийного и государственного строительства, вооружить их знанием законов общественного развития, пониманием глубины содержания нового, социалистического строя. Создание большого отряда советской социалистической интеллигенции — один из важных результатов культурной революции.

На основе марксистско-ленинской науки партия открыла закономерности развития социалистической экономики и культуры, нанесла серьезное идейное поражение нашим противникам, как сторонникам аскетического, «казарменного социализма», утверждавшим, что социализм якобы должен строиться на материальном *обеднении*, на мелкобуржуазных принципах уравниловки, так и потребительскому, вульгаризаторскому социализму, требующему открытия широкого простора для личного накопления, изливательства и безбрежного потребительства.

Нельзя обойти молчанием и такую сложную проблему общественного развития, как национальная проблема, в научную разработку которой теоретические кадры партии также внесли большой вклад, чем способствовали успешному решению *национального вопроса* в СССР. Неуклонно проводя в жизнь ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия на деле обеспечила расцвет экономики и культуры национальных республик и тем самым в короткий срок ликвидировала не только былое юридическое, но и фактическое неравенство народов бывшей царской России. Расцвет хозяйственной, политической и культурной жизни ранее отсталых и угнетенных народов происходил на базе всемерного развития социалистической индустриализации, победы колхозного строя и культурной революции. На примере многих народов СССР проверена правильность марксистско-ленинского положения о возможности перехода их к социализму, минова капиталистическую стадию развития. Канула в вечность былая рознь и национальная вражда, в корне изменился облик всех народов СССР, вместо чувства взаимного недоверия и вражды разлилось в них чувство интернационализма, взаимной поддержки и дружбы, родилось настоящее братское сотрудничество всех народов в системе единого многонационального Советского социалистического государства.

Развивая дальше теоретические принципы марксизма-ленинизма и опираясь на великие завоевания социализма, партия, ее теоретические кадры выработали и обосновали величайшую хартию эпохи — Конституцию страны социализма. В этом историческом документе впервые были торжественно провозглашены завоевания революционного народа, построившего социализм: *право на труд, право на образование, право на отдых и обеспеченную старость*. Права трудящихся гарантированы всем существом социалистического строя и его бурно растущими производительными силами, всеми завоеваниями Советской власти.

Показателем творческого развития идей марксизма-ленинизма является всесторонняя разработка нашими теоретическими кадрами вопроса о формах и методах *государственного и партийного* строительства. Ведь эта область была для нас совершенно новой. На заре Советской власти Ленин указывал, что строительство государства нового типа, вовлечение в управление им широких трудящихся масс, создание четко слаженного государственного механизма — дело чрезвычайно трудное и сложное, требующее длительного времени. Не будет преувеличением сказать, что в решении этой гигантской задачи огромная роль принадлежит теоретической деятельности партии. Говоря словами Ленина, это был действительно такой творческий подход, когда мы до дна использовали марксизм как руководство к действию.

Буржуазные идеологи любят ворошить нашу историю: они нарочито сводят ее к различного рода ошибкам и промахам, всячески раздувая их. Но истории хорошо известно, что буржуазия делала и продолжает делать неизмеримо больше ошибок и глупостей, чем это может допустить пролетариат. «А если взять вопрос по существу, — говорил Ленин, — разве бывало в истории, чтобы новый способ производства привился сразу, без долгого ряда неудач, ошибок, рецидивов?»¹

Исторический опыт свидетельствует, что *стратегия* марксистско-ленинских партий, разрабатываемая на основе теоретического анализа главных общественных закономерностей, наиболее полно и точно отвечает требованиям основных тенденций мирового развития. Этот курс рассчитан на длительный период времени, он менее подвержен возможным ошибкам. Что же касается *тактики*, форм и методов деятельности партии на различных этапах революционной борьбы, то они чрезвычайно подвижны и менее гарантированы от ошибок и недостатков, именно здесь, в этом сложном пункте возможны и просчеты и неудачи. Объективно говоря, ошибки революционной партии возможны не только в крупных преобразующих процессах, но и в обыденной практической деятельности.

Ни одна революционная партия не гарантирована от ошибок и недостатков. Это вполне понятно, ибо в своей деятельности,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 19.

направленной на преобразование старого мира, партия призвана учитывать огромное количество самых разнообразных факторов: соотношение политических сил, уровень сознательности и настроения масс, быстро меняющиеся внешнеполитические условия и т. д. Ошибки и недостатки — это следствие преодоления сложных противоречий, трудностей, препятствий на пути движения общественных сил. Весь вопрос в характере и глубине тех или иных ошибок, в тяжести их последствий, в своевременности вскрытия и исправления этих ошибок, в борьбе за их предотвращение. Зрелость партии, ее сила и боеспособность в том, что она не боится признания своих ошибок и смело идет на их вскрытие и исправление.

Подобного рода недостатки и ошибки на определенном этапе были допущены и в деятельности нашей партии. Мы не будем здесь подробно касаться этого вопроса, ибо об этом достаточно полно сказано в известных документах партии о культе личности, волюнтаризме и субъективизме. Эти чуждые марксизму-ленинизму явления ни в коей мере не вытекали из природы социалистического строя, не изменили и не могли изменить характера советского социалистического строя. Поэтому нельзя признать ни фактически, ни теоретически правильным, когда в некоторых исторических и художественных публикациях чрезмерное выпячивание недостатков заслоняет героическую борьбу, самоотверженный труд миллионов советских людей, построивших социализм, их творческий энтузиазм и активность.

В этой связи уместно напомнить образное высказывание выдающейся пролетарской революционерки Клары Цеткин, которая, защищая партию Ленина от гнусных нападок со стороны буржуазных идеологов и ренегатов, смело и открыто бросила в защиту ленинской гвардии коммунистов гордые и ныне свежее звучащие слова: *«Ошибки же и недочеты их политики будут сведены исторической перспективой к микроскопическим размерам. Они уподобятся деревьям аллей, теряющимся в далеком горизонте. Словно высеченная из руды, обрисовывается зато цельная прямая линия их действий. Большевики в целом исторически бессмертны уже и в настоящее время. Это значение их неизгладимо»*¹.

Весь пройденный путь Советского государства не может не покорять своей величественностью. В результате гигантской самоотверженной деятельности партии было создано непреодолимое морально-политическое единство советского народа, которое выдержало самые суровые испытания в годы Великой Отечественной войны. Блестящим примером ленинского мастерства, научно обоснованного стратегического действия явилось создание антигитлеровской коалиции, которая явилась важнейшим фактором в победе над фашизмом. Мы победили не только материаль-

¹ «Коммунисты Запада о Советской России», стр. 17—18 (курсив наш. — С. Т.).

ной мощью нашей страны, силой и искусством военных действий Советской Армии и ее полководцев, но и силой идейного оружия, стойкостью, беззаветной верностью народа марксизму-ленинизму.

Марксистско-ленинская теория и все общественные науки помогли нашей партии выработать и принять Программу коммунистического строительства. Не вдаваясь в ее подробный разбор, мы с полным убеждением можем сказать, что основные направления программы действительно точно, по-ленински научно сформулировали задачи партии и советского народа: создание материально-технической базы коммунизма; формирование коммунистических производственных отношений; воспитание нового поколения строителей коммунизма. Что же более возвышенное можно выдвинуть для нашего и грядущего поколений!

Строительство коммунизма в СССР — это новый исторический шаг на пути революционного преобразования мира, переломная веха в развитии человеческого общества. В политическую жизнь всех народов и государств прочно вошло самое гуманное слово — коммунизм, который стал конкретной программой действий многомиллионного советского народа и из области теории перенесен на реальную почву практических дел. Строительство коммунизма означает не только коренное изменение мира, но и новое великое развитие теории научного коммунизма, практическую проверку правильности учения марксизма-ленинизма.

Коммунистическая партия вырабатывает стратегию и тактику, строит свою политику на строго научных основах. Практическая деятельность партии основывается не на субъективистских пожеланиях выдающихся лиц и их интуитивных побуждениях, а на объективных закономерностях общественного развития, на глубоком изучении реальных потребностей развития материальной и духовной жизни общества. Партия и впредь будет идти испытанным ленинским курсом, развивать, обогащать и последовательно претворять в жизнь теорию научного коммунизма. Поручкой этому является XXIV съезд КПСС, который так высоко и величественно поднял роль марксистско-ленинской теории. Никогда еще перед представителями общественных наук не стояли такие грандиозные и сложные задачи, как сейчас. И от того, как они выполнят свой гражданский долг, во многом зависит прогресс общества, темпы нашего продвижения вперед к коммунизму.

2. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО РАЗВИВАТЬ ВСЕ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Творческий подход к марксизму-ленинизму означает непрерывное, последовательное развитие и обогащение всех его составных частей. Без этого условия невозможно добиться сколько-либо серьезных результатов в общественных науках. В самом деле, может ли в правильном направлении развиваться экономическая

наука без философской мысли? Можно ли познать закономерности современного развития без знания истории развития общества? Точно так же и развитие философской мысли и исторической науки возможно только при глубоком познании объективных экономических закономерностей развития современного общества и познании предшествовавших общественно-экономических формаций. Следовательно, одна из главных задач обществоведов заключается в том, чтобы глубоко, последовательно и одновременно изучать, обобщать и развивать все составные части марксистско-ленинской общественной науки.

Действительно, на своем раннем этапе развития общественные науки формировались и отшлифовывались в известной мере раздельно, обособленно друг от друга. Каждая общественная наука переживала как бы свой младенческий период, находясь в стадии становления, развиваясь своими особыми путями. И это вполне закономерно, ибо человечество не накопило еще тогда необходимых знаний, чтобы свести их в единую стройную систему. К тому же надо иметь в виду, что появление отдельных общественных наук определялось совершенствованием, зрелостью социальных отношений в той или иной стране. Не удивительно поэтому, что историческое оформление отдельных общественных наук на первых порах имело как бы географический характер.

Классическая политическая экономия, например, оформилась как самостоятельная наука в XVII—XVIII веках в Англии. Разумеется, возникновение ее там было не случайным. Англия была первой страной, где развились буржуазные отношения, сложился капиталистический способ производства, где впервые совершилась промышленная революция. Все это и обусловило появление такой области общественной науки, как буржуазная политическая экономия капитализма.

Наука о социализме (утопический социализм) получила свое наибольшее развитие во Франции в конце XVIII — начале XIX века. И это было не случайным явлением. Уже к этому времени капитализм обнаружил не только свои прогрессивные черты по сравнению с феодализмом, но и достаточно полно обнажил свою эксплуататорскую, угнетательскую, деспотическую сущность. Поэтому уже тогда капитализм навлек на себя проклятия и самую жгучую критику. Передовые силы общества стали искать пути для более лучшего, справедливого строя. Но неразвитость социальных отношений не давала еще возможности обнаружить в самом буржуазном обществе реальную силу, способную изменить его. Так родился утопический социализм, появилось учение о социалистическом обществе, где не должно быть эксплуататоров и эксплуатируемых, богатых и бедных.

Такова же история появления и оформления немецкой классической философии на стыке XVIII—XIX веков. Известно, что Германия в то время являлась раздробленным феодальным государством, сильно отстававшим от Англии и Франции. Централь-

ной проблемой для Германии являлось устранение феодальной раздробленности, а вместе с тем преодоление той экономической, политической и культурной отсталости, которые сковывали развитие производительных сил страны. Немецкая классическая философия пыталась в области познания найти ту общественную силу, которая способствовала бы решению этой задачи, и она в известной мере выполнила эту миссию.

Появление этих трех ответвлений науки о развитии общества явилось огромным достижением передовой общественной мысли. И все же, несмотря на все положительные стороны этих наук, они тем не менее не могли еще дать правильного ответа на сложные вопросы развития общества. Объяснялось это в значительной мере тем, что, с одной стороны, в основе их лежали идеалистические метафизические концепции, насквозь пропитанные субъективистским, интуитивным подходом к анализу развития общества, с другой — узостью и разрозненностью взглядов на отдельные стороны общественной жизни. Короче говоря, этим наукам не хватало тогда центрального стержня — диалектического материализма, без которого они не могли развиваться в правильном направлении и потому должны были опустошиться, выдохнуться.

Но общественное развитие шло вперед, давая все больший простор развитию передовой общественной мысли, обогащая ее новыми жизненными материалами, новыми фактами живой практики. На арену общественной жизни вышел рабочий класс. Выступление его как самостоятельной политической силы резко обострило классовые противоречия, ускорило темп общественного развития. И как результат этого стремительного движения на исторической арене возникло и развилось такое передовое мировоззрение, как марксизм, впитавшее в себя все рациональное, что содержали в себе предшествовавшие передовые общественные идеи. *Со становлением диалектического и исторического материализма человечество получило подлинно научную теорию, а в лице марксизма — подлинно научное мировоззрение.*

В знаменитой статье «Три источника и три составных части марксизма» Ленин, подчеркивая всемогущество и правоту марксизма, писал, что это учение «полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание...»¹. Он рассматривал философский материализм Маркса, его экономическую теорию и учение о классовой борьбе в монолитном единстве. Именно эти три важнейшие составные части марксистского миропонимания слиты в нем в органическое единство. «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 43.

вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»¹.

Поэтому было бы принципиально неправильно выделять какую-нибудь одну составную часть марксизма и придавать ей исключительное, преимущественное значение. Правда, в статье «О некоторых особенностях исторического развития марксизма» Ленин отмечал, что марксизм, будучи живым руководством к действию, не может не отражать на себе смены условий общественной жизни. В соответствии с изменениями конкретной социально-политической обстановки и в марксизме, как живом учении, не могли не выдвигаться на первый план различные стороны его, но это ни в коей мере не колеблет органической взаимосвязи, единства и цельности составных частей марксизма.

Поясняя эту мысль, Ленин говорил, что эпоха 1905—1907 годов выдвинула перед русскими марксистами на первый план в марксизме вопросы тактики, а период 1908—1910 годов — вопросы борьбы за теоретические основы марксизма. Но Ленин здесь имел в виду подчеркнуть значение марксизма как руководства к действию, необходимость марксистского решения определенных практических задач эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории, а отнюдь не предпочтительную разработку той или иной составной части марксизма². *Ленин, обогащая марксизм новыми выводами и положениями, всегда проявлял заботу о всестороннем развитии революционного учения, о развитии всех его составных частей.*

Взять, к примеру, ленинскую теорию социалистической революции. Благодаря чему стала возможной успешная разработка Лениным этой теории в годы первой мировой войны? Благодаря тому что именно в эти годы он усиленно занимался дальнейшим развитием материалистической теории познания, уточнял и развивал важнейшие законы диалектики. Эта работа нашла свое отражение в его знаменитых «Философских тетрадах». В те же годы Ленин успешно развивал марксистское экономическое учение. Достаточно назвать в связи с этим его капитальный труд «Империализм, как высшая стадия капитализма». Но, как известно, Ленин почти одновременно работал и над третьей величайшей проблемой, завершившейся в знаменитом труде «Государство и революция». Только на основе глубокого, последовательного развития всех составных частей марксизма Ленин смог сделать свой гениальный вывод о возможности победы социалистической революции первоначально в одной или нескольких странах.

Или взять другой пример. Известно, что Ленину принадлежит заслуга разработки научно обоснованного плана социалистического и коммунистического строительства — того плана, который служит путеводной звездой для нашей партии, рабочего класса

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 264.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 84—89.

и всего советского народа. Но и этот план родился, выкристаллизовался и приобрел ясные очертания лишь в результате того, что Ленин в последние годы своей жизни особенно интенсивно занимался дальнейшим развитием теоретического наследия марксизма. Он многое сделал для обогащения философского материализма, диалектики общественного развития, в частности выяснения специфики разрешения противоречий в условиях социалистического общества. Ленин заложил прочные основы политической экономии социализма. Им выполнена огромная теоретическая работа по обобщению практического опыта первых лет диктатуры пролетариата, дальнейшему развитию учения о классах и классовой борьбе в переходный период от капитализма к социализму.

Пример Ленина, опыт нашей партии убедительно свидетельствуют о необходимости в любой исторический момент творчески развивать все составные части марксизма-ленинизма, обеспечивать органическое соединение теории с революционной практикой трудящихся масс. Это с равным основанием относится и к нашему времени, когда партия и советский народ решают сложнейшие задачи в области политики, экономики и духовной жизни общества. Единство и совместное развитие всех составных частей марксистско-ленинской теории и общественных наук в целом всегда были залогом успехов в развитии теории. Ныне, в условиях все возрастающей дифференциации научного знания, требования единства, взаимодействия и широкого синтеза знаний становятся еще более настоятельными и обязательными.

Поэтому, естественно, ЦК КПСС ориентирует ученых-обществоведов на усиление работы по всему фронту научных исследований, на то, чтобы одинаково успешно и без искусственных помех развивалась и экономическая, и философская, и историческая мысль. Но так же естественны настойчивые рекомендации партии, чтобы сосредоточить наиболее крупные и лучшие силы на комплексной разработке актуальных проблем коммунистического строительства и научно-технической революции, на подготовке научно обоснованных предложений, необходимых для выработки политики Коммунистической партии и Советского государства, для постоянного совершенствования научного управления процессами общественной жизни.

Первое направление охватывает большой комплекс вопросов. По-прежнему остается весьма актуальным требованием жизни, чтобы и в настоящее время сосредоточиться прежде всего на изучении и обобщении нашего богатейшего опыта в социалистическом и коммунистическом строительстве. Здесь широкое поле деятельности для исследовательской работы всех обществоведов: историков, философов, экономистов и других представителей общественных наук. Совместный труд ученых — верная гарантия от всевозможных ошибок в освещении важных вопросов истории партии и Советского государства. Такая позитивная работа послу-

жит надежной базой для активного разоблачения буржуазных фальсификаторов в области философии, истории и социологии.

Второе направление — это изучение путей и характера процессов формирования коммунистических общественных отношений. Теоретическое освещение процесса совершенствования социалистических общественных отношений и их перерастания в коммунистические крайне необходимо для выработки практических мер в этом направлении. Тем более что этот процесс отличается большой сложностью, не всегда поддается точному учету. Явления здесь не лежат на поверхности. Только марксистская диалектика дает единственно научный метод исследования социальных процессов и явлений. Поэтому так нетерпимы суждения, которые имели место в недалеком прошлом, что к условиям социализма-де прежние законы диалектики неприменимы.

Отдельные философы, например, утверждали, что при социализме все решает единство, а противоречия, мол, теряют свое значение. Таким путем затушевывалось проявление основного закона диалектики — закона единства и борьбы противоположностей. Разумеется, принципиально неверно отождествлять противоречия при социализме с антагонистическими классовыми противоречиями в буржуазном обществе. Социализм по самой своей природе исключает возможность существования классовых антагонизмов. Однако это не означает, что развитие социалистического общества утрачивает диалектический, противоречивый характер, что противоречие перестает быть источником его поступательного развития.

В. И. Ленин указывал: «Антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме»¹. Отсюда вытекает необходимость глубокого, конкретного изучения противоречий реальной действительности — и в экономической, и в социально-политической, и в идейной жизни социалистического общества. И к формированию коммунистических общественных отношений следует подходить с диалектической меркой, имея в виду, что этот процесс представляет собой своевременное выявление и преодоление возникающих противоречий. Именно так, а не по велению «волшебной палочки» протекает развитие, так, а не иначе пробивает себе дорогу в жизнь все новое.

Третье направление — это вопросы дальнейшего совершенствования социалистического государственного строя и развития социалистической демократии. Огромное теоретическое и практическое значение имеет, например, вопрос о возрастании руководящей роли Коммунистической партии в жизни советского общества. Коммунистическая партия, зародившаяся как самостоятельная политическая партия рабочего класса, оставаясь и ныне его передовым организованным отрядом, в то же время стала и авангардом всего советского народа. Ее направляющее и организую-

¹ Ленинский сборник XI, стр. 357.

щее влияние охватывает все сферы деятельности нашего общества. Однако приходится констатировать, что у нас еще мало капитальных исследований, дающих всесторонний анализ объективных и субъективных факторов этого процесса, раскрывающих диалектику классовой сущности и народного характера нашей партии. Дальнейшая разработка ленинского учения о партии — жизненная потребность, почетный долг советских ученых.

Не менее важным вопросом, требующим глубокого исследования и научного обобщения, является вопрос о социалистическом государстве. В ходе социалистического и коммунистического строительства возрастает созидательная, преобразующая роль государства, отмирают одни его функции, появляются новые. Проблема развития Советского государства советские ученые посвятили немало работ. И все же вопрос о созидательной, преобразующей роли государства диктатуры пролетариата как высшего типа социалистической демократии остается мало разработанным. Известно, что социалистический демократизм советской государственной системы наилучшим образом воплощен в Советах депутатов трудящихся. Следовательно, важно глубоко изучать деятельность этих органов власти, исследовать опыт и пути привлечения широких народных масс к управлению государством. То же следует сказать о соблюдении социалистической законности, мерах по укреплению советской государственности, дисциплины и общественного правопорядка. Важная работа в пределах этой проблемы предстоит по научному исследованию социальной структуры социалистического общества, чтобы в полной мере представлять характер и направление тех качественных изменений, которые претерпели и претерпевают наш рабочий класс, колхозное крестьянство и советская интеллигенция.

Четвертое направление, охватывающее круг наиболее актуальных проблем, требующих всестороннего исследования, — это формы и методы социалистического хозяйствования, научная организация труда, содержание и методы коммунистического воспитания советских людей. Это такие проблемы, которые самым тесным образом связаны с практической деятельностью нашей партии, государственных органов и общественных организаций. В разработке этих проблем особенно широкое поле деятельности для местных научных сил, в частности для вузовских научных работников. Они ближе стоят к практическому опыту, быстрее могут откликаться на запросы практики в виде научных рекомендаций о проведении хозяйственных и воспитательных мероприятий в масштабе района, области или республики.

Поступательное развитие общества — это закономерный исторический процесс, и его познание возможно только при подлинной научности теории, правильно и всесторонне освещающей этот процесс. С появлением марксизма-ленинизма человечество обрело именно такую теорию, которая дает достоверные знания, имеющие значение объективной истины. Отсюда и появилась под-

ная возможность для партии рабочего класса точно познать историческую закономерность развития общества и строить свою политику, стратегию и тактику, опираясь на эти достоверные научные знания. Все это означает, что с возникновением настоящей науки об обществе, какой является марксистско-ленинская наука, к ней и относиться надо как к науке, не допуская субъективизма и дилетантского подхода.

3. ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ И БОРЬБА ЗА ИДЕЙНУЮ ЧИСТОТУ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Современный мир переживает крутой переломный этап в своей истории, когда судьбы человечества в решающей степени зависят от активных, согласованных действий его прогрессивных сил. В этих сложных исторических условиях наша партия, следуя неизменным марксистско-ленинским курсом, предпринимает такие активизирующие действия, которые всецело устремлены на то, чтобы оградить человечество от нависшей опасности, обуздать реакционные силы империализма. Ее генеральная линия направлена на то, чтобы еще шире, еще полнее развить творческую энергию и инициативу советского народа для решения великих задач строительства коммунистического общества; всеми мерами способствовать упрочению политического и экономического союза социалистических государств, укреплению и расширению мировой социалистической системы, сплочению всех передовых сил мира, борющихся под знаменем социализма; неослабно оказывать морально-политическую и материальную помощь национально-освободительному движению народов в их борьбе за освобождение от колониального и неоколониалистского империалистического гнета, в строительстве свободных и независимых государств; облегчить консолидацию всех прогрессивных сил земного шара в их борьбе за мир, демократию и социализм.

В наше время, как никогда, возросло значение марксистско-ленинской теории, она призвана своевременно обобщать все новое, что порождает живая действительность, помогать партии отвечать на все сложнейшие вопросы, которые ставят потребности современного общественного развития. В условиях высокоорганизованного планового социалистического общества теория не является каким-то обособленным, «частным делом», она неразрывно связана с практической деятельностью партии, народа, государства. Правильные теоретические положения, освещающие путь нашего движения вперед, ускоряют нашу созидательную и преобразовательную работу, позволяют свести к минимуму издержки нашего строительства. И напротив, ошибочные теоретические положения, будучи положены в основу практических действий, могут привести к огромным непроизводительным затратам и издержкам. Эти

обстоятельства также требуют, чтобы теория занимала в жизни общества подобающее ей место.

Об этом стоит напомнить потому, что в недалеком прошлом иногда допускались опрометчивые оценки роли теории, когда о ее значении говорилось слишком упрощенно: «Теория — это пуды хлеба и сала», «теория — это та же практика», что в условиях строительства коммунизма «теория и практика сливаются воедино». Такая интерпретация объективно вела к умалению роли теории, обречению ее на пассивность, дистрофичность. Подобное отношение к теории, несомненно, отрицательно сказалось на развитии общественных наук.

В попытках обосновать методологические принципы развития общественных наук в условиях коммунистического строительства допускался явно субъективистский подход. Это проявилось в том, что произвольно толковался важнейший марксистско-ленинский принцип единства теории и практики. Создавалось противоречивое положение, когда в одном случае отождествлялась теория с практикой, в другом случае они противопоставлялись друг другу. Исходя из того правильного факта, что в настоящее время все более и более широкие массы трудящихся вовлекаются в непосредственное строительство коммунизма, нередко делался неверный вывод о сокращении или исчезновении интервала во времени между теоретическим и практическим решением вопросов коммунистического строительства.

Не удивительно, что отождествление теории и практики сопровождалось стремлением выдать многочисленные перестройки, реорганизации и другие не всегда достаточно продуманные практические мероприятия за творческое решение актуальных теоретических вопросов. В свою очередь ученые-обществоведы ориентировались лишь на теоретическое оправдание либо комментирование осуществленных практических мероприятий, делался основной упор на пропагандистское назначение общественных наук. Разумеется, все это не могло способствовать развитию теоретической работы. Ориентация на то, что практика-де сама по себе есть развитие теории, что практический опыт, так сказать, автоматически обогащает теорию, на деле вела к оправданию субъективизма, к попыткам решать практические вопросы на глазок, без теоретического обоснования принимаемых решений.

Жизнь, однако, показала, что объективные законы жестоко мстят тем, кто пытается игнорировать их. Очень хорошо сказал по этому поводу наш соотечественник выдающийся революционер-просветитель Д. И. Писарев. Говоря о предназначении подлинной науки, он писал, что она точна и строга, так же как и сама природа, и что, *«если вы ошиблись, она вас помнет или совсем раздавит, как помнет и раздавит колесо огромной машины, к которой вы подошли слишком близко во время ее полного хода»*¹.

¹ Д. И. Писарев. Соч., т. V. М., 1894, стр. 310—311 (курсив наш. — С. Т.).

Октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС и XXIII съезд партии положили конец подобной вульгаризации теории и еще выше подняли ее роль и предназначение, создали самые благоприятные условия для творческого развития науки и применения ее достижений в практике коммунистического строительства. Теперь для всех очевидно, сколь мудры и дальновидны были решения партии. Марксистско-ленинские общественные науки ныне переживают боевую пору, они нацелены на решение новых больших и сложных проблем, выдвигаемых жизнью, практикой коммунистического строительства. Как провозгласила партия в своей Программе, общественные науки составляют теоретическую основу ее политики, ее руководства коммунистическим строительством, всем социальным прогрессом. «Ни одно общество, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, — не нуждалось так в научной теории, как социалистическое общество... Дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинской теории партия рассматривает как важнейшую задачу, как необходимое условие успехов в строительстве коммунизма»¹.

Если суммировать основные факторы современного развития, то можно сказать, что всемерная активизация теоретической работы есть жизненная потребность, неумолимое требование времени.

Во-первых, необходимость расширения сферы теоретической деятельности, углубления аналитических исследований и научных обобщений вызывается усложнением и ускорением течения общественно-исторического процесса в революционную эпоху перехода от капитализма к социализму и коммунизму. Наше поколение является современником и участником этой постепенной смены общественно-экономических формаций. Во всем мире происходят глубокие социально-экономические изменения. Сфера капиталистического влияния неуклонно сужается, наращивает свои силы мировая социалистическая система, набирает силы рабочее движение в мире капитализма, завершается распад колониальной системы империализма, растет и углубляется национально-освободительное движение. Все эти большие изменения в соотношении сил между социализмом и капитализмом требуют теоретического осмысления, новой постановки и решения ряда важных теоретических проблем для того, чтобы еще глубже понять закономерности современной эпохи и правильно определить стратегические и тактические задачи.

Во-вторых, возрастание роли теории обусловливается требованиями современного этапа коммунистического строительства. Страна социализма располагает теперь такими гигантскими производительными силами, такой могучей материальной и производственной базой, которые позволили партии разогнать ленинский

¹ «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I. М., 1966, стр. 100.

локомотив истории на полную мощь. СССР находится на таком этапе, когда весь советский народ с глубоким пониманием взялся за практическое разрешение таких изумляющих весь мир грандиозных задач, как создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений, воспитание нового поколения людей, всесторонние развитые, активные строители коммунизма. Громадное увеличение объема и усложнение задач руководства экономическими и социально-политическими процессами делают науку необходимым звеном всей практической жизни общества. В свою очередь, это небывало повышает роль и значение общественных наук, упрочивает их авангардные позиции на всем обширнейшем идеологическом фронте.

В-третьих, необходимость коренного улучшения всей нашей теоретической работы вытекает из тех изменений, которые происходят в связи с научно-технической революцией. Влияние научно-технического прогресса на все стороны общественной жизни огромно, и вместе с тем оно противоречиво. Правильно оценить этот процесс, определить перспективы, направить усилия людей на максимальное использование научно-технической революции в интересах социального прогресса можно только с позиций марксизма-ленинизма. В решении этих проблем перед нашими общественными науками раскрывается широкий простор для их совместной с естественными и техническими науками творческой деятельности.

В-четвертых, потребность активизации теоретической работы диктуется особой остротой борьбы двух идеологий — социалистической и буржуазной, которая в нынешних условиях достигла исключительно большого накала. Не будет преувеличением сказать, что за всю свою длительную историю капитализм никогда не придавал идеологической обработке масс столь важного значения и не создавал для решения этой задачи столь широко разветвленного пропагандистского аппарата, как в наше время. Ныне вполне оформился и сложился мощный идеологический механизм антикоммунизма, который превратился в государственную идеологию империалистов. Идеологи современного капитализма и их ревизионистские подпевалы сейчас открыто говорят о необходимости отыскать, изобрести некий новый «символ веры», новое идеологическое оружие, которое могло бы противостоять победоносной идеологии марксизма-ленинизма.

Все дело в том, что ныне монополистическая буржуазия не может дать народам убедительные ответы на самые злободневные вопросы жизни, не может выдвинуть идеалы, которые могли бы увлечь массы. Именно идейное вырождение международного капитала заставляет оруженосцев империализма прибегать к злобой лжи и клевете. В свое время В. И. Ленин предупреждал, что, «когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрыв-

вается, слабеет, буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете»¹.

Антикоммунизм — это главное и наиболее концентрированное идеологическое оружие империализма, которое прямо и непосредственно служит классовым интересам монополистического капитала. Буржуазные идеологи не жалеют ни сил, ни средств для доказательства, будто современный капитализм коренным образом преобразовался и даже обрел новые стимулы, открывающие перед ним перспективу длительного подъема и расцвета. Этой цели служат модные сейчас в капиталистических странах разглагольствования о «плановом», «гармоничном», «конструктивном», «демократическом» капитализме и т. д.

Наши идеологические противники не могут не считаться с широчайшим распространением и триумфальными победами марксизма-ленинизма, с его решающим влиянием на развитие мирового революционного процесса. Отсюда их бешеные нападки на марксизм-ленинизм, их попытки развенчать марксистско-ленинское учение в глазах народных масс, прогрессивной общественности. В этих условиях было бы неверно недооценивать противника. Активизация буржуазных идеологических сил выдвигает перед нашими учеными новые ответственные задачи: организовать мощное *наступление* по всему фронту против современной буржуазной идеологии, давать глубокую и аргументированную критику буржуазных концепций и взглядов, вскрывать реакционный классовый смысл буржуазной идеологии во всех ее формах и проявлениях. Мы никогда не отступим ни на шаг от незыблемых принципов марксизма-ленинизма, от революционного духа этого великого учения.

В-пятых, необходимость активизации теоретической работы вызывается теми сложными обстоятельствами, которые возникли в международном коммунистическом и рабочем движении. Борьба с течениями правого и «левого» ревизионизма не является какой-то кампанейской задачей, и одними пропагандистскими мерами ее не решить. Нельзя думать, что существующие ныне ревизионистские теории развеются сами собой. Они не сойдут со сцены без борьбы. Дело марксистско-ленинских общественных наук — разбить их силой партийной убежденности, научной доказательности, силой диалектического мышления и неотразимой логикой аргументации. Нам требуется умело, опираясь на весь боевой опыт марксистско-ленинского учения, непримиримо и последовательно вести идейную борьбу, с тем чтобы расчистить дорогу к коммунизму от всякого рода идеологического хлама. *Следовательно, теория должна и впредь прокладывать путь практике, служить верным компасом в поступательном движении к коммунизму.*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 352.

4. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ — НА СЛУЖБУ КОМУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Исторический опыт показывает, что ослабление внимания к общественным наукам неизбежно ведет не только к безыдейности и аполитичности, но и к застою всего общественного развития. Ленин неоднократно указывал, что, если коммунисты не хотят отстать от жизни, они должны дальше двигать марксистскую общественную науку во всех направлениях в соответствии с новыми условиями, новыми задачами. Руководствуясь Программой коммунистического строительства, наша партия проводит большую работу по воспитанию и формированию коммунистической сознательности народа, особенно молодежи. Воспитание подрастающего поколения является первостепенным делом партии. Видная роль в этом принадлежит общественным наукам. Мы живем в мире, где идет борьба классов, живем в такое время, когда реакционные силы империализма всеми средствами стремятся повернуть колесо истории вспять. В этих условиях воспитание молодежи должно быть повернуто к тому, чтобы лучше понимать объективные закономерности общественного развития, лучше знать наши классовые интересы и интересы наших классовых противников.

Марксисты-ленинцы всегда открыто говорили, что общественные науки носят глубоко *партийный* характер. Известно, что буржуазные идеологи стараются скрыть, что их наука классовая, партийная. Они пытаются представить свою науку как стоящую над партиями и классами. Но это чистейший обман. *Наша партия исходит из того, что, чем последовательнее будет проводиться принцип партийности науки, тем точнее, всестороннее, глубже будут достигнутые знания. В то же время, чем совершеннее, богаче достигнутые знания, тем больше они совпадают с интересами партии, с интересами рабочего класса и всех трудящихся. Принцип партийности имеет глубоко научный смысл и значение. Надо бороться с идейными противниками всей силой и могуществом марксизма-ленинизма. Активно участвовать в борьбе за торжество идеалов коммунизма, за умы и сердца людей — почетный долг всех ученых нашей страны.*

Как уже говорилось выше, Коммунистическая партия всегда придавала исключительно большое значение творческому развитию марксистско-ленинской теории, постоянно заботилась о развитии общественных наук. В различные периоды Центральный Комитет неоднократно принимал решения, касающиеся отдельных областей общественной науки (философии, политэкономии, истории партии, правовой науки и др.). Постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» занимает среди них особое место. Это первое в истории нашей партии решение, которое касается развития

всех общественных наук в целом. По существу это программный документ, который определяет пути развития общественных наук на длительный период времени.

Постановление ЦК КПСС устанавливает четкую взаимосвязь между развитием общества и развитием общественных наук. Задачи, стоящие перед общественными науками, оценка их достижений и недостатков определяются, таким образом, исходя из требований самой жизни. Это обусловлено необходимостью глубокого, всестороннего исследования действительности и вытекает из марксистско-ленинской оценки роли передовой теории в революционном преобразовании общества. Направление теоретической работы формулируется в духе преемственности передового революционного опыта. Особенно подчеркнута необходимость создания актуальных теоретических работ крупного плана, необходимость органической связи теоретического анализа с тщательным конкретным изучением фактов, связи теории с общественной практикой и с практикой самого научного познания.

Постановление ЦК КПСС проникнуто заботой о союзе общественных и естественных наук. В основе этого союза прежде всего единство мировоззрения, методологии, единство целей, которым служит советская наука. Центральный Комитет призывает ученых к дальнейшему развитию всех составных частей марксистско-ленинского учения: философии, политической экономии, истории, теории и практики научного коммунизма. Для каждой из этих областей знания в решении партии сформулированы конкретные задачи, обозначены пути их применения в практике строительства коммунизма.

Столь выдающийся рубеж в жизни партии и народа, как XXIV съезд КПСС, обязывает хотя бы в кратких чертах проследить некоторые итоги и перспективы развития общественных наук, рассмотреть, насколько их научная практика отвечает потребностям нового этапа развития нашего общества.

В последние годы общая картина советского обществознания стала многообразнее и сложнее. Общественно-историческая практика нашего времени и рост научного познания поставили перед обществоведами новые проблемы. Идеино-теоретический уровень исследований в целом, несомненно, стал выше. Заново сформировались целые направления общественной науки, значительно увеличилось число научных учреждений. Ряды обществоведов пополнились новыми квалифицированными специалистами. Издано немало крупных научных трудов.

Но не только такие доступные для непосредственного учета показатели позволяют судить о достижениях и возможностях общественных наук. Развитие теоретической мысли всегда, как свидетельствует история, тесно связано с общим тоном общественной жизни, с духовной атмосферой общества, с динамикой социального движения, с настроениями и устремлениями масс.

Наше социалистическое общество одолевает крутые и сложные подьемы ко все новым вершинам социально-экономического прогресса. Характерные черты его духовной жизни в целом, общественной теории в частности, — это ясность и величие целей, реалистичный, вдумчивый подход к действительности, уверенность в будущем, дерзновенность творческого поиска. Без преувеличения можно сказать, что общественная мысль не знала более благоприятных условий для своего развития, чем в социалистическом обществе в наше время.

Партийность, классовая принципиальность марксистско-ленинской науки об обществе дают возможность исследователям постоянно держать руку на пульсе общественной жизни, сверять свои исследования с общезначимыми проблемами социального развития, чутко улавливать новые явления и процессы, верно их оценивать с точки зрения общих закономерностей всемирной истории, ее наиболее прогрессивных тенденций, открывать все новые пути и средства к достижению великой цели — победы коммунизма.

Глубокая научность марксистско-ленинской теории обеспечивает ей авангардное место в общем движении человеческого познания, позволяет впитывать и осваивать все новейшие открытия науки, совершенствовать познавательный аппарат материалистической диалектики и на этой основе безгранично раздвигать горизонты человеческой мысли, устремленной к революционному преобразованию мира.

Органическое единство марксистско-ленинской общественной науки и опирающейся на ее завоевания социалистической идеологии, ставшей достоянием всего советского народа, создает мощный дополнительный стимул для творческого развития теории. Рост культуры, образования, политической сознательности и социальной активности масс, решающих всемирно-исторические задачи под руководством Коммунистической партии, творческая и целеустремленная атмосфера созидания, деловитость и реалистичность, окрыляемая возвышенными целями и идеалами, — все это в высшей степени благотворно воздействует на общественные науки, побуждает ученых к неустанному творческому поиску.

Плодотворность исследований в области общественных наук, практическая значимость их результатов зависят от верности марксистско-ленинской методологии, от конкретности и целенаправленности научного анализа, от того, насколько глубоко «пласты» поднимаемых социальных проблем. Гарантией успеха служит дальнейшее укрепление в деятельности научных коллективов ленинских форм партийной жизни, руководство Коммунистической партией, ее Центральным Комитетом развитием общественных наук.

Условия для развития общественных наук вполне благоприятны. Однако задачи, стоящие перед ними, стали более сложными

и ответственными. Прежде всего это связано с глубокой противоречивостью современной эпохи, с громадной неоднородностью классовых сил, участвующих в социально-экономической и политической борьбе на мировой арене, с быстрой сменой ситуаций и выдвижением новых проблем. Все большую остроту и напряженность приобретает идеологическая борьба между социализмом и капитализмом, все тоньше и коварнее становятся присмыслы буржуазных и ревизионистских идеологических диверсий против социализма.

Кроме того, в общественных науках, как и во всем современном познании, наблюдаются два встречных процесса. С одной стороны, это *дифференциация* научных знаний, появление новых направлений исследования, с другой — *интеграция* знания, необходимость решения комплексных проблем усилиями представителей ряда наук, а отсюда взаимодействие и взаимопроникновение их методов и приемов. Обе эти тенденции имеют объективный характер, но их действие далеко не односторонне.

В ряде случаев, например, тенденция к дифференциации в общественных науках порождает односторонний, узкоэмпирический подход к анализу живой социальной действительности, приводит исследователя к утрате общей перспективы, к попыткам подменить целостную, живую картину жизненных процессов ограниченными схемами. Точно так же и тенденция к интеграции знания может иметь свои крайности, выражающиеся в механическом переносе методов одних наук на другие, в неправомерном упрощении сложнейших общественных явлений и процессов ради соблюдения «научной» моды. В обоих случаях пренебрежение к требованиям диалектико-материалистической методологии может нанести серьезный ущерб, снижая ценность результатов исследования, а порой и создавая опасность проникновения в марксистско-ленинскую общественную теорию чуждых взглядов и концепций.

Таким образом, имеющаяся у нас благоприятная обстановка сама по себе не устраняет всех трудностей, стоящих перед общественным знанием, напротив, она делает их очевиднее и подчеркивает настоятельную необходимость их преодоления, с тем чтобы размах и качество теоретической работы в области общественных наук полнее соответствовали запросам жизни.

Разумеется, указанные тенденции к дифференциации и интеграции научного знания в нашем научно управляемом обществе не должны протекать самотечно. Развитие новых направлений исследования, за которыми стоят большие научные коллективы, всегда должно быть целенаправленно. В одном случае научные работы могут быть продиктованы насущными потребностями дня, имея главным образом пропагандистские, популяризаторские, или, как говорят, прикладные, цели. В другом случае научные работы требуют глубоких, длительных фундаментальных исследова-

дований, рассчитанных на перспективу. Вот этой соразмерности подчас и недостает обществоведческой работе.

Общественные науки, так же как и естественные, имеют (относительно) две стороны исследований — фундаментальную и прикладную. Конечно, их нельзя противопоставлять друг другу, но в такой же мере их нельзя и отождествлять между собой. Говоря о соблюдении соразмерности этих двух сторон единого целого, мы имели в виду подчеркнуть, что, увлекаясь популяризаторской, пропагандистской литературой, наши обществоведы подчас упускают из виду либо преуменьшают необходимость решения фундаментальных проблем общественной теории.

Чтобы не говорить лишних слов о непреходящем значении фундаментальных исследований, обратим внимание на выдающиеся труды классиков марксизма-ленинизма. Поистине говоря, в истории передовой общественной мысли не было таких научных трудов, которые могли бы так притягательно и возвышенно воздействовать на умы миллионов, как, например, «Капитал» К. Маркса, «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина и многие другие.

Достаточно вспомнить, какое огромное значение придавали развитию фундаментальных исследований основоположники нашего мировоззрения, всячески предостерегая против узколобого эмпиризма и одностороннего практицизма, против бездумного подчинения стихийному течению событий и против безответственного субъективизма и волюнтаризма. «...Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, — писал Владимир Ильич, — тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «штыкаться» на эти общие вопросы. А штыкаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность»¹. Это лепинское предостережение особенно касается тех глашатаев плюрализма, которые пытаются подменить общую теорию частной концепцией вроде «национальной модели социализма», пагубная роль и жалкая участь которой очевидны.

Значение фундаментальных естественно-технических научных исследований общеизвестно. Без них в век научно-технической революции невозможно обеспечить передовые позиции в области материального производства. В общественных науках необходимость первоочередного решения фундаментальных проблем диктуется требованием обеспечить плодотворную связь науки с практикой, дать верную методологическую основу прикладным наукам. Именно в ходе фундаментальных общественно-научных исследований могут быть найдены новые идеи большого масштаба, получены выводы, имеющие значение на дальнюю перспективу. Все это, несомненно, будет пополнять и расширять

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 368.

арсенал передовых общественных идей, которые внедряются в сознание народа через пропаганду, систему образования и тем самым пробуждают новые мотивы к сознательному труду и активной общественной деятельности.

В наше время, когда говорят о тесной связи науки с практикой, чаще всего обращаются к примерам из области естественных или технических наук, приводят цифровое подтверждение эффективности применения знаний в технических системах. Но какими цифрами, каким критерием измерить то влияние, которое оказывают общественные науки на политическую и социальную жизнь, на ход борьбы идеологий, на воспитание масс?

Спрашивается, есть ли такой критерий? Да, есть. Самый действенный критерий, определяющий роль общественных наук в нашем социалистическом обществе, — это их высокая идейность, чистота марксистско-ленинского мировоззрения, нетерпимость к малейшим проявлениям вихляния, шатания, примиренческого отношения к буржуазной и правореформистской идеологии. Поэтому здесь наиболее остро встает вопрос об ответственности и требовательности работников общественных наук, памятуя, что это особая, высокая ответственность, в которой всегда присутствуют мировоззренческий, идеологический и политический аспекты.

Несомненно, во всем добытом и завоеванном на фронте коммунистического строительства достойное место принадлежит общественным наукам. Любая отрасль общественной теории, даже при решении наиболее абстрактных задач, своим содержанием поощряется отвечать на вопросы, имеющие широкое социальное звучание. В конечном счете подлинная фундаментальность той или иной теоретической проблемы оказывает свое благотворное воздействие на формирование социалистической сознательности и идейной убежденности как отдельного человека, так и всего общества в целом.

Ныне перед лицом сложных и трудных задач, которые ставит ход исторического развития, к общественным наукам предъявляются все возрастающие требования как в плане развития общей теории, так и в вопросах связи науки с практикой коммунистического строительства. В этой связи мы и остановимся прежде всего на общих вопросах развития общественных наук, на вопросах развития теории, фундаментальных исследований, которые с особой силой поставлены в решении ЦК КПСС об общественных науках и документах XXIV съезда КПСС.

А. В ОБЛАСТИ ФИЛОСОФСКИХ НАУК

В основе научного мировоззрения Коммунистической партии лежит диалектический и исторический материализм — наука о наиболее общих законах развития природы, общества и чело-

веческого мышления. Овладев этой наукой, каждый член партии, каждый просвещенный человек может проникнуться научным пониманием процессов объективной действительности, закономерностей классовой борьбы и общественного развития. Этой науке принадлежит важнейшая роль в преобразовании общества на социалистических началах, в формировании у советских людей научного мировоззрения. И не удивительно, что наши идейные противники направляют свои отравленные стрелы в первую очередь против диалектического и исторического материализма.

Главной в направлении современной философской мысли Центральный Комитет партии поставил задачу *дальнейшего развития марксистско-ленинской диалектики*. Веление времени неумолимо диктует, чтобы наши философы в первую очередь сосредоточили свои усилия именно на этой главствующей стержневой оси. Надо со всей определенностью сказать, что без материалистической диалектики, без марксистско-ленинского диалектического метода мы ни на вершок не продвинемся вперед, несмотря на все наши добрые намерения и благие порывы. Поэтому всю нашу научную деятельность надо непременно ставить на испытанные рельсы законов диалектики. Долг наших ученых-философов состоит в том, чтобы глубоко, аргументированно, обстоятельно и последовательно, опираясь на принципы марксистско-ленинской преемственности, разработать законы диалектики в их применении к эпохе социализма и коммунизма.

Материалистическая диалектика, говорил В. И. Ленин, «революционная душа» марксизма, сердцевина его методологии. Понимая эту сущность, уже Герцен называл диалектику «алгеброй революции». Знание законов диалектики, глубокий диалектический анализ происходящих событий помогли партии правильно решить многие сложнейшие вопросы революционной борьбы, социалистического строительства. Диалектика и в настоящее время дает нам возможность находить правильные ответы на самые сложные вопросы современного общественного развития, решать возникающие проблемы с учетом всей их сложности, противоречивости и многосторонности, позволяет предвидеть ход событий.

Разработка теории материалистической диалектики будет тем успешнее, чем прочнее наши философы будут опираться на гранитный фундамент марксизма-ленинизма, воплощающий в себе единство научного мировоззрения и научного метода. Вечно живая, неразрывно связанная с практикой классовой борьбы и с развитием человеческого познания, диалектика не сводится ни к сумме понятий, ни к сумме примеров. Законы и категории диалектики формулировались и оттачивались классиками марксизма-ленинизма в процессе конкретного научного исследования объективной реальности и форм ее отражения. Совершенствование диалектического метода в наши дни также должно иметь прочную научную базу. Оно возможно лишь на пути фундамен-

тального исследования всемирно-исторического опыта борьбы за социализм и коммунизм, оплодотворяемого всеми завоеваниями современной науки.

Ныне исследование проблем *диалектического материализма* стало конкретнее и содержательнее. Крепнувший союз философов со специалистами других наук, прежде всего естествоиспытателями, доказал свою плодотворность. Изучение философских проблем естествознания позволило обогатить содержание категорий материалистической диалектики, развить многие вопросы методологии и логики научного познания, углубить мировоззренческие представления о материальном мире. Эти завоевания нашей философской науки особенно важны в условиях развивающейся ныне научно-технической революции.

Как никогда актуальны сейчас указания В. И. Ленина: «...естествознание прогрессирует так быстро, переживает период такой глубокой революционной ломки во всех областях, что без философских выводов естествознанию не обойтись ни в коем случае»¹. Но если конкретные естественные науки в пору их стремительного прогресса чрезвычайно пугаются в философских выводах, то отсюда легко заключить, насколько важна задача философов, состоящая в том, чтобы такие выводы были действительно новыми, смелыми, содержательными, чтобы они учитывали и историю, и современные достижения научного познания.

Ныне очень важно сконцентрировать силы и внимание ученых на изучении закономерностей развития естественных и технических наук, на методологическом анализе соотношения в них эмпирического и теоретического знания, на анализе философского определения материи на основе все более глубокого проникновения в тайны ее строения. Всесторонняя разработка материалистической диалектики — жизненная потребность для развития всех наук. В какой бы области советский ученый ни являлся специалистом, марксистско-ленинское мировоззрение, научный диалектический метод поможет ему правильно осмысливать, обобщать результаты своей работы.

Практика коммунистического строительства ставит перед советскими философами задачу значительного ускорения фундаментальных исследований диалектики общественного развития. При этом исследования в этой области должны все в большей мере опираться на достижения других общественных наук. Только при этом условии диалектика общественного развития сможет в полной мере стать для них реальной методологической базой в разработке проблем научного управления общественными процессами. Ленин заветал философам-коммунистам творчески разрабатывать диалектический материализм, строго следовать принципу партийности, бескомпромиссно защищать интересы трудящихся, дело строительства социализма, коммунизма.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 31.

Диалектический материализм — научный базис *материалистического понимания истории*, на котором только и можно вести единственно верный и подлинно научный путь анализа общественных явлений. В. И. Ленин говорил, что материалистическое понимание истории впервые возвело «социологию на степень науки», создало саму «возможность *научной социологии*»¹. Он неоднократно подчеркивал, что ни одно общественное явление, ни один экономический, политический или социальный факт не может быть правильно до конца понят, если его брать изолированно, вне связи с общим процессом исторического развития.

Всем понятна и очевидна теоретическая и практическая потребность в развитии конкретных социальных исследований. В них сегодня заинтересованы все общественные науки и практика социального управления и планирования. При правильной организации этих исследований они могут и должны служить хорошим подспорьем для комплексного анализа социальных процессов, происходящих в нашем обществе. Однако в последнее время некоторые авторы, не в меру увлеченные конкретными социальными исследованиями, стали сбиваться с марксистско-ленинской методологии, а потому неверно решали вопрос о соотношении научно-философского и конкретного социального знания. В результате кое-где проявились попытки выдвинуть социологию на первый план, подменить ею исторический материализм.

Надо отдать должное нашим философам в том, что они правильно оценили реальную опасность для исторического материализма и приняли надлежащие меры к тому, чтобы увлечение конкретными социальными и социологическими исследованиями не пошло во вред развитию исторического материализма как общесоциологической теории, не привело к забвению основных принципов марксистско-ленинской методологии и ослаблению борьбы с буржуазной идеологией.

Марксизм-ленинизм всегда придавал большое значение *общей теории*, указывающей направление развития общества и практической деятельности людей. В то же время надо иметь в виду, что, если общая теория не обогащается обобщением новых процессов и фактов, новыми данными науки и практики, она неминуемо превращается в схему.

Чтобы исторический материализм и дальше выполнял свою роль могучего теоретического и методологического оружия нашей партии, надо до конца преодолеть некоторый схематизм в освещении диалектики общественного развития, укрепить единство теории и практики, больше опираться на данные конкретных общественных наук, разрабатывать дальше заложенное в историческом материализме богатство мировоззренческих и методологических идей.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 137, 138.

Развитие исторического материализма как общесоциологической теории призвано полнее раскрыть объективные законы общественного развития, чтобы сознательно использовать их действия в интересах коммунистического строительства. «...Необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, — писал В. И. Ленин, — что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности...»¹

Большое значение имеет здесь комплексный подход, тесный деловой контакт философов с представителями смежных отраслей общественнознания, разработка философских, методологических вопросов общественных наук (истории, политической экономии, права и т. д.). Такое направление исследований плодотворно и для самого исторического материализма, ибо оно укрепляет связь с другими общественными науками, обогащает его проблематику и аргументацию и одновременно поднимает теоретический уровень конкретных общественных наук, способствует преодолению в них узкоэмпирических тенденций. Отрадно отметить, что первые крупные комплексные труды такого рода уже появляются.

Важные задачи стоят перед учеными, исследующими проблемы *истории философии* и современных идеологических течений. Советскими философами проделана значительная работа по изучению философского наследия классиков марксизма-ленинизма и научному осмыслению развития мировой философской мысли. Центральное место в этой работе в последнее время занимали проблемы ленинского теоретического вклада в развитие марксистской философии.

Отмечая эти аспекты развития историко-философской мысли, мы должны еще раз подчеркнуть необходимость скорейшей ликвидации отставания философской науки в исследовании современной зарубежной марксистско-ленинской мысли и других идеологических течений. Фронт этих исследований должен охватывать все регионы современного мира и весь комплекс философских и идеологических проблем века. Это позволит не только уяснить особенности духовного развития различных народов, но и усилить мировое влияние идей социализма. Большая работа предстоит нашим ученым в разоблачении оппортунизма и ревизионизма всех мастей. При этом важно самым тщательным образом исследовать природу этих явлений и почву, на которой они произрастают.

Выдвижение новых проблем социального развития оживило теоретическую работу во многих отраслях общественнознания и смежных с ним научных дисциплин. В современных условиях все возрастающее значение приобретает *психология*. Ныне она превратилась в широкую, многоотраслевую область научного значения, имеющую кроме общей теории и традиционных разделов более двух десятков дисциплин на стыках с другими науками.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 134.

Одна из самых отвлекающих дисциплин в прошлом, она в последнее время становится наукой, очень близко связанной с самыми различными сферами общественной практики.

Сам темп современной жизни, научно-технический, социальный и культурный прогресс — все это в конечном счете замыкается на человеке и его психике, ее способности все это воспринять и переработать. И сегодня это не только вопросы гуманного отношения к человеку и охраны его здоровья, но и коренные проблемы развития общественного производства, проблемы воспитания людей. Советская психология имеет крупные научные достижения. Вместе с тем практика коммунистического строительства ставит перед советскими психологами задачу более глубокой и всесторонней разработки проблем общественной психологии, фундаментальных теоретических и методологических проблем психологической науки.

Большую социально-политическую значимость в системе общественных наук имеет *правовая наука*. Центральный Комитет КПСС еще ранее принял специальное постановление о юридической науке, которое определяло основные направления научных исследований в области государства и права и сыграло важную роль в развитии марксистско-ленинского правоведения. Есть все основания сказать о некоторых несомненных успехах советской правовой науки. За последнее время усилилась ее связь с практикой, расширились исследования проблем управления, улучшения структуры и деятельности государственного аппарата, укрепления законности и дисциплины.

Вместе с тем в развитии советской правовой науки еще не преодолены существенные недостатки. В работах некоторых советских ученых до недавнего времени наблюдалось явное забегание вперед в вопросах об отмирании государства, о перерастании социалистической государственности в коммунистическое самоуправление и т. д. В отдельных работах появились ошибочные утверждения, что Советское государство уже не является классовым органом, ставился под сомнение классовый характер государства. Сейчас советские правоведы сосредоточивают внимание на разработке научно обоснованных рекомендаций о путях дальнейшего развития социалистической демократии, укрепления дисциплины, правопорядка и законности, проблем свободы и ответственности личности, государственного суверенитета, борьбы за мир и международную безопасность.

Важной задачей советских правоведов является более конкретная разработка вопроса об экономической роли социалистического государства, о правовых основах управления экономическими процессами, упорядочение хозяйственного права. Чтобы успешно решить эти проблемы, необходимо наладить действенное и широкое сотрудничество юристов с экономистами, а также с философами и социологами, ориентировать исследователей на

комплексное решение общетеоретических проблем, связанных с возросшей ролью субъективного фактора в общественном развитии.

Б. В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

В подходе к оценке роли и места экономической науки нам никогда нельзя забывать указаний Маркса о том, что экономическая теория является *базисной* наукой. Подлинная истинность такого определения обоснована не только теоретической и логической доказательностью, но и проверена живой практикой общественного развития. Экономическая наука с самого начала своего оформления была призвана теоретически обосновать и доказать право на существование экономического базиса той или иной общественной формации, того или иного господствующего социально-политического строя.

Не случайно поэтому такие выдающиеся буржуазные политэкономы, как Адам Смит и Давид Рикардо, в первую очередь употребили свой талант на обоснование и доказательство жизненной силы экономического базиса капитализма, подключив сюда и философов, и правоведов, и историков. Точно так же не случайно и основоположники научного коммунизма начали свою научную деятельность именно в экономической сфере, превосходно обосновав неизбежность гибели капиталистического базиса вместе с его политической падастройкой и утверждение новой, самой прогрессивной общественно-экономической формации — социализма, коммунизма.

Из всего этого видно, насколько велика роль экономической науки в жизнедеятельности того или иного социально-политического строя. Именно с этой меркой мы и должны подходить к оценке всей значимости нашей экономической науки. Поистине говоря, потребность в усилении фундаментальных исследований, носящих комплексный характер и требующих тесного взаимодействия со специалистами других наук, ощущается в области экономической науки более, чем в любой другой науке.

Развитие марксистско-ленинской экономической науки в СССР позволило решить ряд крупных принципиальных вопросов коммунистического строительства. К ним относятся, в частности, экономические проблемы переходного периода от капитализма к социализму, проблемы развития форм собственности в социалистическом обществе, разработка основных принципов перспективного и текущего планирования, принципов управления, организации и оплаты труда и т. д.

Под руководством партии коллективными усилиями квалифицированных кадров хозяйственных руководителей и ученых-экономистов в сотрудничестве с другими общественоведами в последние годы выработаны и осуществляются принципиально важные меры по дальнейшему совершенствованию планирования и экономиче-

ского стимулирования развития народного хозяйства. Ведутся исследования путей повышения эффективности социалистического производства в условиях развивающейся широким фронтом научно-технической революции.

Процессы дифференциации и интеграции научного познания затронули и экономические науки. Стали или становятся отдельными отраслями знаний экономика науки и технического прогресса, экономика образования и бытового обслуживания, экономические проблемы формирования потребностей и платежеспособного спроса. Разрабатываются специфические методы социально-экономического планирования и прогнозирования, опирающиеся на использование достижений математики и кибернетики. Возникли и развиваются соответствующие новые научные направления.

Тем не менее приходится говорить об известном отставании экономической науки от потребностей практики коммунистического строительства, прежде всего в разработке общей экономической теории социализма. Причиной такого отставания является некоторый разрыв между теоретическим фундаментом политической экономии и конкретными отраслями экономических наук, носящих преимущественно прикладной характер. Жизнь показала, что малейшее ослабление внимания к общей экономической теории, которая дает глубокое знание объективных экономических законов и вырабатывает методы их использования, попытки подменить ее какими-либо другими разновидностями экономических знаний и способами экономического анализа неизбежно ведут к узкому практицизму и техницизму.

Центральной задачей экономических наук является дальнейшее развитие *политической экономии социализма*. Более глубокая разработка экономической теории социализма призвана служить отправным пунктом для комплексных исследований и таких коренных проблем, как совершенствование планового руководства народным хозяйством; этапы развития социалистической экономики; пути создания материально-технической базы коммунизма и формирования коммунистических производственных отношений. При этом действительно серьезное исследование и научное решение этих и многих других проблем экономического развития может быть обеспечено лишь анализом качественных и количественных взаимосвязей в их единстве.

Задача повышения эффективности производства предполагает совершенствование методов социалистического хозяйствования, повышение отдачи производственных фондов и капитальных вложений, стимулирование высокого качества продукции, рациональное использование природных богатств, материальных и трудовых ресурсов. Долг советских ученых-экономистов — не ограничиваться описанием явлений хозяйственной деятельности предприятий в новых условиях, а идти в своих исследованиях впереди

практики, вскрывать невидимые для поверхностного наблюдения сущность и связь экономических отношений и процессов.

В плане дальнейшей разработки экономической теории очень важное место должны занять кардинальнейшие вопросы текущего и перспективного планирования социалистической экономики. В наше время этот вопрос стал приобретать не только теоретическую, но и политическую остроту. Дело в том, что в последнее время рельефно обнаружались факты явной теоретической ошибочности в освещении этой проблемы, когда в ряде публикаций не делается никакой разницы между прогнозированием в капиталистических и социалистических государствах.

Научное прогнозирование экономического развития в социалистическом обществе служит необходимой базой в разработке перспективного плана. В условиях социализма прогноз — это перспективный, долгосрочный план, основанный на подлинно научном предвидении, ибо базой его являются особого рода система хозяйства, особый уклад общественного производства, опирающиеся на общественную, социалистическую собственность на орудия и средства производства. Поэтому действительное (не иллюзорное, не мифическое, как при капитализме) прогнозирование экономики и в целом народного хозяйства возможно только при социализме. В этом его великое преимущество как системы. Здесь как текущий, так и перспективный план есть не просто прогноз, а неукоснительная директива социалистического государства, задание партии и народа.

Спрашивается, может ли являться прогнозирование базой перспективного планирования капиталистической экономики? Можно ли также смешивать наличие отдельных прогнозов в капиталистических странах с действительно перспективным планированием, присущим лишь социализму? Нет, невозможно. *При капитализме не существует и не может существовать перспективное планирование, а также, строго говоря, невозможен и научный прогноз развития экономики в целом. Этого не позволяет сама природа капиталистического способа производства.*

Надо помнить, что природа капитализма со времени открытия ее объективных закономерностей Марксом в знаменитом «Капитале» в своей основе не изменилась. Если капиталисты и стремятся «планировать» экономику своего предприятия или монополистического объединения, то в целом капиталистическое хозяйство в масштабе государства планировать как ранее, так и теперь невозможно. Здесь по-прежнему царит непреодолимый закон стихийного регулирования, анархии общественного производства со своими спутниками: цикличностью, неравномерностью, скачкообразностью, кризисами, безработицей. Поэтому напрасно раздувают буржуазные идеологи и их последователи мифы о планируемом капитализме.

Именно на этой незыблемой основе должны стоять экономисты марксисты-ленинцы. Их научный долг — обеспечить глубокий

анализ планомерной организации социалистического расширенного воспроизводства и роли научных прогнозов на длительный период, совершенствование методологии и методики перспективного планирования. Развитие экономической науки неразрывно связано со строгим соблюдением принципа партийности в исследовании экономических процессов, непримиримой борьбой с буржуазными и ревизионистскими теориями.

Важно разработать и дать практике научно обоснованные рекомендации по улучшению планового использования таких экономических рычагов, как стоимость, цена, прибыль, по дальнейшему развитию системы хозяйственных связей и материально-технического снабжения. Прямо говоря, здесь, видимо, наши экономисты «перестояли» на бесплодной дискуссии. Не терпит отлагательства и разработка действенной системы хозяйственного расчета, экономического и морального стимулирования во всех звеньях хозяйственного механизма. Для этого надо всесторонне изучать и обобщать имеющийся опыт осуществления хозяйственной реформы в СССР и других социалистических странах. Нуждается в более тщательной разработке вопрос о соотношении экономических и административно-правовых методов хозяйственного управления — на основе конкретизации применительно к данному уровню развития социалистического общества общей проблемы соотношения экономики и политики.

Наше государство и его народное хозяйство существуют в условиях мировой социалистической системы хозяйства. Это обязывает ученых усилить исследование ее закономерностей. Нужны фундаментальные работы и развернутые научные рекомендации, которые позволили бы определить конкретные пути дальнейшего укрепления единства стран мировой социалистической системы, быстрого и пропорционального развития их экономики, опирающегося на правильное сочетание национально-государственных и интернациональных интересов. Эта проблема приобретает жизненно важное значение в связи с постоянным усилением объективного процесса интернационализации производства и обмена в мировой системе социализма.

Марксистско-ленинская экономическая наука обосновывает новые выводы, решает выдвигаемые жизнью вопросы в борьбе против антинаучных, буржуазных и ревизионистских взглядов и теорий. На каждом этапе развития социалистической экономики перед наукой и практикой по-новому встает задача дальнейшей, еще более полной реализации коренных преимуществ социализма как системы хозяйства перед всеми предшествовавшими способами производства материальных благ.

В последнее время противники социализма и некоторые его фальшивые «друзья» неоднократно предпринимали попытки толкнуть социалистические страны на путь так называемого рыночного социализма. Они утверждают, что наличие и укрепление государственной собственности на средства производства,

ведущая роль социалистического государства в организации общественного производства и в управлении им, развитие народного хозяйства по единому государственному плану ведут якобы к неизбежной бюрократизации экономики, порождают ее неспособность быстро реагировать на изменение общественных потребностей как в потребительской продукции, так и в средствах производства.

Учепые-экономисты обязаны до конца развеять эти и подобные им антинаучные концепции с принципиальных позиций марксизма-ленинизма. Несостоятельность и реакционный смысл концепции «рыночного социализма», как мелкобуржуазно-апархической и синдикалистской, очевиден. Она зовет назад от полного использования всех преимуществ социалистической централизации крупнейшего производства и распределения продуктов в интересах десятков миллионов трудящихся к раздроблению экономики на так или иначе «самоуправляющиеся», обособленные друг от друга экономические единицы, к преобладанию личных и групповых интересов над общенародными интересами.

Марксистско-ленинская экономическая наука имеет все основания и возможности к тому, чтобы ярче и содержательнее раскрыть преимущества современного социалистического производства в использовании всех достижений науки и техники, в гибком учете общественных потребностей и оперативном маневрировании трудовыми и материальными ресурсами в ходе выполнения государственных планов. Предстоит в полном объеме показать гигантскую направляющую и созидательную экономическую роль социалистического государства, его политики, значение демократического централизма в руководстве высокоразвитой социалистической экономикой как решающего условия правильного сочетания и наиболее полного удовлетворения общественных, коллективных и личных интересов.

Советские экономисты проделали плодотворную работу в области изучения капиталистической экономики. Исследования последних лет позволяют более глубоко и полно оценить характер противоречивых изменений в экономике капиталистических стран, вскрыть основные тенденции ее развития. Сейчас мы более отчетливо представляем себе картину современного механизма капиталистического развития капиталистической экономики, причины обострения антагонистических противоречий и нарастания классовой борьбы в капиталистическом обществе.

Продолана полезная работа по более глубокому изучению сложных процессов, происходящих в недрах экономики стран, освободившихся от империалистического ига. Исследования показали исключительно сложную структуру классовых отношений в этих странах, выявили действительный характер и масштабы их экономической зависимости от империалистических стран, позволили понять природу трудностей, возникающих в процессе

создания экономики, действительно свободной от колониальной зависимости.

Историческая практика показала, что научно обоснованная программа окончательного освобождения развивающихся стран от империалистического гнета нуждается в ясной перспективе преобразования их экономики на пути некапиталистического развития, дальнейшего укрепления экономических связей и сотрудничества с мировой системой социализма. Конкретная разработка проблемы преодоления экономической отсталости отдельных районов и стран, унаследованной от колониального прошлого, и создания условий для перехода к социалистическому развитию окажет помощь революционным, прогрессивным силам развивающихся стран в решении сложных задач борьбы за социальный прогресс, против империализма. Как видим, и здесь нельзя точно ориентироваться и найти верную дорогу без руководящего compassa марксистско-ленинской науки.

В. В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

В системе общественных наук очень важное место занимают исторические науки. Это определяется тем, что история как наука, изучающая *многосторонние* процессы развития человеческого общества, позволяет научно определять закономерности и движущие силы его развития, пути движения человечества к коммунизму. Значение истории определяется также ее огромной ролью в развитии общей эрудиции и диапазона в мышлении человека, в воспитании советского патриотизма и пролетарского интернационализма, в повышении просвещения и культуры советских людей.

Изучение опыта прошлого является необходимым условием правильного, научно обоснованного решения теоретических и практических вопросов современности. Одним из важнейших принципов развития науки и революционной практики является принцип преемственности. И этому мы должны учиться прежде всего у классиков марксизма-ленинизма. Для нас и сейчас является образцом ленинский подход к оценке трех поколений революционеров России — дворянских революционеров, революционеров-демократов из разночинной интеллигенции и пролетарских революционеров.

Конкретно-исторический подход к явлениям общественной жизни — неременное требование марксистско-ленинской методологии. Весь дух марксизма, вся его система, подчеркивал В. И. Ленин, требуют, чтобы каждое положение рассматривалось исторически, в связи с конкретным опытом истории. Он указывал, что самое надежное в вопросе общественной науки — *«не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло,*

какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Данные исторической науки имеют первостепенное значение для философов, экономистов, правоведов, которые в своих выводах опираются на выявленные историками факты и их обобщения. Игнорирование исторической обусловленности явлений современной жизни — одна из причин субъективизма и волюнтаризма. Нельзя уверенно идти вперед, не учитывая опыта прошлого и не опираясь на него.

На современном этапе общественного развития, как никогда, возрастает роль исторической науки в идеологической борьбе. Наши идейные противники постоянно апеллируют именно к истории, проповедают ложные исторические концепции, извращенное понимание хода общественного развития, не останавливаясь перед грубейшей фальсификацией исторических фактов. В этом им в одну дудку подпевают и некоторые псевдотеоретики, призывающие к так называемому новому прочтению марксизма-ленинизма. Знание подлинной истории стран и народов, глубокое исследование актуальных проблем отечественной и зарубежной истории научно и идейно вооружают коммунистов, марксистов-ленинцев в борьбе против буржуазной идеологии, против ревизионизма и национализма всех мастей и всяких разповидностей.

Наша партия уделяет постоянное внимание исторической науке, подчеркивает ее высокое общественное назначение. Возрастающий процесс дифференциации науки и вместе с тем большая потребность в разработке проблем, возникающих на стыках различных общественных наук, потребовали более четкой специализации исторических научно-исследовательских учреждений и улучшения их структуры. По решению ЦК КПСС на базе Института истории созданы в системе Академии наук Институт истории СССР и Институт всеобщей истории.

Организация специального института отечественной истории имеет большое научное и политическое значение. Это позволит более целеустремленно вести исследование актуальных проблем истории СССР, глубже обобщать опыт Великой Октябрьской социалистической революции, строительства социализма и коммунизма. Вместе с тем вновь образованный Институт истории СССР сможет лучше организовать координацию исследовательских работ по истории народов Советского Союза, ведущихся в союзных и автономных республиках. Создание самостоятельного Института всеобщей истории обеспечивает более глубокое изучение закономерностей всемирно-исторического процесса с учетом особенностей развития отдельных стран и групп стран. В целях расширения и повышения уровня научных исследований в области

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67 (курсив наш. — С. Т.).

военной истории, усиления пропаганды военно-патриотических традиций создан Институт военной истории.

Все эти мероприятия партии благотворно сказываются на развитии советской исторической науки, повышении творческой активности историков. За последние годы советская историческая наука достигла определенных успехов: создан ряд значительных трудов по отечественной и всеобщей истории, повысился научный уровень исследований, расширилась их проблематика.

Важное значение имеет научно-исследовательская работа по истории Коммунистической партии Советского Союза, обобщению ее исторического опыта. Нам никогда не следует забывать, что история КПСС — это марксизм-ленинизм в действии, что в многогранном опыте КПСС синтезируются и теория и практика. Выход в свет 2-го издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина, протоколов съездов партии и других документов значительно расширили базу исследовательской работы историков. Завершается издание много-томной истории КПСС, во всех союзных республиках изданы очерки истории республиканских партийных организаций, опубликован ряд монографий по отдельным периодам и проблемам истории КПСС.

В области истории СССР завершается двенадцатитомное обобщающее издание «История СССР с древнейших времен до наших дней». Во всех союзных и автономных республиках уже изданы или продолжают издаваться книги по истории народов соответствующих республик. Ряд опубликованных крупных обобщающих трудов и исследований посвящен 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В области всеобщей истории после завершения издания десяти-томной «Всемирной истории», получившей признание не только в нашей стране, но и за рубежом, внимание советских историков было направлено на разработку проблем исторического развития отдельных стран. За последнее пятилетие опубликован ряд работ по истории народов социалистических стран. Многие исследования посвящены истории народов капиталистических стран. Опубликованы также книги по истории стран Азии и Латинской Америки.

Большое внимание советская историческая наука уделяет международному коммунистическому, рабочему и национально-освободительному движению. В связи с 50-летием Коминтерна вышли в свет монографии под названием «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк», книга «Коминтерн и Восток». Опубликована двухтомная «История Второго Интернационала». Вышло в свет трехтомное исследование «История национально-освободительного движения в Азии и Африке».

Наряду с известными достижениями советских историков необходимо отметить и то, что многие актуальные проблемы еще не исследованы. Среди многочисленных полноценных трудов ино-

гда появляются работы, носящие описательный характер, не обогащающие науку новыми выводами и обобщениями. Более того, в отдельных публикациях допускались отступления от исторической правды, субъективистское и одностороннее освещение тех или иных вопросов.

Общим недостатком исторических институтов является их слабая связь с другими научно-исследовательскими учреждениями (экономическими, философскими, правовыми, филологическими и др.). Вследствие этого редко проводятся комплексные исследования по актуальным проблемам общественного развития. Крайне мало издается научно-популярной литературы по истории, призванной способствовать патристическому и интернациональному воспитанию народа. Нельзя не считаться с тем, что в отдельных случаях имело место примиренческое отношение к «модным» на Западе антимакистским концепциям, направленным против макистско-ленинского учения о смене социально-экономических формаций (например, абсолютизация структурного метода в исследованиях и подмена социально-классового анализа структуралистским).

История призвана суммировать, анализировать и обобщать опыт строительства социализма в нашей стране, опыт общественного развития вообще. Этот опыт должен быть предельно правдив, объективен и достоверен, только в этом случае он послужит на пользу практике. История является точной и строго конкретной наукой, для которой установление и объяснение достоверных фактов, взятых в их взаимной связи и обусловленности, представляют главную задачу. Именно история выявляет и сохраняет в памяти поколений факты борьбы и свершений народа, роли и места классов, партий и лиц в общественном развитии. Конкретные факты и теоретическая сторона исторического исследования не могут противопоставляться друг другу. Великую заслугу материалистического понимания истории Ленин видел в том, что оно дает «живую картину известной формации при строго научном объяснении ее...»¹.

Изучая и обобщая опыт строительства нового общества в СССР и других социалистических странах, история выявляет общие черты и закономерности, присущие строительству социализма и коммунизма. Она вскрывает также специфические особенности, которыми характеризуется это строительство в различных странах и в разное время. Делая это, история помогает определить многообразие форм и методов социалистического строительства, помогает тем самым правильной передаче и заимствованию прошлого опыта. Только на основе точного учета опыта прошлых лет, т. е. на основе знаний истории, может происходить выработка стратегии и тактики пролетариата в современных и грядущих классовых битвах, обогащение арсенала

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 140.

форм и методов деятельности марксистско-ленинских революционных партий. «Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения»¹.

История труда и ратных подвигов советских людей, вековой борьбы трудящихся против своих эксплуататоров и иноземных поработителей является ценнейшим материалом для воспитания патриотических и революционных традиций народа, воспитания в нем мужества и самоотверженности в борьбе с врагами нашей Родины. Разоблачение буржуазных фальсификаторов является самой действенной помощью прогрессивным силам за рубежом, ведущим борьбу с враждебной, антикоммунистической пропагандой.

Г. В ОБЛАСТИ НАУЧНОГО КОМУНИЗМА

Объективно говоря, научный коммунизм как наука является самой многогранной, всеобъемлющей и наиболее комплексной наукой в системе всех общественных наук. Поэтому в области научного коммунизма потребность в комплексных фундаментальных исследованиях является насущной необходимостью. Эта задача может быть решена только усилиями совместного труда всех обществоведов. До недавнего времени этот предмет изучался в системе философских, экономических, исторических наук. Теперь он получил самостоятельное направление. Введение в вузах обязательного курса научного коммунизма стимулировало развитие науки о социалистической революции и строительстве коммунистического общества.

Значительный отряд советских ученых-обществоведов — философов, экономистов, историков, правоведов — объединился на разработке социально-политических проблем теории коммунистической формации. Сейчас более подробно и более конкретно исследуются многие вопросы мирового революционного процесса, расширяется разработка социально-политических проблем мировой социалистической системы, вопросов коммунистического и рабочего движения, национально-освободительного движения, глубже стали изучаться социально-политические проблемы современного империализма.

Важнейшей особенностью этих проблем является их комплексный, синтетический характер, поскольку они охватывают все важнейшие стороны жизни и развития нашего общества по коммунистическому пути. Расширение фронта исследований проблем коммунистической формации и ее становления уже принесло несомненную пользу. Стали появляться труды по проблемам социально-классовой структуры советского общества, совершенствованию социалистических общественных отношений, развитию духовной жизни общества.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 133.

Очень важно исследовать социалистическое общество как сложный социальный организм, как совокупность многообразных общественных отношений, проникнуть в их сущность, раскрыть внутренние взаимосвязи, закономерности и тенденции их функционирования. При этом надо всегда держать в памяти, что мы строим общество для человека, а потому необходимо тщательно изучать, как революционизирующие процессы различных сторон общественной жизни преобразуют человека, создают условия для его всестороннего развития. В этой связи весьма актуальным представляется исследование различных аспектов отношений личности, коллектива и общества. Нет слов, что углубленная разработка концепции становления и развития коммунистического общества должна стать новым величайшим вкладом ученых-марксистов в мировую науку и социальную практику человека.

Таким образом, теоретическое осмысление задач коммунистического строительства требует тесного взаимодействия между собой представителей самых разных отраслей научного знания. Так, исследование проблемы создания материально-технической базы коммунизма может быть успешно решено объединенными усилиями представителей как общественных, так и естественнотехнических наук. При анализе развития общественных отношений философы и социологи могли бы наладить тесное сотрудничество с экономистами, демографами, правоведами. Не менее сложны проблемы формирования коммунистического сознания людей, к решению которых должны быть привлечены также педагоги, медики, психологи. Только общим фронтом объединенных усилий всех обществоведов можно успешно решить поставленные задачи.

Враги марксизма-ленинизма стремятся взять под обстрел разные участки советского обществоведения, отыскать уязвимые пункты в нашей теоретической и идеологической работе. Следует со всей решительностью подчеркнуть, что борьба с нашими идейными противниками будет тем успешнее и эффективнее, чем более гармонично будет развиваться весь комплекс общественных наук, чем теснее будут их взаимосвязь и взаимодействие.

* * *

За годы Советской власти нашими философами, экономистами, историками, правоведами и другими обществоведами проделана большая творческая работа. Создано много научных трудов, разрабатывающих вопросы марксистско-ленинской теории, издано большое количество учебной и популярной литературы. На этих работах, развивающих теорию и помогающих осваивать великое теоретическое наследие марксизма-ленинизма, воспитывалось не одно поколение советских людей и трудящихся других стран. На всех этапах социалистического строительства советские обществоведы оказывали большую помощь партии в выработке неизве-

данных в мировой практике социалистических форм и методов государственного, хозяйственного и культурного строительства.

Действительно, советскими общественными науками пройден большой и сложный путь борьбы и созидания. Мировая прогрессивная научная мысль, ведя работу по изучению процессов и закономерностей новой общественно-экономической формации, имеет перед собой большой опыт, накопленный советской наукой, пути, проложенные нашими учеными. К таким завоеваниям относятся прежде всего вся сумма проблем, охватывающих переход от капитализма к социализму и закономерности становления коммунистического общества.

В последние годы общественные науки в нашей стране переживают несомненный подъем. Расширилась тематика научных работ, возрастает внимание к крупным теоретическим проблемам. Ускоренно развиваются фундаментальные и прикладные отрасли знания. В научно-исследовательских институтах, на кафедрах, в редакциях журналов и издательствах заметно повышаются требования к научно-теоретическому уровню и качеству исследований. Коллективы ученых ряда институтов находятся на стадии завершения анализа ряда крупных теоретических проблем, в преддверии больших обобщений в области философии, политической экономии социализма и других наук. В науке возникают новые творческие направления, новые перспективные области и методы исследования.

Общие успехи развития общественных наук в СССР несомненны, однако было бы неправильно, и это не способствовало бы прогрессу науки, пытаться представить их развитие свободным от недостатков. Недостатки в развитии общественных наук были и есть. Так, известная часть научных трудов страдала комментаторством, упрощенчеством и схематизмом, не использовала всего богатства марксистско-ленинского наследия, отставала в анализе и обобщении ряда новых процессов и явлений. Определенный ущерб общественным наукам нанес распространявшийся некоторое время конъюнктурный подход к теоретическим проблемам, вольное обращение с фактами, отступления от принципа историзма. Приспособление важнейших теоретических положений к текущим вопросам нередко подменяло конкретное исследование действительности и глубокое осмысление реальных противоречий общественной жизни. Правда, сейчас следует отметить, что эти недостатки уже преодолены.

Наука требует особой ответственности ученых перед народом. Поэтому и ученые должны быть гражданственно и партийно ответственны за решение вопросов в области науки. В учебных и исследовательских учреждениях необходимо создавать творческую обстановку смелого научного поиска, свободного обмена взглядами, воспитывать принципиальность, самокритичность и высокую требовательность. Наука — это такая область деятельности, которая не терпит администрирования. Особенно нетерпима

монополия в науке, ибо она чужда нашим принципам, нашему строю, нашему мировоззрению. Подлинная наука насквозь демократична.

«Теоретическая работа, — подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — важная часть нашего общего интернационального, революционного долга. Противоборство сил капитализма и социализма на мировой арене, равно как и попытки разного рода ревизионистов выхолостить революционное учение, исказить практику социалистического и коммунистического строительства, требуют от нас и дальше усиленного внимания к проблемам теории, ее творческому развитию. Повторение старых формул там, где они уже изжили себя, неумение или нежелание по-новому подходить к новым проблемам — все это приносит вред делу, создает дополнительные возможности для распространения ревизионистских подделок под марксизм-ленинизм. Убедительность критики буржуазных и ревизионистских наскоков на нашу теорию и практику в огромной степени усиливается тогда, когда она опирается на активное и творческое развитие общественных наук, марксистско-ленинской теории»¹.

¹ «Правда», 31 марта 1971 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш век — век триумфального распространения по всему свету идей марксизма-ленинизма. Под его победоносным знаменем идут миллионы угнетенных и эксплуатируемых масс. Можно сказать, что наша эпоха — это эпоха массового перехода прогрессивных сил человечества под социалистическое знамя рабочего класса. Народы, борющиеся против империализма, за свою свободу и независимость, отворачиваются от капитализма. Да и сама буржуазия все менее и менее пользуется скомпрометированным знаменем капитализма, предпочитая маскировать его псевдонародной, псевдодемократической фразеологией.

Уместно здесь напомнить, что когда капитализм вытеснял феодализм, то идеологи последнего, обращаясь за помощью к рабочему классу, также не прочь были поговорить о демократии и социализме. В свое время Маркс и Энгельс саркастически высмеяли подобных демократов и социалистов. В «Манифесте Коммунистической партии» они писали: «Аристократия размахивала нищенской сумой пролетариата как знаменем, чтобы повести за собою народ. Но всякий раз, когда он следовал за нею, он замечал на ее задку старые феодальные гербы и разбежался с громким и непочтительным хохотом»¹.

Так и теперь, когда империализму под флагом защиты демократии (типа сайгонского режима в Южном Вьетнаме или деспотии «черных полковников» в Греции) удастся вмешаться во внутренние дела тех или иных стран, чтобы поработить их народы, трудящиеся массы быстро замечают на задку этих «поборников демократии» свежие следы кровавых преступлений и не только разбегаются с громким и непочтительным хохотом, но и берутся за оружие, чтобы силой сокрушить своих угнетателей и поработителей. Империализм переживает глубочайший политический и идеологический кризис. Чтобы держать народы в страхе и подчинении, господствующие классы все чаще прибегают к фашистским методам управления, террору и насилию. Когда-то буржуазия пачкала свою борьбу под знаменем свободы, равенства и братства, затем очень скоро оно превратилось в желтое знамя измены идеалам прошлого, и теперь буржуазия заканчивает свой исторический путь под знаменем коричневой и черной реакции.

Империализм скомпрометировал себя в главных, жизненно важных вопросах современности — вопросах мира и войны, свободы и независимости народов. Империалисты мечутся по земле других народов с горящими головешками, разжигая костры войны то в одном, то в другом месте. Они уподобляются тем поджи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 448.

гателям, которые непрерывно подливают горячее масло в огонь. Но подобно тому как история ведет счет времени, так и народы ведут счет кровавым преступлениям империализма.

Монополистический капитал взял на вооружение идеологию милитаризма, выражающую его действительную природу, его внутреннюю сущность. Империалистические идеологи и пропагандисты проповедуют агрессивные доктрины «превентивной войны», «эскалации» военных действий, «равновесия страха», «мегасмерти» и т. д. И все это якобы «во имя мира», невозможного без уничтожения коммунизма. Такова логика империализма, развязывающего кровавые агрессии, готовящего мировую ядерную войну. В этом свете с особой силой звучит предупреждение Ленина о необходимости разоблачения тайны, в которой рождается война.

Начавшаяся более столетия назад непримиримая борьба между коммунистической и буржуазной идеологиями показывает, что ход мирового общественного развития неминуемо ведет к крушению капитализма и торжеству социализма и коммунизма. Именно страхом перед этой неизбежностью можно объяснить все чаще появляющиеся призывы видных государственных и политических деятелей капиталистических стран организовать «глобальную» атаку на коммунизм, создать «мировую плотину» против проникновения в народные массы коммунистических идей.

Потерпев неудачу в попытках низвержения социализма вооруженным путем, разуверившись в возможности экономического удушения социалистических стран, заправилы капиталистического мира усиливают теперь ставку на *идеологические* диверсии против коммунизма. Если и раньше буржуазные идеологи не отличались чистоплотностью в выборе средств борьбы с идеями коммунизма, то нынешние методы свидетельствуют о крайней степени их духовной деградации. На антисоциалистических фальшивках специализируется все возрастающее число радиостанций, печатных органов, институтов. Предпринимаются настоячивые меры по координации антикоммунистической пропаганды не только в рамках отдельных капиталистических стран, но и в международном масштабе.

В этих условиях у коммунистов, у большой армии работников общественных наук, у всех ученых нет более важной задачи, как неустанно вести последовательную борьбу за чистоту великих идей марксизма-ленинизма, глубоко и творчески развивать теорию на базе исторической и современной практики, достижений науки, сосредоточить свои усилия на исследовании наиболее актуальных проблем марксизма-ленинизма. К этому призывает нас весь дух революционной теории. Великие идеи Ленина зовут нас вперед — к неустанному творчеству и борьбе.

Ленинский юбилей явился символом нового торжества идей марксизма-ленинизма. Никогда еще история человечества не знала подобного триумфа ни одного научного учения, ни одной тео-

рии. В небывалом представительстве на юбилейных мероприятиях различных стран, партий и организаций видна яркая демонстрация величайшего тяготения и безбрежной любви рабочего класса всего мира, всех трудящихся к Ленину, его учению и к его Родине — Союзу Советских Социалистических Республик. Это было ярчайшее проявление принципов подлинного пролетарского интернационализма. 100-летие со дня рождения В. И. Ленина явилось выдающимся событием в мировом революционном движении, в укреплении единства коммунистических и рабочих партий. Поистине говоря, это великая политическая битва против буржуазной идеологии и ее приверженцев в защиту неувядаемых принципов марксизма-ленинизма.

От автора	4
I. Марксизм-ленинизм и современная научно-техническая революция	5
1. Основные черты общественного движения современной эпохи	—
2. Гигантский разворот научно-технической революции	12
3. Научно-технический прогресс — всецело на службу социального прогресса	18
4. Марксизм-ленинизм — самая передовая общественная мысль современности	25
II. Как опровергатели марксизма оказались повержены марксизмом	32
1. Четыре исторических периода борьбы марксизма с ревизионизмом	35
А. Отражение лобовой атаки буржуазии — первая победная поступь марксизма	37
Б. Появление ревизионизма внутри марксистского движения	43
В. Решающее поражение правого реформизма и «левого» революционаризма — триумф марксизма-ленинизма	50
Г. Ревизионизм вновь ожил и активизировался	59
2. Ревизионизм — «школа» формирования деятелей особого социального типа	63
3. Как погибла самая крупная, некогда революционная рабочая партия	74
4. Уроки и выводы	87
III. Правый реформизм и «левый» революционаризм — два ствола одного корня	97
1. Что такое «оппортунистическая водянка» и «анархическая корь»	—
А. Правый реформизм — главный канал влияния буржуазной идеологии на рабочий класс	98

Б. «Левый» революционаризм — бродячая тень правого реформизма	109
2. Ревизионизм — явление глубоко историческое и насквозь социальное	120
IV. Борьба с ревизионизмом — важнейший уча- сток общего фронта борьбы с империализмом	140
1. Негаснущий свет революционной теории	—
2. Конвергенция и плюрализм — два ревизионистских потока, размывающих почву освободительной борьбы народов	148
А. Конвергенция — путь размывания социализма и поглоще- ния его капитализмом	150
Б. Плюрализм — стратегическая линия на расщепление сил социализма и его поражение	160
3. Несостоятельность расчетов реставрации капитализма в странах победившего социализма	168
4. Гибель капитализма и победа социализма — неотвра- тимо	176
V. Приумножать революционный опыт КПСС и как зеницу ока оберегать ленинскую преемст- венность	185
1. Революционный локомотив истории — на верных со- циалистических рельсах	188
2. Социалистическое содружество рабочих и крестьян — ярчайшее проявление силы ленинских идей	198
3. Жизненная проверка социалистического строя в годы суровых военных испытаний	205
4. Ленинские принципы социалистического хозяйство- вания	213
VI. Марксистско-ленинская теория, как и прежде, будет ярко освещать путь революционной практике	221
1. Роль передового борца может выполнить только пар- тия, руководимая передовой теорией	222
2. Последовательно развивать все составные части марксизма-ленинизма	230

3. Возрасташие роли теоретической деятельности партии и борьба за идейную чистоту марксизма-ленинизма	237
4. Общественные науки — на службу коммунистического строительства	242
А. В области философских наук	247
Б. В области экономических наук	253
В. В области исторических наук	258
Г. В области научного коммунизма	262

Заключение	266
----------------------	-----

Трапезников С. П.

Т 65 На крутых поворотах истории (Из уроков борьбы с ревизионизмом внутри марксистско-ленинского движения). М., «Мысль», 1971.

271 с.

В основу данной книги положены доклады и лекции, прочитанные автором в течение последнего пятилетия. В ней освещаются основные этапы борьбы марксизма-ленинизма против ревизионизма.

Несмотря на различие тематики, в общей своей направленности все содержание книги подчинено одной цели — защите марксистско-ленинской теории от наскоков идеологов антикоммунизма и ревизионизма.

1—3—3

1а—БЗ—45—70

1фБ

Трапезников, Сергей Павлович **НА КРУТЫХ ПОВОРОТАХ ИСТОРИИ**

**Из уроков борьбы с ревизионизмом
внутри марксистско-ленинского
движения**

Редактор Е. И. Бугаев

Младший редактор Л. В. Рогова

Оформление художника Ю. А. Коннова

Художественный редактор А. Б. Бобров

Технический редактор О. А. Барабанова

Корректор Л. М. Чигина

Сдано в набор 1 июня 1970 г. Подписано в печать 5 апреля 1971 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆, № 1. Усл. печатных листов 17. Учетно-издательских листов 18,58. Тираж 22 000 экз. А03601. Цена 1 р. 33 к. Заказ № 1530.

Издательство «Мысль».

Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

**Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР,
г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.**